

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 52

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2017

УДК 001(06)
ББК 72я46
А 43

Редакционная коллегия

Арутюнян О.К., профессор кафедры «Публичное управление» Академии государственного управления Республики Армения (Республика Армения, г. Ереван), д.экон.н., профессор;
Баглиева А.З., заведующий кафедрой Философии и культурологии Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала), д.филол.н., к.истор.н., доцент;
Дулесов А.С., заведующий кафедрой Информационных технологий и систем Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан), д.техн.н., доцент;
Кузнецова Л.В., доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института (г. Ростов-на-Дону), д.филол.н., доцент;
Мингазова Н.М., заведующий лабораторией Водных экосистем факультета Географии и экологии, профессор кафедры Прикладной экологии Казанского государственного университета (г. Казань), д.биол.н., профессор;
Мингазова Ж.А., профессор кафедры Экономики и управления на предприятии Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Пермь), д.экон.н., профессор;
Мурадов П.З., заместитель директора по науке Института Микробиологии Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, г. Баку), д.биол.н., профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана;
Наумова В.И., профессор кафедры «Архитектура и дизайн» Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск), к.арх., доцент;
Радомысленский Е.В., заведующий кафедрой Театрального искусства Института современного искусства (г. Москва), профессор, заслуженный деятель искусств РФ;
Ставринова Н.Н., начальник отдела магистратуры, профессор кафедры Педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета (г. Сургут), д.пед.н., доцент;
Халифеева А.К., профессор кафедры Истории государства и права Дагестанского государственного университета (г. Махачкала), д.юрид.н., профессор;
Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, к.экон.н., доцент;
Шерапидзе В.В., профессор кафедры Русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов (г. Москва), доктор филологических наук, профессор;
Шигуров В.В., заведующий кафедрой Русского языка Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск), д.филол.н., профессор, заслуженный деятель науки Республики Мордовия;
Широков А.И., ректор Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан), д.истор.н., доцент.

А 43 Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Выпуск 52 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 258 с.

ISBN 978-5-00068-833-5

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов, молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по естественным наукам, истории и политологии, менеджменту и маркетингу, психологии и педагогике, социологии, техническим наукам, филологии и лингвистике, экономическим наукам, юриспруденции.

Все материалы изложены в авторской редакции.

Сборник зарегистрирован в РИНЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (договор № 125-01/2014К от 28.01.2014).

**УДК 001(06)
ББК 72я46**

ISBN 978-5-00068-833-5

© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Актуальные вопросы естественных наук.....	6
<i>Жанбурчинов Т.А., Забоева М.И., Вольф А.А.</i> Результаты проведения лабораторных исследований влияния температуры на упругие свойства образцов баженовской свиты	7
Раздел 2. Актуальные вопросы истории и политологии.....	14
<i>Саая С.В.</i> Внешнеполитический курс России в центрально-азиатском регионе в начале XX в.	15
<i>Семенков А.В.</i> Россия в преддверии новой исторической эпохи. Глобальный институционально-организационный цикл Евразийской цивилизации	24
Раздел 3. Актуальные вопросы менеджмента и маркетинга	60
<i>Герасченко И.Н., Мохамед Ибрагим М.И.</i> Анализ организационной культуры и культуры обслуживания гостиничного предприятия и пути их совершенствования (на примере отеля «Reef» г.-к. Сочи)	61
<i>Попова О.В.</i> Управление качеством в проекте: междисциплинарный подход к применению стандартов с целью обеспечения интеграции единой системы менеджмента качества проектно-ориентированной организации с реализуемыми ею проектами.....	70
<i>Сумароков Ю.В.</i> Разработка мероприятий по повышению эффективности работы авиапредприятия на примере АО «Нарьян-Марский ОАО»	77
Раздел 4. Актуальные вопросы психологии и педагогики	89
<i>Газизова Ф.С., Галич Т.Н.</i> Использование технологической карты тренинга во внеурочной деятельности младшего школьника	90
<i>Геммерлинг Т.В.</i> Особенности развития образовательных услуг города Москвы.....	94
<i>Добрынина О.А.</i> Развитие коммуникативной компетентности менеджеров на разных стадиях профессионализации	104
<i>Полякова В.Ю.</i> Воспитание самостоятельности у дошкольников 5-7 лет на занятиях физической культурой способом круговой тренировки	115

<i>Юлпатова Е.Ю.</i> К проблеме внутридиалогической активности личности в практике вузовской подготовки музыканта-исполнителя.....	120
Раздел 5. Актуальные вопросы социологии	131
<i>Родюкова Т.Н.</i> О некоторых направлениях управления социальными изменениями в организациях.....	132
Раздел 6. Актуальные вопросы технических наук.....	140
<i>Потерайло А.А., Темрбаев С.А.</i> Особенности построения центров сбора и обработки данных в электроэнергетике	141
Раздел 7. Актуальные вопросы филологии и лингвистики	151
<i>Бахчоян А.М.</i> Разные точки зрения относительно термина «дискурс».....	152
<i>Емелина М.В., Прошина А.В.</i> Стратегия перевода онлайн-каталога «NEXT» с английского на русский язык. Коммуникативно-прагматический и структурно-композиционный анализы.....	157
Раздел 8. Актуальные вопросы экономических наук.....	168
<i>Глушков В.А., Сайфутдинов Р.А., Бородулина Н.С., Калашиникова Т.В.</i> Внедрение эффективных подходов обеспечения безопасных условий труда.....	169
<i>Медведев А.А.</i> Анализ особенностей системы государственного управления промышленностью в Советском Союзе и России на региональном уровне.....	178
Раздел 9. Актуальные вопросы юриспруденции	189
<i>Березенко М.П.</i> Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних (на примере практики Магаданского городского суда Магаданской области за период 2010-2016 годов)	190
<i>Ваннер В.П.</i> Социальные льготы, предоставляемые спортсменам и тренерам, которые удостоены государственных наград и почетных званий Российской Федерации, отмечены почетными грамотами и благодарностями Президента Российской Федерации, имеют награды и почетные звания субъектов Российской Федерации	199
<i>Журавлев Я.А.</i> Новации в системе налогообложения добычи нефти и газа: история, развитие, перспективы.....	223

<i>Капустин А.С.</i> Анализ проблематики правовой природы системы платежей за пользование недрами в Российской Федерации	231
<i>Капустин А.С.</i> Изучение зарубежного опыта функционирования систем платежей за пользование недрами в ряде развитых стран	240
<i>Лукашев Г.С.</i> Обман или злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества: проблемы квалификации и совершенствования законодательства.....	249

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЛИЯНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ НА УПРУГИЕ СВОЙСТВА ОБРАЗЦОВ БАЖЕНОВСКОЙ СВИТЫ

© Жанбурчинов Т.А.¹, Забоева М.И.², Вольф А.А.²

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Значения скоростей упругих волн и, соответственно, значения рассчитанных по ним модулей упругости для пород баженовской свиты существенно зависят от пластовой температуры в отличие от других пород. Чем выше температура, тем их значения ниже. При этом, установлено, что процесс обратим, т.е. при остывании упругие свойства восстанавливаются практически полностью. Это объясняется наличием керогена (битума) не только в пустотном пространстве, но и в цементирующем материале породы.

Ключевые слова: горные породы, упругие свойства, битуминозные аргиллиты, метод; rock, rebound properties, bituminous argillite, method.

Эксперимент по определению акустических волн образцов баженовской свиты при различных термических условиях проводился на стандартных образцах, отобранных из пласта ЮС₀ Ай-Пимского месторождения скважин № 51 и 90. Каждый образец помещался в кернодержатель, подвергался всестороннему обжиму в 35МПа и постепенно нагревался до определенной температуры от 27 °С до 100 °С. При выбранных температурах в 27-30 °С, 40 °С, 60 °С, 80 °С, 100 °С образец выдерживался в течение 60-ти минут, после чего проводился замер скоростей продольной и двух поперечных ультразвуковых волн. Результаты этих замеров для 7 образцов Ай-Пимского месторождения скв. № 51 с различной объемной плотностью представлены в табл. 1.

На рис. 1 представлена, характерная для всей коллекции образцов, зависимость значений скорости продольной и средней скорости поперечной волны для образца 6305-12 от температуры прогрева. Как видно из этой зависимости, значения скоростей упругих волн уменьшаются с ростом температуры, что свидетельствует об изменении физических свойств образцов (плотности и упругости). Отметим, что значения скоростей, полученные при максимальной температуре 100 °С, отличаются от значений при комнатной на 7-12 % (среднее значение – 9 %). Такого отличия в значениях скоростей, например для песчаников, ненасыщенных глин, известняков, доломитов, не наблюдается. В среднем для таких пород, как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых, на каждые 100 °С скорости

¹ Студент, магистр 2 курса.

² Доцент кафедры РЭНГМ, кандидат технических наук.

отличаются максимум на 1 %. Повторное определение значений скоростей упругих волн на этих же образцах при комнатных значениях температуры показало, что упругие свойства породы восстанавливается до исходного значения, смотреть табл. 1.

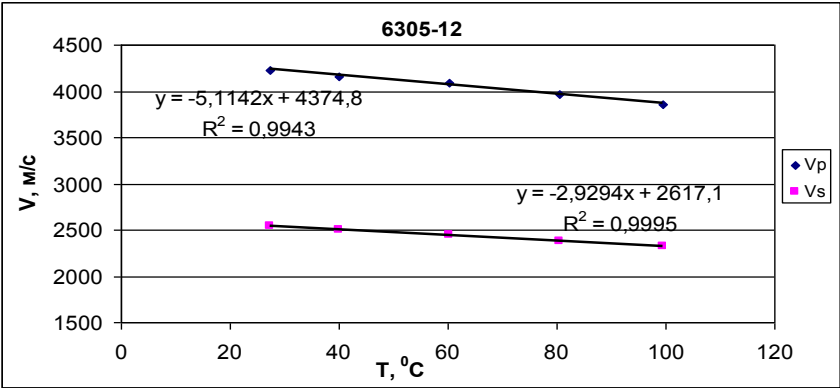

Рис. 1. Зависимость скорости продольной и поперечной волн от температуры для образца 6305-12 пласт ЮС0 Ай-Пимское месторождение скв. 51

На рис. 2 и 3 представлены зависимости значений продольных и поперечных волн соответственно от температуры прогрева. Как видно из рисунка, наклон этих линейных зависимостей практически одинаков для всей коллекции образцов. Смещение обусловлено разной плотностью образцов, значение которой, в свою очередь зависит от температуры прогрева.

Таблица 1

Значения упругих характеристик образцов при различных термо-барических условиях пласта ЮС₀ Ай-Пимского месторождения, скв. № 51

№ п/п	Лабораторный номер	Пористость, %	Объемная плотность, г/см³	Температура, °C	Скорость продольной волны Vp, м/с	Скорость поперечной волны Vcпр, м/с	Скорость продольной волны Vp, м/с при повторном измерении	Коеф-т Пуассона	Модуль Юнга ГПа
1	6305-12	0,35	2,65	27,4	4230	2535,5	4238	0,220	41,6
				40	4163	2499,5		0,220	40,3
				60,2	4083	2444		0,220	38,6
				80,6	3970	2381		0,219	3,6
				99,6	3854	2324		0,214	34,8
2	6292-12	0,23	1,98	28	3351	1915	3370	0,257	18,3
				43,6	3283	1878		0,257	17,6
				61,4	3176	1803,5		0,262	16,3
				80,2	3081	1740		0,266	15,2
				99,9	2979	1687		0,264	14,2

Окончание таблицы 1

№ п/п	Лабораторный номер	Пористость, %	Объемная плотность, г/см ³	Температура, °C	Скорость продольной волны V _p , м/с	Скорость поперечной волны V _{ср} , м/с	Скорость продольной волны V _p , м/с при повторном измерении	Коеф-т Пуассона	Модуль Юнга ГПа
3	6316-12	0,46	2,28	29,5	4106	2478	4094	0,213	34,0
				40,3	4055	2445,5		0,214	33,1
				59,8	3969	2385,5		0,217	31,6
				79,5	3878	2326,5		0,219	30,1
				99,6	3791	2278		0,217	28,8
4	6311-12	1,97	2,32	27,8	4203	2613,5	4220	0,185	37,5
				40,6	4148	2585,5		0,182	36,7
				59,2	4076	2532		0,186	35,3
				79,4	3983	2480		0,183	33,8
				99,6	3887	2424,5		0,181	32,2
5	6338-12	0,49	2,39	29,6	4306	2624,5	4314	0,204	39,7
				40,4	4264	2601,5		0,203	38,9
				60,9	4203	2543		0,211	37,4
				79,8	4110	2490,5		0,210	35,9
				99	4014	2438,5		0,207	34,3
6	6287-12	0,14	2,61	27,1	5310	2953,5	5310	0,276	58,1
				40,9	5258	2916,5		0,278	56,7
				60,7	5184	2861		0,281	54,7
				80,4	5067	2815,5		0,277	52,8
				99,2	4967	2775		0,273	51,2
7	6272-12	0,38	2,21	28,5	3431	1864,5	3435	0,290	19,8
				41,9	3372	1831		0,291	19,1
				60,2	3312	1785,5		0,295	18,2
				80,5	3194	1712		0,298	16,8
				100,4	3043	1663,5		0,287	15,7

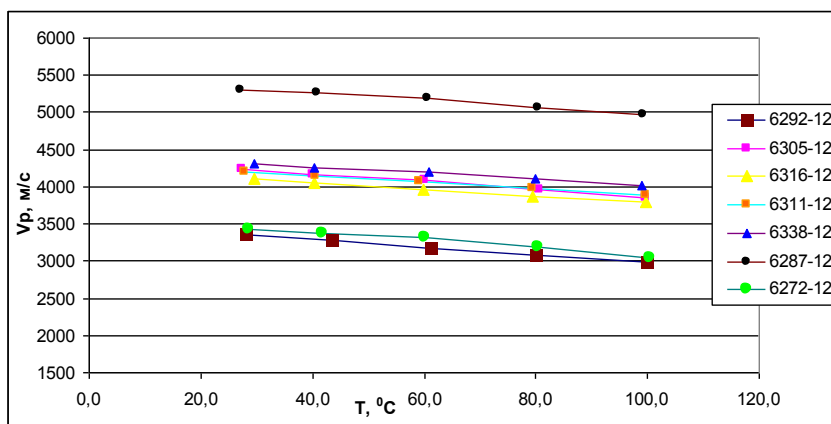

Рис. 2. Зависимость продольных волн для образцов с различной плотностью от температуры прогрева

Изменение скоростей продольных и поперечных волн от температуры обуславливает и изменение рассчитанных по ним динамических модулей упругости. На рис. 4 и 5 представлены значения соответственно модуля Юнга и коэффициента Пуассона в зависимости от температуры.

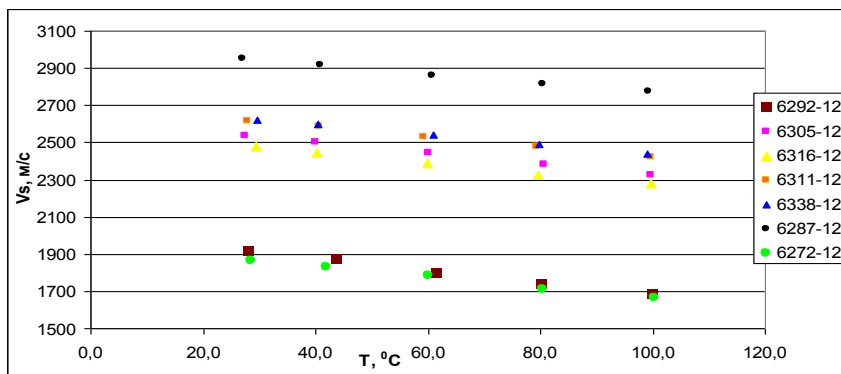

Рис. 3. Зависимость поперечных волн для образцов с различной плотностью от температуры прогрева

Как видно из этих рисунков, модуль Юнга уменьшается с ростом температуры, а у коэффициента Пуассона такой зависимости нет.

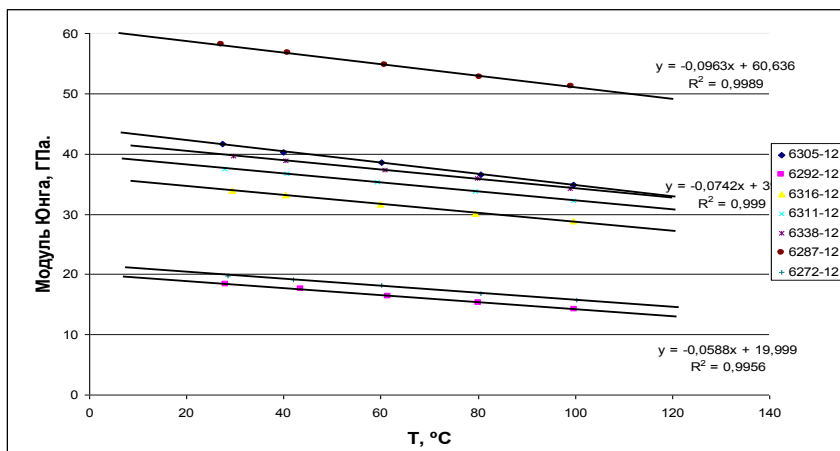

Рис. 4. Зависимость модуля Юнга от температуры прогрева

Аналогичные результаты были получены при исследовании более представительной коллекции образцов, отобранных из пласта ЮС₀ из скважины № 90 того же месторождения. Отличием от предыдущих опытов на образцах из скважины № 51 являлось то, что исследования проводились только при двух температурах: комнатной и пластовой. Отметим также, что повторное определение значений скоростей упругих волн и на этих образцах при комнатных значениях температуры показало, что упругие свойства породы восстанавливаются до исходного значения.

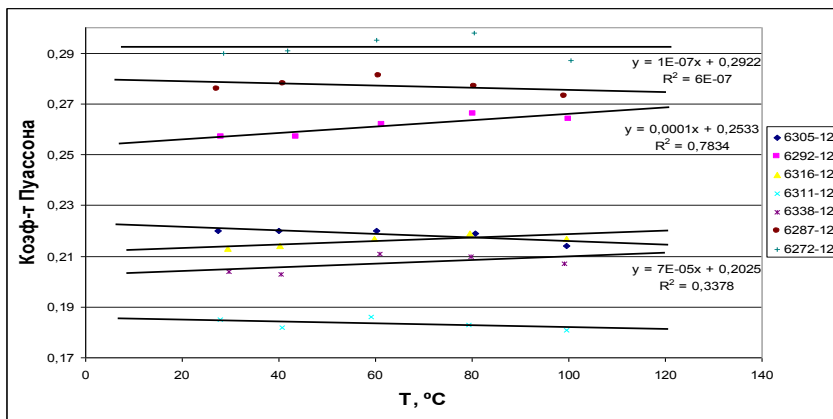

Рис. 5. Зависимость коэффициента Пуассона от температуры прогрева

При расчете модулей упругости, а именно: модуля Юнга, модуля сдвига и модуля объемной упругости используется значение объемной плотности, определяемое в атмосферных условиях методом взвешивания. Такой подход оправдан для большинства горных пород, плотность которых слабо зависит от температуры. Однако, как показали вышеописанные исследования, в случае битуминозных пород баженновской свиты такой подход может приводить к существенным ошибкам.

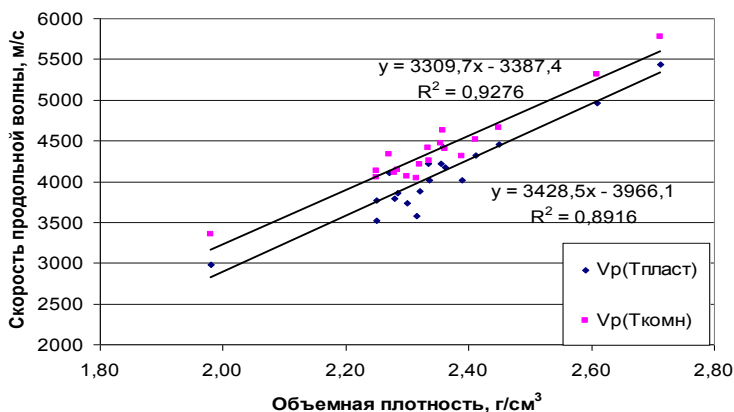

Рис. 6. Зависимость скоростей продольных волн определенных при комнатной и пластовой температуре от объемной плотности образцов

На рис. 6 представлена зависимость скоростей продольных волн от объемной плотности образцов при комнатной и пластовой температуре. Эти

зависимости имеют высокую степень корреляции. Поскольку скорости упругих волн зависят, в основном, от плотности пород, то можно воспользоваться корреляционной зависимостью скорости продольных волн определенной при комнатной температуре $V_p(T_{комн})$ для расчета объемной плотности образцов в пластовых условиях с помощью скоростей определенных в пластовых условиях:

$$\rho_{пл} = (V_p^{пл} + 3387,4) / 3309,7 \quad (1)$$

Значения рассчитанных по эмпирической зависимости (1) объемных плотностей в пластовых условиях в сравнении с полученными в комнатных условиях для образцов изучаемой коллекции представлены на рис. 7. Как видно из диаграммы, значения плотностей отличаются, при этом в среднем плотность в пластовых условиях меньше чем в атмосферных на 3,6 %.

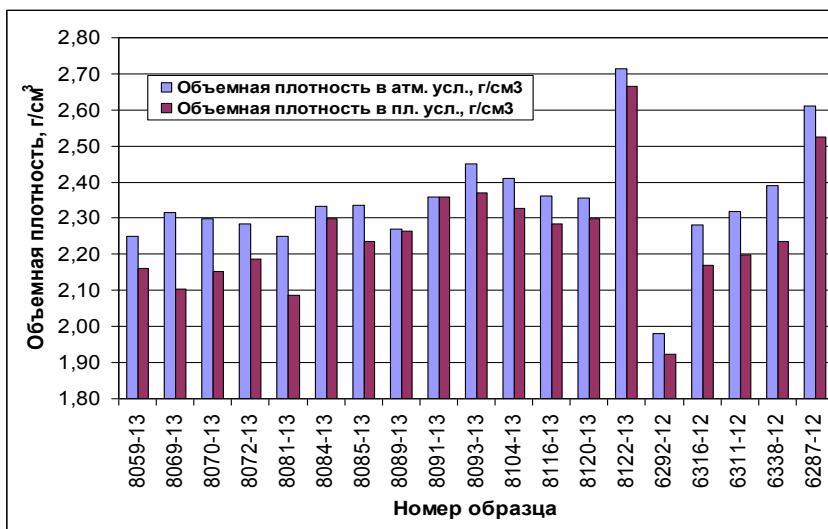

Рис. 7. Отличие в значениях объемной плотности измеренной в атмосферных условиях и рассчитанной в пластовых

Итак, значения скоростей упругих волн и, соответственно, значения рассчитанных по ним модулей упругости для пород баженовской свиты существенно зависят от пластовой температуры в отличие от других пород. Чем выше температура, тем их значения ниже. При этом, установлено, что процесс обратим, т.е. при остывании упругие свойства восстанавливаются практически полностью. Это объясняется наличием керогена (битума) не только в пустотном пространстве, но и в цементирующем материале поро-

ды. Скорости, полученные при максимальной температуре 100 °С, отличаются в среднем на 9 %.

Представленная методика расчета объемной плотности образцов баженновской свиты в пластовых условиях позволяет расширить представления о ней и уточнить значения модулей упругости полученных динамическим (акустическим) методом.

Список литературы:

1. Иванкин Б.Н., Карус Е.В., Кузнецов О.Л. Акустические методы исследования скважин. – М.: Недра, 1973.
2. Котяхов Ф.И. Физика нефтяных и газовых коллекторов. – М.: Недра, 1976.
3. Жуланов И.Н. Развитие технологий акустических исследований в нефтегазовых скважинах: автореф. [Электронный ресурс]. – Пермь, 2007. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-357642.html>.
4. Козяр В.Ф., Белоконь Д.В., Козяр Н.В., Смирнов Н.А. Акустические исследования в нефтегазовых скважинах – состояние и направление развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geolib.ru/Karotajnik/063/Stat/stat03.html>.
5. Перелыгин В.Т., Кудряшова В.Ф. О тенденциях развития в области геофизических исследований скважин в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.kpfu.ru/geo60/bin_files/kudrychovavf!-45.pdf.
6. Стрелков С.П. Механика. – М.: Наука, 1976.
7. Уайт Дж.Э. Возбуждение и распространение сейсмических волн. – М.: Недра, 1998.
8. Гиматулинов Ш.К. Физика нефтяного и газового пласта. – М.: Недра, 1971.
9. Назаи А.Н. Пластичность и разрушение твердых тел. – М.: ИЛ, 1954.
10. Дортман Н.Б. Физические свойства горных пород и полезных ископаемых. – М.: Недра, 1976.
11. Амикс Д., Басе Д., Уайтинг Р. Физика нефтяного пласта. – М.: Гостоптехиздат, 1962.
12. Ляхов Г.М. Волны в грунтах и пористых многокомпонентных средах. – М.: Наука, 1982.

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ XX В.

© Саая С.В.¹

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

На рубеже XX века Россия активизировала свое присутствие в центрально-азиатском регионе, в результате Тува вошла в геостратегическое поле своего северного соседа. За период чуть более четверть века Тува прошла путь от провинции Цинской империи до протектората Российской империи, от создания суверенного государства до автономной области РСФСР.

Ключевые слова: Российская империя, Советская Россия, СССР, центральная Азия, протекторат, суверенитет, тувинское государство, автономная область.

В начале XX в. в центрально-азиатское направление внешней политики Российской империи претерпела эволюцию. В эту историческую эпоху основная парадигма движения Российской империи, как субъекта геополитики, была обусловлена ее евразийской спецификой, определившей пределы, методы и формы экономического и политического влияния в центрально-азиатском и в других сопредельных регионах. Адамов Е.А. отмечал, что «... при отсутствии фактической границы русские свободно проникали на китайскую территорию, и уже с 1838 г. начали, как у себя дома, устраивать в Урянхае золотые прииски» [1, с. 7]. Совсем другие сведения дает один из миссионеров: «Знаменитый Саянский хребет... Составляет разделение двух государств – Российского и Китайского и двух губерний – Томской и Енисейской. Два высоких кургана. В один из них новый столб поставлен и выкрашен только в 1911 г. русскими землемерами. Надписи обращены каждая на свою сторону: «Русская империя», «Китайская Империя», «Томская губерния», «Енисейская губерния» [11].

Другим фактором, определяющим климат в регионе, бесспорно, является Китай. К началу XX в. Циньская империя является не только крупной в военно-политическом отношении державой, но и основным экономическим партнером России в регионе. Однако, это не исключало возникновения противоречий и столкновений интересов двух держав в центральной Азии.

Характер взаимодействия этих двух государств во многом определяется на региональном уровне. При этом важно учесть роль и значение приграничных территорий, таких как Тува и Монголия, чтобы объективно оценить исторический опыт взаимодействия двух государств, и на этой основе наме-

¹ Доцент кафедры Теории, истории государства и права, кандидат исторических наук.

тить перспективные направления сотрудничества. Так, Е.А. Адамов приводит доказательства столкновения интересов двух государств в Урянхае: «При отсутствии фактической границы русские свободно проникали на китайскую территорию, и уже в 1838 г. начали, как у себя дома устраивать в Урянхае золотые прииски. (Золото добыто в 1838 г. по 1881 г. на сумму приблизительно в 9 ½ миллионов рублей, 464 пуда 21 фунт). В 70-х годах русские золотопромышленники распространили приисковые дела с реки Сис-тикем на другие притоки верхнего Енисея. Начались протесты урянхов и китайской администрации (1879 г.), но протесты эти ликвидированы» [1, с. 7]. Далее, Е.А. Адамов пишет: «... начавшиеся в 1889 г. протесты китайских и урянхайских чиновников против захватов русскими урянхайских земель продолжались. После каждого протеста начинались бесконечная переписка: сначала между Усинским пограничным начальником и Амбань-нойоном или каким-либо Ухеридой, затем между Енисейским губернатором и Иркутским генерал-губернатором, доходя до посланника в Пекине и министров внутренних дел и иностранных дел» [1, с. 9]. В декабре 1899 г. иркутский генерал-губернатор указал министру внутренних дел Д.С. Сипягину на то, что самовольные, нарушающие договоры, разрешавшие русским селиться и строиться только в городах, где имелись русские консульства, заселения Урянхая – без дипломатического урегулирования колонизации может вызвать в конце концов не только словесные протесты, но и серьезные конфликты, как это было в 1860-1870 гг. Министр внутренних дел ответил генерал-губернатору письмом от 30 января 1900 г., что «к отношениям с азиатскими государствами не вполне приемлемы общие начала международного права» [1, с. 11], а потому он предлагал не выдворять из Урянхайской земли русских колонистов, а обязывать их приобретать от Усинского пограничного начальника «билеты» на пребывание в Урянхайской земле [1, с. 5].

В свою очередь, географическое положение Тувы между двумя империями – Россией и Китаем, влечет за собой поиск оптимальных ориентиров с ними в политической, экономической и культурной областях. При анализе особенностей и общих закономерностей китайской политики в отношении Тувы, Монголии и России, необходимо анализировалась систему традиционных китайских внешнеполитических принципов. По определению В.С. Мясникова, китайская стратагема – это «нацеленные на решение крупной внешнеполитической задачи планы, рассчитанные на длительный период и отвечающие национальным и государственным интересам» [4].

Однако, в начале XX в. Е.А. Адамов отмечает, что «интервенция в Китае окрылила урянхайские аппетиты местных русских капиталистов, колонизаторов и конкистадоров. Русские золотопромышленники углубились в поисках золота далеко за подлинную и «оптимальную» границу...» [1, с. 11], в Урянхайской земле «... русские колонисты и торговцы чувствовали себя полными хозяевами ... полное падение престижа и общее состояние китай-

ских властей заставляло их воздержаться от каких либо признаков своего существования в отношении этой отдельной замкнутой территории, то мысль об окончании китайского господства здесь получила самое широкое распространение. Однако, русское правительство направило всю энергию в Маньчжурию...» [1, с. 13]. Церерин А.П. по данному поводу писал: «К сожалению, мы не воспользовались благоприятными для нас моментом для возбуждения этого вопроса в период времени с 1900 до 1904 г. и вместо того, чтобы присоединить к владениям России Урянхайскую землю, населенную уже самым здоровым и трудолюбивым русским элементом и где наша промышленность, без всякого покровительства и поощрения со стороны правительства, сама по себе, достигла значительных размеров, устремились в чужую нам Маньчжурию, искусственно и с затратой громадных казенных средств, создавая в ней призрачные русские интересы» [1, с. 18].

Целенаправленным лоббированием активизации центрально-азиатского направления во внешней России стали русские купцы. Один из них минусинский купец Г.П. Сафьянов, имевший золотые прииски по р. Тапсе, отправился в 1903 г. в Петербург убеждать российское правительство в необходимости пересмотра линии границ. Летом 1905 г., когда горные отводчики приступили отводу площадей Кононову и Хаирову, «... урянхи, со своим начальством, не позволили им распоряжаться их территориями и убедительно просили их удалиться с Кемчика восвояси». Летом же 1906 г. когда отводчики вновь явились туда же ... уже в присутствии высокого начальства, Усинского пограничного начальника А.Х. Чакирова и Окружного горного инженера, урянхи не только не позволили им приступить этому делу, но «позорно изгнали со своей территории всю партию...» [1, с. 14].

В последующий период, геополитические последствия Синьхайской революции 1911 г. в Китае для Урянхы были неоднозначными. С одной стороны зависимость отпала, с другой усилились претензии со стороны Монголии в форме панмонголизма. Национальная элита в поисках места Урянхы на международной арене исходила из принципа наименьшего зла. Со своей стороны, Россия активизировалась в центральной Азии: «Китайская революция окончательно решила в глазах русских экспансионистов вопрос. Иркутский генерал-губернатор признал настоятельно необходимым скорейшее командирование в пограничное с. Усинское сильного воинского отряда, и в справке канцелярии Совета Министров по поводу этого письма прямо ставился вопрос: может ли Урянхайский край считаться принадлежащим России?». Созванное иркутским генерал-губернатором 18 февраля 1911 г. совещание выяснило меры к укреплению русского «влияния» в Урянхайском крае... [1, с. 20].

Однако Министерство иностранных дел России пыталось еще летом 1911 г. оттянуть решительный момент» [1, с. 20]. Заинтересованные стороны попытались дать выгодное толкование существовавших российско-китай-

ских договоренностей, и все же Министерство иностранных дел настороженно относилось к таким сомнительным аргументам. Адамов Е.А. подробно проанализировав «урянской вопрос» сделал вывод, что «... с точки зрения договоров принадлежность Китаю Урянхай с 1864 до 1912 г. бесспорна». Только тогда, когда Россия удостоверилась в невозможности выправки ситуации в Китае после Синьхайской революции согласилась объявить протекторат России над Урянхайским краем [10, с. 35]. В условиях распада Циньской империи установление протектората обеспечивало безопасность для жителей Тувы: тувинцам – от монголизации, русским – отрыва от метрополии при прочих условиях. В рамках имперской внешней политики российского правительства это вполне адекватный шаг.

Протекторат (от лат. *protector* – защитник, покровитель), одна из форм колониальной зависимости, при которой одно государство по специальному международному договору передаёт другому государству ведение своих внешних сношений. Одновременно протектируемое государство принимает советника или руководителя (резидента) по внутренним делам, сохраняя лишь некоторую самостоятельность. В истории международных отношений нередко устанавливается односторонним актом. Так, Великобритания в том же 1914 г. путём односторонней декларации установила протекторат над Египтом, который фактически был оккупирован ею с 1882 г.

Соответственно, по воле случая интересы Российской империи в центральной Азии стали явными, приобретая реальные очертания. Именно в этот период Тува окончательно вошла в поле геостратегии России. Так, процесс определения места Урянхайского края в геополитике России длилось достаточно долго, вплоть до апреля 1914 г. [10, с. 21-28]. Одним из первых шагов к закреплению российских позиций явилось 6 августа основание города Белоцарск (г. Кызыл – современная столица Республики Тыва), назначение Комиссара по делам Урянхайского края. Однако через три года в результате кризиса под влиянием первой мировой войны распалась и Российская империя. В феврале 1917 г. в России произошла революция, и 29 марта образован временный Урянхайский краевой комитет, так Временное правительство не подсчитало необходимым отказаться от протектората. И все же российские позиции в центре Азии неуклонно ослабевали. И царское и Временное правительство России прекрасно осознавали разницу между российским протекторатом над Тувой и присоединением Тувы к России, т.е. принятием тувинцев в российское подданство, и не стремились форсировать процесс российско-тувинского сближения.

С октября 1917 г. начинается новая геополитическая эпоха в истории России – эпоха Советской России – восстановление политических, экономических и военно-стратегических позиций российского государства в форме СССР, и преобладание интеграционных процессов, теперь уже под флагом новых идей коммунизма, мировой революции на Востоке, и теории «не-

капиталистического развития». Применение статогемного подхода дает возможность понять внутреннюю логику китайского руководства при подписании Кяхтинского тройственного соглашения 1915 г., советско-китайского соглашения от 31 мая 1924 г. Данный метод позволяет более четко выделить два уровня в китайской политике в отношении Тувы и Монголии: явный (текущий) и скрытый (долговременный), основывающийся на известном постулате «Тува и Монголия – составная часть Китая».

В период с 1917 по 1921 гг. Тува столкнулась с новыми геополитическими реальностями: оставаясь самостоятельным субъектом геополитики, она не имела правовых форм, что давало повод для появления далеко идущих планов различных политических сил; провозглашение принципа самоопределения народов в Советской России и отказ от протектората; Монголия отстаивала свою независимость от Китая, которая рассматривала Туву как часть Внешней Монголии; русская диаспора в Туве, исходя из своих экономических интересов (в условиях всеобщей национализации в Советской России) и экзистенциальных потребностей (сохранения старообрядческих традиций) поддерживали идеи суверенизации Тувы; определенная часть национальной элиты с определенной робостью, но вынужденная смириться с объективным ходом событий, подходила к идее самоопределения.

16 июня 1918 г. был подписан «Договор между представителями русского населения края и представителями хошунов Танну-Тува о независимости тувинского народа и объявлении самостоятельности страны», где закреплялось: «... урянхайский народ объявляет, что отныне он освобождается от русского покровительства, будет управляться совершенно самостоятельно и считает себя свободным, ни от кого не зависимым народом» [10, с. 30]. В результате аккумуляции международных и внутривосточных, а также субъективных факторов Тува выступила в новом геополитическом статусе.

Так, создание Тувинской Народной Республики в августе 1921 г. является одним из важнейших этапов реализации национальных интересов тувинского народа. Международные отношения основаны на принципе национального суверенитета, а суверенные государства руководствуются своими национальными интересами. История доказала, что провозглашение тувинского суверенного государства является весьма своевременным консенсусом. Стало ли тувинское государство полноценным субъектом международных отношений – вопрос может быть дискуссионным. Но, бесспорно то, что ТНР стала новым геополитическим фактором в Центральной Азии.

Признание нового международного статуса ТНР достигнуто только благодаря Советской России. В условиях панмонгольских притязаний со стороны Монголии советское правительство использовало дипломатические, партийные, Коминтерновский каналы ради сохранения только что провозглашенного суверенитета ТНР [8].

Другой аспект советской стратегии в Туве на начальном этапе существования ТНР – создание Русской самоуправляемой трудовой колонии. Можно ли назвать РСТК антисистемой в ТНР? (антисистема – социальная или этническая системная целостность людей с негативным мироощущением по отношению к стране проживания (термин Л.Н. Гумилева). Ответ – скорее всего – нет, чем – да. Вопросы вызывает правовой статус РСТК. Данную правовую форму с принципом экстерриториальности можно объяснить как исключение из правил, т.к. существование ни одного государства не может допускать таких широких полномочий не связанных с территориальными параметрами. Соответственно, существование РСТК в Туве это компромисс, и то временный.

Способно ли было правительство ТНР обеспечить и гарантировать безопасность государства, т.е. защищенность конституционного строя, государственных институтов и государства в целом от внутренних и внешних угроз. Можно ли охарактеризовать внутриполитический курс правительства ТНР на начальных этапах как политику автаркии.

Автаркия – политика обособления, направленная на создание замкнутого регионального или национального хозяйства, обособленного от других регионов страны или от других стран, т.е. возможность независимого устойчивого существования всех сфер, систем государства только за счет внутренних ресурсов. В рамках натурального хозяйства, и на определенном историческом этапе такая политика вполне может себя оправдать, но в процессе дальнейшего развития суверенного государства ближе к середине XX в., скорее всего, наступил бы кризис [7].

Насколько было реальным существование ТНР в качестве самостоятельного субъекта геополитики и международных отношений? На данный вопрос можно ответить, дав объемную характеристику социально-экономического и культурного развития тувинского государства до 1944 г. [6]. Здесь добавим, что Карл Хаусхофер, немецкий геополитик, ввел понятие «жизненное пространство», т.е. минимальный территориальный объем, позволяющий народу достичь реализации своих исторических и политических стремлений. В упрощенном виде оно сводится к нахождению некоего оптимального соотношения между числом жителей и территорией с учетом наличия природных ресурсов, климата. Вместе с тем подчеркнем, что геополитика рассматривает не только физические характеристики пространства. Именно человеческий элемент одушевляет пространство, превращает его в политическую среду. При характеристике пространства важны количественный и качественный состав населения, уровень рождаемости. Важными характеристиками являются также уровень развития промышленности и сельского хозяйства.

Новая политическая элита Тувы во главе с С. Тока – идеократия или агенты геополитического влияния Советского Союза на Туву. Идеократия –

термин евразийцев – Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, означающий «власть идей, идеалов», противопоставляется «рыночной, торговой системе», это такой политический строй в государстве, когда правящий класс или правящая группа руководствуются при формировании государственных институтов и управлении обществом не имущественными или иными мотивами, а реальным или воображаемым идеалом, идеологической доктриной [3]. Агенты влияния геополитические – физические или юридические лица, занимающиеся лоббированием политики иностранного государства: разновидность подрывной деятельности или шпионажа. Обычно во главе государственной безопасности должны стоять жизненно важные интересы народа, в данном случае, тувинского народа. Соответствовало ли внешнеполитический курс нового правительства национальной безопасности ТНР. Насколько внутриполитический и внешнеполитический курс правительства ТНР гарантировало общенациональную безопасность? Безопасность национальная – защищенность важнейших интересов народа, нации, государства, национальных ценностей, государствообразующего этноса; безопасность наций, народов, народностей, этнических групп в стране, а также отношений между ними и их национальными элитами; готовность наций и народов защищать свои жизненно важные интересы [5, с. 7]. До второй мировой войны – да, но в условиях мировой войны – только во взаимной связи с вопросом о победе СССР. Тува в условиях геополитических сдвигов в период второй мировой войны более тесно входит в поле влияния советского государства. Международная обстановка в условиях второй мировой войны однозначно способствовала преобладанию интеграционных процессов, в том числе в центрально-азиатском регионе. Так, проекты послевоенного устройства мира стали выдвигаться в ходе международных конференций союзников. Однако, не преувеличивая значение «монгольского вопроса», частью которой являлся вопрос о статусе тувинского государства, можно определить степень заинтересованности советской стороны.

На последних этапах второй мировой войны к СССР были присоединены территории Западной Украины и Западной Белоруссии, часть Карельского перешейка (1940 г.), Тувинская Народная Республика (1944 г.), южная часть Сахалина и Курильские острова (1945 г.). Так, постановка вопроса о вхождении ТНР в состав СССР, по имеющимся данным, по линии партии датируется довоенным периодом. Так, Председатель президиума ЦК АРП Тувы С.К. Тока в своем письме в Восточный секретариат ИКК от 10 сентября 1934 г. прямо ставил вопрос: «Почему Тува и Монголия являются самостоятельными Республиками, а не входят в состав Советского Союза?» [5, с. 7]. В политическом и организационном отчете ЦК ТНРП XI съезду партии он же говорил: «Важнейшей задачей тувинского народа является всемерное сближение с СССР и в конечном итоге полное присоединение...» [5, с. 11]. В письме членов ЦК ТНРП в Секретарю ЦК ВКП (б) т. И.В. Сталину, под

грифом «совершенно секретно», от 26 апреля 1941 г. пишут: «... единственным и искренним желанием трудящихся масс Тувинской Народной Республики является – вхождение в состав СССР, ... мы, члены ЦК обращаемся к Вам, товарищ Сталин, с просьбой о присоединении нашей Тувинской Народной Республики к Великому Союзу Советских Социалистических Республик» [5, с. 12-14]. В архиве сохранились еще два письма подобного содержания и уровня секретности, авторы те же – секретарь и члены ЦК ТНРП от 13 августа 1941 г. и 3 апреля 1944 г.[27] Однако реальные шаги все таки приняты только в августе 1944 г. В Постановлении Политбюро ЦК ТНРП «О вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик и Тувинской Народно-Революционной партий в состав Всесоюзной Коммунистической партии в состав Всесоюзной Коммунистической партии большевиков» от 7 августа 1944 г. «Жизнь показала, что дальнейшее успешное развитие Тувинской Народной Республики возможно только в составе Союза Советских Социалистических Республик. ... Для рассмотрения вхождения Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик... 15-го августа 1944 гг. созвать пленум ЦК ТНРП. ... 17 августа сего года созвать внеочередную Сессию Малого Хурала трудящихся Тувинской Народной Республики для законодательного оформления этого исторического акта...» [5, с. 15]. Президиум Малого Хурала трудящихся ТНР на заседании от 8 августа 1944 г. постановило: «Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Тувинскую Народную Республику в состав Союза Советских Социалистических Республик на правах Автономной области Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [5, с. 17]. 17 августа Чрезвычайный VII Сессия Малого хурала трудящихся ТНР приняла декларацию «О вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик» [5, с. 18-19]. В письме Секретарю ЦК ВКП (б) Маленкову Г.М. от 21 августа секретарь ЦК ТНРП С. Тока докладывал обо всех обстоятельствах прохождения Чрезвычайной VII Сессия Малого хурала трудящихся ТНР, что там присутствовала делегация от Правительства СССР во главе с товарищем Власовым, участвовавшая на праздновании 23 годовщины ТНР. Далее С. Тока осведомлялся: «Полномочная делегация тувинского народа ... предполагает прибыть в Москву 15-го сентября 1944 г. ... насколько будет удобным прибытие делегации в указанный срок» [5, с. 23]. 31 августа 1944 г. Президиум Малого Хурала трудящихся сформировал состав полномочной делегации ТНР в СССР [5, с. 23] Соответственно, Президиум Верховного Совета СССР 11 октября издал Указ о принятии ТНР в состав СССР, а Президиум Верховного Совета РСФС 13 октября издал Указ о принятии ТНР в состав РСФСР на правах автономной области [5, с. 33], с непосредственным подчинением республиканским органам [5, с. 34]. А разъяснительная работа по данному факту проводилась

позже (после 31 октября в ходе проведения митингов и собраний трудящихся хошунов и сумонов Тувинской автономной области РСФСР, посвященных принятию Тувы в состав СССР) [5, с. 35].

Так, в результате форсирования событий (за два месяца) усилиями тувинского правительства вхождение ТНР в состав СССР состоялось в октябре 1944 г. В итоге данной геополитической операции [11] ТНР перестала существовать как суверенное государство. Акт провозглашения тувинской государственности в статусе автономной области РСФСР означал ликвидацию статуса Тувы как субъекта геополитики (хотя, интеграция Тувы в состав советского государства продолжалось вплоть до 1962 г.). Тува стала частью Восточной Сибири, а роль Сибири как азиатского геопространства важна для России не только по территориальному расположению, но и по экономической, природно-ресурсной значимости бесспорна [2].

В конце отметим, что в конце XX в. значительно ухудшилось геополитическое положение России, и прежде всего в плане территориальном. Россия оказалась оттеснена в северную и северо-восточную часть Евразии. В связи с этим возрастает роль континента Евразии и территорий Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока. В. Серебрянников отмечает: «Аксиомой является то, что геополитика начинается с внутреннего политического пространства. Под политическим содержанием этого пространства я имею ввиду идеи, институты и организации, политические отношения, политические процессы и действия. В принципе геополитическое пространство России следует рассматривать в единстве его внутреннего и внешнего компонентов, через его внутренние и внешние интересы» [9]. Только позитивные сдвиги в экономической, политической, социальной сферах развития позволят России решить геополитические проблемы на рубеже XXI в. В стратегии развития России, безусловно, важное место должны занять пространства Урала, Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока как важных составных частей единой России. Эти пространства, по мнению А. Трейвиша, являются уникальным транзитным коридором через Евразию и необходимо использовать выгоды от этого положения [10]. В конце подчеркнем, что в начале XXI в. центр геополитических интересов России перемещается в восточном направлении. Россия как самое крупное евразийское государство является гарантом сохранения стабильности в мире, в том числе и в центрально-азиатском регионе.

Список литературы:

1. Адамов Е.А. Урянхайский вопрос при царском и временном правительствах. – Кызыл: ТГИ, 2007.
2. Бейдина Т.Е. Возможности геополитики в изучении малых региональных величин // Россия в геополитическом пространстве. – М., 1994. – С. 40.
3. Марченко А.В. геополитика: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 415.

4. Мясников В.С. Традиционная китайская дипломатия в реализации Цинской империей стратегических планов в отношении русского государства в XVIII веке. – М.: Наука, 1977.

5. Россия и Тува – вместе 60 лет: сб. архив. документов / сост. Т.А. Бондаренко, Д.Д. Оюн // Установление покровительства России над Тувой в 1914 г. Архивные документы. К 80-лети. Объявления протектората (покровительства) / сост. В.А. Дубровский. – Кызыл, 2004. – С. 35.

6. Саая С.В. Внешнеполитическая позиция Советской России в вопросе о международном статусе Тувинской Народной республики (1921-1944 гг.) // Вестник Тывинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – Кызыл: ТывГУ, 2009. – С. 54-60.

7. Саая С.В. Развитие внешнеэкономических связей между Тувой и Советским Союзом в 1920-1930 гг. / под ред. Ю.В. Попкова // Этносоциальные процессы в Сибири: тематич. сб. – Новосибирск: Изд-во СОРАН, 2000. – Вып. 3. – С. 123-126.

8. Саая С.В. Россия – Тува – Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921-1944 гг. – Абакан: Стрежень: издательские услуги, 2003. – С. 199.

9. Серебрянников В. Геополитические интересы новой России и пути их реализации // Россия в геополитическом пространстве. – М., 1994. – С. 43-48.

10. Трейвиш А. Российская геополитика от Гостомысла до наших дней // Знание – сила. – 1995. – № 8. – С. 16.

11. Штыгашева И.М. Поездка Матурского священника в Урянхайский край в 1913 году. – Абакан, 2006. – С. 68.

РОССИЯ В ПРЕДДВЕРИИ НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ. ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ЦИКЛ ЕВРОАЗИАТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© Семенков А.В.¹

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

В предлагаемой исследовательской работе рассматривается исторический процесс социально-культурной, политической и экономической динамики Евроазиатской цивилизации – России на основе модели глобального институционально-организационного цикла. Исторические этапы становления и развития Евроазиатской цивилизации отражают логику и закономерности развертывания глобального цивилизационно-

¹ Профессор кафедры Предпринимательства и логистики, доктор экономических наук, доцент.

го цикла. Россия в ходе цивилизационной динамики прошла четыре исторических стадии. Историческая эпоха, в рамках которой сформировались основы духовно-культурной генетической программы христианских цивилизаций, прошла вне исторического времени и пространства Российской цивилизации. Вопрос современной эпохи заключается в том, возможен ли переход на качественно новый уровень цивилизационной динамики. Сможет ли современное российское общество найти в себе силы и мудрость для восхождения на новый уровень, и создать новый тип общества – солидарное нравственно и экологически ответственное общество.

Ключевые слова: Евразийская цивилизация – Россия, глобальный институционально-организационный цикл цивилизационной динамики, стадии глобального цикла: церковная цивилизация, политическая цивилизация, экономическая цивилизация, социально-культурная цивилизация.

Ощущение современной исторической эпохи

Современная историческая эпоха характеризуется нарастающим динамизмом, переполненностью масштабными и динамично сменяющимися друг друга событиями и переменами, которые говорят нам о том, что мир охвачен глубочайшими изменениями. Подтверждением того, что наш мир находится на распутье, может служить множественность определений нашего времени, таких как «цивилизация на перепутье», «переломная эпоха» «эпоха перерывов», «великий переход», «великая трансформация», «великая метаморфоза» и т.д. Переходные эпохи и в прошлом, и переживаемая в настоящее время эпоха, порождают противоречивое, двойственное восприятие окружающей реальности.

С одной стороны, усиливаются эсхатологические настроения и ожидания, все происходящее воспринимается как закат человеческой цивилизации, и наступление конца мира. Для переживаемого периода характерно ощущение зыбкости мирового устройства, утраты стабильности и устойчивости общественной жизнедеятельности людей. Нарастание духовной скудости, ощущение того, что мы живем в преддверии всеобщей катастрофы, в грозную, решающую эпоху «конца времён». Смена эпох, как правило, сопровождается если не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера, усилением конкуренции во всех сферах, включая модели социально-экономического развития и ценностные ориентиры. Растет напряженность и враждебность во взаимоотношениях между государствами.

С другой стороны, присутствует надежда на то, что социальный переворот, в который входит человечество, возможно увенчается успехом, и быть может осуществиться переход на качественно новый уровень цивилизационной динамики. Рубеж XX-XXI веков характеризуется подъемом творче-

ских сил, инициатив и движений в области культуры, образования, искусства, поиском путей плодотворного взаимодействия и сотрудничества различных профессиональных, этнических, возрастных и других социально-культурных групп и общностей. Активизация этих процессов в российском обществе во многом обусловлена раскрепощением созидательной энергии человека, скованной на протяжении длительного периода идеологическими догмами, запретами и преследованиями. Русский народ после семидесяти лет «советского плена» встал на путь возвращения на свою духовную родину – христианство. По сути дела все этносы российского суперэтноса стали возвращаться на путь богообщения. Но все же некоторые, быть может, даже многие, осознанно и не осознанно еще пребывают в плену атеизма.

Понимание того, что современный период носит переходный характер, сформировалось в общественном сознании достаточно отчетливо. Но вот понимание того откуда и в каком направлении осуществляется переход, каковы ориентиры, цели и механизмы происходящих трансформационных процессов, на какие ценности необходимо опереться для вступления в новую историческую эпоху, еще только складывается, и не имеет достаточно четких и ясных очертаний. Проявлением чего стал «ориентационный кризис», точнее сказать «ориентационный тупик» отражающий неясность дальнейших перспектив, и смысла происходящих перемен. Глобальный кризис цивилизации и кризис российской государственности обусловлены тем, что политические элиты не только не нашли адекватных способов выхода из него, но и не пришли к пониманию подлинных его причин, ориентируясь в основном на экономические факторы, технократическое прагматическое мировосприятие. Игнорируя то, что цивилизационная динамика есть процесс духовно-практического освоения мира, доминирующим аспектом которого выступает именно духовно-нравственное делание.

Такой видится и ощущается общечеловеческая ситуация конца XX – начала XXI века.

От ощущения к постановке вопросов

Для того чтобы осуществить переход к качественно новому обществу, типу социального устройства необходимо, по крайней мере, иметь представление о том, на каком уровне развития находится современное общество, где оно находится на исторической оси цивилизационной динамики. Каким может быть будущее общество, т.е. иметь видение перспективной обновленной социальной реальности. Иметь представление о стратегическом пути, по которому следует идти, и на котором возможно достичь поставленных целей. Какими средствами и способами возможно осуществить переход на качественно новый уровень цивилизационной динамики. Кто – какие социальные группы и силы в состоянии осуществить этот переход, кто способен стать во главе этого процесса и повести за собой общественность.

Возникающий сейчас новый мировой порядок, как и те, которые ему предшествовали, подчинен законам жизни и истории, поэтому для того чтобы понять смысл и назначение современной исторической эпохи необходимо раскрыть процессы и механизмы, логику цивилизационной динамики. Для чего требуется показать, каким образом разворачивается этот процесс, какие стадии (исторические периоды) проходит цивилизованное общество в процессе своего становления и развития, какова их последовательность. Также важно раскрыть содержательное наполнение каждой исторической эпохи, ее смысл и назначение, место и роль в процессе цивилизационной динамики.

Опираясь на видение исторического пути цивилизованного общества, понимание закономерностей и логики его становления и развития можно проникнуть в смысл и назначение переживаемого исторического периода, попытаться предвидеть направление, в котором возможно будет идти цивилизационная динамика.

Цивилизация, цивилизованное общество, цивилизационная динамика

Цивилизация – цивилизованное общество – исторически определенный тип общества (общественного устройства), приходящий на смену традиционному обществу. Это общество представляет собой духовно-религиозную, социально-культурную, политическую и экономическую общность многих поколений людей, которые сменяя друг друга, проходят определенный исторический путь.

Цивилизация – цивилизационная динамика – это исторический процесс социально-культурной, политической и экономической динамики. Цивилизационная динамика – это исторически определенный путь духовно-практического освоения мира (действительности) многими сменяющимися друг друга поколениями людей, сохраняющими социально-культурную и духовно-нравственную преемственность. Это многомерный путь, включающий множество форм и видов духовно-практического делания: служения Богу, службы государству и государю, хозяйственной работы. Стержнем, осевым направлением на этом пути выступает духовно-религиозное, духовно-нравственное делание, богообщение в единстве служения Богу, постижения Божественной Истины, и ее практического претворения в жизнь, посредством организации повседневной жизни людей в соответствии с нравственным законом.

Современное мировое сообщество образуют следующие цивилизации. Евро-атлантическая цивилизация – первоначально сформировалась как Западно-христианская католическая цивилизация, охватывающая народы и страны Западной и Центральной Европы. В процессе глобализации и трансатлантического перехода она трансформировалась в мировую глобальную цивилизацию, охватывающую страны Западной и Центральной

Европы, Северной и Южной Америки, Австралию и Новую Зеландию. **Евро-азиатская цивилизация – Россия.** Первоначально сформировалась как Восточно-христианская православная цивилизация. В процессе глобализации и трансконтинентального перехода она охватила Центральную Россию, страны Восточной Европы (Украину, Беларусь, Молдавию, страны Прибалтики), страны кавказского региона, Западную и Восточную Сибирь, Дальний Восток, страны Средней Азии. Дальневосточная цивилизация. Индийская цивилизация. Исламская цивилизация. Каждая из этих цивилизаций прошла до настоящего времени свой особый исторический путь. Предметом данного исследования выступают Евроазиатская цивилизация – Россия.

Цивилизационная или социально-культурная, политическая и экономическая динамика – институционально-организационный процесс благо созидания. Точкой опоры для раскрытия смысла происходящих изменений, видения перспектив социальной эволюции в концепции социально-культурной динамики цивилизованного общества выступает понимание жизни в самых разных ее формах, в том числе социальной жизнедеятельности, как организационного процесса, протекающего в единстве организации и самоорганизации, инволюции и эволюции. Окружающий нас мир предстает перед нами как беспредельно разветвляющаяся ткань форм разных типов и ступеней организованности – от микрокосма до макрокосма, от простейших элементарных частиц микромира, до человеческих сообществ и звездных систем. Все эти формы – в их взаимных сплетениях и взаимной борьбе, в их постоянных изменениях – образуют мировой организационный процесс, неограниченно дробящийся в своих частях, непрерывный и неразрывный в своем целом. Исторический процесс развития человеческого общества – это организационный процесс преобразования и усложнения структуры общества, воспроизводства различных типов социально-экономического порядка, политических режимов, правопорядка.

Социально-культурная, политическая и экономическая динамика (цивилизационная динамика) – это исторический институционально-организационный циклический процесс духовно-практического освоения мира (действительности). Процесс духовно-практического делания: создания и использования (воспроизводства) общественных и индивидуальных, материальных, социально-культурных и духовных ценностей и благ, постижения предметных истин относительного мира и Божественной Истины.

Глобальный институционально-организационный цикл – структура, логика развертывания

Логику и закономерности процесса цивилизационной динамики, раскрывает глобальный институционально-организационный цикл, который выступает механизмом регулирования процесса социально-культурной, по-

литической и экономической динамики цивилизованного общества, структурирует его, определяет его стадии и фазы, их последовательность¹.

Глобальный институционально-организационный цикл, характеризующий исторический процесс становления и развития цивилизованного общества, имеет шесть структурных звеньев – этапов, стадий цивилизационной динамики. Первый этап: **осевое время** («день первый») – времена рождения смыслов, генезиса духовно-культурной генетической программы, стоит особняком, и не составляет самостоятельной исторической эпохи. Далее следуют пять исторических стадий становления и развития конкретного цивилизованного общества, каждая из которых представляет собой целую историческую эпоху в жизнедеятельности этого общества. Стадии глобального цикла: **стадия рождения** и становления институционально-организационных основ цивилизованного общества («день второй»). **Стадия теократической церковной цивилизации** («день третий»): доминирующим фактором цивилизационной динамики выступает институционально-организационное оформление церкви, церковной иерархии и духовно-религиозной общины. Формируется иерархия служения, духовной власти. **Стадия политической цивилизации** («день четвертый»): доминирующим фактором выступает институционально-организационное оформление государства, как публично-правовой корпоративной структуры, создаваемой по территориальному принципу, и гражданского общества. Формируется иерархия государственной службы. **Стадия экономической технократической цивилизации** («день пятый»): доминирующим фактором выступает институционально-организационное оформление национальной хозяйственной системы в единстве корпоративной и частнопредпринимательской рыночной экономики. Формируется иерархия работ и услуг, иерархия собственности, богатства и капитала – финансовая олигархия. **Стадия социально-культурной, духовно-культурной цивилизации**: («день шестой»): на этой стадии цикла происходит интеграция институционально оформленных иерархий в единый, целостный социально-культурный организм, происходит становление и развитие интегрального солидарного нравственно и экологически ответственного общества [6, с. 193-194].

Глобальный цикл Евроазиатской цивилизации – России: исторический анализ

Этапы исторического пути, пройденного Евроазиатской – Россия цивилизацией. Опираясь на модель глобального институционально-организационного цикла можно раскрыть логику и структуру исторического

¹ Более детально проблемы глобального институционально-организационного цикла раскрыта в работах автора: «Социальная ритмодинамика» [5] и «Модель глобального институционально-организационного цикла цивилизационной динамики» [6].

процесса социально-культурной, политической и экономической динамики Евроазиатской цивилизации – России. В рамках данного исследования, возможно, только отметить ключевые вехи исторического пути этого цивилизационного сообщества.

Стадия рождения, формирования институционально-организационных основ Восточно-христианской православной цивилизации – Руси VI-XI вв.

Фаза системной дифференциации-интеграции VI-VIII вв. В IV-V вв. славяне, покидавшие территорию между Вислой и Тисой, начали свое продвижение по территории Восточной и Центральной Европы, и распространились впоследствии от Балтики на севере до Балкан на юге, от Эльбы на западе до Волги на востоке. Начиная с VI в. восточные славяне занимают земли от Онежского и Ладожского озер до низовий рек Прут, Днестр, Южный Буг. От Карпат до Оки и Волги. Здесь проживали многочисленные племенные союзы полян, древлян, радимичей, дреговичей, северян, уличей, волынян, белых хорватов, кривичей, вятичей и др.

Эпоха трансформации патриархальной родоплеменной (кровнородственной) общины в территориальную (соседскую) владельческую общину-вервь. В начальный период этой эпохи основной формой организации общественной и хозяйственной жизнедеятельности восточных славян выступает родовая патриархальная община в виде «печища», соответствующего «задруге» юго-западных славян. Большая патриархальная семья располагалась обычно в виде поселения, которое называлось двор (дворище, городище, печище). Это была отдельная хозяйственная единица с коллективной собственностью на землю, орудия и продукты труда. Производство и потребление внутри родовой общины было совместным. Размеры земельных участков определялись только тем, сколько земли могли освоить члены общины.

Родственные союзы с течением времени уступают место объединениям складников, сябров, основанным не только на родственных, а в большей мере на экономических, политических интересах и отношениях. В этот период утверждается система хозяйства, которая характеризуется двуединством индивидуального и общинного начал – подворно-общинный дуализм.

Фаза системной интеграции-дифференциации IX – начало XII вв. Образование государства на Руси в IX в. Древнерусское централизованное земское государство в виде монархии раннефеодального типа Киевская Русь складывается в IX-XI вв. Стабилизация верховной власти у восточных славян связана, в соответствии с летописным рассказом, с призванием варягов и основанием княжеской династии Рюриковичей. По свидетельству летописи в Новгороде в 862 г. утвердился на княжении Рюрик со своей дружиной. С этим событием часто и связывают возникновение Древнерусского государства. В результате военного похода в 882 г. новгородской дружины, воз-

главляемой князем Олегом, на Киев, Олегу удалось объединить под своей рукой все главнейшие города по великому водному пути. В результате объединения Северной и Южной Руси возникает государство, вошедшее в историю под названием Киевская Русь. Древнерусское государство – Киевская Русь образуется на основе объединения вокруг Киева восточнославянских земель.

В силу того, что возникают и укрепляются государственные институты, государственные порядки превращаются в доминирующие. Княжеская власть становится наследственной. Происходит формирование иерархической системы власти-собственности. Вотчинная система хозяйства на Руси складывалась на основе крупной земельной собственности, образующейся путем «окняжения» в IX-X вв., и «обояривания» в XI-XII вв. общинных земель, и превращения свободных общинников в «смердов» – лично зависимых от князей и бояр крестьян, выполнявших различного рода повинности.

Своего расцвета Древнерусское централизованное земское государство достигло во времена княжения Владимира I Святого (960-1015), великий князь киевский (978-1015.). Ярослава I Владимировича Мудрого (~978-1054), великий князь киевский (1019-1054). Владимира II Всеволодовича Мономаха (1053-1125), великий князь киевский (1113-1125).

Христианизация восточнославянских племен IX-XI вв. Крещение княгини Ольги в Константинополе (957). Владимир крестился в Корсуни (Херсонесе), возможно, в день Богоявления 6 января 988 г. и принял имя Василия. Киевский князь и византийский император оказались в духовном родстве – по общему небесному покровителю Василию Великому, память которого празднуется 1 января. Что до крещения киевских жителей, его датируют 27 мая 988 г., днем Пятидесятницы.

Из Греции пришла на Русь церковная иерархия, не позднее 997 г. была учреждена Русская митрополия, подчинявшаяся Константинопольскому патриархату. В Киеве стал жить русский митрополит, поставляемый Константинопольским патриархом. Предполагают, что одновременно с митрополией были основаны и епископские кафедры, первоначально в Белгороде, Новгороде, Чернигове, Полоцке и Переяславле, где были поставлены подчиненные митрополиту епископы. В Киеве и во всех епархиях строились церкви и устраивались монастыри. Причты церквей и братия монастырей подчинялись своему епископу, а через него митрополиту. Таким образом, власть митрополита простиралась на всю Русь, и объединяла все духовенство страны.

Призыв Кирилла и Мефодия, полагаемый в 862 г., совпадает со временем основания Русского государства, которому по преимуществу суждено было воспользоваться делом святых братьев. Вместе с христианством на Русь пришла письменность, а с нею книжное просвещение. Как ни слабо оно было на первых порах, оно все же оказывало могучее влияние на познавших его людей.

Профессор А.А. Царевский в книге «Значение Православия в жизни и исторической судьбе России» раскрыл духовно-нравственные основы российской цивилизации: «Самое политическое сложение России как единого и обособленного государственного организма произошло под несомненным и живейшим влиянием Православного христианства. Последнее послужило связующим и объединяющим началом, которое создало русское государство из хаоса, хотя и родственных, но разъединенных, диких и враждующих между собою племен. Православному христианству суждено было лечь основным камнем в политическое создание русского царства. Ставши общею религией всех русских племен, сразу все их осенившее своим божественным светом, оно быстро и без всяких усилий стянуло всю землю русскую незримыми и нерасторжимыми духовными нитями».

Стадия теократической, церковной цивилизации XI-XV вв.

Фаза неустойчивой динамики и неопределенности. Период перехода на новую стадию цивилизационной динамики. Со второй четверти XII в., а точнее, со смерти Мстислава Великого (1132), сумевшего ещё некоторое время после смерти своего отца, Владимира Мономаха, удерживать целостность Киевской Руси, государство было разделено между его сыновьями и внуками, и перестало существовать как единая держава Рюриковичей. Из него выделились и обособились и ранее тяготевшие к самостоятельности отдельные земли – княжества: Новгородское, Галицкое, Волынское, Турово-Пинское, Черниговское, Ростово-Суздальское, Полоцкое, Смоленское. Эти княжества, в свою очередь, дробились на уделы, управлявшиеся ближайшими родственниками сидевших в столичных городах князей.

Фаза системной дифференциации-интеграции XII-XIII вв. Удельный период на Руси XII-XV вв. Неустойчивость политического центра. Период политической децентрализации (раздробленности). Децентрализованное земское государство. Удельно-вотчинная система государства-собственности.

Суздальско-волынский период 1169-1242. Число самостоятельных княжеств в этот период не было устойчивым из-за семейных разделов и объединения некоторых из них. По мере разрастания княжеских семей процесс дробления становился все интенсивнее. В середине XII в. насчитывалось 15 крупных и мелких удельных княжеств, накануне ордынского нашествия на Русь (1237-1240) их было около 50, а в XIV в., когда уже начался процесс политической консолидации, число их приближалось к 250.

С конца XII в. развитие восточнославянских земель протекало в рамках отдельных княжеств-государств: Владимиро-Суздальского, Муромо-Рязанского, Галицко-Волынского, Чернигово-Северского, Пинско-Туровского и других княжеств. Позже эти княжества стали объединяться вокруг трех основных центров: Владимиро-Суздальского, Галицко-Волынского княжеств, а также Новгородской феодальной республики. Полоцкое и Пинско-Туровс-

кое княжества на северо-западе Руси вошли в состав Великого княжества Литовского, а позднее – Польского государства.

В рамках единого государства сложились самостоятельные экономические районы, выросли новые города, зародились и развились крупные вотчинные хозяйства, владения монастырей и церквей. В каждом из этих центров за спиной местных князей встали выросшие и сплотившиеся феодальные кланы – боярство со своими вассалами, богатая верхушка городов, церковная иерархия. Становление в рамках Руси самостоятельных княжеств проходило на фоне бурного развития производительных сил общества, прогресса сельского хозяйства, ремесла, внутренней и внешней торговли, усилившегося обмена товарами между отдельными русскими землями.

В XII–XIII вв. во Владимиро-Суздальском княжестве утвердилась иерархическая структура земельной собственности и землепользования. Во главе иерархической лестницы стоял старший князь, который являлся верховным владельцем по отношению к феодалам, занимавшим более низкую вассальную ступень и непосредственно зависящим от старшего князя. Они, в свою очередь, тоже могли иметь своих вассалов. Старший князь мог передать своим подданным в условное владение часть своих земельных угодий взамен оказания ими определенной помощи, например участия в военных походах.

При этой системе основной привилегированной формой землевладения по-прежнему оставалась боярская вотчина как крупная, независимая хозяйственная единица. Как правило, вокруг нее сосредоточивались хозяйства зависимых от вотчинников вассалов. Боярин практически беспрепятственно господствовал над большими территориями и проживавшими там земледельцами. Вотчинные хозяйства оставались почти полностью натуральными, все основные потребности удовлетворялись за счет продукции, которая производилась внутри вотчины.

В период господства вотчинного хозяйства все более заметное место стало занимать поместное, или условное, землевладение. Князья, бояре, монастыри все чаще приглашали к себе на военную службу различных людей: младших княжеских и боярских детей, разорившихся феодалов. За выполнение службы землевладельцы давали им участки земли – поместья – в условное пользование на период несения службы. По окончании срока службы поместье могло быть отобрано. Из таких приглашенных людей формировалось новое сословие «служилых людей», которые по отношению к крестьянству приобретало такие же права, как и вотчинники. Зачастую вотчинники, направляли служилых людей в свои отдаленные деревни и села в качестве управляющих, организаторов хозяйства, и за это они предоставляли им часть своего владения в виде поместья на определенных условиях.

Но, не смотря на политическую раздробленность, сохранялось внутреннее единство отдельных русских земель. По-прежнему сохранялось общее

языковое и культурное пространство, духовно-религиозное единство Древней Руси. Светская и духовная власть на Руси существовали во взаимодействии друг с другом. Государственная власть способствовала распространению христианства, но и согласовывала свою деятельность с установками церкви. В XI-XII вв. православие определяло духовные основы развития древнерусского государственного управления, права и правосознание. Сама церковь становится к XII в. важнейшим субъектом управления, но в отличие от католицизма не вмешивается непосредственно в дела светской власти, что соответствовало восточно-христианской государственно-правовой культуре.

Фаза неустойчивой динамики и неопределенности вторая половина XIII – начало XIV вв. (1230-е – 1320-е гг.) Почти одновременное появление на Востоке – татар, а на Западе – немецких орденов: Ливонского (Меченосцев) и Тевтонского. Тягость татарского ига вызвала, в противовес, большую сплоченность русских областей. Татары послужили могучим толчком к объединению Северо-Восточной Руси вокруг московского центра.

Под натиском монголов пали Рязанское, Владимирское, Ярославское, Московское, Тверское княжества. Батый покорил Чернигов, Киев и другие южнорусские города и земли. В 1242 г. татарские отряды достигли Венгрии, Польши, Силезии, Моравии, но захватить их не сумели. Основные массы захватчиков расположились на жительство в юго-восточном углу Русской равнины. В 1243 г. хан Батый основал государство Золотая Орда со столицей в Сарай-Бату на Нижней Волге.

Поначалу Орда признавала над собой власть «великого хана» в Монголии, но позже (по мере ослабления и распада Великой Монгольской державы) золотоордынские ханы стали независимыми государями. Наивысшего расцвета это государство достигло в первой половине XIV в. Под его властью находились Причерноморские степи, Урал и Приуралье, обширные земли в Западной Сибири, центральные российские княжества и др. В течение почти двух с половиной веков Русь развивалась в большой зависимости от завоевателей, которые уничтожали все, что создавалось предыдущими поколениями.

Фаза системной интеграции-дифференциации XIV-XV вв. Процесс социально-политической централизации и консолидации России, как единой цивилизации, в этот период, имел несколько тесно связанных между собой аспектов – объединение славянских народов на основе идеи православия; объединение русских земель вокруг нового геополитического центра – Москвы, которая становится центром объединения разрозненных русских земель в единое Русское государство. Большую роль играл внешнеполитический фактор – борьба с монголо-татарским игом.

В XIV в. происходил заметный прогресс в развитии и укреплении Северо-Восточных княжеств. Шла борьба между Владимиром, Нижним Новгородом, Москвой и Тверью за политическое господство, а также за роль гео-

политического центра, объединяющего эти земли. Сначала верх взяло Тверское княжество, но к концу XIV в. усилило свое могущество Московское княжество, которое первоначально было совсем небольшим (в него входили лишь Звенигород, Руза и несколько волостей). Постепенно к Москве были присоединены Можайск, Коломна и другие ближние города.

Князь московский Иван Калита, сын князя Даниила, положил начало жесткой и целеустремленной политике по собиранию земель вокруг Москвы. Эта политика, основывалась на хитрости, коварстве по отношению к противникам, на дипломатических переговорах с Золотой Ордой. При Калите Московское княжество становится сильнейшим на Руси. Укрепилось и московское боярство. Оно богатело, участвуя в сборе дани, получая выгодные наместничества, приобретая вотчины на присоединенных территориях.

При князе Иване I Москва становится духовным центром русских земель, центром православия и местом пребывания митрополита. В 1328 г. митрополит Фегнемон сделал Москву своей резиденцией.

Политику Ивана Калиты продолжали его сыновья – Симеон Гордый (1340-1353) и Иван Красный (1353-1359).

Москва возглавляет борьбу за независимость от Золотой Орды. В 1380 г. русское ополчение под предводительством князя Дмитрия Донского одерживает победу над татаро-монгольским войском на Куликовом поле. Однако окончательно Русь освобождается от подчинения Золотой Орде лишь веком позже.

После монголо-татарского нашествия вектор развития отечественной государственности оказался повернут в сторону единовластия и самодержавного правления, что было обусловлено не только татарским влиянием, но и восприятием некоторых византийских традиций. В период преодоления феодальной раздробленности и возвышения Московского княжества отмечено усиление деспотического начала княжеской власти. В итоге, развитие российской государственности пошло по иному, чем в Западной Европе, пути. Подавление личности, доминирование публичного права над частным препятствовало развитию в массовом сознании идей свободы, равенства, индивидуализма, то есть тех идей, которые легли в основу либерализма и конституционализма. Более того, проявление любого, особенно политического инакомыслия в российском государстве было объектом запретов и гонений.

Стадия политической цивилизации XV-XIX вв.

На этой стадии общество, основанное на иерархической системе государства-собственности – вотчинно-удельное (феодалное) общество, вступает в пору своей зрелости, начинается его распад и вытеснение новым типом экономического и политического устройства.

Фаза неустойчивой динамики и неопределенности. Период перехода на новую стадию цивилизационной динамики XV вв. Междоусобная

война 1425-1453 гг. Поводом для нее был династический конфликт между князьями Московского дома. Междоусобная война закончилась победой князя Василия II Темного.

Фаза системной дифференциации-интеграции XV-XVI вв. Образование Русского централизованного государства. С середины XV в. начинается новый период в истории государства, который в отечественной историографии называется периодом сословно-представительной монархии. Московское царство – сословно-представительная монархия XV-XVII вв. Завершение процесса объединения русских земель приходится на годы правления Ивана III (1462-1505) и Василия III (1505-1533). Времена первого царя (1533-1584).

Происходит формирование централизованного государственного аппарата и новой структуры власти в Московском государстве. Совещательным органом при великом князе явилась Боярская дума, в которую входили представители боярства, дворянства и чиновничества. Думные бояре принимали участие в разработке указов, вели переговоры с иноземцами. Из думных бояр назначали командующего войском, начальника государственной казны и канцелярии. Важнейшие вопросы решаются на Земских соборах, которые представляют интересы основных сословий. Дворцово-вотчинная система управления заменяется приказной системой управления. Система кормления заменяется системой губного и земского самоуправления.

Местное управление осуществляли назначаемые из центра наместники и волостели, которые, как и в Киевской Руси, получали «кормление». Однако слишком независимые кормленщики становятся неугодными центру, и их власть начинает ограничиваться.

Как и в других странах, переход к сословно-представительной монархии в России ознаменовался созданием органов местного самоуправления, которые назывались земскими и губными избами. Они состояли из «лутчих людей» – зажиточных горожан, «детей боярских», дворян. Деятельность земских и губных изб определялась государевыми грамотами и предусматривала решение местных дел. С начала XVII в. их самостоятельность стала ограничиваться.

Возникновение и развитие общерусского права (вторая половина XV – первая половина XVI вв.). Создается первый общерусский сборник законов – Судебник 1497 года, сыгравший большую роль в процессе централизации страны.

В период правления на Руси великого князя Ивана III (1462-1505) обозначился переходом от частновладельческой формы управления государством к системе публично-правового управления государственными делами. В стране действовали два общегосударственных ведомства: Дворец и Казна. Дворец, возглавлявшийся дворецкими, ведал личными, так называемыми дворцовыми землями великого князя. Со временем функции дворецких ста-

ли шире: они рассматривали тяжбы о земельной собственности, судили население некоторых уездов. Казна, которую возглавляли казначеи, была главным государевым хранилищем. Там хранились не только деньги, но и архив, печать. Это ведомство руководило и внешней политикой.

Период царствования Иоанна IV Грозного 1547-1584 гг. оставил в истории страны крайне противоречивый след. Были собраны воедино исконно русские земли, присоединены Казанское и Астраханское царства. Россия расширила свою территорию, к ней были присоединены земли от Волги до Иртыша. Были приобретены важные торговые пути на Восток – в Сибирь и Среднюю Азию. На очереди стояло открытие западных ворот державы – через Ливонию. Однако в Ливонской войне страна потерпела поражение и оказалась фактически отрезана от Балтийского моря. За время царствования Ивана IV значительно укрепилась царская власть, создавался централизованный аппарат управления, но сделано это было ценой опричнины и кровавого террора. Был утвержден новый Судебник – сборник законов, определявших отправление правосудия в России. В этот же период были заложены основы крепостного права.

Эпоха становления и развития поместного землевладения и закрепощения крестьян XVI-XVII вв. В это время происходит закрепощение основной массы населения: крестьян и посадских людей, оформляется феодальная собственность на землю и система феодального права. В Московском княжестве, а затем в Московском царстве интенсивно развивалась система поместных отношений: дворяне получали землю от великого князя за службу и на срок службы. Это ставило их в зависимость от князя и укрепляло его власть. Развитие хозяйства России в XV-XVI вв. связано, прежде всего, с закрепощением крестьян.

В XVI-XVII вв. продолжало развиваться ремесленное производство, в этот период возрос его удельный вес в экономике страны, выросло число ремесленников, расширился круг ремесленных специальностей, заметно повысился уровень квалификации работников. Получает развитие мелкотоварное производство. Специфичность его в России заключается в том, что оно во многом носило сезонный характер, т.е. ремесленники работали с большими временными перерывами. Посадский ремесленник копал огород, иногда пахал поле, сеял, жал, косил сено, ловил рыбу, заготавливал дрова и только какую-то, хотя и значительную часть времени уделял своему ремеслу. В этом российский город сильно отличался от западноевропейского города.

Середина XVI в. стала эпохой величайшего церковно-государственного торжества на Руси. Вся русская жизнь проходила под знаком благоговейной церковности и внутренней религиозной сосредоточенности. В царствование Иоанна IV Васильевича был создан грандиозный летописный свод, отразивший новое понимание русской судьбы и ее сокровенного смысла. С целью упорядочения русской жизни, Иоанн IV в 1547-1551 гг. несколько раз

созывал соборы духовенства, на которых решались важнейшие вопросы церковного и государственного устройства, обсуждались вопросы благоустройства внутренней церковной жизни. Соборы прославили новых русских святых, от которых народ ждал заступничества, и благословения на нелегком пути своего служения.

В середине XVI в. в русском обществе возникла мысль об установлении в России патриаршества, что было обусловлено переходом к Русской Православной Церкви от павшего под натиском мусульман Константинополя Вселенской миссии православия. Благочестивый царь Феодор Иоаннович, прозванный за очевидную святость жизни «освятованным» царем, высказал тогда церковному собору и боярской думе свое желание установить патриаршество на Руси.

В храме Успения Богоматери в Кремле в приделе Похвалы Ее создан был многочисленный собор русских пастырей, представивший царю имена трех кандидатов в патриархи. Положившись на суд Божий, бросили жребий – он пал на митрополита Московского Иова. 23 января 1589 г. в Успенском соборе был торжественно поставлен первый русский патриарх. Он принял поставление от патриарха Византийского. И более того – в Соборной уставной грамоте, узаконившей патриаршество на Руси, всему миру объявлялось, что «ветхий Рим пал от ереси», что «новый Рим», Константинополь, поработен безбожными племенами агарянскими, и что поэтому третий Рим есть Москва. Тогда же положено было быть в России четырем митрополитам, шести архиепископам, и восемью епископам. Это осознание себя третьим Римом последних времен через два года было подтверждено собором православных патриархов, и таким образом утвердилось в качестве канонически закрепленного воззрения Вселенской Православной Церкви.

Фаза неустойчивой динамики и неопределенности. Смутное время 1584-1613 гг. Этим временем ознаменовано начало периода перехода от церковной к светской цивилизации.

Заметный след в истории российской государственности оставило «смутное время» начала XVII в. Тогда рушились заложенные многими поколениями русских людей основы российской государственности, хозяйства, культуры, нравственности. Смута поразила самое нутро российского общества. Друг другу противостояли сословия, регионы стремились к сепаратизму. «Люди перестали верить в Родину, во все святое, стали думать только о стяжении, о том, чтобы поживиться за чужой счет. Повсеместные грабежи, разбой, воровство, мздоимство, повальное пьянство поразили страну. И вот эта деградация личности вместе с самозванщиной, восстаниями, уничтожением государственности ... составили сущность Смутного времени» (А.Н. Сахаров).

Над Россией нависла угроза потери национального суверенитета. Однако в хаосе шло возрождение и сплочение народа. Судьбу страны в этот критический период взял в свои руки народ в лице своих лучших представите-

лей. Земский староста из Нижнего Новгорода, Кузьма Минин, призвал своих сограждан встать на защиту Русской земли. Его патриотический призыв был поддержан народом, организовавшим Нижегородское ополчение. Его возглавил князь Пожарский. Под его руководством ополчение изгнало польско-литовских интервентов и их пособников из Москвы (1612). В январе 1613 г. Земский собор избрал русским царем 16-летнего Михаила Федоровича Романова, сына патриарха Филарета.

Фаза системной интеграции-дифференциации XVII-XIX вв. Военно-политическая империя. Эпоха расцвета политической цивилизации и формирования институционально-организационных основ экономической цивилизации. Российская империя XVII-XIX вв. Российская империя – становление основ 1613-1725 гг. Период разложения социально-политической системы народной монархии, формирования основ новой формы социально-политической системы – абсолютной монархии. Период абсолютизма (абсолютная монархия) 1725-1905 гг.; период возвышения и зрелости, просвещенный абсолютизм 1725-1825 гг.; держава мирового уровня 1725-1855 гг. Ограниченная (конституционная) монархия 1905-1917 гг. Кризис политической цивилизации конец XIX – начало XX вв.

Период со второй половины XVII в. по XVIII в. – это время образования и развития в России абсолютной монархии. Основы абсолютной монархии в России закладываются уже при Алексее Михайловиче Романове, но полностью абсолютизм сформировался при Петре I. При нем произошло и законодательное оформление абсолютизма. Так, в частности, в 1721 г., после завершения Северной войны, Петр стал именоваться императором, а Россию провозгласил империей. В 1722 г. был издан указ, по которому монарх получил право передавать власть по своему усмотрению.

В первой четверти XVIII в. в результате реформ Петра I перестают созываться Земские соборы, ликвидируется Боярская дума. В системе государственного аппарата отсутствует орган, который в какой-либо мере ограничивал власть монарха. Развитие права знаменуется кодификацией уголовного и процессуального права. При Петре I претерпевает изменение организация центрального отраслевого управления. Взамен старых приказов с дублированием функций и неразберихой в управлении создается по шведскому образцу система коллегий с «новым порядком производства дел». Считается, что создание системы коллегий завершает процесс централизации и бюрократии государственного управления. Система коллегий, однако, не охватывала дворцовое, строительное, медицинское дело.

В то же время государству необходимы были не только ремесло и промыслы, оно остро нуждалось в продукции крупного производства. В XVII в. усилиями государства обеспечивается развитие крупного промышленного производства, прямо или косвенно связанного с военно-хозяйственными потребностями страны. В XVII в. с разной продолжительностью в России

действовало свыше трех десятков крупных предприятий, получивших в литературе не вполне точное название «мануфактур». Число их было не велико, а экономический эффект был ограниченным. Эти «мануфактуры» были достаточно изолированным явлением от хозяйственной жизнедеятельности страны. Тем не менее, их роль в укреплении обороны страны в XVII в., нельзя недооценить.

Довольно сложны и неоднозначны итоги развития торговли. Вплоть до середины XVII в. городской посад был объектом тяжелейшего налогообложения. Это препятствовало массовому вовлечению в крупную торговлю представителей посада, и она традиционно сосредоточивалась в руках привилегированного купечества: гостей и гостиной сотни. В России сухопутная торговля носила исключительно вялый, преимущественно сезонный характер из-за неблагоприятных природно-климатических условий. Длительный зимний период, распутицы межсезонья, отсутствие и экономическая невозможность создания хороших дорог – все это обрекало страну на далеко не лучшую жизнь.

В XVIII в. в условиях все еще феодальной экономики начали стремительно развиваться рыночные отношения. Происходит формирование все-российского рынка. Активное участие страны в международной торговле привело к тому, что сельское хозяйство все решительнее втягивалось в рынок.

В то время когда Московское государство проходит первые этапы своего становления и развития, церковь первоначально стоит вне власти государства, которое, однако, поддерживает ее в стремлении к независимости от Константинопольского Патриарха, так как это соответствует интересам Московского государства. Эту поддержку государство постепенно преобразует, по мере роста силы и расширения Московского царства, во вмешательство в церковные дела и влияние на них.

XVII в. – период в истории Русской Церкви, когда происходит усиление вмешательства в ее дела со стороны государства. Но она еще ищет освобождения от этого вмешательства. Это выразилось в спорах между царем Алексеем Михайловичем и Патриархом Никоном, и закончилось победой государства. Никон хотел поставить себя выше государя и разделить корону с царем, – последние патриархи довольствовались тем, что держали в руках царский меч. Никон поставил епископов в прямую зависимость от самого себя и царя. Вместо заботы о благочестии и восторженного преклонения перед святыней, подвижничества и милосердия, он проложил путь к светским, политическим заботам, к науке и к увлечению красивым. После падения Никона, епископат остался целиком подвластным одному царю.

Церковный собор 1660 г. отлучил Никона от патриаршества. Восточные патриархи поддержали русского царя, и Никона сослали в Ферапонтов, а затем в Кирилло-Белозерский монастырь, где он в 1681 г. скончался. В 1666-1667 гг. церковный собор проклял всех приверженцев старообрядчества, последова-

ли ссылки и сожжение их на кострах. В итоге всех этих событий в выигрыше оказалось государство, укрепившее свою власть над церковью.

В стране, которая все сильнее разделялась на крепостных и помещиков, официальная церковь заняла место среди власть имущих, отдалилась от народа и завела для иерархов обычай жить на широкую ногу. Епископы допустили, чтобы церковь загрязнилась иноверными тенденциями. Государство же стало безучастным к христианским принципам. Для истинных христиан запылали костры. Если старая вера дошла до логического самоотрицания, то каким образом она не исчезла перед лицом официальной церкви? Это потому, что официальная церковь все меньше и меньше отвечала христианским запросам народа.

Учреждение Петром I Синода явилось завершением борьбы церкви и государства времени Алексея Михайловича и Патриарха Никона. Святейший Синод, которым реформатор Петр I заменил патриаршество, рассматривался как государственный регулирующий орган, очень схожий с Сенатом. Во главе его стоял обер-прокурор – светский чиновник. Он был выразителем и гарантом зависимости церкви от государства. Отныне это было уже не тело Христово, получавшее непосредственно от Него свою опору, свое предназначение, свои законы, свои цели, духовное достояние. Петр I подчинил церковь органу политической власти, придал ему характер государственного учреждения, образовал духовный надзор: «полицию душ». Против истинных же христиан он выдвинул новый вид гонения – презрение.

Если во времена Петра I и его преемников давление государства на церковь носило эпизодический характер, то со времени Екатерины II это давление становится системой. Реформы императрицы Екатерины II во второй половине XVIII столетия и особенно реформы императора Александра II во второй половине XIX в. сильно ударили по экономическому положению русских православных монастырей и по всему строю монастырской жизни. Особенно это стало заметно в связи с тем, что практически стало исчезать так называемое учёное монашество. Монастыри лишались значительной части своих земельных владений, тем самым государство подрывало экономическую независимость Церкви как таковой, так и монастырей как крупных землевладельцев. Несмотря на это монастыри смогли реорганизовать свою деятельность, приспособив её к реалиям нового времени.

Во время императора Александра I подчиненное положение церкви по отношению к государству закрепляется окончательно указами от 13 ноября 1817 и от 15 мая 1824 г., Синод был преобразован в государственное ведомство. Это был последний момент в споре между государством и церковью. Если в XVI и XVII столетиях Русская Церковь перед лицом государя стояла как теоретически привилегированный институт, то в XVIII столетии ее жизнь развивается уже в сильной зависимости от власти император. Начиная со второй четверти XIX столетия, ее жизнь находится в руках ставшего

«всемогущим» обер-прокурора. И это действовало как в теории, так и на практике. Государи XIX в. оказывали официальной церкви больше почтения, чем государи XVIII-го в. Однако они продолжали рассматривать ее как правительственный орган: «департамент православного исповедания».

Стадия экономической технократической цивилизации XVII-XX вв.

Фаза неустойчивой динамики и неопределенности. Период перехода на новую стадию цивилизационной динамики. Весь XVII «бунташный» век в России проходит под знаком смены исторических эпох.

Фаза системной дифференциации-интеграции XVII-XIX вв. Становление основ экономической цивилизации, первоначальное накопление капитала XVIII – начало XIX в.

Политическая система – абсолютная монархия, для которой было характерно максимальное сосредоточение власти в руках одной личности, наличие сильного и разветвленного профессионального бюрократического аппарата, сильной постоянной армии, ликвидация всех сословно-представительных органов и учреждений.

Вторая половина XVIII в. в отечественной историографии носит название периода просвещенного абсолютизма. В этот период в истории самодержавного государства, в его политике отчетливо проявляются тенденции к буржуазному развитию, когда для него характерно принятие и открытое провозглашение правящими кругами принципов французского просвещения. В России этот период неразрывно связан с именем Екатерины II. Главная идея всего царствования Екатерины II – укрепление авторитета верховной власти, совершенствование государственного аппарата, направленное на то, чтобы сделать его более гибким, послушным, централизованным.

В XIX в. абсолютизм вступил в новую фазу своего развития. Абсолютистское государство стремилось к усилению карательного аппарата (создаются Третье отделение императорской канцелярии, корпус жандармов и т.д.), чтобы таким образом сохранить политическое господство класса земельных собственников. Эту же цель, в конечном счете, преследовала и систематизация русского права в царствование Николая I, по своим масштабам, не знающая прецедента в мировой кодификационной практике.

Первые мануфактуры появились в России в XVII в., но они не сыграли в то время заметной роли в экономике. Мануфактурный период в народном хозяйстве России начинается с XVIII в., поскольку именно в этот период мануфактурная система стала преобладающей по сравнению с ремесленным производством.

Фаза неустойчивой динамики и неопределенности. Кризис империи. Разрушение старого порядка 1855-1922 гг. Начало XX века – один из самых трагических периодов в истории российской цивилизации. Чередовались экономические подъемы и спады, страна пережила революцию 1905-1907 гг.,

февральскую и октябрьскую революции 1917 г., и войны – русско-японскую первую мировую и гражданскую войну.

К началу XX в., российское общество, внешне религиозное, на самом деле отошло от православия очень далеко. Русская Православная Церковь превратилась в одно из учреждений государственного механизма. Официальная церковь, духовно оскудевшая, потерявшая свои самые глубокие религиозные основы вынужденная под нажимом гражданской власти изменить своему назначению для того, чтобы служить политическим целям, оторванная от народа, эта церковь одновременно потеряла и свое независимое положение самостоятельного богоустановленного общества, а также – в своем целом облики – способность удовлетворять духовным нуждам своей паствы. Сложный и неоднозначный процесс ее ослабления и низведения до уровня безынициативной иерархической структуры – бесправной, затравленной и привыкшей подчиняться светской власти, при повсеместном распространении атеизма – начался задолго до 1917 г. У Церкви осталась иерархия и бесспорная апостольская преемственность. Но ни официальная церковь, ни старовере не содержат всех черт истинной Церкви, которая призвана продолжить дело самого Христа в этом мире. У России есть государственная религия, а от нее до религии государства – только один шаг. Религию государства, как самодовлеющей силы, учредила власть, утвердившаяся в 1917 г.

Начало XX столетия стало периодом тяжких испытаний для верующих людей России всех вероисповеданий, и для православных христиан, для Русской Православной Церкви. Ильин И.А. так характеризует эту эпоху искушений и испытаний: «Историческое время, выпавшее нам на долю, исполнено великого и глубокого значения: это эпоха чрезвычайной насыщенности, напряженности, эпоха крушения, подводящего итоги большому историческому периоду; это время испытания. ... наше время развернуло перед нами сразу: величайший подъем воинствующего безбожия и строящийся суд над выношенной человечеством за последние века и тысячелетия религиозностью. А если охватить весь процесс сразу единым выражением, то перед нами развернется единственный в своем роде кризис безбожия» [3, с. 332-358].

Первая мировая война 1914-1918 гг. была порождена внутренней трансформацией капиталистической системы, переходом от частнопредпринимательского рыночного капитализма к государственно-корпоративному финансово-олигархическому капитализму – экономическому империализму. Война была порождена попытками найти выход из нарастающего социально-экономического, политического и духовного кризиса на путях внешней экспансии. Гражданская война и иностранная военная интервенция 1918-1920 гг.

Фаза системной интеграции-дифференциации XIX-XX вв. Корпоративное государство. Государственно-корпоративная административно регламентируемая система хозяйства. Государственно-корпоративный бюрократический кланово-олигархический капитализм.

Фаза системной интеграции экономической цивилизации характеризуется тем, что решающую роль в развитии общества стали играть крупные корпоративные структуры. Они установили контроль над промышленностью, сельским хозяйством, транспортом и финансовой системой. Оказывая все возрастающее влияние на все стороны экономической и политической жизни общества, они превратились в движущую силу экономического роста.

В конце XIX – начале XX вв. Россия являлась среднеразвитой страной. Наряду с развитой индустрией в экономике страны большой удельный вес принадлежал раннекапиталистическим и полуфеодальным формам хозяйства – от мануфактурного до патриархально-натурального. Русская деревня как в зеркале отражала пережитки феодализма: крупные помещичьи земельные владения, отработки, являющие собой прямой пережиток барщины.

В XIX – начале XX вв. политическим строем в России оставалась абсолютная монархия. Хотя в 1870-е гг. был сделан шаг по пути превращения государственного строя в буржуазную монархию, царизм сохранил все атрибуты абсолютизма.

Создание основ конституционной монархии 1905-1917 гг. В России политические и экономические основы для превращения самодержавного строя в парламентский были очень слабыми. В Европе социальной основой парламентаризма являлись средние слои населения, тогда как в России они составляли незначительную часть общества. К началу XX в. доминирующими политическими доктринами являлись не конституционализм и правовое государство, а монархизм и социализм, граничащий с анархизмом. Поэтому первая российская конституция оказалась побочным результатом политической борьбы, к которой стремилась лишь часть образованных слоев населения. Причем даже для либеральных политических кругов она являлась промежуточным политическим этапом.

Первым документом, где были заложены основы политических преобразований, стал Манифест 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной думы». Следующим этапом на пути реформирования политической системы стал Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» – царь даровал населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Окончательно изменение политической системы было закреплено 23 апреля 1906 г. в «Основных законах Российской империи», что означало превращение страны в конституционную монархию.

События в стране развивались достаточно быстро. Воспользовавшись потерей контроля над страной со стороны Временного правительства большевики низложили его и власть перешла в руки Совета народных комиссаров. Февральская революция (1917), и последовавшая вскоре за ней Октябрьская революция (1917), подготовили почву для развязывания в России гражданской войны.

Осенью 1918 г. правящие круги Советской России в ответ на убийство членов большевистской партии и покушения на В. Ленина начали проводить политику так называемого «красного террора». Полномасштабная гражданская война была развязана после подписания капитулянтского и предательского Брест-Литовского мирного договора с Германией, когда верные Родине офицеры стали бежать на окраины страны, в казачьи области, чтобы оттуда начать борьбу за восстановление исторической России. Белые армии образовались на Юге и в Сибири. Судьба России решалась огнём, железом и кровью, затопившей Русскую землю.

Летом 1921 г. на русский народ, разорённый гражданской войной, истерзанный междоусобной смутой обрушилось новое бедствие: в Поволжье, Приамурье, на Кавказе, в Крыму, на юге Украины разразилась жестокая засуха. В тридцати четырёх губерниях России царил голод. Однако главная причина этого несчастья заключалась в проводимой Советами губительной политике продразвёрстки, по сути разрушившей сельское хозяйство в период «военного коммунизма».

Советское государство СССР 1922-1991 гг. Окончание гражданской войны и переход к мирному строительству потребовал отказа от многих чрезвычайных мер периода «военного коммунизма», поскольку чрезвычайная политика военного времени в условиях мирной жизни не оправдывала себя ни экономически, ни политически. В 1921 г. на X съезде РКП(б) было принято решение о переходе к новой экономической политике – нэпу. Переход начался с замены продразвёрстки продовольственным налогом, что позволило крестьянам свободно распоряжаться излишками продукции своего хозяйства и продавать их на рынке. Постепенно товарно-денежные отношения были распространены на все отрасли народного хозяйства.

Проходивший в Москве X Всероссийский съезд Советов 27 декабря 1922 г. постановил признать своевременным объединение РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР в Союз Советских Социалистических Республик. 30 декабря 1922 г. в Москве открылся I Съезд Советов Союза СССР. Съезд утвердил Договор об образовании СССР и Декларацию об образовании СССР. Данные документы вошли в Конституцию СССР, принятую 31 января 1924 г. II Всесоюзным Съездом Советов.

Индустриализация и коллективизация рассматривались как важнейшие условия построения социализма в отдельно взятой стране. Их проведение было необходимо и с точки зрения укрепления обороноспособности в условиях обострения международной обстановки. В стране не существовали такие важнейшие отрасли промышленности, как автомобильная, авиационная, танковая, тракторная и многие другие. Между тем, угроза со стороны Германии, Японии и других государств нарастала. Но проблема заключалась в том, что проведение форсированной индустриализации требует вложения огромных средств. Прибегнуть к иностранным заимствованиям со-

ветское правительство не могло. Оставалось надеяться только на внутренние резервы. Широко известны слова Сталина, сказанные им в 1931 г.: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Пробежать сто лет за десять можно было только ценой великих жертв, за счет огромного напряжения всех сил собственного народа. Форсированная индустриализация предполагала изъятие средств из сельского хозяйства, снижение жизненного уровня населения, удешевление труда, в том числе и за счет использования труда заключенных.

Коллективизация была в основном завершена к 1933 г. За колхозами закреплялась в бессрочное пользование земельные угодья, управление ими осуществлялось централизованно системой органов Наркомзема. Форсированная коллективизация привела к резкому снижению производства сельскохозяйственной продукции, поголовье скота сократилось в несколько раз. При этом экспорт хлеба значительно вырос. Все это не прошло бесследно и в сочетании с неурожаем 1933 г. привело к ужасающему голоду. От голода умерло несколько миллионов человек, отмечались случаи людоедства.

Основным правовым документом 1930-х гг. стала Конституция СССР 1936 г. Решение о подготовке проекта новой конституции было принято XVII съездом ВКПб в 1934 г. На этом съезде было объявлено о победе социализма в СССР и, согласно марксистской теории, должен был начаться процесс отмирания государства, поскольку исчезли остатки эксплуататорских классов. Следовательно, можно было говорить о постепенной передаче государственных функций общественным организациям. Но Сталин придерживался иной точки зрения. Он считал, что по мере продвижения к коммунизму классовая борьба обостряется, следовательно, необходимо усиление роли государства в общественной жизни. Закрепить это и должна была новая конституция.

Отечественная война июнь 1941 – май 1945 гг. Эта война стала схваткой двух цивилизаций, в которой западный мир ставил своей целью полное уничтожение России – СССР. 22 июня 1941 г. после нападения Германии на СССР началась Великая Отечественная война, которая стала самой тяжелой и кровопролитной в истории нашей страны и всего человечества. На Россию обрушилась огромная военная машина фашизма: в составе армии вторжения насчитывалось 192 дивизии, 4,3 тысячи танков, 47 тысяч орудий и минометов. Общая численность вражеской армии составляла 5,5 миллионов человек.

С самого начала войны германские войска получили установку на небывалую жестокость. План «Ост», разработанный немецким командованием, предусматривал «очищение» жизненного пространства на востоке и уничтожение более половины советских людей.

На защиту Родины встал весь народ от мала, до велика. Миссия по спасению человечества от «нового мирового порядка» далась России огромной

ценей. До сих пор не ясны размеры человеческих жертв, по различным оценкам от 27 до 37 млн. человек. Для СССР эта война, несмотря на победу, оказалась разорительной – общие материальные потери России оцениваются в 679 млрд. руб. в мировых ценах более триллиона долларов.

1960-е годы стали переломными в истории советского общества. До этого времени сложившаяся в СССР модель хозяйствования достаточно успешно решала встававшие перед страной задачи. К началу 1960-х гг. в Советском Союзе ценой огромных усилий и жертв был создан мощный индустриальный и научный потенциал. Только на территории Российской Федерации функционировало свыше 400 отраслей и подотраслей промышленности, включая авто- и кораблестроение, нефтедобычу, нефтехимию и электронику. Страна первой в мире вышла в космос, овладела новейшими военными технологиями. Не менее впечатляющим результатом ускоренной модернизации по «социалистическому проекту» стала демографическая революция, происходил численный прирост народонаселения страны. Советское общество стало не только индустриальным, но городским и образованным.

Ситуация кардинально меняется к началу 1970-х гг. Советская модель хозяйствования, лишенная гибкости и внутренних импульсов саморазвития, не смогла ответить на вызовы времени: обеспечить в новых условиях высокую эффективность и социальную направленность экономики, индивидуальную инициативу. Идеологические догмы, и непосредственно связанные с ними ограничения на свободу слова, передвижения, по своей сущности, противоречили главному императиву НТР – наличию в обществе инициативной, самостоятельной, думающей личности.

Во второй половине 1980-х гг. политическая и экономическая системы СССР вступили в период коренной модернизации. Начатый с 1985 г. процесс «перестройки» и «обновления социализма» закончился полным разрушением социалистического строя и Советского Союза. Первоначально был выдвинут лозунг ускорения социально-экономического развития страны.

Падение союзного центра. В декабре 1991 г. в белорусском городке Вискули был подписан документ под названием «Соглашение о создании Содружества независимых государств», больше известный как «Беловежские соглашения», в котором стороны заявляли о том, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». По Конституции РФ 1993 г. Российская Федерация – Россия демократическое правовое государство с республиканской формой правления.

После распада СССР Россия сократилась в своих геополитических границах, она оказалась в принципиально новом окружении с запада и юга и потеряла ряд важных морских портов, военных баз, курортов. В новых условиях перед Российской Федерацией открывались различные варианты развития. Однако при всем их многообразии основное направление опреде-

лялось общемировым движением к постиндустриальному обществу, что на практике означало коренное технологическое переоснащение экономики с одновременной перестройкой ее структур, переориентацию хозяйства на наукоемкие отрасли, демилитаризацию жизни страны.

Церковь и государство. Поместный Собор 1917-1918 гг., проходивший в Москве, избирает патриарха, и таким образом восстанавливает древний канонический принцип управления в Православной Церкви. Промыслом Божиим на патриаршую кафедру был избран Тихон (Василий Иванович Белавин).

Гонение на Церковь со стороны большевиков началось практически с первых дней Советской власти, и осуществлялось в различных формах. Можно условно выделить несколько крупных кампаний, проводившиеся непосредственно по инициативе В. Ленина и его ближайших соратников. В 1917-1919 гг. большевики начали закрывать монастыри и храмы, Церковь была лишена права юридического лица, церковное имущество частично реквизировано. В 1918-1920 гг. последовало лишение духовенства юридических прав. С конца 1918 г. началась шумная кампания по вскрытию святых мощей. Согласно циркуляру НКВД (1919), после вскрытия мощи надлежало выставлять для публичного постоянного осмотра. В июле 1920 г. Совнаркомом было принято постановление уже о ликвидации мощей во всероссийском масштабе. С конца 1920 г. большевиками велась «работа» по расколу Церкви, её разложению изнутри. И наконец, с весны 1922 г. пошло массовое организованное разграбление церквей и расстрелы священнослужителей по приговорам судов.

В 1922-1923 гг. государственными органами была проведена самая мощная антицерковная кампания, преследующая цель лишить Церковь собираемых веками ценностей с тем, чтобы разрешить накопившиеся за годы революции и гражданской войны экономические вопросы. В марте 1922 г. в секретном письме членам Политбюро по поводу развёрнутой тогда кампании по изъятию ценностей В. Ленин писал: «Изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»¹.

¹ Публ.: Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М.; Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. С. 140-144. Первую публикацию это письма в журнале «Вестник РХД» Н.А. Струве предварил следующими словами: «Подлинность его вне сомнения: на него есть прямая ссылка в «Полном собрании сочинений Ленина». Т. 45. М., 1964. С. 666-667. «Март 19. Ленин в письме членам Политбюро ЦК РКП (б) пишет о необходимости решительно подавить сопротивление духовенства проведению в жизнь декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 об изъятии церковных ценностей в целях получения средства для борьбы с голодом // ЦПА ИМЛ, ф. 2.0.1, ед. хр. 22947».

Данная кампания послужила поводом для проведения последовательных репрессий по отношению к духовенству и верующим. В результате проведения кампании патриарх Тихон был отстранён от власти, а к руководству Церкви пришла группа духовенства, готовая проводить угодную власти политику «обновления церкви». Однако после выхода патриарха Тихона на свободу и его заявления о лояльности к существующему строю обновленческое движение быстро сходит на нет, и ко времени кончины Первосвященителя Православная Церковь осталась канонически целостной структурой. Власть продолжала всячески преследовать Патриарха Тихона, и только смерть в апреле 1925 г. избавила его от нового ареста, к которому уже всё было готово и уже даже было заведено следственное дело.

К началу Второй мировой войны на всей территории СССР на кафедрах оставалось всего четыре православных архиерея: митрополит Московский Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексий (Симанский) – два будущих Патриарха, и по одному викарию, и у того, и у другого.

Несмотря на репрессии против церкви и против верующих, как показала всесоюзная перепись населения, проведённая в январе 1937 г., России было далеко до того, чтобы стать атеистической страной. По инициативе Сталина в вопросы переписи был внесён вопрос «Об отношении к религии», Сталин сам настоял на этом. Несмотря на слухи о том, что всех, кто запишется верующим, «должны забрать», неверующими себя поименовали лишь 42 % от общего числа опрошенных. Примерно столько же, 42 %, назвали себя православными. Остальные 16 % пришлось на другие конфессии и сумевших уклониться от ответа [1, с. 117-122].

1943-1958 гг. – стали особым периодом в церковной жизни, показавшим, что религиозность русского народа и тяга его к христианству еще очень велики. Признавая значимость Церкви в деле Победы Советское правительство на какое-то время ограничило массированные антицерковные репрессии, которые продолжались с момента создания Советского государства и до начала войны. Из лагерей были выпущены многие священнослужители, репрессированные за религиозные убеждения.

Времена «хрущевской оттепели» 1958-1964 гг. обернулись для представителей различных конфессий, в первую очередь, Русской Православной Церкви лютым морозом. Спокойные отношения с Церковью преподносились, как сталинское наследие, которое следует ликвидировать, хотя именно религиозные организации особенно пострадали от проводимых репрессий. Советские органы власти всячески старались осуществить закрытие монастырей и храмов, используя давление на Патриархию.

Давление государства на Церковь во время гонений государства на Церковь в СССР при Н.С. Хрущеве было достаточно сильным, однако имело существенные отличия по сравнению с антицерковными репрессиями в 1920-1930-е гг. Уже не практикуется безнаказанное убийство священнослу-

жителей государственными органами «на законных основаниях». Заключение их в концлагеря, тюрьмы, а также их ссылка не носят массового характера. Однако экономический и идеологический пресс, а также отстранение священнослужителей от организации хозяйственной деятельности в приходах, приводят к закрытию многих храмов, причем это происходило административным путем. «Хрущевские» гонения на Церковь, в целом бескровные стали исключительно тяжелым периодом в жизни Русской Православной Церкви. Они также, как и гонения 1920-1930-х годов выявили среди православных священнослужителей и мирян как героев веры, так и ренегатов.

1964-1988 гг. — стали своего рода «эпохой застоя» в государственно-церковных отношениях в СССР. Давление государства на Церковь продолжалось, но не носило ярко выраженного репрессивного характера. Церковно-государственные отношения в указанное время были таковыми, что говорить о свободе вероисповедания и даже свободе «отправления культа, которую гарантировала Конституция было невозможно. Прессинг государства был особым: контролировались буквально все стороны церковной жизни. Облисполкомы, райисполкомы, Совет по делам религий с его уполномоченными на местах, КГБ — вот далеко не полный перечень тех государственных органов, которые были задействованы для установления тотального контроля над Церковью.

В начале 1980-х гг. были заложены основы для изменения отношений государства и церкви в России. Это переходное время, время выжидания со стороны Церкви, каковы же будут дальнейшие последствия новой государственной политики, названной «перестройкой». Процессы, так называемой перестройки и демократизации, наряду с негативными последствиями имели и ряд положительных моментов. К последним можно отнести перемены в государственно-церковных отношениях. На волне проводимых в стране демократических реформ Церковь постепенно освободилась от чересчур навязчивой опеки госаппарата; получила самостоятельность в вопросах собственности, проповеди, духовного образования и просвещения, кадровой политики, установления сотрудничества с государственными и общественными организациями. В том, что это стало возможным, велико значения Поместного Собора 1988 г. Он создал предпосылки для перемен в государственном законодательстве в отношении религии, которые и произошли в 1990 г. с принятием новых российского и союзного законов о свободе вероисповеданий. Проводимый в год Тысячелетия Крещения Руси Поместный Собор привлек к Русской Православной Церкви самое широкое внимание общественности не только Советского Союза, но и мировой.

Атеистическая пропаганда к 1990 г. оказалась практически свергнутой, большинству граждан страны стала видна ее несостоятельность. В то же время для полноценной разноплановой церковной деятельности не было достаточной правовой почвы, которая появилась в 1990 г. в связи с приняти-

ем Законов о свободе вероисповеданий СССР (01.10.1990) и РСФСР (25.10.1990).

1990-е гг. – особый период в истории Русской Православной Церкви. С одной стороны, она избавилась от тоталитарного гнета государственных структур, с другой, начала получать от них определенную помощь в реализации общественно-значимых программ, не став при этом от государства зависимой. Разрушение коммунистических идеалов способствовало массовому приходу потерявших жизненные ориентиры людей в церковь. В большом количестве открывались монастыри и храмы, Русская Православная Церковь начала активную деятельность в самых различных общественно-значимых сферах: образовательной, издательской, социальной и иных.

Во второй половине 1990-х годов важнейшей заботой Русской Православной Церкви становится забота о стабилизации духовной обстановки в российском обществе. Одна из первоочередных ее задач – противопоставить твердые нравственные ориентиры и ценности тому культу денег, похоти и соблазнов, который насаждает в сознании молодежи антироссийская пропаганда. Церковь всемерно способствует развитию в душах своих прихожан любви к семье, своей Родине; укреплению семьи, государства и армии; работает со всеми слоями населения, так как каждому человеку в наше нелегкое время необходима моральная поддержка. Сегодня, во время кризиса ценностей в обществе, огромное значение Православия для возрождения России очевидно. Активное сотрудничество государства и общества с Церковью, несомненно, способствует духовному возрождению России, без которого невозможно и ее социально-экономическое возрождение.

Осмысление современного этапа цивилизационной динамики

Опираясь на видение исторического пути, пройденного Россией – Евразийской цивилизацией, мы можем определить характер переживаемой исторической эпохи, и место современного общества на исторической оси цивилизационной динамики. Современная эпоха носить переходный, и в силу этого противоречивый неустойчивый характер, так как вбирает в себя противоположные по своей направленности процессы и тенденции. Мы наблюдаем разворачивание закономерных процессов. С одной стороны, это процессы, обусловленные кризисом современной стадии цивилизационной динамики – экономической технократической цивилизации, достигшей предела своего развития. С другой стороны, происходит зарождение и становление основ новой стадии цивилизационной динамики – социально-культурной цивилизации, и соответствующего типа социального устройства – интегрированного солидарного нравственно и экологически ответственного общества. Происходящие процессы трансформации, преобразования организма цивилизованного общества носят болезненный, и даже мучительный характер, поскольку сопряжены с отмиранием, ломкой и разрушением при-

вычных форм общественной жизни, и созданием новых институционально-организационных форм общественной жизнедеятельности.

Экономическая технократическая цивилизация достигла вершины своего развития во второй половине XX – начале XXI вв. Есть те, которые считают, что это не предел, и возможна дальнейшая позитивная социально-экономическая динамика на основе социальных систем и механизмов, созданных в процессе индустриализации и модернизации, постиндустриального развития и постмодерна. Возможно создание неких «пост- пост-» моделей инновационного развития, опирающихся на власть денег и капитала, рынок, конкуренцию. Но есть и те, по-видимому, сегодня, их еще меньшинство, но число их растёт, которые считают, что потенциал технократического развития уже исчерпан, стремление человека к властвованию над природой и ее ресурсами привело человечество на грань катастрофы. При этом, считают они, переход на качественно новый уровень развития возможен, прежде всего, посредством преобразования и совершенствования самого человека, и лишь на этой основе возможен доступ к новым видам техники и технологии.

Теперь, в начале XXI в., есть основания полагать, что экономическая технократическая цивилизация в странах Евроатлантической цивилизации и в России – Евразийской цивилизации подошла к завершающему этапу своего существования. Поскольку мы можем наблюдать свидетельства деградации и распада, созданных на этой стадии, социальных, экономических и техногенных систем. Подтверждением переходного характера современной эпохи служит хаотизация общественной жизни, которая порождает распад социальных связей, конфессионального, национального, сословно-корпоративного порядка, определяющих целостность и внутреннюю прочность любого общества, что ведет к вырождению общества в аморфный и разрозненный социум. Конкретно это проявляется, в частности, в гражданско-атомистической модели социума, основанной на конкуренции индивидуумов и корпораций.

Причины цивилизационного кризиса заложены глубже, чем в институциональных структурах человеческого общества, они коренятся в таком мировоззрении, и в образе жизни, которые несовместимы с самим существованием цивилизации. Кризис порождается не столько отсутствием материальных предпосылок и экономических успехов, но, сколько отсутствием возвышающих человека идеалов и ценностей. Экономическая технократическая цивилизация приобрела ныне черты тоталитарно-либералистической модели устройства общества, навязывающей отрицание всякого рода духовных ценностей и культивирующей принципы коммерческого успеха, потребительского гедонизма, индивидуализма, как единственно истинных, прогрессивных, продуктивных, отрицание которых несовместимо с современностью и является якобы уделом неполноценных «наций-изгоев».

На стадии экономической технократической цивилизации страны и народы Евро-атлантической и Евразийской цивилизации уклонились от пу-

ти, который был предначертан духовно-культурной генетической программой. Пошли по тупиковому пути цивилизационной динамики прагматического, утилитаристского, технократического мировосприятия и устройства своей жизнедеятельности. Современный человек слишком глубоко погрузился в вещный мир, его культура стала до такой степени материалистической, что, наконец, он дошел до убеждения, что ничего другого, кроме материи, не существует. Другими словами человек вообще отверг существование Духа. Итогом «освобождения» личности от традиционных духовно-нравственных ценностей стали субъективизм и практицизм, воплотившиеся в идеологии «прав и свобод». Торжество чувственно-прагматического восприятия привело к отрицанию высших духовно-нравственных ценностей, отрицанию греха.

«Человечество растеряло свои святыни. Они не исчезли и не перестали быть; они по-прежнему реальны. Но человек не видит их, не испытывает их, не трепещет и не ликует от духовного прикосновения к ним, не загорается и не горит, не любит их и не рвется к ним, не борется за них и не ищет их осуществления. То, к чему тянется масса современного человечества – то не священо; а мимо священного она проходит – равнодушная и безразличная, или же буйствующая и кошунствующая. И судьба ее в том, что те, кто сегодня равнодушны, – завтра будут враждебно буйствовать; а те, кто вчера были безразличны, – сегодня уже изрыгают хулу...» [4, с. 47].

Россия на рубеже исторических эпох стоит перед выбором между распадом, ликвидацией русской культуры и цивилизации, с одной стороны, и возможным духовно-нравственным возрождением и переходом на новый уровень социально-культурной динамики, с другой. Выбор делаться во многом стихийно, под растущим внешним враждебным давлением, направленным как на захват ресурсов, так и на уничтожение в зародыше потенциально конкурирующего с Западом глобального проекта, основанного не на наживе и подавлении, а на сотрудничестве и совместном развитии.

Следует понимать, что наметившийся в современных условиях переход на качественно новую стадию социально-культурной динамики Евро-атлантической и Евразийской цивилизаций однозначно не предопределен, а положительный исход не гарантирован. Как человек может умереть в любом возрасте, и даже не будучи больным, в цветущем состоянии, так и цивилизация может погибнуть, не дойдя до своего смыслового завершения, не исчерпав весь свой потенциал. Движение как в положительном направлении – направлении духовного возрастания, так и в негативном направлении – направлении упадка, деградации и разрушения имеет некую степень вероятности, и вектор социальной динамики может развернуться в любом направлении и в любой момент. Отягчающим обстоятельством является то, что человечеством накоплены огромные военно-технические арсеналы средств самоуничтожения, и уничтожения всего живого на Земле.

Путь восхождения на качественно новый уровень развития человека и общества

Для восхождения цивилизованного общества на качественно новую ступень социально-культурной динамики, и созидания **солидарного нравственно и экологически ответственного общества**, необходимо вернуться на истинный путь духовно-практического освоения мира, предначертанный в духовно-культурной генетической программе Евро-атлантической и Евроазиатской цивилизаций, которые первоначально сформировались именно, как христианские цивилизации. Предлагаемые в рамках чувственно-прагматического позитивистского мировосприятия стратегии развития не способны указать путь и средства выхода на качественно новый уровень цивилизационной динамики, создать видение новой социальной реальности. Все эти стратегии, основанные на идеологии технократического экономизма, ведут в тупик, к деградации и разрушению человека и общества, к нарушению жизнедеятельности природной системы. В настоящее время все более отчетливо проявляется ослабление мировоззренческих и познавательных функций идеологии позитивной научности. Прагматическое научное знание, ввиду антигуманных тенденций научно-технического рационализма, а также в силу неспособности научными методами разрешить экзистенциально-смысловые проблемы человеческого существования, уже не воспринимается как панацея от неясности смыслов и несовершенств жизни.

В сознании многих поколений людей укоренилось убеждение, а точнее сказать заблуждение насчет того, что все пороки и бедствия, поражающие человечество, проистекают из несовершенства общественных учреждений, институтов и институций. И для достижения счастья земных людей нужно изменить внешние по отношению к человеку условия и факторы, и, в первую очередь, институции и институты, учреждения. Переход на новую стадию цивилизационной динамики и в первую, и во вторую, и в третью очередь связан не с институциональными реформами, не со структурной перестройкой экономики и системы государственной власти и управления, не с новыми, или, как теперь принято говорить, прорывными видами техники и технологии – это все вторичные производные факторы. Сами по себе эти факторы не способны создать условия для перехода на качественно новую ступень цивилизационной динамики – стадию социально-культурной цивилизации, и выступить инструментами и механизмами построения **солидарного нравственно и экологически ответственного общества**. При отсутствии главных и определяющих факторов, обеспечивающих переход на качественно новый уровень социально-культурной динамики и духовно-практического освоения действительности, они могут явиться лишь инструментами разрушения современного цивилизованного общества, стать причиной его деградации, и в конечном итоге гибели. Опыт истории свидетельствует о невозможности построения свободного и справедливого общества до тех

пор, пока система духовно-нравственных ценностей органически не войдет в повседневную жизнь людей, и не станет основой их образа жизни.

«Без священного человеку нет жизни на земле, а есть только прозябание, кружение в порочных страстях, унижение и гибель. Что мы без святых? – прожорливые черви, хищные звери или испуганные овцы... Живое отношение к святине впервые делает человека – человеком; служение ей – строит его личность и созидает его характер» – писал И.А. Ильин. И далее он отмечал: «Восприятие священного – пробуждает душу к жизни от сонного прозябания; и тот, кто не пережил этого, тот пусть считает себя духовно спящим. Испытать священное и узнать его – значит пережить главное в жизни, такое, чем воистину стоит жить и за что воистину стоит бороться и умереть» [4, с. 50].

Дальнейшая восходящая социально-культурная, политическая и экономическая динамика Евразийской цивилизации – России возможна только на пути восстановления, возрождения духовно-нравственных основ жизни человека, опорой этого движения должны стать, в первую очередь, христианские ценности. В современную историческую эпоху с особой остротой встала дилемма с кем и за кем, и против кого идет человек. Идет ли он за Христом, обретая духовную свободу, или же он противиться, и не желает идти за Христом. У разъяренной толпы орущей: «распи, распи Его», нет будущего.

Путь, по которому должно восходить к качественно новому состоянию, прежде всего самого человека, и как следствие всего общества, и те средства, которые необходимы для того чтобы идти по этому пути, т.е. духовно и нравственно возрастая и совершенствоваться, указывает Евангелие – Новый Завет, данный Иисусом Христом. Это путь духовно-нравственного делания, который предопределен от века словами молитвы: «Святая Троице, ныне просвети мои очи мысленные, отверзи моя уста поучатися словесем Твоим, и разумети заповеди Твоя, и творити волю Твою, и пети Тя во исповедании сердечном, и воспевати всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веком Аминь».

Сын Бога живого Иисус Христос был послан с тяжелой миссией – вывести человечество из темной бездны «мира сего» и направить его ввысь, к духовному творчеству. В исполнении Воли Божьей – сила человеческого духа: души, воли и разума. «Бог столько возлюбил мир, что отдал сына Своего, чтобы не погиб всякий, кто верит в Него, но да пребывает в нем жизнь вечная». «Прежде всего, ищите Царствия Божие и его Правды и все вам дастся».

Путь, по которому должен идти человек и человечество в новую историческую эпоху – это путь глубокого духовно-нравственного очищения, обновления и преображения, путь к божественной Истине и Свету. Для того чтобы стало возможным восхождение на новый уровень социально-культурной динамики, должно произойти то, о чем говорил Иисус Христос в

беседе с одним из начальников иудейских Никодимом: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин 3:3). На вопрос Никодима как это возможно, «Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3: 5-6).

Но возможно ли это?! Вопрос вопросов, может ли современный человек духовно и нравственно опустошенный, развращенный обществом агрессивного бессмысленного потребления, найти в себе силы, чтобы встать на этот путь, и если не идти, то хотя бы ползти по нему?! Тем более, что – это очень трудный путь, требующий больших усилий по преодолению человеком своего эгоистического самомнения, греховности, лени, глупого упрямства, похотливых страстей и помыслений, жадности и трусости. Трудность вступления на путь духовно-нравственного делания определяется и тем, что необходимо перейти от одномерного, плоскостного прагматического мировосприятия к многомерному духовно-нравственному восприятию мира.

Только немногие способны найти в себе силы и добровольно вступить на путь духовно-нравственного обновления и совершенствования, сделать этот выбор в силу внутренних убеждений и побуждений. Какими способами, средствами и силами возможно совершить поворот в сознании, чувствах и образе жизни большинства людей. Что должно произойти?! Какой гром должен грянуть среди ясного неба? Какие тяжкие испытания и лишения должны свалиться на головы людей, чтобы они прозрели и поняли где искать Истину, смысл и правду.

В течение 2000 лет представители многих поколений людей, одни с надеждой и упованием вынашивали идею о том, что Евангелие должно стать Конституцией – Основным законом устройства общественной жизни, и даже пытались делать некие практические шаги в этом направлении. Другие, с негодованием и ненавистью отвергали даже саму мысль об этом, агрессивно противодействовали этим устремлениям. Третьи оставались в безразличном бессмысленном неведении, даже не пытаясь что-либо уразуметь.

Но за этот исторический период никто, ни в одном месте на планете Земля не смог предложить какой-либо внятной, и тем более жизнеспособной альтернативы Евангельскому домостроительству. Все попытки людей строить «новое общество», и создавать «нового человека» по своему произволению и разумению заканчивались крахом, поскольку все – это было строительством дома на песке. Все призывы: «мы наш, мы новый мир построим» заканчивались крахом «этого мира».

Только искупительная жертва Иисуса Христа, его крестные страдания во имя спасения людей, сделали возможным избавление человека от рабства греха, и раскрыли путь его духовно-нравственного возрастания. Новый Завет, данный Иисусом Христом, является надежным фундаментом не только и не

столько для социального строительства. Сколько основой для развития и совершенствования самого человека, для возрастания его жизненного потенциала, для преодоления порочности, очищения от греха. Ведь грех разрушает человека, бессмысленно истощает его жизненные силы.

«Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф 7: 24-29).

Тому мы имеем недавний пример. Могучая советская империя – СССР рухнула в одночасье, развалилась как картонный домик. И произошло это не в тяжкую годину войны, не в результате жестоких испытаний, во время второй мировой войны СССР устоял. А произошло – это, по историческим меркам, при весьма благоприятных условиях. Произошло крушение СССР не в силу внешних причин, а в силу того, что империя духовно и нравственно разлагалась изнутри, у нее не было твердого основания в виде нравственного закона данного от Бога. Отрицание Бога и богоборчество было той разрушительной силой, которая привела к крушению советской империи.

Христос должен проникнуть в сердца всех людей, в их умы, как внутренняя сила, которая объединит их в одно целое. Эта внутренняя сила есть Любовь. Нам говорят, что мы должны объединяться, а не разделяться; мы должны проявлять любовь, а не цепляться за свои предрассудки. Мы должны больше внимания уделять собственным недостаткам, а не недостаткам других людей. Пусть любовь будет тем лозунгом, который овладеет умами нашего поколения.

«Любовь есть основная духовно-творческая сила русской души» – писал И.А. Ильин в своем труде «О русской идее» – «Без любви русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизующие суррогаты любви (дисциплина, формальная лояльность, гипноз внешней законопослушности) – сами по себе ему мало свойственны. Без любви – он или лениво прозябает, или склоняется ко вседозволенности. Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом, без идеала и без цели. Ум и воля русского человека приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою» [2, с. 320].

Чтобы создать условия для формирования и развития солидарного нравственно и экологически ответственного общества, необходимо переломить инерцию современного мира, взять под разумный и нравственный контроль его стихийное саморазрушительное функционирование, для чего требуются огромные духовно-волевые ресурсы, которыми пока не располагает наша незначительная по числу и влиянию христианская общественность.

Нетрудно понять, сколь многообразны социально-исторические препятствия в деле строительства солидарного нравственно и экологически ответственного общества. Сколь упорно современный мир будет всячески противодействовать активизации христианского просвещения, широко предлагая религиозно восприимчивым людям разного рода сектантские пути и оккультные суррогаты подлинной религии.

Христианству, как известно, свойственен довольно пессимистический взгляд на перспективы развития земного мира. Цивилизационная проблематика относится к периферии христианского мировоззрения, центральное содержание которого определяется задачей спасения человеческого духа и преображения мира силою Божественной благодати. Поэтому в буквальном смысле слова христианской цивилизация быть не может. Слишком многое из инструментария земного бытия людей не имеет значения в эсхатологической перспективе нового неба и новой земли, к чему духовно устремлено христианство.

Поэтому христианство может оказывать воздействие на ход социального строительства посредством духовно-нравственного воспитания человека, формирования национального характера. Воспитание русского народа есть одна из главных задач всей русской духовной культуры – это условие дальнейшего бытия России. Воспитание в русском народе национального духовного характера – вот великое национальное задание России; вот ее волевая идея на века. «Русскому человеку необходим характер, религиозно укорененный, патриотически накаленный, способный к деяниям долгого замысла и медленного, выдержанного исполнения» [4, с. 26].

Как видел И.А. Ильин: «Эта задача может и должна быть разрешена в порядке дисциплинирующего воздействия сильного меньшинства на слабое большинство. Не исключительно запретом и угрозой; но непременно и грозой. Прежде всего, восстановлением внутренних удержей – стыда, чувства вины и греха, чувства собственного достоинства, воли к хорошей репутации, самолюбия, национальной гордости, жажды уважения. Далее – демонстративным, организованным и безжалостным культивированием начал чести, заслуги, доброго имени, служения, неподкупности, верности и постепенного создания рыцарственного уровня – сначала в верхних слоях, потом по всей стране» [4, с. 26-27].

Судьба и жизненный путь человека определяются его характером. Судьба и путь страны определяются национальным характером ее народа.

Мы видим, что в ходе цивилизационной динамики Россия – Евроазиатская цивилизация в силу разных причин периодически сбивалась, уходила со своего истинного пути. Путь России – это не конкуренция, не война всех против всех. Подлинный путь России – это путь собирания, соединения, содружества, духовно-практического синтеза, солидарности человека и Бога. Основой развития, достижения нового качества, восхождения на новые

уровни совершенства выступает поиск и создание синергетических эффектов. Синергия – соработничество, сотрудничество. Солидарность человека и Бога рождает чудо – чудо любви.

Список литературы:

1. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сб. документов и матер. – М.: РОССПЭН, 2007.
2. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. – М. Воениздат, 1993.
3. Ильин И.А. Кризис Безбожия: собр. соч. – М. «Русская книга», 1996. – Т. 1. – С. 332-358.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений: Русский Колокол: Журнал волевой идеи / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: ПСТГУ, 2008.
5. Семенков А.В. Социальная ритмодинамика. – М.: Изд-во ИКАР, 2002.
6. Семенков А.В. Модель глобального институционально-организационного цикла цивилизационной динамики / под общ. ред. С.С. Чернова // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. – Вып. 49.

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЛЯ «REEF» Г.-К. СОЧИ)

© Геращенко И.Н.¹, Мохамед Ибрагим М.И.²

Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар

В статье изучены проблемы организационной культуры предприятий гостиничной индустрии. Проанализированы особенности функционирования отеля «Reef» г.-к. Сочи (Адлер). Выявлены положительные и отрицательные стороны гостиничной деятельности изучаемого предприятия. Применены технологии анкетирования гостей для исследования отношений клиентов к культуре обслуживания в отеле. Выявлена «слабая» служба отеля. Предложены определенные механизмы повышения культуры обслуживания исследуемого предприятия гостиничного бизнеса, что повысит конкурентоспособность данного отеля. Разработаны и предложены руководству отеля тренинги повышения квалификации работников службы приема и размещения. Представлен расчет затрат отеля на данные мероприятия. Профессиональное совершенствование работников повысит и уровень культуры обслуживания гостей, что в свою очередь привлечет больший поток клиентов, а это принесет предприятию дополнительные доходы и прибыль.

Ключевые слова: рынок гостиничных услуг, г.-к. Сочи, корпоративная культура, качество обслуживания, анкетирование, технологии, удовлетворенность, тренинги, совершенствование, прибыль.

Рынок гостиничных услуг оказывает мощное влияние на экономику как отдельно взятой страны, так и на мировую экономику в целом [5, с. 90]. В наше время гостиничный бизнес – это бизнес, который приносит хороший доход [2, с. 18]. Но прибыль гарантирована не всем предприятиям данной отрасли [8, с. 138]. Одна из составляющих успешного функционирования гостиничного предприятия – культура обслуживания клиентов, а проблема организационной культуры является относительно новой и малоизученной в Российской Федерации и за рубежом. Постоянные реформы, проводимые в нашей стране, предусматривают создание гибкой и эффективной системы управления на основе внедрения и развития новых принципов. Успех проводимых преобразований в значительной степени будет определяться культурой организации на всех уровнях и в первую очередь в организациях и предприятиях сервиса.

¹ Доцент кафедры Туризма, кандидат географических наук.

² Студент (направление подготовки – туризм).

На предприятиях гостиничного бизнеса действуют люди, которые руководствуются конкретными ценностями, совершают определенные поступки. То есть каждое гостиничное предприятие представляет собой культурное пространство. Культура свойственна любой форме человеческого существования в качестве его характерного и обязательного признака. Быстрее всех развивается то предприятие, коллектив которого имеет хорошо развитую организационную культуру.

Есть три основные принципиальные позиции о роли культурного фактора. Первую представляют так называемые универсалисты: их точка зрения состоит в том, что значение культурного фактора преувеличено, все люди более или менее одинаковы, не следует делать каких-то существенных поправок на культуру. Согласно второй позиции – экономико-кластерной менеджер должен искать ответы на вопросы эффективного управления именно в контексте сравнительного экономического развития стран, а не культур. Наконец, в третьей позиции отмечается важная роль именно культурного фона, так как полагается, что его изучение и практическое использование соответствующих результатов повышает эффективность менеджмента.

Используя общие характеристики, выделенные в результате анализа точек зрения многих авторов, можно понимать организационную культуру как набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и получающих выражение в заявляемых на предприятии ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. Цель организационной культуры – формирование на предприятии благоприятной внутренней среды для более продуктивного осуществления работниками своих обязанностей.

В современной научной литературе существуют различные подходы к определению структуры корпоративной культуры. На наш взгляд, управление и развитие культуры должно начинаться с выбора объектов, в качестве которых могут выступать любые структурные элементы. Условно элементы организационной культуры гостиничного предприятия необходимо разделить на две группы. Первая группа включает базовые ориентиры и установки работников – ценности организационной культуры. Ценности являются ядром, стержневым элементом организационной культуры. Вторая группа включает средства (способы) реализации системы ценностей организационной культуры.

Культура обслуживания в гостиничном сервисе – это система ценностей и убеждений, поддерживаемых предприятием гостиничного предприятия, реализующая идею, что его главной целью является оказание потребителю качественных услуг на основе определенных правил, технологических циклов, процедур, системы поощрений и действий. В практической работе гостиничного предприятия показатель эстетической культуры сервиса особо важен, т.к. дает реальную возможность выявления передовых и отстающих структурных подразделений и определения конкретных мероприятий для дальнейшего ее повышения.

Объект исследования это трехэтажный отель «Reef» ИП Мушкудиани. Гостиничное предприятие расположено в центре города-курорта федерального значения Сочи. Изучаемый отель функционирует в соответствии с законодательством РФ. Основной целью деятельности ИП Мушкудиани является извлечение прибыли в интересах собственника. Организация деятельности гостиничного предприятия соответствует всем требованиям гражданского законодательства РФ. К услугам клиентов отеля «Reef» г.-к. Сочи 20 комфортабельных номеров от эконо-класса до люксов. Соотношение теплых тонов и наличие спальной мебели из натурального дерева (дуба) создаст гармоничный выразительный интерьер. Во всех номерах телевизор, душевая кабина (ванна), Wi-Fi, сейф, телефон, индивидуальная система кондиционирования, мини-бар. Завтрак также входит в стоимость номера. Удачное расположение в центре Адлерского района и в двух минутах ходьбы от пляжа (20 м), завоеванная репутация, соотношения цена-качество (от 1980 до 5260 рублей на 2017 г.) и возможность обслуживать значительные потоки гостей позволяют отелю занимать свое определенное место в гостиничном бизнесе Большого Сочи. Директор отеля «Reef» является собственником бизнеса (А.С. Мушкудиани) и посредником между управленческим персоналом, с одной стороны, и гостями, с другой.

Понятие инфраструктуры в отельном сегменте охватывает все услуги и сервисы, которые клиент может получить в дополнение к проживанию в гостиничном номере [3, с. 20]. В отеле действует междугородняя и международная телефонная связь, отправка / приемка факсимильных сообщений и электронной почты. К услугам гостей доставка авиа и железнодорожных билетов, цветов в номер, транспортное обслуживание. В рассматриваемом отеле имеется конференц-зал вместимостью до 70-80 человек. Стоимость аренды конференц-зала от 1100 до 1500 рублей в час. К услугам гостей отеля также имеются: открытый плавательный бассейн с подогревом; бар в холле; сауна; бильярдный зал; теннисные столы; сад с инфраструктурой для отдыха; летнее кафе и зона барбекю; прокат спортивного инвентаря (в том числе и велосипедов); услуги прачечной; охраняемая автостоянка; рум-сервис; банкомат.

Знакомство гостей с отелем начинается с внешнего интерьера предприятия. Интерьер гостиничного предприятия так же является частью культуры обслуживания гостей. Внешний вид отеля способствует созданию благоприятного впечатления еще до непосредственного обслуживания клиента, помогает сформировать в сознании гостя уникальный образ, присущий конкретному предприятию гостиничной индустрии. Интерьер отеля «Reef» максимально соответствует запросам клиентов, не только часто бывающих в деловых поездках, но и на отдыхе. Основная часть номерного фонда отеля оформлена в европейском стиле с характерным для него простотой и сдержанностью, но качеством. Однако есть номера, оформленные в более изысканном стиле. В отеле предусмотрены номера для курящих гостей со спе-

циальным кондиционированием. Мебель и аксессуары в номерах изготовлены на заказ специально для отеля «Reef». Над оформлением номеров в гостинице, а также залов в ресторане трудились лучшие сочинские дизайнеры, чья работа неоднократно вызывала положительные эмоции гостей.

В вестибюле отеля гостей радушно встретят, по желанию сделают экскурсию по номерам отеля и быстро произведут регистрацию. Клиент может выбрать то, что действительно понравилось и подходит ему.

К услугам гостей отеля «Reef» ресторан с качественной восточной и европейской кухней, комплексные обеды и ужины. Для постояльцев гостиницы предусмотрены особые привилегии в ресторане. Ну а если гость пожелает отужинать как дома, в тихой и уютной атмосфере, перед телевизором – к его услугам доставка блюд ресторана прямо в номер. Разнообразные блюда ресторана отеля «Reef» способны удовлетворить клиентов с самым изысканным вкусом.

Клиенты отеля всегда могут выбрать тот вариант отдыха, который соответствует их функциональным запросам и финансовым возможностям. Отель «Reef» – идеальное место, как для визита деловых людей, так и для полноценного отдыха. Персонал отеля старается, чтобы пребывание в нем гостя запомнилось и понравилось, и чтобы он почувствовал себя как дома.

Рекламная кампания на национальном уровне – в газетах, иллюстрированных журналах, на радио и телевидении – ложится тяжелым бременем на бюджеты малых гостиничных предприятий [6, с. 68]. Поэтому небольшим отелям приходится искать другие технологии привлечения клиентов. Нужно отметить положительный маркетинговый ход изучаемого отеля – гибкую ценовую политику и дифференцированный подход как к корпоративным и коллективным клиентам, постоянным клиентам, так и к гостям, проживающим длительное время. Укажем, какие специальные предложения и скидки предлагает своим гостям отель «Reef»:

- при непрерывном проживании в номерах категории Люкс 10 суток – скидка 10 %;
- скидка выходного дня. При проживании в период с субботы по понедельник скидка 10 %;
- корпоративная скидка: 10 суток – 10 %; 20 суток – 15 %; 30 суток – 20 %;
- при заказе торжеств в ресторане гостям предусмотрены скидки до 15 %.

Специальные предложения и скидки отеля «Reef»:

- возможно заселение на полсуток;
- нарастающая + 1 % скидка в сутки начиная с пятых суток проживания до 30 % скидки;
- при непрерывном проживании в номерах категории Люкс и Стандарт в течение 10 суток – скидка 15 %;

- при непрерывном проживании в течение 100 суток, 50 последующих в подарок;
- корпоративная скидка: 30 номеров – 10 %; 60 номеров – 15 %; 90 номеров – 20 %;
- при заказе банкета в ресторане гостям предусмотрена скидка в 5% на номера 1-ой категории и 10 % на номера Люкс и Стандарт;
- возможно предоставление индивидуальной скидки, которая максимально учтет интересы клиентов.

Форма оплаты: наличные, по безналичному расчету, кредитные карты (VISA, VISA Electron, Master Card, Master Card Electronic, Maestro, Union Card). Забронировать номер в гостинице отеля «Reef» можно через Интернет, непосредственно заполнив заявку на бронирование, или отослав ее по почте.

Схема организационной структуры отеля «Reef» линейно-функциональная. Коллектив гостиницы отеля прошёл профессиональную школу подготовки. Работники отеля профессиональны, стараются создавать все условия для полноценного отдыха гостей, заботятся о престиже предприятия. Нами определено, что коллектив отеля «Reef» работает единой командой, нацеленной на конечный результат. Об этом свидетельствуют и документы, имеющиеся у каждого работника предприятия:

- правила предоставления гостиничных услуг и внутреннего распорядка в отеле «Reef»;
- памятка о корпоративной этике в сфере гостиничного сервиса для работников отеля «Reef»;
- декларация принципов гостеприимства отеля «Reef»;
- кодекс поведения персонала отеля «Reef».

Все работники гостиницы отеля работают в соответствии с должностными инструкциями. Главная задача коллектива – чтобы каждый гость был доволен своим пребыванием в отеле «Reef» и увёз с собой самые приятные впечатления.

Осенью 2016 г. нами было проведено исследование отношения гостей к культуре обслуживания в отеле «Reef», г.-к. Сочи методом самостоятельного заполнения анкет гостями. Нами были определены следующие задачи исследования культуры обслуживания различными службами отеля:

1. Выявить мнения посетителей о культуре обслуживания в целом по отелю «Reef».
2. Определить отношение клиентов к культуре обслуживания в ресторане отеля «Reef».
3. Выявить мнение гостей о культуре обслуживания посетителей основными службами изучаемого гостиничного предприятия.
4. Обобщить результаты исследования о культуре обслуживания работниками отеля гостей.

5. Разработать практические рекомендации для руководства отеля «Reef» г.-к. Сочи ИП Мушкудиани по улучшению культуры обслуживания клиентов с учетом результатов нашего исследования.

Анализ анкетного опроса показал, что респонденты были распределены по номерам следующим образом:

- люкс двухкомнатный – 2 %;
- люкс трехкомнатный – 2 %;
- стандарт плюс – 1 %;
- двухкомнатный люкс – 14 %;
- стандарт двухкомнатный – 1 %;
- стандарт – 55 %;
- эконом – 25 %.

Во всех категориях номеров проживали респонденты в возрасте от 18 до 78 лет.

Культурой обслуживания гостей работниками службы «Приема и размещения» удовлетворены 65 % опрошенных, не удовлетворены – 10 %, 21 % абсолютно нейтрально относятся к этому вопросу, поскольку они находятся в командировке и для них важнее всего рабочие вопросы, 4 % опрошенных дали свой вариант ответа. Все это говорит об удовлетворительной культуре обслуживания службой «Приема и размещения» отеля «Reef», но не отличным. Значит, работникам данной службы есть над чем работать и есть возможность улучшить качество обслуживания гостей.

Культурой обслуживания горничными довольны 82 % респондентов, недовольны – 3 %, безразличны к ней 10 % и 5 % дали свой вариант ответа.

На вопрос: К каким основным службам гостиницы у Вас были претензии? только 3 % респондентов ответили, что у них были претензии к культуре обслуживания службы приема и размещения. К другим службам серьезных претензий у гостей не было.

Всем респондентам удалось посетить ресторан изучаемого отеля. Культура обслуживания в ресторане отеля «Reef» в целом понравилась 85 % респондентов, не понравилась 10 %, 2 % она было безразлична и 3 % опрошенных дали свой вариант ответа. При этом культура обслуживания в ресторане непосредственно официантами понравилась 72 % опрошенных, не понравился – 18 %, 5 % отнесли к нему безразлично и столько же дали своей вариант ответа. Проведенные исследования говорят о том, что в данном направлении руководству ресторана отеля «Reef» еще есть над чем поработать. Надо повышать культуру обслуживания официантами при этом повышать их профессионализм посредством различного стимулирования и повышения квалификации.

То же самое можно сказать и о культуре обслуживания службы безопасности, поскольку оно понравилось только 73 % респондентов, не понравилось – 19 %, безразлично – 5 % опрошенных и 3 % дали свой вариант ответа.

На вопрос: Какие меры, на Ваш взгляд, нужно предпринять, чтобы улучшить культуру обслуживания в структурных подразделениях отеля «Reef» г.-к. Сочи ИП Мушкудиани ?, гости дали много полезных советов об: улучшении качества службы «Приема и размещения», обслуживания в ресторане отеля, культуры общения с гостями охранников, которые необходимо учесть руководству гостиничного комплекса (отель и ресторан).

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что качество, культура обслуживания гостей и оперативность работы персонала отеля «Reef» находятся на хорошем уровне. Но все, же можно порекомендовать изучаемому предприятию некоторые пути повышения культуры обслуживания.

В целях повышения культуры обслуживания в отеле главным для каждого работника гостиницы должно стать получение морального, а не материального удовлетворения от работы. Это в свою очередь позволяет сформулировать следующие основные направления деятельности по повышению культуры обслуживания в отеле «Reef», г.-к. Сочи ИП Мушкудиани:

- выработать миссию предприятия не только в бизнесе, но и в хозяйственной организации, а также обеспечить ее принятие всеми сотрудниками;
- разработать систему целей и ценностей, общую для всех участников бизнеса;
- определить пути совмещения модели развития бизнеса, стратегии и культуры;
- совершенствовать имидж предприятия в соответствии с ее миссией и создать систему мотивации сотрудников к работе над его совершенствованием;
- поощрять высокую культуру обслуживания в работе персонала дополнительными материальными и моральными стимулами (а именно предлагаем: бонусы за положительные отзывы клиентов; создание доски почета (лучший работник дня, месяца и. д. для этого разработать балльную оценку работы сотрудников; выставлять оценку могут и гости); корпоративные выезды на отдых вместе с членами семей сотрудников и т.д.);
- организовывать контроль проявлений корпоративной культуры во взаимоотношениях с внешней средой и внутри организации;
- разработать модели поведения сотрудников различных уровней и подразделений в соответствии с принятой моделью бизнеса;
- проводить тренинги персонала, направленные на повышение культуры обслуживания клиентов с применением деловых, имитационных, инновационных игр.

Все перечисленные направления должны способствовать формированию корпоративного духа фирмы и ощущению каждым сотрудником себя как части организации, ее миссии, целей, культуры. Кроме того, предлагаем

разработки системы тренингов для повышения культуры общения с гостями сотрудников службы приема и размещения. Так как после исследования в отеле мы выявили, что слабым звеном в области культуры обслуживания гостей является служба приема и размещения, то практические рекомендации руководству предприятию будут касаться именно ее.

На современном этапе одним из важных и приоритетных направлений является переход экономики к инновационному развитию, конкурентные преимущества которого формируются благодаря профессиональной подготовке высококвалифицированных кадров. Успех работы предприятия обеспечивают высококвалифицированные работники, занятые на нем. Именно поэтому современная концепция управления предприятием предполагает наличие системного подхода к вопросам повышения квалификации кадров на предприятии [1, с. 87].

Процесс обучения в сфере гостиничного сервиса и социально-культурной деятельности является многофункциональным и реализуется через передачу знаний, умений и навыков, систему культурных ценностей, представляет собой развитие и формирование познавательных и деятельностных компетенций и свойств личности [4, с. 77]. В свою очередь качество сервиса непосредственно находится в зависимости от наличия грамотно-сконцентрированного и мастерски-подготовленного персонала [7, с. 276]. Для повышения культуры общения, коммуникабельности и качества обслуживания гостей отеля «Reef» необходимо повышение квалификации работникам службы приема и сервиса. Для этого нужно им пройти семинары-тренинги, например такие как: «Технология и психология работы с клиентами для сотрудников службы приема и размещения» и «Современные технологии управление службой приема и размещения». Эффективно работающий администратор службы размещения должен решать три задачи:

- в полной мере и четко предоставлять и доносить посетителям информацию об услугах, предоставляемых отелем, как по телефону, так и гостям отеля;
- вести непосредственную работу в соответствии с должностными обязанностями и корпоративными стандартами отеля;
- поддерживать имидж своего отеля на высоком уровне корпоративной культуры.

Кратко рассчитаем расходы на данное мероприятие. Предполагаемая стоимость тренинга для одного обучающегося «Современные технологии управление службой приема и размещения» (72 часа) 5900 руб. Рекомендуем отелю обучить как минимум два сотрудника (старшего администратора и начальника службы размещения). То есть затраты предприятия на обучение работников по тематике данного тренинга будут равняться 11800 рублей. Средняя стоимость семинара-тренинга «Технология и психология работы с клиентами для сотрудников службы приема и размещения» (72 часа) для

одного сотрудника – 3600 рублей. Предлагаем отелю обучить 10 сотрудников. Всего расходов по двум тренингам – 47800 рублей. При годовом обороте в среднем около 20 млн. рублей, такая сумма затрат на повышение квалификации персонала для отеля является приемлемой. Количество сотрудников, которым необходимо обучение, определено из общего числа работников службы приема и размещения и руководителей службы. Стоимость обучения одного человека устанавливают специализированные обучающие организации, которые проводят тренинги. Например, аналогичные предлагаемым нашим тренинги «Управление службой приема и размещения» проводит Тренинг-центр «Душа» г Санкт-Петербург, а семинар-тренинг «Психология и технологические приемы работы с гостями», проводит Центр организационного развития, профессионального и личностного роста «Успешный бизнес» г.Москва можно и обратиться в региональные обучающие центры, ВУЗы такие как, например центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки Краснодарского государственного института культуры.

Итак, коллектив отеля «Reef» работает профессионально, но не высокопрофессионально. Главная цель персонала отеля – чтобы каждый гость был удовлетворен своим пребыванием в городе Сочи и увёз с собой самые приятные впечатления о теплом курорте нашей страны, южном гостеприимстве. Культура обслуживания клиентов в отеле «Reef» находится на хорошем уровне. Однако, несмотря на это, нами выявлены дополнительные возможности по совершенствованию культуры обслуживания клиентов в отеле «Reef», технологии которых приведены выше. Так как исследования в отеле выявили, что самым слабым звеном в области культуры обслуживания гостей являются работники службы приема и размещения, то практические рекомендации руководству предприятию в основном касаются ее. Разработаны и предложены руководству отеля тренинги повышения уровня культуры обслуживания гостей для работников службы приема и размещения. Внедрение их в практику, на наш взгляд, может принести отелю «Reef», г.-к. Сочи ИП Мушкудиани дополнительные доходы и прибыль.

Список литературы:

1. Алейникова А.И., Лымарева О.А Факторы, влияющие на выбор конкурентной стратегии предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 6 (57). – С. 87-89.
2. Геращенко И.Н. Особенности деятельности предприятия гостинично-ресторанного бизнеса и ее совершенствование (на примере гостиницы «Ламанш», г. Приморско-Ахтарск) // Современное развитие культуры и туризма в России. – Симферополь: Изд-во ИП Краснова Н.А., 2016. – С. 17-29.
3. Геращенко И.Н., Хоружевская К. Р. Эксклюзивный гостиничный сервис в южных городах России (на примере бутик-отеля «Бристоль» г. Крас-

нодар) // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. – С. 18-23.

4. Горбачев А.А., Горбачева Д.А., Горбачева В.А. Опыт разработки трех-уровневой компетентностной подготовки преподавателей исследователей социально-культурной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-6. – С. 75-85.

5. Егорова Е.Н. Методы оценки конкурентоспособности гостиничных предприятий // Велес. – 2017. – № 1-2 (43). – С. 90-92.

6. Егорова Е.Н., Кравцова Ю.А. Маркетинг гостиничных цепей: особенности и перспективы развития в России // Курорты. Сервис. Туризм. – 2013. – № 2-4 (1921). – С. 67-72.

7. Моторина А.А., Геращенко И.Н. Инновационные методы управления персоналом как фактор повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (7). – С. 276-277.

8. Geraschenko I.N. Optimization of marketing activities of hospitality enterprises (on the example of «Comfort» hotel in Krasnodar city) // International Conference Of Business, Economics, Management, Information Technology. – Miami, USA: Scientific public organization «Professional science», 2016. – P. 138-150.

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В ПРОЕКТЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРИМЕНЕНИЮ СТАНДАРТОВ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С РЕАЛИЗУЕМЫМИ ЕЮ ПРОЕКТАМИ

© Попова О.В.¹

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

Рассмотрены основные понятия, определяющие специфику стандартизации в области управления качеством проектов. Доказана необходимость применения междисциплинарного подхода, обеспечивающего параллельное комплексное взаимоувязанное развитие системы менеджмента качества проектно-ориентированной организации и корпо-

¹ Доцент кафедры Инновационного и проектного управления, кандидат экономических наук, доцент.

ративной системы управления проектами. Приведен перечень основных стандартов, содержащих положения, которые могут и должны быть применимы в области управления качеством проектов.

Ключевые слова: проект, управление проектами, система менеджмента качества, управление качеством в проекте, стандарт.

Введение

Повышающийся с каждым годом интерес российских предприятий к внедрению и активному использованию практики управления проектами обуславливает необходимость постоянного развития предметных теоретических и методологических материалов. В свою очередь, управление качеством проекта является одной из наиболее важных функциональных областей управления проектом, которая активна на протяжении всех фаз жизненного цикла проекта, охватывает все стороны и элементы проекта, имеет взаимосвязь со всеми остальными функциональными областями управления проектом, напрямую влияет на полученные в ходе реализации проекта результаты и, поэтому, требует тщательного планирования. Основными документами, используемыми при планировании качества в проекте и процессов управления качеством являются: документ, определяющий предметную область проекта, а также стандарты и нормативы в данной области приложения. Это обуславливает необходимость рассмотрения аспектов, связанных с вопросами стандартизации управления качеством проектов.

Проектно-ориентированная организация нуждается в создании системы менеджмента качества, полностью интегрированной с организационной структурой проектов. Несмотря на наличие большого количества работ, посвященных отдельно проектному управлению (в том числе по применению стандартов в области управления проектами) и управлению качеством, остается актуальной разработка положений, основанных на объединении этих научных направлений с целью параллельного внедрения и развития двух областей деятельности компании. В этой связи интересными представляются материалы, где рассматриваются проблемы современных взаимосвязей и взаимоотношений управления качеством и управления проектами, например работа В.И. Даниляк и С.Е. Паскарис [5], а также работа А. Шадрина [14], который рассматривает особенности построения системы менеджмента качества проектной организации.

Современным аспектам менеджмента качества посвящены работы С.Ю. Беляева, Ю.Н. Забродина, В.Д. Шапиро [1], В.А. Козырева [6], Е.В. Фрейдиной [13] и многих других авторов. Работы данных авторов содержат концептуальные основы применения управления качеством в организациях любых сфер деятельности, но они не рассматриваются в преломлении к проектной деятельности и не учитывают ее специфику.

В предшествующих исследованиях автора затрагивались вопросы, связанные с проведением мониторинга управления качеством в проектах, в

ходе которых был получен перечень мониторинговых показателей, которые позволяют судить о степени соответствия современным требованиям одной из наиболее важных функциональных областей проектного менеджмента – управление качеством проекта [8]. Одним из таких показателей является наличие в компании единой системы менеджмента качества и степень ее интеграции с реализуемыми проектами (находит ли она отражение в планах качества каждого проекта). Целью данного исследования является рассмотрение стандартов в области построения систем менеджмента качества и стандартов в области управления проектами для разработки междисциплинарного подхода, применяемого для интеграции этих двух областей знаний, что позволит обеспечить проектно-ориентированной организации наличие указанного выше мониторингового показателя.

В процессе написания работы были применены общенаучные методы познания: методы сравнения, дедукции и индукции. В качестве основного выбран метод анализа и обобщения теоретических данных, полученных из опубликованных источников и ранее проведенных авторских исследований.

Основная часть

Управление качеством проекта – раздел управления проектами (функциональная область), включающий задачи и процедуры, необходимые для обеспечения качества управления проектом и получаемых результатов (продуктов и/или услуг) проекта [11]. В свою очередь **качество** определяется как степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям [4], которые могут предъявляться всеми заинтересованными сторонами проекта.

Согласно ст. 2 закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» **стандарт** – документ, в котором в целях добровольного многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг. Стандарт также может содержать правила и методы исследований (испытаний) и измерений, правила отбора образцов, требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения [12]. Таким образом, в более широком смысле под стандартом мы понимаем документ, который содержит некие эталонные положения, нормы, модели, которые необходимо принять за исходные в процессе управления.

Проект – это уникальный комплекс взаимосвязанных целенаправленных мероприятий, направленных на создание продукта или услуги, в условиях заданных требований и ограничений [10, с. 19].

Если проанализировать приведенные выше определения, то становится понятно, что вообще проекты или проектное управление – сложная область

для стандартизации. Уникальность получаемых продуктов и услуг (или получение неуникальных результатов, но в уникальных условиях), является одним из основных и неотъемлемым признаком проекта. Эта характеристика проекта предполагает, что и процессы управления должны быть адаптированы к конкретному проекту с учетом его особенностей. Органы стандартизации как на национальном, так и на международном уровне, только в последнее время начинают системно рассматривать задачи стандартизации в области управления проектами [9].

Что касается управления качеством в проекте, то здесь все еще сложнее. Осуществляя деятельность в этой области необходимо основываться на междисциплинарном подходе и соединять воедино положения стандартов, содержащих рекомендации по формированию системы менеджмента качества (СМК) и стандартов, регламентирующих построение системы управления проектами (СУП). Первые содержат концептуальные основы применения управления качеством в организациях любых сфер деятельности, но их положения не рассматриваются в преломлении к проектной деятельности и не учитывают ее специфику. Вторые содержат основы профессиональных знаний в области управления проектами, но управление качеством рассматривается в них только как одна из функциональных областей в рамках общей системы управления проектами, что дает лишь понимание места управления качеством в управлении проекта, его задачи и взаимосвязи с другими функциональными областями.

Очевидным становится, что методические документы, на которых может основываться концепция управления качеством в проекте, можно разделить на следующие группы:

Стандарты, устанавливающие требования к системе менеджмента качества, к которым относятся международные стандарты серии ISO 9000

1. Стандарты в области управления проектами (руководства по управлению проектами), куда можно отнести:

- зарубежные стандарты в области управления проектами, признанные и получившие широкое распространение в России;
- международный стандарт ISO 21500;
- российские стандарты, содержащие требования к управлению проектом (портфелем проектов, программой проектов)

ГОСТ Р 54869-2011, ГОСТ Р 54871-2011 и ГОСТ Р 54870-2011.

Состав серии стандартов ISO 9000 представлен в табл. 1.

Российские версии этих стандартов представляют перевод международной версии и содержат те же положения. В серии описывается модель, по которой с позиции достижения высокого уровня качества формируется система управления предприятием. Важной особенностью стандартов этой серии является их универсальность для любой компании, в том числе и проектно-ориентированной, независимо от ее размера и сферы деятельности.

Кроме того, существует еще группа стандартов, в которых даются методические указания по применению отдельных положений стандарта ИСО 9001. Это стандарты серии ISO 10000, называемые «технологии поддержки». Среди них для области управления качеством в проектах представляет интерес стандарт ISO 10006:2003 «Системы менеджмента качества. Руководство по менеджменту качества проектов» (Quality management systems. Guidelines for quality management in projects) (соответствующий ему российский стандарт ГОСТ Р ИСО 10006-2005 «Системы менеджмента качества. Руководство по менеджменту качества при проектировании»).

Известно, что существует два аспекта применения качества в управлении проектами: это качество в процессах проекта и качество продукта. Стандарт ИСО 10006 посвящен процессам управления проектом. Данный стандарт дополняет ISO 9001 и содержит сведения об элементах, концепциях и практических результатах системы качества, которые являются важными для достижения качества в управлении проектами [2]. Стандарт обозначает задачу управления качеством в проекте «пунктирно», в документе, в частности, отсутствуют развернутые процедуры и методики, касающиеся реальной практики в этой сфере. Этот стандарт обозначает задачу управления качеством в проекте «пунктирно», в документе, в частности, отсутствуют развернутые процедуры и методики, касающиеся реальной практики в этой сфере. Данный стандарт не находил широкого применения, так как был разработан в рамках серии стандартов управления качеством и представлял взгляд на проектный менеджмент в большей степени точки зрения обеспечения качества.

Таблица 1

Состав серии стандартов ISO 9000*

Международный стандарт	Соответствующий национальный стандарт	Основное содержание стандарта
ISO 9000:2015 «Quality management systems. Fundamentals and vocabulary»	ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».	Описывает основные положения систем менеджмента качества и определяет терминологию для систем менеджмента качества (СМК).
ISO 9001:2015. «Quality management systems. Requirements»	ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования».	Устанавливает требования к системе менеджмента качества, которые являются общими для любых предприятий, вне зависимости от их размера, вида, производимой продукции, оказываемых услуг.
ISO 9004:2009 «Managing for the sustained success of an organization. A quality management approach»	ГОСТ Р ИСО 9004-2010 Менеджмент с целью достижения устойчивого успеха организации. Подход с позиции менеджмента качества»	Содержит методические указания, а также рекомендации по постоянному и эффективному улучшению систем менеджмента качества.
ISO 19011:2011 «Guidelines for auditing management systems»	ГОСТ Р ИСО 19011-2012 «Руководящие указания по аудиту систем менеджмента».	Содержит руководящие указания по проведению внутренних и внешних аудитов систем менеджмента, в том числе и менеджмента качества

Источник: составлено автором на основании данных электронного фонда правовой и нормативно-технической документации [15].

Большой массив второй группы (группы стандартов в области управления проектами) составляют руководства по управлению проектами, созданные в отдельных зарубежных странах, но постепенно получившие широкую известность во всем мире, в том числе и в России. Среди них стандарт PRINCE2 (Великобритания), P2M (Япония) и другие, но, пожалуй, самые широко применяемые, это стандарты Международной ассоциации управления проектами (*International Project Management Association, IPMA*) и американского Института проектного менеджмента (*Project Management Institute, PMI*).

На основе стандарта ICB 3.0 IPMA, Ассоциацией Управления проектами СОВНЕТ (представитель IPMA в России) были разработаны основы профессиональных знаний и национальные требования к компетентности специалистов по управлению проектами. Процессу управления качеством в проекте посвящен пункт 45 этого документа [11]. В стандарте обозначены шаги процесса управления качеством, который разделен на 5 стадий. В каждой из стадий определены основные задачи.

В стандарте PMBOK (Project Management Body of Knowledge), являющимся сводом знаний по **управлению проектами** от PMI, управлению качеством проекта посвящена глава 8, где рассматриваются три группы процессов: по планированию, обеспечению и контролю качества. В каждой из трех стадий обозначены входы и выходы, перечислены возможные инструменты и методы управления качеством [9].

Международная организация по стандартизации (ИСО), существующая с 1947 г. очень долгое время не уделяла внимания стандартизации в области управления проектами. Лишь в 2007 г. был создан проектный комитет ISO/PC 236 для разработки международного стандарта, определяющего требования к процессам управления проектами. В сентябре 2012 г. в качестве первого официального международного стандарта в области управления проектами был утвержден стандарт ISO 21500 «Guidance on project management», который открыл новую линейку стандартов ISO, посвященных управлению проектами. Это первый шаг в международной стандартизации в области управления проектами. Со временем планируется выпуск комплекса взаимосвязанных стандартов в этой области. В России данный стандарт принят как ГОСТ Р ИСО 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту» [3]. В пункте 4 стандарта ISO 21500 определены предметные группы процессов проектного менеджмента, среди которых и «качество» [2, п. 4.2.3.9], планированию, обеспечению и контролю которого посвящены пункты 4.3.32-4.3.34.

Концепция стандартизации в области управления проектами в РФ предполагает использование в качестве основы международных стандартов ИСО (ИСО 21500) в области управления проектами и разработку дополнительных стандартов с учетом отраслевой специфики и требований к компетентности специалистов. Этот процесс только начинается. В сентябре 2012 г. были выпущены три взаимосвязанных стандарта, в которых определены минимально необходимые требования к процессам и документам управления:

- ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»;
- ГОСТ Р 54871-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению программой»;
- ГОСТ Р 54870-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов».

Данные стандарты пока не содержат хоть сколько – то объемных сведений по управлению качеством в проектах, ограничиваясь лишь упоминанием данной функциональной области в общей системе управления проектом.

Результаты и выводы

В проектно-ориентированной организации две такие области управления, как управление качеством и управление проектами должны быть тесно увязаны между собой. Проектный менеджер по качеству, один из самых важных людей в управлении им, должен обладать широким спектром знаний в нескольких областях, знать и использовать массив нормативных документов (международных, национальных, корпоративных и др.), распространяющихся на процессы и продукт проекта и систему менеджмента качества организации. В статье приведен перечень основных стандартов, содержащих положения, которые могут и должны быть применимы в области управления качеством проектов. В стандартах, представляющих собой руководства по управлению проектами, указаны конкретные разделы, относящиеся к рассматриваемой функциональной области и приведена их краткая характеристика.

Рассмотренный междисциплинарный подход к применению стандартов обеспечивает развитие необходимых компетенций специалиста. Использование такого междисциплинарного подхода сможет обеспечить проектно-ориентированной организации соответствие мониторинговому показателю – наличие адекватной системы менеджмента качества и ее органичная интеграция с каждым реализуемым проектом.

Список литературы:

1. Беляев С.Ю., Забродин, Ю.Н., Шапиро В.Д. Управление качеством. – М.: Омега-Л, 2013. – 381 с.
2. ГОСТ Р ИСО 10006-2005 «Системы менеджмента качества. Руководство по менеджменту качества при проектировании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=8#0.
3. ГОСТ Р ИСО 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200118020>.
4. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М.: Стандартиформ, 2015. – 27 с.
5. Даниляк В.И., Паскарис С.Е. О менеджменте качества проектов // Компетентность. – 2013. – № 3. – С. 26-33.

6. Козырев В.А. и др. Развитие систем менеджмента качества / под общ. ред. В.А. Козырева. – М.: Изд-во УМЦ ЖДТ «Маршрут», 2014. – 268 с.
7. Полковников А.В. Стандартизация в области управления проектами: текущее состояние и направления развития // Управление проектами и программами. – 2013. – № 2 (34). – С. 124-132.
8. Попова О.В. Мониторинговые показатели состояния управления качеством в проектах // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2016. – № 4. – С. 110-117.
9. Руководство к своду знаний по управлению проектами (руководство PMBOK) / В. Даве и др. – 5-е изд. – М.: Олимп-бизнес; Изд-во: Project Management Institute, 2013. – 614 с.
10. Управление проектами / С.Н. Апенько, Д. Бобера, Р.Г. Быкова и др. – Омск, 2014. – 384 с.
11. Управление проектами: Основы профессиональных знаний. Национальные требования к компетентности специалистов. Версия 3.0 / А.А. Андреев, В.Н. Бурков, В.И. Воропаев и др.; под ред. В.И. Воропаева. – М.: ЗАО «Проектная практика», 2010. – 256 с.
12. Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/.
13. Фрейдина Е.В. Управление качеством. – М.: Омега-Л, 2012. – 189 с.
14. Шадрин. А. Особенности системы менеджмента качества проектной организации. // Стандарты и качество. – 2008. – № 2. – С. 70-73.
15. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/>.

РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ АВИАПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ АО «НАРЬЯН-МАРСКИЙ ОАО»

© Сумароков Ю.В.¹

Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации, г. Санкт-Петербург

В статье показаны основные проблемы развития АО «Нарьян-Марский ОАО», и мероприятия по их устранению и повышению эффективности работы авиапредприятия.

Ключевые слова: проблемы, мероприятия, эффективность.

¹ Магистрант (студент) ВША, 25.04.04 «Эксплуатация аэропортов и обеспечение полетов ВС», № 1714, УАД – А14.0052 Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации; начальник службы по ремонту и эксплуатации наземных сооружений АО «Нарьян-Марский ОАО».

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы аэропортового комплекса «Нарьян-Мар».

Основной проблемой развития АО «Нарьян-Марский ОАО» является привлечение необходимых объемов инвестиционных ресурсов для поддержания эксплуатационной годности и обновления материально-технической базы аэропортового комплекса Нарьян-Мар.

Основные причины недостаточного финансирования аэропортового комплекса.

Аэропорт г. Нарьян-Мар является крупнейшим аэропортом на территории Ненецкого автономного округа. Услугами аэропорта г. Нарьян-Мар и сети приписных аэропортов местных воздушных линий пользуются жители поселков и населенных пунктов Ненецкого автономного округа, предприятия топливно-энергетической и сельскохозяйственной промышленности, других отраслей.

Как и большинство региональных аэропортов в аэропорту «Нарьян-Мар» наблюдается постоянный дефицит финансирования, который приводит к критическому износу инфраструктуры и, в целом, неудовлетворительному состоянию основных фондов.

Недостаток средств для воспроизводства основных фондов выявляет ряд проблемных моментов по развитию аэропортового комплекса:

- С отсутствием должного финансирования планово-предупредительный ремонт элементов аэродрома сводился только к текущему ремонту, а также к частичной замене покрытия ИВПП, в частности двух наиболее критичных участков. Данные виды ремонтов не могут заменить капитальный ремонт ИВПП, а также предотвратить некомпенсируемый износ имущества аэродромов, обуславливают высокий уровень их физического и морального износа.

Так текущий ремонт ИВПП с заменой дефектных плит и выравниванием профиля ИВПП проводился в течение 2004-2008 гг.

В настоящее время ИВПП аэропорта Нарьян-Мар по своему техническому состоянию не позволяет принимать воздушные суда с максимальной взлетной массой свыше 60 тонн более двух раз в день. Для увеличения пропускной способности аэропорта, возможности приема современных экономически эффективных воздушных судов появлением новых современных типов воздушных судов (узко- и широкофюзеляжных с низко расположенными двигателями), требуется капитальный ремонт и реконструкция ИВПП, с целью ее удлинения и усиления несущей способности, увеличение ширины рулежных дорожек.

- Имеющихся мощностей служебно-пассажирского здания для обслуживания существующего и все возрастающего потока авиапассажиров как на межрегиональных, так и на местных воздушных

линиях (включая перевозку вахт на месторождения) является недостаточным.

- Мощность грузового комплекса аэропорта недостаточна. Необходимо проектирование и строительство грузового комплекса, помещений холодных и теплых складов, служебных помещений, грузовых эстакад, грузовых площадок, подъездных дорог, весового хозяйства (включая автомобильные весы), приобретение внутри-складских средств механизации, механизации загрузки и выгрузки ВС, которые в свою очередь позволят упорядочить рейсовые и чартерные (вахтовые) пассажирские и грузовые перевозки.
- В аэропорту отсутствует гостиница для размещения транзитных пассажиров, что не позволяет в полной мере выполнять нормативные требования по пассажирским перевозкам.

Без осуществления реконструкции, модернизации из-за недостаточного финансирования развитие аэропортового комплекса в г. Нарьян-Мар представляется затруднительным.

Аэродром Нарьян-Мар является аэродромом совместного базирования (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации № 1034-р от 10 августа 2007 года). Аэродром АО «Нарьян-Марский ОАО» включен в перечень аэродромов федерального значения, необходимых для осуществления полномочий Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации от 20.03.2011 № 340-р). Только после осуществления 100 % пакета акций в собственность НАО аэропорт перейдет в статус регионального.

На аэродроме осуществляют деятельность пять структурных образований: Министерство обороны РФ, Ненецкий автономный округ в лице АО «Нарьян-Марский объединенный авиаотряд», ФГУП АГА – администрация гражданских аэродромов (аэропортов), ФГУП «Госкорпорация по ОрВД», Федеральное государственное бюджетное учреждение «Главный центр информационных технологий и метеорологического обслуживания авиации Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета»), которые обеспечивают безопасность выполнения полетов.

Четыре из них являются собственниками объектов и земельных участков.

Так Министерству обороны принадлежат: ИВПП, магистральная РД, РД-1,2,3 и перроны северной части полосы.

В собственности ФГУП «АГА» находятся РД-4, 5, 6, 7 и транзитный самолетный перрон. К началу 2000 г. была создана модель государственного управления аэродромами на основе закрепления на праве хозяйственного ведения федеральной части имущества приватизированных аэропортов за вновь созданным ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» (ФГУП «АГА»). Данная модель предполагала реализацию перво-

очередных мер по вовлечению в эффективный гражданский оборот инфраструктурных элементов аэродромов, находящихся в пользовании операторов аэропортов. Была проведена пообъектная инвентаризация аэродрома Нарьян-Мар, организован учет имущества аэродромов в реестре федеральной собственности.

В собственности ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» объекты и земельные участки.

В собственности АО «Нарьян-Марский ОАО» находится вертолетный перрон, две грунтовых ВПП, служебно-производственное здание, ангары обслуживания ВС, склады ГСМ, гаражный комплекс, привокзальная площадь и другие объекты инфраструктуры аэропортового комплекса, а также земельные участки под данными объектами.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АЭРОПОРТУ НАРЬЯН-МАР

Аэропортовое хозяйство весьма затратно, оно, требует постоянных инвестиций в обновление инфраструктурных объектов.

Аэропортовый комплекс, остро нуждается в инвестиционных ресурсах, масштабы которых значительно превышают собственные финансовые возможности авиапредприятия. При этом мероприятия по реконструкции и модернизации аэропортового комплекса должны реализовываться уже на данный период.

Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» предусматривала финансирование только в части аэродромного комплекса аэропорта Нарьян-Мар, собственником которого являлась Российская Федерация. В этих условиях авиапредприятие вынуждено было продолжать обеспечивать лишь минимально возможный уровень финансирования работ по поддержанию эксплуатационной годности аэропорта Нарьян-Мар за счет собственных средств, что препятствовало реализации давно назревших мер по развитию аэропортового комплекса, эффективному аэропортовому обслуживанию. Передача 100 % акций из федеральной собственности в собственность Ненецкого автономного округа позволило бы существенно улучшить финансовое состояние авиапредприятия в целом, привлечь многомиллионные инвестиции на дальнейшее поступательное развитие аэропортового комплекса по всем направлениям.

Реконструкция аэропорта Нарьян-Мар осуществляется в соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» и подпрограммой «Гражданская авиация», принятой распоряжением Правительства РФ от 15 июня 2007 года № 781-р, с учетом изменений принятых постановлением Правительства РФ от 5 мая 2013 года № 401.

График выделения финансовых средств из бюджетов всех уровней по реконструкции аэропорта Нарьян-Мар можно представить в виде следующей таблицы (млн. руб.):

Таблица 1

	2010-2020 годы всего	2013	2014	2015	2016
Реконструкция аэропортового комплекса (г. Нарьян-Мар)	2159,6	59,4	200	560,8	1339,4
в том числе:					
федеральный бюджет – бюджетные инвестиции	845,4	59,4	200	300	286
бюджеты субъектов РФ	140,8			140,8	
внебюджетные источники	1173,4			120	1053,4

Из федерального бюджета в соответствии ФЦП «Развитие транспортной системы Российской Федерации» предусмотрены инвестиции на объекты принадлежащие ФГУП АГА в размере 845,4 млн. рублей, которые предназначены на строительство:

- Ограждение периметра аэропорта (7 км), дорога с твердым покрытием вдоль периметра.
- Аварийно-спасательная станция для службы ПАСОП авиапредприятия.
- Обустройство стоянки для обработки ВС противообледенительной жидкостью.
- Дренажная система.
- Ремонт рулежных дорожек № 4, 5, 6, 7 и транзитного перрона.

На данный период времени средства не выделены вследствие противоречивых отношений возникших между собственниками:

- Министерством обороны РФ.
- ФГУП АГА – администрация гражданских аэродромов (аэропортов).
- ФГУП «Госкорпорация по ОрВД».

Противоречия возникли еще на стадии проектирования, в основном из-за технологических процессов производства работ, и согласования выделения территории между собственниками.

Средства, предусмотренные из федерального бюджета на реконструкцию аэропорта Нарьян-Мар в соответствии с ФЦП «Развитие транспортной системы Российской Федерации», покроют лишь часть необходимых капитальных затрат (вложения в объекты федеральной собственности).

Постановлением Правительства РФ № 445 от 15 мая 2014 г. из ФЦП исключена реконструкция ИВПП, а также в программу не были включены реконструкция магистральной РД и РД – 1, 2, 3, поскольку их собственниками является Министерство Обороны РФ.

В настоящий момент не определены источники финансирования реконструкции данных объектов, принадлежащих Министерству Обороны РФ. Ориентировочный объем финансирования реконструкции составляет 3-4 млрд. руб.

Как видим финансирование, инвестиционные программы по реконструкции и модернизации основных производственных объектов аэродромно-

го комплекса затруднительны из-за большого количества собственников аэродрома Нарьян-Мар.

Ненецкому автономному округу, в лице АО «Нарьян-Марский объединенный авиаотряд», принадлежат две грунтовых ВПП, вертолетный перрон, здания и сооружения аэропорта, а также земельные участки под данными объектами.

По ФЦП на модернизацию объектов АО «Нарьян-Марский ОАО» из бюджета субъекта РФ запланировано 140,8 млн. руб., а также привлечение средств из внебюджетных источников в размере 1173,4 млн. руб.

Администрацией НАО в 2012-2014 гг. выделено из бюджета 292,659 млн. руб. из них:

- Благоустройство привокзальной площади – 97 млн. руб., освоено 90,5 млн. руб. Сдача объекта в эксплуатацию завершена в 2015 году.
- Проектно-сметная документация здания международного сектора и инженерных сетей – 8,059 млн. руб.
- Инвестированы средства на систему обслуживания багажа и стоек регистрации пассажиров в здании аэровокзала. Общая стоимость 12,7 млн. руб. Из них 8,059 млн. руб. – бюджет НАО, оставшиеся 3,641 млн. руб., а также 1,0 млн. руб. дополнительных работ инвестировано из собственных средств предприятия.
- Модернизация САБ – 30 млн. руб.:
 - ограждение 3,5 км – 11,920 млн. руб.;
 - интроскопы -5 шт. (1 – грузовой, 4 – багажных) – 11,7 млн. руб.;
 - освещение перрона – 0,35 млн. руб.;
 - система видеонаблюдения 5,8 млн.руб.
- Наземная техника – 121,6 млн. руб.:
 - снегоуборочные комбайны – 2 шт., автомобили УАЗ – 6 шт., установка воздушного запуска (УВЗ), пожарный автомобиль, буксировщик, трап, автовышка, топливозаправщик, автоцистерна, аэродромный передвижной пусковой агрегат, микроавтобусы – 2 шт., снегоболотоход «Бобр», снегоходы – 3 шт., квадроцикл, машина для противообледенительной обработки ВС (диайсер).
- Капитальный ремонт здания СПЗ в размере 36,0 млн. руб. на облицовку здания и реконструкцию входов/выходов в/из аэровокзала. Капитальный ремонт был завершен в 2016 году.
- На сэкономленные средства по согласованию с Администрацией после проведения конкурсов были дополнительно закуплены: биоакустическая установка для отпугивания птиц, газовый отопительный котел, аварийный дизель-генератор и два трансформатора.

Эффективность управления отдельно взятым аэропортом и его конкурентоспособностью как многофункционального транспортного терминала во многом определяется характером отношений между собственниками,

обеспечивающих целостность процесса оказания воздушно-транспортных услуг их конечным потребителям. Эта система отношений состоит из множества сложных и зачастую противоречиво дополняющих друг друга взаимодействий, которые отражают рыночное поведение всех сторон. Данные взаимодействия зачастую не совпадают с экономическими интересами аэропорта. Аэропорт Нарьян-Мар является аэропортом совместного базирования, практически за счет собственного финансирования, привлечения средств субъекта Федерации осуществляются процессы по обслуживанию и ремонту основных фондов всего аэродрома и аэропортового комплекса в целом. Остальные собственники аэропортового комплекса, за исключением ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» практически не осуществляют финансирование в модернизацию и реконструкцию, ремонт аэродрома и аэропортового комплекса.

Основной проблемой, которую вызывает проблемы финансирования, инвестиционной привлекательности реконструкции и нового строительства является разобщенность собственников в аэропорту «Нарьян-Мар». Также на данный период времени не завершен процесс разделения объединенного авиапредприятия с выделением оператора аэропорта в самостоятельный хозяйствующий субъект.

Только после осуществления передачи 100 % пакета акций в собственность НАО аэропорт перейдет в статус регионального, в связи с этим возможно более целенаправленное, мобильное выделение инвестиций в развитие аэропортового комплекса. Финансирование мероприятий по модернизации и реконструкции имущественного комплекса аэродрома будет осуществлено за счет средств оператора аэропорта и средств бюджета субъекта Российской Федерации в соответствии с условиями договора концессии (аренды).

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ (ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ) МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ АЭРОПОРТОВОГО КОМПЛЕКСА

Основные этапы реформирования АО «Нарьян-Марский ОАО» включают решение следующих основных задач, главной целью которых является оптимизация имущественной и производственной структуры аэропортового комплекса, обеспечивающая мобилизацию необходимых для его развития инвестиционных ресурсов:

1 ЭТАП. Завершение передачи 100 % акций АО «Нарьян-Марский ОАО» из собственности Российской Федерации в собственность субъекта Российской Федерации – Ненецкого автономного округа.

Передача 100 % акций АО «Нарьян-Марский ОАО» в собственность субъекта РФ – Ненецкого автономного округа и дальнейшая реструктуризация бизнеса авиапредприятия в соответствии с вышеизложенными положениями является эффективным способом повышения инвестиционной привлекательности и диверсификации источников привлечения инвестиций для обеспечения финансирования неотложных мер по поддержанию эксплуатационной годности и развитию материально-технической базы аэропорта.

Эти меры позволяют:

- обеспечить снижение кредитной нагрузки на авиапредприятие,
- использовать возможности предоставления субъектом Российской Федерации дополнительного финансирования или гарантий в рамках инвестиций в аэропортовый комплекс;
- обеспечить привлечение негосударственных инвестиций в развитие аэропортового комплекса Ненецкого округа за счет повышения его инвестиционной привлекательности;
- обеспечить экономическую отдачу от вложений в коммерческие объекты аэропорта Нарьян-Мар.

2 ЭТАП. Реализация неотложных мер по снятию инфраструктурных ограничений развития аэропорта и обеспечение соблюдения сертификационных требований аэропортового комплекса аэропорта Нарьян-Мар с привлечением финансирования из бюджетов РФ, Ненецкого автономного округа и муниципальных образований.

Для обеспечения соответствия аэропорта Нарьян-Мар сертификационным требованиям и устранения ограничивающих факторов развития аэропорта запланирована реконструкция аэродромного комплекса.

Авиапредприятие (как из собственных, так и из заемных источников) не в состоянии профинансировать в полном объеме затраты на реконструкцию аэродрома и аэропортового комплекса Нарьян-Мар. Реконструкция аэродромного комплекса, аэропортового комплекса Нарьян-Мар в части объектов, находящихся в собственности Российской Федерации, должна быть произведена за счет средств федерального бюджета в рамках действующей Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России».

3 ЭТАП. Реорганизация АО «Нарьян-Марский ОАО» решением нового собственника акционерного общества (Ненецкого автономного округа) путем выделения из его состава АО «Аэропорт Нарьян-Мар» и передача ему имущества аэропортового комплекса аэропорта Нарьян-Мар. Данная реорганизация позволит реструктуризировать бизнес. Аэропортовый бизнес считается менее рискованным, чем собственно воздушные перевозки.

4 ЭТАП. Разработка, принятие и реализация региональной долгосрочной целевой программы «Модернизация авиационного комплекса НАО». Должна быть разработана совместными усилиями авиапредприятия, Собрания депутатов и Администрации НАО.

Руководством АО «Н-М ОАО» разработан проект предложений в региональную целевую программу «Модернизация авиационного комплекса НАО на период развития до 2020 года», предполагающий:

Реконструкцию и модернизацию инфраструктуры аэропорта Нарьян-Мар, включающий:

- строительство современного пассажирского терминала с международным сектором, бизнес-залом и залом для официальных лиц и делегаций;

- расширение количества и общей площади служебных, гаражных, складских и административных зданий и помещений (частично выполняется за счет регионального бюджета);
- строительство гостиницы на 100 мест для сельских транзитных пассажиров и вахтового персонала;
- модернизация спецавтотехники и оборудования (уже выполняется за счет регионального бюджета).
- модернизация инфраструктуры ИВПП и перронов (исп. Администрация гражданских аэродромов);
- реконструкция взлетно-посадочной полосы с ее удлинением и уширением для соответствия нормативам посадки современных среднемагистральных самолетов (принадлежит Минобороны);
- замена светотехнической системы посадки воздушных судов для снижения метеоминимума посадки;
- монтаж современной курсо-глиссадной системы посадки для снижения метеоминимума (исп. ФГУП «Госкорпорация ОрВД»);
- расширение вертолетного перрона;
- ремонт и модернизация емкостного парка авиаГСМ;
- обустройство искусственной ВПП Мк 20-200 для самолетов местных воздушных линий и авиации общего назначения;
- обустройство крытого автомобильного КПП с весами и оборудованием для досмотра грузов и пассажиров.

Реализация проекта позволит:

- принимать современные типы воздушных судов, что позволит сделать перевозки между Нарьян-Маром и городами Москва, Санкт-Петербург, Архангельск и др. более рентабельными, комфортным и увеличить объем перевозок, уменьшить тарифную составляющую авиаперевозок;
- существенно повысить качество и расширить объемы оказываемых авиакомпаниям, пассажирам и грузоотправителям услуг. Ежегодное увеличение объемов перевозок пассажиров и грузов через аэропорт на межрегиональных и местных воздушных линиях планируется предприятием на уровне 10-15 %. По аэропортовой деятельности в том числе:
- обеспечение приема и выпуска воздушных судов, осуществляющих перевозку пассажиров, багажа, груза и почты;
- аэродромное обслуживание;
- коммерческое обслуживание воздушных судов;
- электротехническое обслуживание;
- медицинское обеспечение;
- режимно-охранное обеспечение;
- поисково-спасательное обеспечение;
- оперативное управление и др.

5 ЭТАП. Реализация инвестиционных задач обновления и развития аэропортового комплекса АО «Нарьян-Марский ОАО» с приоритетным привлечением необходимых инвестиций из негосударственных источников.

6 ЭТАП. Разработать внутреннюю концепцию развития аэропортового комплекса Приоритетными направлениями по развитию аэропортового комплекса которого являются:

Усовершенствование инфраструктуры аэропорта для обеспечения предоставления качественных аэропортовых услуг:

Основной усовершенствования инфраструктуры аэропорта является комплексное развитие территории аэропорта и коммерческого кластера вокруг нее, направленное на:

- Создание технологичной авиационно-логистической инфраструктуры.
- Модернизации объектов, обеспечивающих безопасность полетов и авиационную безопасность.
- Улучшение транспортной доступности аэропорта и расширение области охвата коммерческой деятельности аэропорта.
- Внедрение современных технологий и подходов к организации производственных процессов, внедрения новых сервисов и подходов к коммерческой работе.
- Повышение эффективности неавиационного бизнеса, включая развитие объектов коммерческой недвижимости на территории, прилегающей к аэропорту.
- Привлечение в аэропорт новых авиакомпаний и расширение маршрутной сети рейсов, осуществляемых из аэропорта, включая организацию транзитных перевозок и развитие сети региональных маршрутов.
- Привлечение пассажиров за счет повышения качества услуг, расширения зоны охвата аэропорта.
- Обеспечение эффективности операционной деятельности с точки зрения затрат, качества, скорости производственных и вспомогательных процессов.
- Создание эффективных механизмов управления аэропортовым комплексом.
- Повышение эффективности менеджмента аэропортового комплекса.
- Содействие в организации альтернативных ТЗК для снижения стоимости на авиационное топливо.
- Представление скидок на аэропортовое обслуживание в период формирования новых региональных рейсов.
- Оптимизация бизнес-процессов и численности персонала за счет внедрения современных производственных систем.
- Фокусирование на основных компетенциях и аутсорсинг непрофильных видов деятельности.

- Реализация организационных мероприятий: универсализация и взаимозаменяемость сотрудников, оптимизация рабочих смен, внедрение системы мотивации, связанной с фактической производительностью труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной проблемой развития аэропортового комплекса Нарьян-Мар является привлечение необходимых объемов инвестиционных ресурсов для поддержания эксплуатационной годности аэропортового комплекса обновления его материально-технической базы. Потребности в инвестициях на поддержание эксплуатационной годности, реконструкции и развития основных фондов аэропортового комплекса существенно превышают собственные инвестиционные возможности предприятия по финансированию капвложений, включая также его возможности по привлечению и самостоятельному обслуживанию заемных ресурсов.

Состояние аэропортового комплекса требуют незамедлительных мер по его реконструкции, модернизации и обновлению основных производственных фондов, требуют вложения соответствующих крупных объемов инвестиционных ресурсов, которые аэропортовый комплекс не в состоянии сформировать исходя только из собственных средств или привлечь самостоятельно.

Передача 100 % акций АО «Нарьян-Марский ОАО» в собственность субъекта РФ – Ненецкого автономного округа (с учетом уже завершенной сделки передачи в пользу Российской Федерации объектов аэродромного комплекса аэропорта Нарьян-Мар, необходимых для осуществления полномочий Российской Федерации – перрон «Транзит», РД-4 и РД-5) и дальнейшая реструктуризация бизнеса авиапредприятия являются эффективным способом повышения инвестиционной привлекательности и диверсификации источников привлечения инвестиций для обеспечения финансирования неотложных мер по модернизации и развитию материально-технической базы аэропортового комплекса Нарьян-Мар.

Эти меры позволят:

- использовать возможности предоставления субъектом Российской Федерации дополнительного финансирования или гарантий в рамках инвестиций в аэропортовый комплекс;
- обеспечить привлечение негосударственных инвестиций в развитие аэропортового комплекса Нарьян-Мар за счет повышения его инвестиционной привлекательности на основе предусмотренных «Концепцией реформирования и развития авиапредприятия АО «Нарьян-Марский ОАО» мер;
- снять инфраструктурные ограничения на развитие авиаперевозок через аэропорт г.Нарьян-Мар, обеспечить их соответствие растущему

спросу, современным и перспективным требованиям обеспечения безопасного и эффективного развития аэропортового комплекса;

- обеспечить достижение высокой экономической отдачи от вложений в коммерческие объекты аэропорта Нарьян-Мар;
- обеспечить снижение кредитной нагрузки на аэропорт «Нарьян-Мар», связанной с необходимостью неотложных инвестиций в капитальные вложения, не предусмотренные федеральным бюджетом.

Список литературы:

1. «Развитие региональных аэропортов: проблемы и инициативы по их решению»: доклад ген директора компании «Новапорт» на Международном форуме «Крылья России».
2. Аэродромы и аэропорты как один из элементов системы региональной авиации России: лекция / К.В. Немудрый, Северный Арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова // Электронный журнал «Труды МАИ». – Вып. 75.
3. Доклад «о результатах и основных направлениях деятельности Федерального агентства воздушного транспорта на 2015-2017 годы» Федеральное агентство ВТ (РОСАВИАЦИЯ). – М., 2015.
4. ОАО «Аэропорт Кольцово» Программа инновационного и технологического развития 2011-2015 гг.
5. Концепция региональной долгосрочной целевой программы «Модернизация авиационного комплекса НАО в 2014-2018 годах».
6. Пантелеев О. Наземные богатства. Чем зарабатывают аэропорты России. Сравнение не в пользу Перми // Газета business-class.ru/undefined.

Раздел 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ТРЕНИНГА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

© Газизова Ф.С.¹, Галич Т.Н.²

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

Ключевые слова: самореализация личности, развития личности, становление творческой личности, личностное и познавательное развитие учащихся, универсальные учебные действия, способность субъекта к саморазвитию, технологическая карта, междисциплинарная связь.

Современное общество предъявляет к образованию требования, которые должны обеспечить саморазвитие, самореализацию личности учащегося. Сменилась парадигма образования: от цели усвоения знаний, умений и навыков к цели развития личности учащегося.

Целью образования современного общества является становление творческой личности, способной развиваться, сознательно, активно присваивая культурный опыт своего народа, человечества.

Следовательно во главу угла становится личностное и познавательное развитие учащихся, обеспечивающее такую ключевую компетенцию, как умение учиться, т.е. развитие универсальных, учебных действий. В широком значении термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т.е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком значении этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), которые обеспечивают самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса.

На данный момент, для достижения творческого результата педагогам необходимо искать и использовать новые подходы в работе с учащимися для достижения современных целей образования.

Таким новым подходом, на наш взгляд, является использование интерактивных методов обучения типа социально -психологического тренинга, сценарий которого изложен в виде технологической карты, во внеурочной деятельности.

¹ Заведующий кафедрой Теории и методики дошкольного и начального образования, доктор педагогических наук, доцент, доцент.

² Доцент кафедры Теории и методики дошкольного и начального образования, кандидат психологических наук, доцент.

Термин «технологическая карта» пришёл в педагогику из технических, точных производств. Технологическая карта это форма технологической документации, в которой описан весь процесс обработки изделия, указаны операции и их составные части, материалы, производственное оборудование, инструмент, технологические режимы, время, необходимое для изготовления изделия, квалификация работников.

Междисциплинарная связь в науке давно признана одним из средств её прогресса, поэтому обращение педагогов к технологическому подходу в образовании не случайно. Интерес и внимание педагогов к конструированию технологических карт обусловлены, в первую очередь, возможностью отразить деятельностную, составляющую, взаимодействия учителя и ученика на уроке, что является актуальным, прежде всего, для развивающего образования.

Далее мы приводим сценарий социально – психологического тренинга развития универсальных учебных действий во внеурочной деятельности.

Технологическая карта социально-психологического тренинга по развитию универсальных учебных действий

- **Технологическая карта** тренинга (урока, занятия) это способ графического его проектирования, таблица, позволяющая структурировать тренинг (урок, занятие) по выбранным учителем параметрам.

Форма записи тренинга (урока, занятия) в виде технологической карты дает возможность максимально детализировать его еще на стадии подготовки, оценить рациональность и потенциальную эффективность выбранных содержания, методов, средств и видов обучающей деятельности на каждом этапе. Следующий шаг – оценка каждого этапа, правильности отбора содержания, адекватности применяемых методов и форм работы в их совокупности.

Структура технологической карты:

1. Название этапа тренинга (урока, занятия).
2. Цели этапа тренинга (урока, занятия).
3. Содержание тренинга (урока, занятия).
4. Деятельность учителя.
5. Деятельность учащихся.
6. Формы работы.
7. Результат.

Примечание: от учителя теперь требуется организовать на образовательную деятельность, в том числе внеурочную, с помощью современных образовательных технологий такую образовательную деятельность, которая обеспечит достижения новых образовательных результатов, позволит ученикам развить свои способности. При этом ученик не столь внимательно слушает учителя, сколько в процессе деятельности осваивает знания и уме-

ния. Поэтому в разработке каждой темы важно понимать, какую деятельность учащихся вы специально организуете, и какой результат рассчитываете получить. Важна, в отличие от традиционного урока, деятельность ученика, а не учителя. Учитель выступает организатором деятельности, а для этого создаёт мотивацию – организует действие – организует самооценку (что получилось) рефлексия

Технологическая карта тренинга (урока, занятия) – современная форма планирования педагогического взаимодействия учителя и обучающихся.

Исходя из данного определения, можно выделить те позиции, на которые можно и нужно опираться при конструировании технологической карты тренинга (занятия, урока): необходимость описания всего процесса деятельности; указание операций, их составных частей.

В структуре технологической карты необходимо предусмотреть следующие возможности:

- тщательного планирования каждого этапа деятельности;
- максимально полного отражения последовательности всех осуществляемых действий и операций, приводящих к намеченному результату;
- координации и синхронизации действий всех субъектов педагогической деятельности;
- введение самооценки учащихся на каждом этапе тренинга (занятия, урока).

Самооценивание – один из компонентов деятельности. Самооценка не связана с выставлением отметок, а связана с процедурой оценивания себя. Преимущество самооценки заключается в том, что она позволяет увидеть ученику свои слабые и сильные стороны.

Таблица 1

Технологическая карта социально-психологического тренинга развития универсальных учебных действий

Тема тренинга: Развитие личностных, коммуникативных и регулятивных УУД						
Цели тренинга: способствовать развитию ценностно-смысловой ориентацией детей (умению соотносить поступки и события с принятыми этическими принципами, знанию моральных норм и умение выделить нравственный аспект поведения) и ориентации в социальных ролях и межличностных отношениях, социальной компетентности и сознательной ориентации учащихся на позиции других людей (прежде всего, партнера по общению или деятельности), умению слушать и вступать в диалог, участию в коллективном обсуждении проблем						
Этапы тренинга	Цель этапа	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Планируемые результаты		
				личностные	коммуникативные	регулятивные
Организационный момент	Проверка готовности обучающихся их настрой на работу	Приветствует обучающихся, проверяет их готовность к тренингу; знакомит с принципами взаимодействия в условиях тренинга: – взаимодействия в стиле диалога: уважении к друг другу, доверии, готовности выслушать собеседника, быть искренним перед классом, отвечать, по возможности, честно на поставленные вопросы;	Приветствуют учителя, знакомятся с принципами тренинга	Выражать положительное отношение к процессу познания, проявлять желание узнать новое	Формирование умения слушать и слышать.	Нацеливание на успешную деятельность.

Продолжение таблицы 1

Этапы тренинга	Цель этапа	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Планируемые результаты		
				личностные	коммуникативные	регулятивные
		- организации постоянной самодиагностики каждого участника (осознание учащимися их собственных личностных особенностей); - экологичности (все, что происходит на тренинге не должно нанести вред или стать помехой в свободном развитии учащихся).				
Самоопределение к деятельности	Мотивировать к тренинговому занятию	Я очень хочу, чтобы тренинг получился интересным, познавательным, чтобы мы научились лучше понимать друг друга и себя, чтобы открыли в других и в себе много хороших качеств, научились договариваться друг с другом, видеть сильные стороны, лучшее в каждом и в себе. Итак, мы начинаем. Беседа с учащимися; осуществление	Рефлексивное слушание		Формирование умения слушать и слышать	Нацеливание на успешную деятельность
Учебно-познавательная деятельность						
«Разогревающее» психологическое упражнение	Настроить учащихся на эмоциональный диалог; вызвать желание говорить о себе и внимательно слушать и слышать друг друга. Развивать умение осуществлять рефлексивно, анализировать и оценивать коммуникативные навыки других	Упражнение «Мои лучшие качества». Нарисуйте круг, в кругу напишите свое имя, превратите круг в солнышко, подрисовывая к нему лучики и над каждым лучиком напишите своё хорошее качество и зачитайте его, назвав предварительно своё имя. Какая презентация, представление вам больше всего понравилась и почему?	Умение осуществлять самоанализ, презентовать себя и слушать других, анализируя их коммуникативные навыки	Готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к познанию.	Формирование умения слушать и слышать	Нацеливание на успешную деятельность.
Основные психологические упражнения	Развивать нравственно-этические подструктуры личности, умение сочувствовать, сопереживать, выражать эмпатию. Развивать умение осуществлять рефлексивно.	Упражнение «Пожалей слоника». Учитель даёт игрушку-слоника с оторванными ушками и просит каждого из участников группы, передавая игрушку по кругу, пожалей слоника, сказав ему ласковые слова. Трудно или легко вам было жалеть слоника, говорить ему ласковые слова, кто, на ваш взгляд, лучше всех справился с этим заданием?	Учащиеся передают игрушку по кругу, каждый говорит ей какие-то ласковые слова, жалея слоника. Учащиеся делятся впечатлениями: трудно или легко им было жалеть слоника, говорить ему ласковые слова, кто, на их взгляд, лучше всех справился с этим заданием	Формирование чувства эмпатии, сочувствия, сопереживания, этических начал личности. Формирование умения осуществлять анализ и самоанализ	Формирование умения слушать и слышать	Нацеливание на успешную деятельность
Заключительное психологическое упражнение	Развивать умение осуществлять рефлексивно, умение делать выбор, рассуждать о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо»	Упражнение «Доброе слово». Учитель просит встать учащихся в два круга: так, чтобы один круг замыкал другой, внутренний круг стоит на месте, внешний круг движется по часовой стрелке и «на ушко» говорит каждому ребёнку во внутреннем круге комплимент, затем круги меняются местами. Учитель делится впечатлениями: трудно или легко им было говорить друг другу комплимент, добрые слова или им было труднее слушать?	Учащиеся встают в два круга: один круг замыкает другой, внутренний круг стоит на месте, внешний круг движется по часовой стрелке и «на ушко» говорит каждому ребёнку во внутреннем круге комплимент, затем круги меняются местами. Учащиеся делятся впечатлениями: трудно или легко им было говорить друг другу комплимент, добрые слова или им было труднее слушать комплимент о себе	Формирование чувства эмпатии, сочувствия, сопереживания, этических начал личности. Формирование умения делать выбор, осуществлять рефлексивно.	Формирование умения слушать и слышать, вести диалог; навыков сотрудничества. Формирование рефлексивной культуры личности. Формирование умения слушать и слышать, вести диалог; навыков сотрудничества. Формирование умения вести внутренний диалог.	Нацеливание на успешную деятельность. Нацеливание на успешную деятельность. Нацеливание на успешную деятельность.

Окончание таблицы 1

Этапы тренинга	Цель этапа	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Планируемые результаты		
				личностные	коммуникативные	регулятивные
Заключительная рефлексия	Развивать умение видеть в другом человеке хорошие качества и сказать ему о них, а также научиться принимать комплименты	Упражнение «Волшебная лавка». Сейчас к вам подойдет волшебная лавка, волшебство заключается в том, что вы можете в ней выбрать для себя любое качество характера, которое вам бы пригодилось для счастливой жизни, выберите. Трудно или легко вам было выбрать, какое качество больше всего нужно для счастливой жизни? Учитель: понравилось ли вам наше занятие и почему, чему оно вас научило?	Учащиеся выбирают для себя качество характера, которое, на их взгляд, пригодилось бы им для счастливой жизни. Учащиеся делятся впечатлениями: трудно или легко было им выбрать какое качество больше всего нужно счастливой жизни. Учащиеся делают анализ понравилось ли им занятие и почему, чему оно их научило	Формирование умения делать выбор, осуществлять рефлексию	Формирование умения анализировать деятельность	Нацеливание на успешную деятельность

Список литературы:

1. Вачков И.В. Психология тренинговой работы. – М.: Эксмо, 2007.
2. Вачков И.П. Школьный психолог // Методы психологического тренинга в школе. – 2004. – № 35. – С. 15-19.
3. Вачков И.П. Школьный психолог // Методы психологического тренинга в школе. – 2004. – № 37. – С. 13-17.
4. Ипполитова М.В. Игровые технологии для детей младшего школьного возраста. – М.: Просвещение, 1993.
5. Овчарова Р.В. Практическая Психология в начальной школе. – М.: ТЦ «Сфера», 2001.
6. Панфилова М.А. Игротерапия общения. – М.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ГОРОДА МОСКВЫ

© Геммерлинг Т.В.¹

Московский институт экономики, политики и права, г. Москва

В статье рассмотрены особенности развития рынка образовательных услуг в городе Москва, проанализированы современные тенденции его развития. В качестве критериев исследования приняты количественные и качественные показатели, такие как количество образовательных учреждений, число учащихся, рейтинг школ, объем финансирования, заработанная плата педагогов. Для проведения анализа использована информация, полученная в рамках статистического наблюдения, ведомственных мониторингов и результатов социологических исследований.

Ключевые слова: образовательные услуги, характеристика системы образовательных услуг, образовательные учреждения.

¹ Соискатель.

Система образования города Москвы является частью системы образования Российской Федерации. В Москве, в соответствии с федеральными законами, действуют законы об образовании городского уровня. Нормативным документом столицы в отношении образовательной деятельности является Закон «О развитии образования в городе Москве» от 20.06.2001 г. № 25 (с изменениями на 24.06.2015 г.), который устанавливает принципы деятельности исполнительной власти города Москвы по развитию образования, регулирует формы участия органов исполнительной власти города Москвы и органов местного самоуправления в развитии образования, а также направлен на обеспечение прав жителей города Москвы на получение образования и на поддержку развития образовательной деятельности.

В Москве, в соответствии с федеральными программами об образовании, действует Государственная программа города Москвы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование») на 2012-2018 годы», утвержденная Постановлением Правительства Москвы от 27.09.2011 г. № 450-ПП. В рамках данной программы определены и работают несколько подпрограмм, а именно: «Общее образование», «Профессиональное образование», «Дополнительное образование и профессиональное обучение», «Развитие системы образования».

Город Москва имеет в настоящее время самый развитый в Российской Федерации рынок образовательных услуг. Рынок образовательных услуг города Москвы представлен большим разнообразием образовательных учреждений дошкольного, школьного, дополнительного образования, среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования. Рынок отличает высокий уровень образования, предоставляемый учебными заведениями города, наличие выдающихся школ, высокий уровень подготовки кадров, присутствие в городе ведущих вузов страны, высокий платежеспособный спрос граждан в системах дополнительного образования детей и профессионального образования взрослых, высокие ожидания в отношении уровня образования.

Рассмотрим рынок образовательных услуг города Москвы, определим, на какие образовательные услуги существует спрос, а также проанализируем предложение.

По данным Мосгорстата в 2015-2016 гг. в системе московского государственного образования насчитывалось 767 дошкольных образовательных организаций; 1012 общеобразовательных организаций; 117 образовательных организаций среднего профессионального образования; 87 образовательных организаций высшего образования.

В «Информационных материалах о ходе реализации Государственной программы «Столичное образование» Итоги 2015 года (Отчет на заседании Правительства Москвы 15.03.2016 г.) [6] сказано, что в 2015-2016 учебном году дошкольное образование в городе Москве предоставляется 421 тыс.

детей (411 тыс. детей посещают государственные образовательные организации, 2 тыс. детей – муниципальные, 8 тыс. детей – негосударственные). В Москве развивается сеть семейных детских садов, в настоящее время работают более 700 семейных детских садов для 2,4 тыс. воспитанников.

В целях расширения спектра образовательных программ, предлагаемых жителям города в рамках каждого района, на сегодняшний день образованы 632 крупные школы, реализующие образовательные программы общего и дополнительного образования, из них 566 образовательных организаций имеют в своем составе дошкольные группы.

Образовательные комплексы помогли сформировать единую образовательную среду, которая обеспечивает преемственность дошкольного и школьного образования, создает условия для повышения качества образования. Благодаря использованию ресурсов всего образовательного комплекса увеличились возможности для занятий детей дополнительным образованием, физкультурой и спортом в шаговой доступности.

В Москве созданы все условия для предоставления широкого спектра качественных дополнительных образовательных услуг. Новое качество дополнительного образования детей обеспечивается не отдельным учреждением, а системой образования в целом. Крупные московские школы предоставляют детям большой набор разнообразных дополнительных образовательных услуг, удовлетворяющих детские интересы и потребности семей. Углубленные дополнительные образовательные программы, использующие уникальное оборудование и оригинальные методики, реализуются в широкой сети центров детского творчества, художественных школах, школах искусств, а также в колледжах и вузах, расположенных на территории города Москвы.

По данным Единого сервиса записи, в Москве в кружках и секциях дополнительного образования в 720 образовательных организациях, 157 учреждениях культуры, 90 учреждениях спорта занимаются более 700 тысяч детей в возрасте от 5 до 18 лет (70 % всех детей этой возрастной категории). 75 % данных программ реализуется на бесплатной основе.

В 90 % московских школ старшеклассникам предлагается на выбор более 3 направленностей профильного образования с изучением на профильном уровне от 5 до 10 предметов.

В 2015 г. в общеобразовательных школах Москвы реализовывались проекты: «Кадетский класс в московской школе» (в 91 школе); «Инженерный класс в московской школе» (более чем в 50 школах); «Медицинский класс в московской школе» (более чем в 50 школах).

В общеобразовательных организациях полностью обеспечены условия для перехода на новые федеральные государственные образовательные стандарты. На сегодняшний день в школах Москвы образовательный процесс осуществляется с применением 224 тысяч стационарных компьютеров; 129 тысяч

ноутбуков и планшетов; 28 тысяч мультимедийных проекторов; 17 тысяч интерактивных досок.

В Москве развивается система оказания образовательных услуг семье и ребенку с ограниченными возможностями (далее – ОВЗ), начиная с самого раннего возраста. Инклюзивные практики реализуют 316 школ, расположенных по всему городу. В этих школах дети-инвалиды получают помощь квалифицированных специалистов, педагогов. Эти дети включены в общую образовательную деятельность: уроки и кружки, праздники и олимпиады, походы и экскурсии. В профессиональных образовательных организациях функционируют 4 ресурсных центра для обучения лиц с ОВЗ и 2 отдела по сопровождению лиц с ОВЗ.

В 2016 г. был составлен ежегодный рейтинг школ РФ. Рейтинг школ RAEX (Эксперт РА) позволяет понять, в каких школах формируется интеллектуальная элита России: где готовят выпускников, которые успешно поступают в 20 лучших российских вузов, (2013 г. – 7 школ). В список лучших 25 школ страны вошли 17 образовательных организаций города Москвы [7].

Рейтинг среди московских образовательных организаций определен Департаментом образования города Москвы на основании объективных показателей (табл. 1).

Таблица 1

**Рейтинг вклада школ в качественное образование
московских школьников по итогам 2015-2016 учебного года [7]**

Место	Название по ЕКИС
1	Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы лицей № 1535
2	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Лицей «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
3	Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы «Лицей «Вторая школа»
4	Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы «Пятьдесят седьмая школа»
5	Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Лицей № 1580 при МГТУ имени Н.Э. Баумана»
6	Средняя общеобразовательная школа № 179
7	Специализированный учебно-научный центр (факультет)- школа-интернат имени А.Н. Колмогорова Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
8	Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Московская гимназия на Юго-Западе №1543
9	Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Многопрофильный лицей № 1501»
10	Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы «Лицей № 1502 при МЭИ»

При составлении рейтинга учитывались результаты участия обучающихся конкретного образовательного учреждения в региональном и заклю-

чительном этапах Всероссийской олимпиады школьников; Московской олимпиады школьников; результаты сдачи ОГЭ и ЕГЭ в текущем учебном году; результаты добровольных диагностик в четвертых и седьмых классах; обеспечение качественного дошкольного образования; результативная работа с детьми-инвалидами; включение уникальной социокультурной среды города Москвы в образовательный процесс.

По результатам рейтинга в 2015 г. Мэром Москвы были вручены 220 Грантов Мэра Москвы государственным и муниципальным образовательным организациям за достижение высоких образовательных результатов, а также вручены 200 грантов Правительства Москвы лучшим педагогическим, научно-педагогическим и научным работникам в целях развития их творческого и профессионального потенциала.

Московские выпускники подтверждают свою конкурентоспособность по результатам ЕГЭ. Средний балл по всем сдаваемым предметам ЕГЭ в Москве выше, чем в России (например, в 2015 г. русский язык: РФ – 65,9, Москва – 72,8; математика (профильный уровень): РФ – 50,9, Москва – 52,72).

В системе Департамента образования города Москвы в настоящее время функционирует 57 профессиональных образовательных организаций, реализующих программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих по 64 профессиям. С сентября 2015 г. 11 колледжей реализуют проект по интеграции дополнительного образования и профессионального обучения для школьников с выдачей свидетельства о рабочей профессии, должности служащего.

В Москве функционирует около 250 вузов разных форм собственности и разных направлений.

Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») при поддержке фонда Олега Дерипаски «Вольное Дело» составило рейтинг вузов России-2015. При подготовке рейтинга использовались статистические показатели, а также проводились масштабные опросы среди 17,4 тысячи респондентов. Среди 25 лучших вузов России были названы 14 московских вуза. Основанием для ранжирования служили результаты вузов при оценке по группам показателей: «условия для получения качественного образования», «уровень востребованности выпускников работодателями», «уровень научно-исследовательской деятельности». Результаты рейтинга представлены в табл. 2.

Тройка лидеров рейтинга не претерпела изменений по сравнению с 2015 г.: первое место традиционно занял МГУ им. М.В. Ломоносова, следом расположились МФТИ и НИЯУ МИФИ. Победители рейтинга обеспечивают высокий уровень образования и являются сильнейшими в области научно-исследовательской деятельности.

С 1 сентября 2013 г. Департамент образования города Москвы совместно с федеральными государственными образовательными организациями высшего образования, расположенными на территории города Москвы, реализует пилотный проект по организации профильного обучения (предуниверсарии).

Таблица 2

Лучшие вузы Москвы в 2016 году [8]

Позиция в рейтинге	Название высшего профессионального учреждения
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
2	Московский физико-технический институт (государственный университет)
3	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
4	Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
5	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
6	Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ
7	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
8	Финансовый университет при Правительстве РФ
9	Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им И.М. Губкина
10	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
11	Национальный исследовательский университет «МЭИ»
12	Российский университет дружбы народов
13	Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ
14	Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

В целях развития конкуренции для повышения качества образования Правительством Москвы внедряются новые механизмы поддержки частного сектора в образовании. В городе Москва организовано выделение субсидий частным образовательным организациям в целях возмещения затрат в связи с предоставлением гражданам дошкольного и общего образования. В 2015 г. 95 частным образовательным организациям, реализующим образовательные программы дошкольного образования, предоставлены субсидии на сумму 144,1 млн. руб. Частным школам предоставляются субсидии в размере 63,1 тыс. руб. в год на одного обучающегося.

В Москве созданы и функционируют 26 многофункциональных центров прикладных квалификаций. Вышеуказанные центры образованы в качестве структурных подразделений профессиональных образовательных организаций города Москвы.

Центры созданы с целью подготовки, переподготовки и повышения квалификации по программам профессионального обучения и дополнительного профессионального образования взрослого населения с учетом актуальных и перспективных потребностей рынка труда столицы.

В 2014-2015 учебном году образовательными организациями ДПО города Москвы были предложены к реализации 558 программ дополнительного про-

фессионального образования. Педагоги Москвы постоянно повышают свой профессиональный уровень, участвуют в конкурсах, мастер-классах, пополняют библиотеку открытых электронных образовательных ресурсов.

В 2012-2015 гг. на долю Москвы приходилось около 18 % общего объема платных услуг, предоставляемых населению России в целом.

Рассмотрим стоимость платных образовательных услуг на примере шести школ, участвующих в рейтинге Москвы, расположенных в разных административных округах. Для составления таблиц использовались данные предоставленные в открытом доступе на официальных сайтах данных образовательных организаций.

Исследуемые нами образовательные организации являются центрами образования, в которых несколько структурных подразделений, как школьных, так и дошкольных. В данных образовательных комплексах обучаются и воспитываются более тысячи человек в каждом. Образовательные организации предоставляют платные услуги по присмотру и уходу за детьми в дошкольных учреждениях, их стоимость варьируется от 600 до 1050 руб. в месяц в группах кратковременного пребывания, и от 2049 до 2900 руб. в группах полного дня. Присмотр и уход за детьми в группах продленного дня общеобразовательных школ составляет от 1775 до 4000 руб. в месяц.

Средняя стоимость платных услуг дополнительного образования предоставляет широкий спектр программ и направлений. В основном программы направлены на углубление и расширение знаний школьной программы и предлагаются по 6 направлениям (естественно-научное, социально-педагогическое, туристско-краеведческое, физкультурно-спортивное, художественная, техническое). Чаще родителями выбираются кружки социально-педагогического направления, которые предоставляют услуги по изучению иностранных языков; и физкультурно-спортивное направление для укрепления здоровья подрастающего поколения; а также ряд кружков, предоставляющих возможность подготовиться выпускникам к итоговой аттестации, мотивированным детям к олимпиадам, слабоуспевающим усвоить программу. Предлагаемый перечень кружков и секций зависит от возможностей педагогического коллектива их предоставить, и деятельности руководителей среагировать на запрос населения, и вовремя предложить необходимую услугу. Стоимость услуг зависит от сложности услуги, частоты предоставления в определенную единицу времени, от возраста ребенка, для которого она предназначена, от длительности предоставления, от временных рамок одного занятия. Средняя стоимость на образовательные услуги в Москве составляет 3300 руб. в месяц. Данные предоставлены в табл. 3-4.

Таблица 3

**Услуги, предоставляемые общеобразовательными учреждениями,
г. Москва**

Название образовательного учреждения	Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы лицей № 1535	Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы Центр образования № 1329	Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Лицей № 1580 при МГТУ имени Н.Э. Баумана»
Административный округ	Центральный	Западный	Южный
Количество структурных подразделений	2	5	3
Количество учащихся	1108 чел.	1106 чел.	1690 чел.
Средняя зарплата педагогов в 2015-2016 г.	76,6 тыс. руб.	85,7 тыс. руб.	78,7 тыс. руб.
Размер родительской платы за присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования		– в группе полного дня в сумме 2253 руб. в месяц; – в группе кратковременного пребывания в сумме – 700 руб. в месяц.	
Размер родительской платы за присмотр и уход за детьми в ГПД	-	4000 руб.	-
Средняя стоимость платных услуг (цена за месяц)	2500 руб.	4700 руб.	4400 руб.
Платные услуги Верхняя граница (цена за месяц)	6300 руб.	8000 руб.	5500 руб.
Платные услуги Нижняя граница (цена за месяц)	1000 руб.	1000 руб.	1000 руб.
Предоставление бесплатных услуг по направлениям	1. Естественно-научное. 2. Социально- педагогическая. 3. Туристско-краеведческое. 4. Физкультурно-спортивное. 5. Художественное.	1. Естественно-научное. 2. Социально- педагогическое. 3. Техническое. 4. Физкультурно-спортивное. 5. Художественное.	1. Естественно-научное. 2. Социально- педагогическое. 3. Туристско-краеведческое. 4. Физкультурно-спортивное. 5. Художественная. 6. Техническое.
Кружки и секции, которые отличаются от общепринятых, и предоставляются в данной организации	Драматический театр. Танцевальный спорт. Атлетическая гимнастика. Туризм. Китайский язык. Латинский язык	Цирковая студия. Студия современного искусства. Тайский бокс. Конный спорт. Современные техники декорирования. Балет. Стеновая стрельба. Художественные и ремонтные работы с изделиями	Основы инженерной графики. Авиамоделирование. Изготовление швейного изделия. Театральная студия. Школа Лидер. Спортивные балльные танцы

Для рассмотрения цен на определенные направления, которые предоставляет практически любая школа Москвы, мы сделали детальную выборку усредненных цен и составили табл. 5.

Цена на платные образовательные услуги не зависит от территориального расположения образовательного учреждения, а зависит от городской ценовой политики и финансово-экономической ситуации в стране. Для полноценного функционирования спектра платных услуг в учреждениях в кон-

це каждого учебного года проводятся маркетинговые исследования для составления предложений, которые будут востребованы населением и принесут прибыль.

Таблица 4

Услуги, предоставляемые общеобразовательными учреждениями

Название образовательного учреждения	Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Лицейско-гимназический комплекс на Юго-Востоке»	Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Многопрофильный лицей № 1501»	Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы центр образования № 57 «Пятьдесят седьмая школа»
Административный округ	Юго- Восточный	Центральный	Центральный
Количество структурных подразделений	6	11	3
Количество учащихся	1900 чел.	–	1391 чел.
Средняя зарплата педагогов в 2015-2016 году	81 тыс. руб.	73,8 тыс. руб.	72 тыс. руб.
Размер родительской платы за присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования	– в группе полного дня в сумме 2900 руб. в месяц; – в группе кратковременного пребывания в сумме 1050 руб. в месяц.	– в группе полного дня в сумме 2049 руб. в месяц; – в группе кратковременного пребывания в сумме 610 руб. в месяц.	–
Размер родительской платы за присмотр и уход за детьми в ГПД	1775 руб. в месяц	–	–
Средняя стоимость платных услуг (цена за месяц)	2600 руб.	2800 руб.	2800 руб.
Платные услуги. Верхняя граница (цена за месяц)	3600 руб.	4000 руб.	4000 руб.
Платные услуги. Нижняя граница (цена за месяц)	1000 руб.	1000 руб.	1000 руб.
Предоставление бесплатных услуг по направлениям	1. Естественнo-научное. 2. Социально- педагогическое. 3. Туристско-краеведческое. 4. Физкультурно-спортивное. 5. Художественное. 6. Техническое.	1. Естественнo-научное. 2. Социально-педагогическое. 3. Туристско-краеведческое. 4. Физкультурно-спортивное. 5. Художественное. 6. Техническое.	1. Социально- педагогическое. 2. Физкультурно-спортивное. 3. Научно- техническое. 4. Художественно-эстетическое.
Кружки и секции, которые отличаются от общепринятых, и предоставляются в данной организации	Китайский язык. Кулинария. Музееведение. Спортивное ориентирование. Флорбол. Изготовление кукол и игрушек. Эстрадно -джазовый ансамбль. Театр школьного Музыка. Пластелинография	Легоконструирование. Робототехника. Мультимедиа и IT в работе прессцентра. Школа фехтования японским оружием «Катори Синто Рю». Театральная мастерская. Флористика. Батик. Юные экскурсоводы. Основы первой медицинской помощи	Керамика. Театр. Английский клуб

На рынке образовательных услуг Москвы постоянно появляются новые направления, которые становятся ориентиром для развития в регионах. Новыми тенденциями рынка образовательных услуг является сеть семейных государственных и частных детских садов. Совместная деятельность меди-

цинских, военных, технических вузов и общеобразовательных школ в рамках профильного образования дала развитие проектам «кадетский класс в московской школе», «медицинский класс в московской школе», «инженерный класс в московской школе». Развивается система оказания образовательных услуг семье и ребенку с ограниченными возможностями. В Москве функционируют 26 многофункциональных центров прикладных квалификаций. Реализуется проект по интеграции дополнительного образования и профессионального обучения для школьников с выдачей свидетельства о рабочей профессии, должности служащего. Созданы все условия для предоставления широкого спектра качественных дополнительных образовательных услуг. Образовательные услуги определяют спрос и предложение на рынке образовательных услуг. Новыми являются направления по изучению китайского языка, латинского языка, робототехники.

Таблица 5

Стоимость платных услуг в школах Москвы, руб. в месяц

Предмет	Центр образования 57 школа	Лицей 1501	Лицей 1535	Лицей 1580	Лицейско- гимназический комплекс на Юго-Востоке	Центр образования 1329
Русский язык		2500	3100	3600	3200	
Математика	1300	3200	3100	3600	3200	2500
Английский язык	3200	2800	2500		3600	4000
Немецкий язык	2000	2600				3000
Китайский язык					3600	6000
Театральная студия	3700				2000	3500
Танцевальная студия		2300	3500	2000	2000	3000
Футбол	3600				2200	
Карате		1800	3500		2200	2500

Таким образом, московский рынок образовательных услуг отличается разнообразием и качеством. Представлен разными формами собственности, имеет высокую стоимость, находится в постоянном развитии.

Список литературы:

1. Дубаневич Л.Э. Маркетинг образовательных услуг: основные особенности // Современные тенденции развития гуманитарных наук. – М., 2013.
2. Дубаневич Л.Э., Геммерлинг Т.В. Рынок общеобразовательных услуг в России: формирование и развитие // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 4.
3. Дубаневич Л.Э., Геммерлинг Т.В. Формирование и развитие рынка общеобразовательных услуг города Москвы на примере района Южное Бутово // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. – № 5 (7).
4. Дубаневич Л.Э. Рынок труда и рынок образовательных услуг: проблемы взаимодействия // Проблемы и перспективы развития современной

науки: экономика, психология и право: матер. междунар. научно-практ. конф., Москва, 22-24 апреля 2014 г. – М.; Ярославль: Канцлер, 2014.

5. Стародубцева Л.В. Особенности формирования отечественного рынка образовательных услуг [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – № 05 (17). – Режим доступа: <http://naukarastudent.ru/17/2623/>.

6. Официальный сайт Департамента образования города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dogm.mos.ru/rating/>.

7. Рейтинг школ RAEX (Эксперт РА) – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/rankings/school/2016/>.

8. Рейтинг вузов RAEX (Эксперт РА) – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2016/#3.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

© Добрынина О.А.¹

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк

Раскрыта сущность понятия коммуникативная компетентность в отечественной и зарубежной психологии. Проведён формирующий эксперимент по её развитию у менеджеров.

В современном мире с его возрастающей урбанизацией, увеличением числа государственных и частных предприятий актуальным становится вопрос эффективного управления. Эффективность руководства организации и ее конкурентоспособность определяются профессиональной компетентностью менеджеров. Приоритетной формой компетентности в условиях трансформации управленческих отношений в современной России становится коммуникативная компетентность личности.

Коммуникативная компетентность менеджера, его способность к продуктивному воздействию как на внешние информационные потоки (общение с клиентами, инвесторами, конкурентами и т.д.), так и на внутренние (коммуникация с персоналом) играет ключевую роль в качественном выполнении профессиональных задач.

В современной психологической науке проблематика коммуникативной компетентности личности активно и плодотворно исследуется в самых различных аспектах. Большое количество работ посвящено изучению специфики компетентности в общении, её структуре и функциональному диапазону.

¹ Доцент кафедры Общей и прикладной психологии, кандидат психологических наук, доцент.

В настоящее время существует довольно большое количество отечественных и зарубежных исследований, посвященных компетентности личности в общении.

В зарубежной психологии выделяется ряд подходов к изучению проблемы содержания и развития коммуникативной компетентности субъектов социального взаимодействия [5].

Психологи бихевиористического направления (Б.Ф. Скиннер, К. Холл и др.) связывают коммуникативную компетентность с расширением тезауруса поведенческих паттернов, обеспечивающих успешность в общении, с освоением различных способов и средств управления ситуацией общения и способностью формировать гибкие модели поведения в конкретных ситуациях [16, 23].

Представители когнитивной психологии (Ф. Хайдер, Т. Ньюком, Э. Уолстер, З. Рубин и др.) подчеркивают зависимость коммуникативной компетентности от сложности когнитивной сферы субъекта, психологических знаний, а также социального мышления, социального восприятия и социального воображения. Коммуникативная компетентность определяется в данном случае через уровень развития познавательных сторон личности, социально – перцептивных процессов. Развитие данного вида компетентности осуществляется посредством формирования навыков целеполагания, планирования, осуществление тактик и стратегий деятельности, контроля и оценки собственного поведения [18, 20, 24, 21].

В гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, Г.В. Олпорт) коммуникативная компетентность связывается с ценностным, творческим, субъектным потенциалом участников и их способностью поддерживать открытые, развивающие межличностные отношения, обеспечивающие возможность личностного роста. Ученые данного направления, не используя сам термин «коммуникативная компетентность» выделяют ряд качеств, необходимых для эффективного общения: социальный интеллект, понимание себя и других, умение встать на позицию другого, эмпатию и позитивное самоотношение [10, 7, 8].

Большое влияние на дальнейшее развитие данного понятия в западной психологии оказывает компетентностный подход (Т. Хоффман, Н. Кивелли, С. Харре). В нём коммуникативная компетентность рассматривается как базовые характеристики индивида, определяющие выдающиеся успехи человека в общении; совокупность способностей, личностных черт и приобретенных знаний; соответствие показанных результатов определенным стандартам эффективного общения [19, 15, 17].

Авторами наиболее известных западных моделей коммуникативной компетентности являются Р. Селман, М. Аргайл, Ю. Хабермас, Р. Белл.

Селман Р. предложил свою модель коммуникативной компетентности с учетом когнитивного, эмоционального и мотивационного компонентов.

Изучая онтогенетическое развитие умения работать с социальной информацией, автор обнаружил, что с возрастом увеличивается способность к децентрации, кодированию большого количества информации, возрастает проницательность (способность смотреть вглубь, за поверхность непосредственно воспринимаемого). Стратегии с возрастом становятся более сложными в когнитивном аспекте, ориентированными на других, вербализованными и прогностичными. Появляется адаптивная реакция на неудачу, которая выражается в изменении используемой стратегии, а не в поспешном и неоправданном переходе к другой стратегии. Все это сопровождается оптимальной саморегуляцией, позволяющей справляться с сильными негативными эмоциями [22].

Аргайл М. выделяет следующие компоненты коммуникативной компетентности: коммуникативная сенситивность (точность коммуникативной перцепции); основные навыки взаимодействия (репертуар умений, особенно важный для профессионалов); навыки одобрения и вознаграждения, которые существенны для всех коммуникативных ситуаций; равновесие, спокойствие как антитеза социальной тревожности [14].

По мнению Ю. Хабермаса, коммуникативная компетентность обладает своего рода универсальным ядром, состоящим из ограниченного количества фундаментальных правил, владея которыми, человек только и способен генерировать коммуникацию (аналогично тому, как владея языковой компетенцией, человек только и способен генерировать язык). Универсальным ядром коммуникации являются «прагматические универсалии». Они с одной стороны, создают отношения интерсубъективности, то есть выводят на первый план диалогический, нацеленный на взаимопонимание характер отношений между субъектами вербального взаимодействия, с другой стороны, делают возможным осуществление ряда притязаний на значимость, с которыми субъекты вступают в коммуникацию: притязание на истинность, правильность и правдивость. В тот момент, когда какое-либо притязание на значимость истинности или правильности проблематизируется, оно должно быть переведено в плоскость дискурса и быть исследовано на предмет своей правомочности с помощью аргументированного обоснования [13].

Белл Р.Т. определяет коммуникативную компетентность как «знания, умения и навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватным целям, сферам, ситуациям общения, способность, формируемая во взаимодействии человека с социальной средой, в процессе приобретения им социально-коммуникативного опыта» [3].

В отечественной психологии понятие «коммуникативная компетентность» впервые было использовано А.А. Бодалёвым и трактовалось как способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний и умений) [2].

Хазанова М.А. рассматривает коммуникативную компетентность как владение языком, умение ориентироваться в объекте общения для создания прогностической модели его поведения, эмпатию, личностные характеристики (адекватная самооценка, социальная направленность) самого субъекта общения [12].

По мнению Г.М. Андреевой – это способность к ориентации в различных ситуациях общения. Сходных научных взглядов придерживается Н.Н. Обозов, рассматривая коммуникативную компетентность как способность личности ориентироваться в различных ситуациях общения и эффективно взаимодействовать с окружающими, а также указывает на возможность ее развития. Большое значение для формирования коммуникативной компетентности имеют знания, чувственный опыт и рефлексивные способности [1].

Петровская Л.А. обращает внимание на три стороны данной компетентности: коммуникативной, интерактивной и перцептивной. Следовательно, можно говорить о различных видах компетентности в общении. Она так же отмечает, что коммуникативная компетентность (компетентность в общении) предполагает готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции – и отстранённой и близкой. Трудности порой могут быть связаны с владением какой-либо одной из них и её реализацией повсеместно, независимо от характера партнёра и своеобразия ситуации. Автор считает, что именно гибкость в адекватной смене психологических позиций является одним из существенных показателей компетентного общения [9].

Емельянов Ю.Н. определяет коммуникативную компетентность как ситуативную адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения, а меру коммуникативной компетентности как степень успешности задуманных актов влияния и использования средств, чтобы произвести впечатление на других людей. Источники приобретения коммуникативной компетентности – жизненный опыт, общая эрудиция и «специальные научные методы обучения общению», в частности тренинговые формы работы [4].

Руденский Е.В. выделяет в коммуникативной компетентности такие составляющие, как коммуникативно-диагностическую (диагностика социально-психологической ситуации); коммуникативно-прогностическую (предвидение результатов общения); коммуникативно-программирующую (подготовка к коммуникации, содержание, цели, приемы); коммуникативно-организационную (средства привлечения внимания к предмету коммуникации) [11].

Несмотря на разнообразие подходов, представляется возможным выделить три основных аспекта коммуникативной компетентности:

- когнитивно-интеллектуальный. Исследователи делают акцент на когнитивной составляющей этого феномена, т.е. на знаниях, умениях и способностях, необходимых для построения общения (А.А. Бодалев, Л.Д. Столяренко, В.Н. Куницына, Е.В. Руденский, К.Ю. Суханова, Е.В. Филатова, Н.В. Калинина, Ю.М. Жуков, Г.С. Васильева и др.).

- деятельностно-поведенческий. Авторы отмечают значимость поведенческих реакций, тактик и стратегий, проявляющиеся в ситуации коммуникации, отмечают роль опыта личности в сфере общения, использования коммуникативных средств (Е.В. Клюев, И.Н. Горелова, Ю.Н. Емельянов, С.А. Езова, А.К. Маркова и др.).
- индивидуально-личностный. Ученые указывают также и на личностные особенности субъектов коммуникации, значимые в ситуации общения, например личностную направленность, темперамент, эмпатию, тревожность, самооценку, субъективный контроль (Н.Б. Буртова, Н.В. Калинина, И.Б. Пономарев, В.П. Трубочкин, М.К. Кабардов, Е.В. Арцишевская и др.).

Данные структурные элементы были заложены в методологические основания нашей работы и легли в основу рабочего определения коммуникативной компетентности, под которой мы понимаем интегративное, комплексное образование, включающее в себя совокупность коммуникативных знаний, умений, навыков способностей, коммуникативных тактик и моделей поведения, а также личностные особенности субъектов коммуникации, значимые в ситуации общения.

Другим значимым аспектом предмета нашего исследования являются стадии профессионализации.

Описательные модели профессионализации разрабатывали такие авторы как Т.В. Кудрявцев, Е.А. Климов, А.К. Маркова, А.А. Трущева, В.А. Машин, Л.М. Митина, Э.Ф. Зеер, Д. Сьюпер и др.

Проведенный теоретический анализ позволил прийти к заключению, что профессиональное становление личности – это целостный, динамически развертывающийся во времени процесс от формирования профессиональных намерений до полной реализации себя в деятельности. В качестве единиц его анализа выступают этапы различной степени длительности и интегрированности: стадии, периоды, фазы. Независимо от уровня обобщенности единиц анализа, каждая из них характеризуется конкретной ситуацией профессионального развития; конкретным новообразованием личности, которое является результатом профессиональной активности, а также – системой профессионально важных и значимых качеств, которые необходимы для реализации данной активности. В нашем исследовании мы пользуемся типологией стадий профессионализации Е.А. Климова как наиболее полной, дифференцированной и конкретизированной.

- Оптант – человек, выбирающий профессию, карьеру; это потенциальный субъект труда. Типичные проблемы данной стадии: принятие решений в ситуации неопределенности, выбор не только профессии, профессионального учебного заведения, но и образа жизни, связанного с будущей профессией.
- Адепт – человек, обучающийся в профессиональном учебном заведении, осваивающий азы профессиональных знаний и умений, а

также присваивающий систему профессиональных ценностей, свойственную для сообщества профессионалов.

- Адаптант – человек, который находится в начале самостоятельной профессиональной деятельности и должен приспособиться к трудовому коллективу и организационной культуре учреждения (социальная адаптация), к сложностям профессиональных задач и ситуаций (профессиональная адаптация), к своей профессиональной роли, ее включению в систему личностных смыслов, потребностей и мотивов, что может потребовать изменений и себя, своей системы ценностей, образа «Я» (личностная адаптация).
- Интернал – человек, освоивший профессиональные задачи среднего уровня сложности. Этот период может длиться достаточно долго и не перейти в стадию мастера, так как не все люди склонны к ежедневному выполнению сложных задач.
- Мастер – человек, овладевший вершинами профессионального мастерства, умеющий выполнять самые сложные профессиональные задачи. На этой стадии актуальны проблемы профессионального развития, обусловленные кризисами, противоречиями, возможны проявления профессиональной дезадаптации.
- Авторитет – человек, достигший квалификации мастера и, кроме того, обладающий неформальными лидерскими качествами, умеющий убеждать, оказывать влияние на коллег по труду.
- Наставник – человек, владеющий вершинами мастерства, имеющий потребность передать свой опыт другим людям, реально осуществляющий роль учителя, инструктора по отношению к новым работникам. Если человек всю жизнь проработал в одной профессии и эта стадия совпадает с периодом поздней зрелости (после 50 лет), типичны проблемы, обусловленные снижением профессиональных возможностей, психофизиологических функций, характерные для этого возраста [6].

В исследовании приняли участие 80 линейных руководителей одного из металлургических заводов города Новокузнецка. 40 из них вошли в состав экспериментальной группы и 40 образовали контрольную группу испытуемых. Группы формировались по критерию подобия, с учетом пола, возраста, управленческого стажа, занимаемой должности и стадии профессионализации управленцев. Представители обеих выборочных совокупностей относятся к категории УД-3 (управляющая должность третьего уровня). Все испытуемые мужского пола.

Наиболее значимым параметром для нашего исследования является стадии профессионализации данной выборки испытуемых. Определение данных стадий происходило на основании экспертного опроса.

В итоге было установлено, что в контрольной и экспериментальной группах около трети линейных руководителей находятся на стадии интер-

нала (35 % и 30 % соответственно). Далее по частоте встречаемости идут мастер (по 20 %) и адаптант (15 % и 20 %). Доля авторитетов и наставников в обеих группах оказалась равна 10 %.

Цель исследовательской работы: обеспечение положительной динамики развития коммуникативной компетентности менеджеров.

Задачи:

- развитие когнитивно-интеллектуального компонента коммуникативной компетентности;
- совершенствование деятельностно-поведенческого компонента коммуникативной компетентности;
- развитие индивидуально-личностных особенностей, входящих в структуру коммуникативной компетентности.

В исследовании применялись следующие методы: теоретический анализ литературы, психодиагностическое тестирование, опрос, формирующий эксперимент, методы математико-статистической обработки данных (вычисление первичных статистик, построение частотных таблиц, таблиц сопряжённости, проверка статистической значимости различий для двух зависимых выборок по Т-критерию знаковых ранговых сумм Уилкоксона).

Методики исследования:

1. Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей В.В. Сиявского и В.А. Федорошина (КОС).
2. Тест коммуникативных умений Л. Михельсона.
3. Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК) Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М Мануйлова;
4. Методика «Коммуникативный минимум менеджера» Г.С. Никифорова.
5. Экспертный опрос по выявлению стадий профессионализации менеджера.

Программа формирующего эксперимента разработана для линейных руководителей с учетом особенностей стадий их профессионализации.

Анализ исследовательских данных проводился на основе двух последовательных срезов информации: до и после формирующего эксперимента.

В результате проведения констатирующей диагностики было установлено, что в экспериментальной группе испытуемых преобладают агрессивные и зависимые типы реагирования (38 % и 35 % от общей выборки соответственно). Только каждый четвертый менеджер (26 %) использует оптимальную, гармоничную модель поведения. Данный показатель обнаруживает существенную зависимость от стадии профессионализации менеджеров.

Так, адаптанты и интерналы чаще других используют зависимые типы поведения (62,5 % и 42,5 % соответственно) и реже – гармоничные (7,5 % и 17,5 %). Зависимый тип поведения предполагает постоянную «пристройку снизу», конформность, коммуникативную и эмоциональную закрытость,

психологические барьеры при необходимости вступить в контакт, уход от конфликтных ситуаций.

Таблица 1

Содержание программы формирующего эксперимента

Задачи	Ожидаемый результат	Формы и методы работы
1. Развитие когнитивно-интеллектуального компонента коммуникативной компетентности.	– Знание физиологических основ и этапов передачи коммуникативного сообщения. – Знание психофизиологических и психологических особенностей восприятия людьми друг друга. – Знание особенностей вербального и невербального поведения людей в процессе коммуникации. – Знание типов взаимодействия людей в процессе коммуникации. – Знание особенностей влияния субъективных особенностей человека на процесс коммуникации. – Знание роли и значения эмоций в коммуникации. – Знание структуры и функций коммуникативного акта. – Знание структуры, фаз и задач ведения диалога. – Знание структуры межличностной коммуникации в организации. – Знание психотехник активного и пассивного слушания. – Знание психотехники установления раппорта. – Знание различных стратегий ведения диалога. – Знание психотехник снятия эмоционального напряжения в общении. – Знание психотехник вербализации. – Знание вопросных психотехник.	Лекции
2. Развитие деятельностно-поведенческого компонента коммуникативной компетентности.	1. Умение применять гармоничную модель поведения в общении, которая предполагает: – Умение оказывать и принимать знаки внимания (комплименты) от окружающих. – Умение конструктивно реагировать на критику. – Умение конструктивно реагировать на агрессивное, провоцирующее поведение со стороны собеседника. – Умение обратиться к собеседнику с просьбой. – Умение ответить отказом на чужую просьбу. – Умение оказать и принимать сочувствие, поддержку. 2. Умение на поведенческом уровне: – Проявить стремление к общению, коммуникативную инициативу. – Проявить способность к быстрой адаптации в коммуникативной ситуации. – Продемонстрировать способность к публичным выступлениям.	Деловая игра. Ролевая игра. Тренинги
3. Развитие индивидуально-личностного компонента коммуникативной компетентности.	Повышение показателей: – общительности, открытости; – внимательности, сообразительности в общении; – эмоциональной устойчивости; – самоконтроля, организованности в общении; – независимости от группы, самостоятельности в принятии решений.	Деловая игра. Ролевая игра. Тренинги

Мастера практически с одинаковой частотой используют все три типа поведенческих реакций (около 30-40 % по всем позициям).

Авторитеты чаще склоняются – к агрессивной модели коммуникативного поведения (58 %). Данная модель характеризуется постоянной «пристройкой сверху» в коммуникативной ситуации. Такой управленец напо-

рист, склонен навязывать своё мнение, не чуток к эмоциональным состояниям других, конфликтен. При необходимости критики или отказа другому в просьбе использует деструктивные техники общения.

В фазе же наставничества возрастает доля компетентных, гармоничных реакций (64 %). Такие реакции предполагают умение руководителя свободно идти на контакт с другим человеком, умение оказывать и принимать знаки внимания, конструктивно реагировать на критику, на агрессивное, провоцирующее поведение со стороны собеседника. Компетентная модель также включает в себя умение оказать и принимать сочувствие, поддержку со стороны другого человека. Руководитель с гармоничной моделью поведения не испытывает барьеров при обращении к собеседнику с просьбой и способен конструктивно ответить отказом на чужую просьбу.

Аналогичная тенденция характерна и для контрольной группы испытуемых.

Такие личностные особенности, значимые в аспекте развития коммуникативной компетентности менеджера, как общительность; внимательность; эмоциональная устойчивость; серьезность; рациональность; независимость, самоконтроль находятся на среднем уровне развития.

Общий уровень развития коммуникативных склонностей в поведении у 75,5 % руководителей также соответствует среднему уровню.

Теоретические знания у 82,3 % менеджеров, их практические умения в области психологии коммуникации (в частности умение вести деловую беседу) были оценены экспертами как соответствующие среднему уровню.

В ряде случаев выраженность признака коммуникативной компетентности имеет свою специфику в зависимости от уровня профессионализации. Так гармоничный стиль коммуникативного поведения более свойственен представителям более высоких уровней профессионализации. С ростом стадий профессионализации возрастают также значения таких личностных факторов как «общительность», «внимательность», «эмоциональная устойчивость», «самоконтроль, организованность», «серьёзность», «рациональность».

Тесты на теоретическую проверку в области психологии общения лучше проходят адаптанты и интерналы, а лучшие практические умения демонстрируют авторитеты и наставники.

С целью развития коммуникативной компетентности линейных руководителей в экспериментальной группе испытуемых была внедрена специальная программа тренинга.

На этапе выходной диагностики каких-либо статистически значимых различий в динамике показателей контрольной группы испытуемых выявлено не было. При этом в экспериментальной группе можно констатировать существенные изменения большей части показателей коммуникативной

компетентности: 9 переменных из 12 претерпели в ходе эксперимента существенные изменения.

В частности были скорректированы доминирующие модели коммуникативного поведения менеджеров: агрессивные и зависимые типы реагирования в большинстве случаев были заменены на гармоничные. Повысился общий уровень коммуникативных склонностей у 34,8 % руководителей: их коммуникативная открытость, инициативность, контактность, готовность к выступлению на публике, стали соответствовать уровню «выше среднего».

Получили развитие теоретические знания и базовые практические умения менеджеров в области психологии коммуникации, в частности умение вести деловую беседу последовательно решая коммуникативные задачи, соответствующие каждому из её этапов.

Статистически значимые различия были обнаружены и в отношении некоторых личностных особенностей линейных руководителей, таких как общительность, эмоциональная устойчивость, «зависимость от группы», «самоконтроль и организованность» в общении.

Обобщая результаты проведённой работы, приходим к выводу, что внедрение программы «Развитие коммуникативной компетентности менеджеров» действительно способствует повышению коммуникативных знаний и умений, коррекции коммуникативных склонностей, оптимизации дисгармоничных моделей коммуникативного поведения, развитию показателей общительности, эмоциональной устойчивости, независимости и самоконтроля в общении.

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2011. – 363 с.
2. Бодалев А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – Воронеж: Н.П.О, «Модек», 2006. – 256 с.
3. Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы / Р.Т. Белл. – М.: Международные отношения, 2000. – 318 с.
4. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности / Ю.Н. Емельянов. – М.: Просвещение, 2005. – 183 с.
5. Краснокутская С.Н. Анализ состояния проблемы социальной компетентности в отечественной и зарубежной литературе / С.Н. Краснокутская // Сб. науч. тр. Северо-Кавказского государственного технического университета – 2005. – № 1 (13). – С. 98-109.
6. Климов Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – Ростов-н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.

7. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
8. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды / Г. Олпорт; под общ. ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 461 с.
9. Петровская Л.А. Компетентность в общении / Социально-психологический тренинг / Л.А. Петровская. – М.: Смысл, 2007. – 543 с.
10. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Роджерс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.
11. Руденский Е.В. Социальная психология: курс лекций / Е.В. Руденский. – М.: ИНФА-М; Новосибирск: ИГАЭиУ. – 2007. – 224 с.
12. Хазанова М.А. Феномен эмпатии и конгруэнтности / М.А. Хазанова, А.Б. Орлов // «Вопросы психологии». – 2003. – № 4. – С. 36-42.
13. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – М.: Наука, 2000. – 379 с.
14. Civelli F.F. New competencies, new organizations in a developing world / F.F. Civelli // Industrial and Commercial Training. – 1997. – Vol. 29. – № 7. – P. 226.
15. Argyle M. Social Interaction / M. Argyle. – L.: Penguin Books, 1975.
16. Hall C.S. Theories of Personality / C.S. Hall. – N. Y., 1957. – P. 331-342.
17. Harre R. Motives and Mechanisms: an Introduction to the Psychology of Action / R. Harre. D. Clark, DeCarlo N. – London; N. Y.: Methuen, 1985. – 235 p.
18. Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations / F. Heider. – Taylor & Francis, 2013. – 336 p.
19. Hoffmann T. The meanings of competency / T. Hoffmann // Journal of European Industrial Training. – 2009. – Vol. 5. – № 4. – P. 184-192.
20. Newcomb T. The Social Psychology / T. Newcomb. – L.: Penguin Books, 1950. – 203 p.
21. Rubin K.H. Interpersonal Problem Solving and Social Competence in Children / K.H. Rubin, L. Rose-Krasnor // Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective. – N. Y.: Plenum Press, 1992. – P. 283-317.
22. Selman R.L. The Use of Interpersonal Negotiation Strategies and Communicative Competences: A Clinical-Developmental Exploration in A Pair of Troubled Early Adolescents / R.L. Selman // Social Relationships and Cognitive Development. – Oxford, 1985. – P. 208-232.
23. Skinner B.F. Verbal Behavior / B.F. Skinner. – N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1957. – 185 p.
24. Walster E. On increasing the persuasiveness of a low prestige communicator / E. Walster // Journal of Experimental Social Psychology 2. – 1966. – P. 4-9.

ВОСПИТАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ 5-7 ЛЕТ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СПОСОБОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ

© Полякова В.Ю.¹

Школа № 587, г. Москва

Основной задачей в детском саду на шестом году жизни является подготовка его к обучению в школе. На данном этапе в дошкольных учреждениях проводится большая работа в этом направлении. Однако школы, в которые приходят воспитанники, часто предъявляют серьезные претензии, подчеркивая, что дети не подготовлены в достаточной мере к самостоятельности.

Выяснение причин низкой самостоятельности детей и как следствие, сложности при обучении в школе и определение эффективных путей формирования у воспитанников умения работать самостоятельно является одной из самых актуальных задач, положительное решение которой имеет важное теоретическое и практическое значение.

Чаше в этом возрасте на всех занятиях детей обучают всему самому необходимому, что и как ему делать. В итоге ребенок живет по написанному стандарту, предварительно зная, что делать в следующую минуту. И это, как правило, не его собственное решение, а выполнение поручений взрослых педагогов и родителей. Однако, для успешного обучения в школе этого недостаточно. Дошкольник вступает в новый мир, в новые отношения, где ему предстоит принимать самостоятельные решения, к которым он не готов, т.к. не привык к ним. На основе выше сказанного можно предположить, что формирование самостоятельности является задачей первостепенной важности. И решать эту задачу можно и на занятиях по физической культуре.

В методической литературе широко распространены рекомендации по воспитанию физических качеств. Специфика физического воспитания требует высокого уровня развития и комплексного проявления качеств. Это обуславливает применения сопутствующих средств, методов и организационно-методических форм. Одной из таких форм является «круговая тренировка».

Исторически круговой тренировке предшествовали поточная, поточно-круговая и другие формы организации занятий физическими упражнениями. Их возникновение было обусловлено необходимостью одновременного охвата в условиях ограниченного количества мест занятий, снарядов.

Уже с 1952 года круговая тренировка применялась в ряде стран футболистами, гребцами, регбистами и легкоатлетами. В дальнейшем различные

¹ Воспитатель по физической культуре высшей категории; магистрант кафедры Дошкольного образования Института педагогики и психологии образования МГПУ.

формы круговой тренировки наиболее активно разрабатывались в ГДР. Специалисты этой страны пришли к выводу о необходимости уделять в занятиях с молодежью больше внимания развитию физической культуры.

В настоящее время круговая тренировка представляет комплексную организационно-методическую форму, включающую ряд методов использования физических упражнений. Она позволяет воспитывать у занимающихся физических качеств – быстрота, сила, ловкости выносливости, и комплексные формы их проявления – силовую, скоростную, скоростно-силовую выносливость.

Наряду с этим круговая тренировка позволяет решать ряд воспитательных задач: прежде всего она связана с формированием чувства ответственности за порученное дело, настойчивости в достижении цели, честности, добросовестности, стремлении к физическому совершенству.

В основе традиционной круговой тренировки лежат три метода:

1. Непрерывно-поточный.
2. Поточно-интервальный.
3. Интенсивно-интервальный.

Способ передвижения с одной станции на другую как бы по кругу – только внешний признак круговой тренировки. Отличительной чертой круговой тренировки, характеризующие ее как относительно самостоятельную организационно-методическую форму, являются:

- регламентация работы и отдыха на каждой станции;
- индивидуальная тренировочная нагрузка;
- систематическое и постепенное повышение тренировочных требований;
- периодическая смена тренировочных упражнений на станциях;
- последовательное включение в работу различных мышечных групп.

У круговой тренировки есть определенные методические правила, которые необходимо выполнять.

Важные методические требования:

1. В комплексы КТ следует включать только хорошо изученные упражнения.
2. В комплексы КТ следует включать технически простые упражнения, не требующие страховки и помощи (это позволяет ведущему занятию контролировать работу на всех станциях)
3. Рекомендуется в каждую группу включить четное количество занимающихся. Это позволяет выполнять упражнения в парах и с помощью одного из партнеров.
4. Сначала занимающихся знакомят с упражнениями не торопясь, главное – не количество повторений, а правильность выполнения.

5. При разучивании и апробировании комплексов круговой тренировки переходы со станции на станцию и упражнения выполняются по команде или заранее установленный сигнал (свисток, хлопок).

При этом договариваются, что 1-ый сигнал – принять исходное положение, 2-ой – начать упражнение, 3-ий – закончить упражнение и перейти на следующую станцию.

Время отдыха между подходами к станциям устанавливает преподаватель. Оно должно быть достаточным для отдыха.

Площадь каждой станции и ее расположение определяется задачами занятия, количеством занимающихся и инвентаря. Для обеспечения безопасности и лучшей организации занятий границы станций в зале разделяются гимнастическими скамейками. На местности используются флажки, веревки. До начала занятий инструктор определяет порядок прохождения станций и обеспечивает группы технологическими картами. Карта представляет собой копию комплекса упражнений для одной из станций с указанием физиологических режимов, инвентаря и места станции в зале.

Индивидуальное количество повторений упражнений на станциях круговой тренировки устанавливается в долях от МП (максимальных повторений) в зависимости от решаемых задач, подготовки занимающихся, трудности заданий и других факторов.

При соответствующем подборе упражнений, установлении времени работы, интенсивности, количестве подходов к каждой станции, длительности и характере отдыха можно добиться развития физических качеств.

Упражнения на станциях вместе со способами их выполнения образуют комплексы круговой тренировки, позволяющие решать задачи физического воспитания и самовоспитания.

Комплекс круговой тренировки, как правило, не является простой суммой упражнений на станциях. В большинстве случаев это совокупность взаимосвязанных между собой физических упражнений, дающих такой тренировочный эффект, который нельзя получить, используя каждое из этих упражнений в отдельности. В подобных случаях тренировочный эффект круговой тренировки является результатом интеграции воздействия отдельных упражнений. Эффект достигается вследствие взаимосвязи каждого упражнения с последствием предыдущего.

Количество станций и групп должно быть одинаковым. После проведения общей для всех разминки (подготовительная станция), они вместе со своими руководителями переходят одновременно от станции к станции.

Круговая тренировка широко используется в спортивных школах, в общеобразовательных, начиная со средней школы. Но ее можно и даже нужно применить в детском саду. Это важно еще и потому, что этот метод не только развивает физические качества детей, но и воспитывает самостоятельность, что имеет огромное значение, в частности, для подготовки к обучению в школе.

Проблема воспитания у воспитанников детского сада самостоятельно-сти в процессе физического воспитания является общедидактической и методической проблемой. Кроме того, эта проблема непосредственно связана с проблемой развития (навыков) познавательных процессов. Наконец, воспитание самостоятельности у детей связано с общей проблемой воспитания личности, в частности воспитания у них таких качеств, как трудолюбие, настойчивость, уверенность в своих силах.

Круговая тренировка, по своей сути, построена на том, чтобы выполнять все упражнения без указаний педагога. Этот метод организации применяется обычно в школе, причем в конце начальной школы. Естественно, что для использования его в дошкольных учреждениях необходимо ввести некоторые коррективы.

Методика применения круговой тренировки в детском саду

Начиная с сентября месяца, дети подготовительной группы в нашем детском саду занимаются по обычной программе, применяемой в детских садах, но с применением метода круговой тренировки.

На первых занятиях мы знакомим их с этим методом, учим просто переходить со станции на станцию, не выполняя заданий, рассматриваем карточки с заданиями, схемы. На последующих занятиях детей начинаем делить на 3-4 группы по 8-9 ребят и, уже самостоятельно, они выполняют задания.

Принцип построения такого занятия достаточно прост: вводная и заключительные части не отличаются от классических. Во время основной части организуется круговая тренировка. Для этого следует подготовить несколько станций с различным спортивным инвентарем в каждой, чтобы дети могли упражняться на них одновременно и расположить их по кругу. Каждая станция имеет схему. На схеме отмечается, какие упражнения требуется выполнить, их дозировку.

Каждая группа во главе с командиром подходит к станции и выполняет необходимое задание в течение 1,5-2 минут. Затем по сигналу инструктора команда переходит к следующей станции и так, пока не замкнется круг. В зависимости от степени физической нагрузки, полученной на круговой тренировке, выбирается подвижная игра. Такой способ не только позволяет обеспечить высокую моторную плотность занятия, но и развивает самостоятельность, дисциплинированность, ответственность детей.

Первые месяцы проблемы возникают с качеством выполнения заданий. Дети стремятся выполнить упражнение, не важно как, лишь бы быстрее. Приходится проводить беседы, объяснять, насколько важна техника выполнения. Для достижения результата, в конце занятия мы выделяли команды, где дети лучше справились с заданием. Эта команда получала звание победителя, получала медали и проходила круг почета. Постепенно эта проблема исчезает и дети уже выполняют задание в нужном темпе, с правильной ам-

плитудой, качественно и старательно. Уже через 3-4 месяца у дошкольников формируется сознательное и активное отношение к круговой тренировке.

На третьем месяце занятий, станций, а соответственно и групп, следует увеличивать до 5-6. Командиры групп должны постоянно меняться, чтобы каждый ребенок мог им стать. Кроме того, на станциях следует добавлять задания, требующие проявления творчества и фантазии – детям предлагается придумывать самим способы выполнения упражнения на гимнастической скамейке, со скакалкой и др. Детям предлагаются упражнения в парах, которые развивали в них ответственность друг за друга.

На занятиях в условиях детского сада можно выполнять все методические правила, применяемые в круговой тренировке, немного корректируя их, и получая положительные результаты.

Одним из таких результатов мы считаем повышение качества и эффективности занятия.

Неинтересное занятие, проведенное по шаблону, на низком эмоциональном уровне вызывает отрицательную реакцию. И наоборот, интересно проведенное занятие будет способствовать дальнейшему укреплению интереса к физической культуре.

При применении метода круговой тренировки каждое занятие проходит с огоньком, изюминкой. Детям очень нравятся подобные занятия.

Есть еще один плюс этого метода. Обычно в детском саду нагрузку применяют по среднему ребенку. Круговая тренировка позволяет индивидуально и дифференцированно подходить к детям. Например, в схеме отмечено, что на станции девочки выполняют одно задание, а мальчики совсем другое.

Конечно, есть и сложности. Необходимо правильно определить величину нагрузки.

Соблюдение меры – один из наиболее сложных вопросов круговой тренировки. Под доступной нагрузкой обычно понимают такую, которая не наносит вреда дошкольникам. Вместе с тем нагрузка должна быть достаточной, чтобы вызвать прирост показателей общей и специальной работоспособности. Это сложно тем, что дети подчас не понимают важности соблюдения меры нагрузки и часто стараются сделать больше, чем от них требуется.

В заключение хочется сказать, что на занятиях по физической культуре целесообразно выделить два уровня самостоятельности.

Первый уровень – простейшая воспроизводящая самостоятельность. Особенно ярко проявляется этот уровень в самостоятельной деятельности ребенка при выполнении упражнений, требующих простого воспроизведения имеющихся знаний и умений. Этот уровень доступен практически всем детям и не требует особой работы для его развития.

Второй уровень самостоятельности можно назвать вариативной самостоятельностью. Самостоятельность на этом уровне проявляется в умении

из имеющихся у него навыков и умений, выбрать что-то конкретное и использовать его в процессе самостоятельного выполнения поставленной задачи. На данном уровне самостоятельности дошкольник показывает умение производить мыслительные операции, такие, как сравнение, анализ. Именно этот уровень требует особого внимания, т.к. он наиболее важен для дальнейшего успешного обучения в школе. И задача воспитания и развития самостоятельности дошкольника на занятиях по физической культуре заключается в управлении процессом перерастания воспроизводящей самостоятельности в творческую.

Как показал опыт работы в нашем детском саду, самостоятельность можно развивать на занятиях по физической культуре средствами круговой тренировки. Метод этот немного сложнее, чем применяемые на традиционных занятиях. Однако результаты от него намного выше, т.к. кроме отличной физической подготовленности формируется стойкий интерес к физкультуре, воспитывается активность, самостоятельность, ответственность.

К ПРОБЛЕМЕ ВНУТРИДИАЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРАКТИКЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

© Юлпатова Е.Ю.¹

Волгоградский государственный институт искусств и культуры,
г. Волгоград

В статье рассматриваются психолого-педагогические основы художественного диалога с целью включения их в практику вузовской подготовки музыканта-исполнителя. Анализируются пути интеграции внутренней и внешней деятельности музыканта, осмысления и воплощения музыкального произведения, внутреннего и внешнего диалога с искусством. Представлены этапы формирования внутридиалогической активности личности музыканта-исполнителя в процессе межсубъектного взаимодействия с множественными Я-позициями, в качестве которых выступают художественные образы и иные участники творческого процесса (автор, слушатели). Выделяется этап интерпретации, диалогический характер которой наделяет всех участников процесса музыкального общения необходимыми чертами субъектности.

Ключевые слова: внутридиалогическая активность, субъектность, художественный диалог, художественный образ, музыкант-исполнитель.

¹ Проректор по УМР, кандидат педагогических наук, доцент.

АКТУАЛЬНЫЕ для современного музыкального образования проблемы и принципы диалогической философии затрагивают целый ряд психолого-педагогических вопросов о сущности художественного диалога в музыкальном искусстве, которые имеют большое значение для моделирования его основ в музыкально-исполнительском процессе. Остается востребованным поиск путей осознания и интеграции внутренней и внешней деятельности музыканта, осмысления и воплощения музыкального произведения, внутреннего и внешнего диалога с искусством.

В психологической науке в настоящее время проблемы внутренней диалогизации довольно детально изучены, благодаря работам отечественных и зарубежных психологов Л.С. Выготского и М.М. Бахтина, Х. Херманса и Х. Кэмпена и др. В их исследованиях существуют теоретико-методологические основы моделирования внутридиалогической активности человека как «диалога между в той или иной мере автономными внутренними субъектами» [1]. Современные психологи, среди которых М.Л. Макаров, В.А. Мединцев, А.Б. Орлов и др., определяют, что в русле подобного субъектно-диалогического подхода «психологические свойства индивида, понимаемого как диалогическая личность, связаны с составом его внутренних субъектов и характером внутридиалогической активности, что проявляется в диалогическом репертуаре так понимаемой личности» [1]. По мнению В.А. Мединцева, к диалогическому репертуару личности отнесены «все доступные для внешнего наблюдения системы действий субъекта, интерпретируемые как составляющие диалогического взаимодействия, как формы порождения и трансляции смыслов» [1]. В таком репертуаре автор выделяет типологические и тематико-смысловые составляющие, типы и темы диалогов, которые субъект как диалогическая личность использует в ситуациях общения.

Заметим, что с проблематикой диалогического репертуара личности тесно связаны аспекты художественного диалога, являющегося «сложным системным феноменом, нацеленным на изменение взгляда на себя, на мир, на искусство посредством восприятия художественного образа произведений искусства, через поиск художественной идеи как отражения смысла художественного мышления и его внутренних коммуникативных аспектов» [13]. Следовательно, обращение к проблематике художественного диалога с позиций выявления сущности диалогического репертуара личности даст толчок от внутринедиалогической к внешнедиалогической активности и создаст реальную возможность его введения в образовательную практику подготовки профессиональных музыкантов.

Существенным для нашего исследования является факт выделения последовательности этапов формирования внутридиалогической активности личности. В частности, на первом её этапе психологу В.А. Мединцеву [1] представляется целесообразным составлять своего рода «реестр значимых для конкретного субъекта тем и их индивидуального смыслового наполне-

ния» [1]. По мнению автора, одной из важнейших тем, описанных в психологической литературе диалогического направления, стало понятие «dialogical Self» (в буквальном переводе «диалогическая самость», по определению автора – Селф). Для определения данной темы в «реестр» следует обратиться к определению понятия Селф, которое В.А. Мединцев обозначает в единстве несколько Я-позиций, где каждая Я-позиция занимает ограниченную воображаемую пространственно-временную область, обладая уникальным психологическим содержанием, происходящим от уникального опыта диалогов с голосами собственных значимых «других». При этом сама Селф может занимать любую из наличных позиций в зависимости от ситуации, а также Селф является социальной вследствие того, что воображаемые Я-позиции состоят в диалогах между собой.

В контексте музыкального искусства, которое отражает Селф музыканта-исполнителя, направленную на изменение взгляда на себя, на мир, на искусство, возможность приобретения ощущения внутреннего «я» выступает как многогранный комплекс-«реестр» тем Я-позиций. Так, по М.М. Бахтину, художественная диалогичность выступает, как диалогизм художественного образа вообще, диалогическая структура формы произведения и специфическая диалогичность автора. Аналогично М.С. Каган выделяет гораздо больше связей-элементов данного «реестра» тем, среди которых: а) диалог в процессе создания произведения (внутренний диалог автора); б) отношения между участниками совместного творческого акта (авторами и исполнителями); в) диалог внутри художественного произведения (типов «актер-образ», «актер-актер», «образ-образ»); диалог в процессе художественного восприятия (зритель (читатель, слушатель) – художественный образ; зритель (читатель, слушатель) – другие зрители (читатели, слушатели) в ситуации коллективного восприятия); г) внутренний диалог в сознании каждого зрителя (читателя, слушателя).

Общение с музыкальным произведением может реализовываться лишь при наличии сознательной установки на восприятие музыкальной информации, при целостном контакте сознания воспринимающего со звучащим произведением, т.е. в непрерывном диалоге с ним. В таком случае в процессе звучания перед исполнителем раскрывается внутренняя форма произведения, в ходе «прочтения» – осознания которой только и возможно общение с музыкальными образами (Ручьевская, 1977). Художественный мир музыкального произведения, его образный строй готов к диалогу, рассчитан на него. «Диалог, развертывающийся в пределах самого содержания музыкального произведения, подобно сценической драме, втягивает исполнителя в драматическую «сшибку» образов» [2, с. 131].

Отмечая факт придания художественному образу черт субъектности, которые дают возможность вступать с ним в межсубъектное взаимодействие, М. С. Каган считает, что «... главная и определяющая черта художественной

образности, обуславливающая все остальные её особенности, состоит именно в том, что она является моделью субъекта» [3, с. 112]. Иными словами, «... художественный образ ... функционирует в произведении не как объект среди объектов, а как своего рода субъект, то есть «существо», наделенное активностью, сознанием и самосознанием, свободой воли и уникальностью» [3, с. 112].

В качестве характеристики художественного образа, М.С. Каган вводит категорию «квазисубъекта» как формы идеального продукта воображения, чьей моделью является субъект. Речь идет о том, что субъект может существовать не только реально, но и мнимо, в воображении. Подобный мнимый, воображаемый субъект хоть и является таким же субъектом, как и тот, кого он отображает, однако он не материален, не реален, а идеален, отражен в сознании, то есть является квазисубъектом. Определяя специфические признаки квазисубъекта, Каган, отмечает его существование в трех формах: образ «второго Я»; образ иного субъекта и художественный образ. Ученый отмечает, что в отличие от других форм квазисубъектности, художественный образ есть результат сознательной творческой деятельности воображения автора, «целью которой является объективация данной модели субъекта для организации с его помощью общения с другими людьми, в воображении которых эти художественные квазисубъекты должны быть воссозданы и «поселиться» там навсегда...» [3, с. 114]. Иными словами, спроецированный автором художественный образ в сознании слушателя рождается каждый раз заново, в ходе процесса взаимодействия, взаимовлияния ценностного «я» воспринимающего субъекта с создаваемым этим же субъектом художественным образом.

Как и любой художественный образ, образ музыкальный создается композитором в диалектическом сплаве черт общезначимого и индивидуального, отражающего черты, как коллективного субъекта, так и субъекта единичного. В качестве последнего чаще выступает сам автор, в редких случаях прототипы лирического музыкального произведения. Музыкальный образ представляет собой «спроектированный двойник» композитора, его «второе Я». Гипотеза композитора рождает музыкальные образы, заполнив которыми внешнее пространство, композитор предлагает понять их, принять их или вступить с ними в спор, в дискуссию, словом осуществить диалогическое общение.

Детализация и интенсивное развитие музыкального образа требуют от исполнителя высокой активности сотворчества, частой смены психологических установок, более сосредоточенного и углубленного внимания. Вопросы-ожидания, их подтверждение или отрицание музыкой, динамика самой музыкальной структуры, необходимо требующей развития-продолжения, согласия или несогласия воспринимающего – создают ситуацию постоянно-го и напряженного внутреннего диалога. Внутренняя художественно-образ-

ная форма музыкального искусства кристаллизуется в воображении композитора, опредмечивается в музыкальном произведении и воссоздается в ходе его восприятия в воображении исполнителя. Это значит, что музыкальный художественный образ существует лишь в субъективной реальности идеального мира, в музыкальном произведении он получает реальное материальное воплощение, необходимое для того, чтобы отделить его от сознания творца и дать возможность вступить с ним в художественное общение.

На втором этапе формирования внутридиалогической активности личности музыканта-исполнителя, по мнению В.А. Мединцева, следует найти связь между типологическими и тематико-смысловыми составляющими диалогического репертуара субъекта. В частности, выделить темы, обсуждение которых происходит с использованием одних и тех же – или близких – диалогических форм, а также темы, которые субъект склонен обсуждать, к примеру, с ярко выраженными эмоциональными проявлениями, и наоборот, – те, которые он может обсуждать совершенно спокойно, вне зависимости от эмоциональных проявлений партнёра. Очевидно, что речь идет об общении с искусством как с «духовным существом», в качестве содержания которого человеческие чувства, эмоции, отношения, переживания. В ходе такого диалога «Мы не слышим никакого «Ты», и все же чувствуем зов и мы отвечаем, творя образы, думая, действуя; мы говорим основное слово своим существом, не в силах вымолвить Ты своими устами» [4]. Так или иначе связанными с теми художественными произведениями, которые предлагаются для рассмотрения и смыслового анализа, являются такие разновидности диалога, как «диалог культур» (В.В. Библер, В.Г. Маранцман, В.А. Доманский), эмпатический диалог (О. Иншакова, Л. Крылова), полилог – исследование (Л. Крылова), экзистенциальный диалог (В.В. Островская) и многие другие. Являясь особым строем диалогических отношений, смысловой художественный диалог, по мнению исследователя О.В. Бочкаревой, включает в себя эмоционально-интеллектуальный поиск, вызывает к жизни новый стиль личностного существования, новый род становления. Следовательно, специфика диалогической природы художественной образности требует диалога уже в процессе восприятия, в основе которого лежит установка автора на понимание своего произведения зрителем, читателем или слушателем, на желание освоить его духовный смысл посредством сопереживания, сочувствия, сотворческого участия.

Известно, что предпосылки особой «общительности» музыки связаны со спецификой ее выразительных средств (Д.К. Кирнарская, Е.А. Ручьевская, А.А. Щербакова и др.). В физической природе музыкального звука уже заключена возможность вовлечения слушателя в процесс интенсивного общения. Музыкальные структуры с их высотной, ладовой, ритмической организацией звуков, метром и темповыми изменениями обладают свойством особого сильного эмоционального воздействия, моментальной способно-

стью приводить в движение психические механизмы уподобления, «заражения», внушения [5, с. 127]. Многие исследователи приходят к мысли о том, что музыка как квинтэссенция звука, организована так, чтобы человек воспринимал её почти как живое существо, как «обращенный к нему голос» [6]. В частности, музыковед Д. Кирнарская пишет: «Музыка общается со слушателем, создавая эффект присутствия собеседника и избавляя от одиночества... Общение – это хлеб, вода, воздух души, и музыка дает нам постоянную возможность почувствовать, что мы не одни» [6, с. 61]. Доказательства «одушевленности» музыки принесли эксперименты зарубежных психологов последних лет (К. Крумхансл, Р. Стаффорд, Ж. Слобода, Г. Муг, Е. Гордон, А. Залановски и др.), которые дополнили аналогичные данные, полученные ранее. К примеру, психологи доказали, что люди действительно общаются с музыкой, что слушание музыки является своеобразным диалогом, при котором музыка воспринимается как «речь» Другого, в результате чего рождается внутренняя эмоционально-психологическая реакция – ответ собеседника.

Предпосылкой общения с музыкой является непосредственность воздействия музыкального потока, началом общения служит эмоциональный контакт с произведением. Иными словами, по мнению исследователей, сама природа существования музыкального искусства и, следовательно, механизм её восприятия, определяются специфической внутренней коммуникативностью музыки.

Однако, музыкальная коммуникативная информация, составляющая основу диалогического репертуара личности профессионального музыканта-исполнителя, может иметь неоднозначный характер. В частности, несмотря на то, что зарубежные психологи А. Залановски и Р. Стаффорд в результате своих экспериментов пришли к выводу о том, что при восприятии музыкального произведения происходит «факт персонификации музыки – она кажется испытуемым «человеком», которому можно доверять» [14, с. 362], заключения, представленные учеными не позволяют в полной мере соотносить восприятие и диалог как взаимообусловленные явления. Исследователи, в частности, пишут о том, что коммуникативная способность музыки оказывать эмоциональное воздействие и быть участником процесса общения вытекает из физических свойств музыкального звука, который сам по себе обладает некоторой повелительностью, побуждающей человека к тем или иным действиям, а иногда наоборот успокаивает, «убаюкивает», располагает к релаксации. Следовательно, такой характер музыкальной коммуникации в большей степени обращен к деятельностной, нежели к смысловой сфере воспринимающего, что отражает скорее монологическую, нежели диалогическую направленность физической природы звука. Однако перерастет ли подобное «общение» в диалог будет зависеть от содержания музыкальной информации, её духовности, художественности, смысловой наполненности. Таким образом, объективная способность музыкального звука нести некую

информацию приводит к необходимости анализа сущности данной информации, которая в контексте проблемы диалога являет собой сущность диалогического репертуара с его типологическими, тематико-смысловыми, количественными и качественными составляющими.

Необходимо подчеркнуть, что понятие «информация» выступает в нашем исследовании, скорее в качестве аналога, заменителя несуществующих пока в музыкальной теории терминов. Мы опираемся на мнение ряда ведущих отечественных музыковедов – Д.К. Кирнарской, В.В. Медушевского, Е.В. Назайкинского, Е.А. Ручьевской – которые полагают, что применять к искусству теорию информации (в её шенноновском варианте) не целесообразно, поскольку ускользает сама специфика художественного в понятии «художественная информация».

Анализируя значение термина «информация» в современной науке, В. Тюхин (1972) различает два наиболее употребительных: а) обыденная, б) основанная на понятиях разноплановости и насыщенности. Так, в обыденном, «обиходном» значении слово «информация» применяется в количественном аспекте, в частности, в отношении простоты или сложности, частоты или разреженности использования технически сложных приемов, их обилия или полного отсутствия. Анализу информационной технологической стороны музыкального текста посвящено большинство работ отечественных и зарубежных музыкальных педагогов и музыкантов в различных сферах исполнительского искусства, в которых поставлены узко технические проблемы исполнения и пути их решения. В таком контексте этот информационный аспект применим лишь к понятию сложности и технической плотности музыкального текста и соотносится с понятием «количественная информация».

Однако инструмент количественного измерения информации оказывается непригодным, когда речь идет о такой информации, которая является синонимом слов «смысл», «отображение», «содержание», «суть» и т.п. Категория «качественная информация» в исследуемом содержательном аспекте ближе всего к последнему значению термина, основанному на понятиях «разноплановости и насыщенности». В работах Б.В. Асафьева, Л.А. Мазеля, В.А. Цуккермана, Е.В. Назайкинского, В.В. Медушевского, Е.А. Ручьевской представлены различные подходы к анализу внетекстовых связей произведения, типов прообраза, интонационного генезиса, условий социального функционирования музыкального произведения. Так, по мнению Е. Ручьевской, под качественной информацией или «информативностью текста» следует понимать «потенциальную характеристику текста, в известной степени позволяющую прогнозировать меру адекватности смыслового восприятия и интерпретации реципиентами получаемых сообщений, при этом адекватность смыслового восприятия и интерпретации толкуется, исходя из того, что текст – это, прежде всего, концепция, и что разнопорядковые текстовые структуры в разной мере значимы с точки зрения её передачи реципиенту» [7, с. 40].

Таким образом, поскольку с понятием «качественная информация» в музыке связана семантическая (смысловая) и идейно-образная (содержательная) наполненность текста музыкального произведения, направленная, главным образом на духовную деятельность человека, детерминированную субъективным пониманием основной концепции сочинения, то именно к этой категории применимы такие понятия, как «диалогический репертуар личности», «личностный смысл», – словом все то, что является непосредственным следствием художественного диалога произведения и личности музыканта-исполнителя.

Развивая теорию психолога В.А. Мединцева о последовательности этапов внутренней диалогичности, следует добавить третий этап – этап интерпретации, являющей собой результат внутридиалогической активности личности музыканта-исполнителя. В подобном контексте музыкально-исполнительская концепция представляет собой синтез смыслов. С одной стороны, в диалоге участвуют сознательные и бессознательно-угаданные исполнителем смыслы, с другой стороны, смыслы, инкорпорированные в произведение самим исполнителем в результате сотворчества с автором для присутствия целостного произведения («само-стояния») музыкального произведения) и раскрытия через него собственно «я» (самости) музыканта-исполнителя.

В данном контексте следует выделить особую позицию исполнительского творчества – интерпретацию, в которой не только можно отыскать саму суть понятия «диалог», применительно к музыкальной деятельности исполнителя.

В словаре иностранных терминов категория «интерпретация» наиболее обобщенно трактуется как «истолкование смысла, значение чего-либо». По мнению Г. Гадамера, интерпретация предполагает понимание, означающее умение разобраться в чем-либо, вычленение мнения другого, при этом проявляется стремление усилить аргументы собеседника, детерминированное фактом сопричастности общему смыслу (Г. Гадамер, 1998). Анализируя педагогический потенциал интерпретации в контексте нашего исследования, можно согласиться с мнением П. Рикёра о том, что интерпретация является «работой мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом в раскрытии уровня значения, заключенного в буквальном значении. Интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл; именно в ней обнаруживается множественность смыслов» [8, с. 18].

Необходимость понимания явлений искусства и как объективных процессов, и как субъективных действий обусловила «интерпретационный» момент художественной деятельности в целом и музыкальной деятельности исполнителя, в частности. Казанцева Л.П. определяет интерпретацию в музыкальном искусстве как «... сложный, диалектический вид творчества, где энергия творца нацелена на свое, собственное «прочтение» авторского

«слова»); где художественно целым оказываются и композиторский опус, и его индивидуальное «слышание» интерпретатором; где под воздействием новой творческой личности содержание композиторского опуса неизбежно претерпевает изменения» [9, с. 5]. Отсюда происходит и различие критерия творчества автора и интерпретатора: в авторском творчестве важно, насколько индивидуально неповторимо сотворенное, в интерпретаторском – как именно оно понято. Психологическую сущность интерпретации образно выразил А.Н. Серов: «Великая тайна великих исполнителей в том, что они исполняемое силой своего таланта освещают изнутри, просветляют, влагают туда целый мир ощущений и своей собственной души» [10, с. 104]. Так как исполнитель определенным образом выражает то, что он понял в композиторском опусе, именно интерпретация становится своего рода его диалогом с автором, звучащим итогом взаимодействия образов, рожденных внутри диалогической активностью личности музыканта.

Исполнительский диалог рождается тогда, когда исполнение приобретает личностные, зрелые, индивидуальные черты, сравнимые с высказываниями в диалоге равноправных, равнозначимых собеседников, т.е. черты творческой интерпретации. Интерпретация, то есть процесс личностного истолкования музыкального произведения, представляет собой обобщение и кристаллизацию эстетических идеалов, исполнительских вариантов и стилей исполнения, характерных для своего времени, которые каждый раз преломляются через индивидуальное сознание того или иного исполнителя. «Понять произведение искусства значит, в общем, создать его в себе заново», – утверждал А. Франс (Франс, 1958). Это высказывание перекликается с афоризмом А. Кортто: «Музыка является мертвой буквой без интерпретации» (А. Кортто, 1965).

Для профессионального музыканта-исполнителя все перечисленные этапы важны, однако на практике выстраивание множественных связей в диалоге с художественным произведением крайне затруднительно, поскольку становится возможным лишь в условиях системной целостности диалогического восприятия художественного произведения, высказываясь о которой М.М. Бахтин считал, что, являясь важнейшим качеством диалога с произведением искусства, «... целостность никогда «не дана, а, в сущности, задана – и в каждый её момент ... противостоит действительному разноречию» или другим центробежным силам» [11]. Целостность – это не дар, а проект, беспорядок же в противоположность тому, часто (хотя и не всегда) дан. Сотворение целостности в себе – труд всей жизни. «Искусство и жизнь не одно, но должны стать во мне единым...» (М.М. Бахтин). Создание межсубъектных отношений ценностно-смысловой структуры личности позволяет проникнуть в сущность творчества и наоборот – проникновение в сущность творчества – открывает феномен духовности как смысловой позиции личности. По мнению автора, задачей подобного диалога является дать воз-

возможность почувствовать его участникам расширение границ своего «я», получить опыт нового самоощущения в мире, чтобы испытать предчувствие своих творческих возможностей. Необходимо помочь состояться встрече со своим творческим «я», предвосхитить свой будущий образ как художника.

Следовательно, развитие способности создания художественного целого на основе поиска собственной художественной идеи становится одной из важных задач художественного диалога в образовательной практике. При этом данная способность тесно связана с умением через художественный текст заглянуть в себя, понять себя, окружающий мир, свое место в мире, умение видеть содержание смысла жизни. По мнению М.М. Бахтина, в подобном диалоге происходит бесконечный поиск истины, правды. «Правда может быть открыта (да и то лишь частично) в процессе общения человеческих существований, в диалоге между ними. Этот диалог не завершим, но он будет продолжаться до тех пор, пока существуют мыслящие и ищущие люди» [12].

Диалогический характер интерпретации наделяет участников процесса музыкального общения необходимыми чертами субъектности, становясь, благодаря этому, процессом межсубъектного взаимодействия равноправных личностей, наполненных внутренним диалогическим началом. Личностный характер деятельности музыканта-исполнителя напрямую зависит от того, как индивидуально, интересно и талантливо он интерпретирует музыку. Иными словами, выявляя диалогический характер интерпретации, исполнительство наполняется ценностными, личностными характеристиками.

Список литературы:

1. Мединцев В.А. Субъектное и позиционное моделирование внутренних диалогов // Оновлення змісту, форм та методів навчання і виховання в закладах освіти: Зб. наук. праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. – Рівне: РДГУ, 2007. – Вип. 38. – С. 85-89.
2. Абдуллин Э.Б. Теория музыкального образования / Э.Б. Абдуллин. – М.; Академия, 2003. – 336 с.
3. Каган, М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1988г. – 319 с.
4. Бубер М. Я и Ты: пер. с нем. / М. Бубер. – М.: Высшая школа, 1993. – 173 с. – С. 7-9.
5. Щербакова А.А. Восприятие музыкального произведения как форма общения / под ред. Д. С. Лихачева, М. С. Кагана // Искусство и общение: сб. ст. – Л., 1984. – С. 127-135.
6. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей: Музыкальные способности / Д.К. Кирнарская. – М.: Таланты – XXI век, 2004. – 496 с.
7. Ручьевская Е.А. Мелодия сквозь призму жанра / Е.А. Ручьевская; сост. О.П. Коловский // Критика и музыкознание: сб. ст. – Л.: Музыка, 1980. – Вып. 3. – С. 35-53.

8. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр; пер. с фр. и вступит. ст. И. Вдовиной. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2002. – 624 с.

9. Казанцева Л.П. Содержание музыкального произведения в аспекте музыкальной жизни / Л.П. Казанцева. – Астрахань: Изд. АГК, 2004. – 218 с.

10. Готсдинер А.Л. О стадиях формирования музыкального восприятия / А.Л. Готсдинер; под ред. М. Арановского // Проблемы музыкального мышления. – М.: Музыка, 1974. – С. 230-252.

11. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с. – С. 83.

12. Бахтин М.М. В большом времени / ред. К.Г. Юсупов и др. // Бахтинология: исследования, переводы, публикации. – СПб., 1995. – С. 7.

13. Юлпатова Е.Ю. Диалог как способ выявления меры субъектности в учебно-образовательном процессе вуза искусств // Вестник Костромского государственного гуманитарного университета им. Н. Некрасова. – октябрь-декабрь, 2007. – № 4. – С. 197-201.

14. Stafford R.E. Estimation of the interactions between heredity and environment for musical aptitude in twins / R.E. Stafford // Human Heredity. – 1970. – № 20. – P. 356-368.

Раздел 5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

© Родюкова Т.Н.¹

Московский технологический университет, г. Москва

В статье рассмотрены особенности и виды социальных изменений, протекающих в организациях. В соответствии с видами социальных изменений (структурные, процессуальные, функциональные, мотивационные) выделены направления управления ими: улучшение социальной структуры организации на основе инновационного развития; управление развитием социально-трудовых отношений, связанных с процессуальными изменениями; управление социальными изменениями с помощью функционально-ориентированного подхода; мотивационное управление организацией.

Ключевые слова: социальные изменения, социальное развитие, инновационное развитие, социально-трудовые отношения, мотивационное управление.

Изменения, происходящие внутри организации, являются её постоянным состоянием и внутренней характеристикой, ответной реакцией на адаптацию к внешним изменениям. Умения и компетентность руководителя позволяют спрогнозировать появление возможных изменений в различных подсистемах организации и выбрать направления для управления ими.

Социальные изменения представляют собой многообразные перемены, происходящие в определённый период времени в обществе, его структуре, его компонентах. Чаще всего подвержены социальным изменениям социальные структуры и социальные процессы на уровнях межличностных отношений, организаций и институтов, больших и малых групп. В зависимости от характера, структуры, степени влияния на общество выделяют две большие группы социальных изменений: эволюционные и революционные.

Эволюционные социальные изменения происходят постепенно и сопровождаются изменением каких-либо качеств независимо от того осуществляются эти изменения сознательно или стихийно, имеют ли они нисходящую или восходящую направленность. Эволюционное изменение происходит в результате накопления новых элементов или свойств, которые ведут к постепенным изменениям структуры, функций, процессов и т.д. Революционные изменения являются радикальными переменами, предполагающие коренную ломку социального объекта или процесса, осуществляемые насильственным способом.

¹ Доцент, кандидат социологических наук.

В зависимости от характера появления изменения разделяют на социальные события и социальные процессы. Социальные события являются единичными, случайными изменениями социальной системы, в то время как социальные процессы носят последовательный, внутренне связанный между собой характер. Социальные события могут быть изолированы и единичными, а могут стать началом возникновения социального процесса. Р. Парк и Э. Берджес выделяют такие социальные процессы, как кооперация, конкуренция, приспособление, подчинение, компромисс, ассимиляция, амальгамизация (табл. 1).

Таблица 1

Виды социальных процессов по Р. Парку и Э. Берджесу

Название	Содержание
Кооперация	Деятельность, основанная на согласованных действиях, общих целях, взаимопонимания, согласованности и принятых правил сотрудничества.
Конкуренция	Направлена на борьбу между индивидами, группами или обществами за овладение ценностями, запасы которых ограничены и неравным образом распределены (это могут быть деньги, власть, статус и т.д.).
Приспособление	Принятие индивидом ценностей, норм, правил поведения, существующих в обществе, организации, группе и следование им.
Подчинение	Важное условие процесса приспособления, помогающее индивиду входить в новую структуру.
Компромисс	Одна из форм приспособления, основанная на согласии индивидов с новыми условиями путём полного или частичного принятия целей и способов их достижения.
Ассимиляция	Процесс взаимного культурного проникновения, через который личности и группы приходят к разделяемой всеми участниками процесса общей культуре.
Амальгамизация	Биологическое смешивание двух или более этнических групп или народов, после чего они становятся одной группой или народом.

Оксинойд К.Э. в зависимости от результата социальные процессы делит на три большие группы:

- *Простые количественные изменения* (изменение количества персонала в организации).
- *Процессы функционирования* – это изменения взаимосвязанных элементов системы, которые не приводят к изменению свойств системы в целом (процессы подбора, аттестации в организации).
- *Процессы развития* – это последовательные изменения, ведущие к изменению свойств системы и качества системы в целом (переход от ручного труда к механизированному). Результатом процесса социального развития становится качественное преобразование социальной системы, позволяющее расширить ее функциональные возможности, более гибко реагировать на изменения во внутренней и внешней среде. Такие процессы носят инновационный характер.

Основными формами процесса социального развития являются: рост, прогресс и регресс. *Рост* предполагает изменение в сторону увеличения

какого-либо элемента или параметра без изменения качества системы. *Прогресс* – это социальные изменения, имеющие положительное значение для существования и развития личности и общества. *Регресс* – противоположный процесс прогресса, который заключается в утрате полезных свойств для личности и общества.

Социальное развитие как реально существующий процесс характеризуется тремя взаимосвязанными чертами: необратимостью, направленностью и закономерностью. *Необратимость* означает постоянство процессов накопления качественных и количественных переменных за определённый промежуток времени. *Направленность* характеризует линии, по которым осуществляется накопление. *Закономерность* определяет не случайность, необходимость накопления таких перемен. Важной характеристикой для социального развития являются временные параметры, определяющие развитие, т.к. только с течением времени можно выявить основные черты социального развития.

Все виды изменений, протекающих в организации, как социальной системе, затрагивают различные её элементы. В этом случае выделяют различные виды социальных изменений в зависимости от элементов социальных систем:

- *Структурные социальные изменения*, предполагающие изменения в рамках существующих структур, а также создание новых структур. На уровне организации это может, например, создание неформальных групп, изменение процедуры трудовых взаимодействий вследствие рационализации рабочих мест и т.д.
- *Процессуальные социальные изменения*, затрагивающие различные процессы в сфере социальных взаимодействий и взаимоотношений на уровне личности и группы, между группами, между группами и организациями. Это отношения солидарности, напряженности, конфликта, отношения равноправия и подчиненности, которые постоянно подвергаются изменениям.
- *Функциональные социальные изменения* касаются функций различных социальных систем. Такие изменения касаются как уже существующих функций, так и появления новых функций, носящих новую нагрузку, и связываются как с управленческими системами, так и с производственными, например, изменение функций рабочих в результате автоматизации рабочих мест.
- *Мотивационные социальные изменения* основываются на изменениях в сфере мотивации индивидуальной и коллективной деятельности. Такие перемены происходят в потребностях, ценностях людей, мотивах их действий, тем самым оказывая влияние на деятельность в организации (обществе).

Для получения стойкого, необходимого результата в сфере управления персоналом, достижения поставленных целей изменениями, протекающими в организации необходимо управлять (рис. 1).

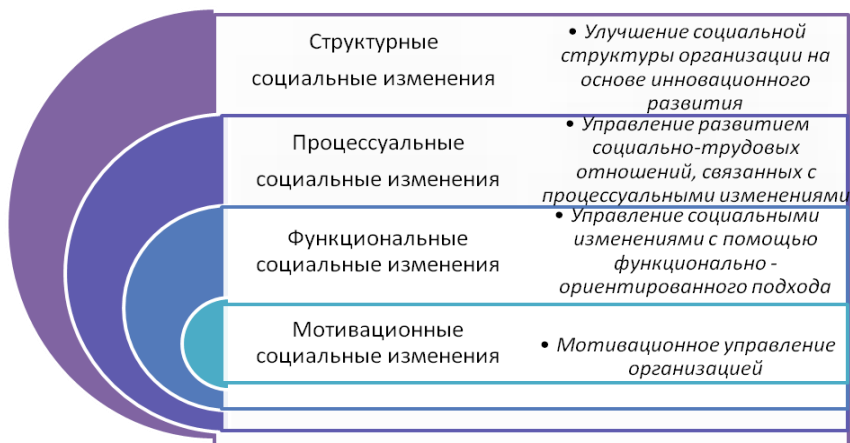

Рис. 1. Направления управления изменениями, осуществляемые в организации

В зависимости от основных видов социальных изменений, затрагивающих элементы социальных систем можно выделить важные направления осуществления управления в организациях.

1. *Улучшение социальной структуры организации на основе инновационного развития.* Инновационное развитие организации базируется на совершенствовании продуктов и процессов в соответствии с требованием рынка, появлением новых технологий, распространением научных знаний. Оно направлено на качественное изменение человеческого капитала, обеспечение удовлетворения потребностей населения, внедрение новых видов продукции, использование современной техники и технологий, совершенствование управления различными структурами организации. Эффективность от такого развития представляет собой совокупность различных эффектов: технический эффект (появление изобретений, новой техники и технологий), ресурсный эффект (высвобождение ресурсов в организации), экономический эффект (рост производительности труда), социальный эффект (повышение материального и культурного уровня жизни населения, удовлетворение потребностей, улучшение условий и безопасности труда).

Для получения названных эффектов организация должна ставить перед собой задачи в области структурных социальных изменений, способствующих улучшению взаимодействия персонала, что позволит обеспечить совершенствование действующих технологических процессов, повысить качество использования научно-технического потенциала. Овчаренко Г.В. утверждает: «социально-инновационный подход определяет возможность самоизменений, позволяющий создать новые формы поведения людей в орга-

низации, т.е. рождается новый метод их организационного воспитания при психологическом самоизменении личности» [2].

От руководителя требуется использовать в инновационном развитии организации совокупность необходимых факторов, таких как идеи, возможности, компетентности, инвестиции, управление. Однако такие нововведения должны определяться социальной направленностью, её гуманной составляющей, учётом возникновения потребностей людей и существующего экологического аспекта.

2. *Управление развитием социально-трудовых отношений, связанных с процессуальными изменениями.* Социально-трудовые отношения (СТО) – это совокупность непосредственных и опосредованных взаимодействий работников, возникающих в процессе коллективной трудовой деятельности. В современных условиях развития рыночных отношений основным ресурсом становится человеческий капитал, его знания, умения, квалификация, способность генерировать идеи, т.к. залогом успеха в конкурентной среде становится новизна предлагаемых решений возникающих проблем, их индивидуальность и эффективность. Большое значение приобретает командная работа, способствующая возникновению синергетического эффекта, развитию партнёрских отношений и благоприятного психологического климата. В ответ на возникающие требования экономики в системе управления труда на макро- и микро-уровне определяются тенденции управления социально-трудовыми отношениями (табл. 2).

Таблица 2

**Тенденции управления социально-трудовыми отношениями
на макро- и микро-уровне**

Тенденции управления социально-трудовыми отношениями на макро -уровне	Тенденции управления социально-трудовыми отношениями на микро -уровне
Гуманизация и демократизация систем управления, институтов	Снятие противоречий интересов, разрешение конфликтов
Усиление социальной ответственности работодателя и работника	Флексибилизация (высокая гибкость в использовании рабочей силы)
Развитие социального партнёрства	Достижение социального партнёрства
Ужесточение государственного контроля и механизма защиты прав работника	Деформализация отношений
	Дифференцированный подход к решению возникающих задач
	Расширение форм стимулирования совместной деятельности работников

Развитие рыночных отношений неизбежно влечёт за собой и изменения в социально-трудовых отношениях. Успех любой организации во многом зависит от того насколько слажено взаимодействует между собой трудовой коллектив. И тут большое значение приобретает такое явление как социаль-

ное партнёрство, означающее признание взаимозависимости интересов и прав работников на основе доверия и взаимопомощи. Развитие социального партнёрства в организации будет способствовать эффективному экономическому росту, благодаря взаимной заинтересованности наёмных работников и предпринимателей, росту трудовой и социальной активности, улучшению условий трудовой жизни, укреплению системы социально-трудовых отношений.

Управление же социально-трудовыми отношениями, по мнению Е.В. Янченко, должно учитывать стадии жизненного цикла организации, «управленческое воздействие со стороны руководства в системе СТО должно стремиться на ранних стадиях к повышению степени контролируемости и «сдерживанию» естественной гибкости (реакции на негативные явления труда). На поздних стадиях – к усилению неформальности, воздействию через организационную культуру и ослаблению бюрократизации» [4]. Использование современных методов управления развитием социально-трудовых отношений в организации позволит эффективно провести изменения в данной области.

3. Управление социальными изменениями с помощью функционально-ориентированного подхода.

В современных организациях большое значение приобретает функциональная структура управления, где происходит разделение задач на отдельные операции. Появление новых функций, изменение уже существующих делает организацию более гибкой, способной адаптироваться в изменяющихся условиях внешней среды. Основными целями функционально-ориентированного подхода к управлению является достижение запланированных показателей производственно-коммерческой и финансовой деятельности, получение максимальной выгоды для организации. Функциональный подход рассматривает существующие потребности в организации как совокупность функций, которые необходимо реализовать для достижения цели. Эти функции распределяются между работниками и могут иметь противоречия в их осуществлении из-за узкоспециализированных задач. При этом персонал, работая в функциональных отделах, не ориентируется на общие цели организации, выполняя задачи своего подразделения и считая их наиболее важными, что ведёт за собой возникновение конфликтных ситуаций, смещение главных и обеспечивающих функций и как результат снижение эффективности деятельности.

Управление функциональными изменениями осуществляется за счёт использования инструментов управления. Е.В. Рябова выделяет следующие инструменты управления с точки зрения функционально-ориентированного подхода: маркетинг, диагностика, контроллинг, конкурентная разведка, антикризисное управление [3]. Специфика инструментов функционально-ориентированного подхода представлена в табл. 3.

Таблица 3

Инструменты функционально-ориентированного подхода

Инструменты функционально-ориентированного подхода	Специфика инструментов функционально-ориентированного подхода
Маркетинг	рассматривается как вид человеческой деятельности, социальный и управленческий процесс, извлечение прибыли, рыночная концепция управления. Основывается на удовлетворении нужд и потребностей, как отдельных индивидов, так и общественных групп посредством создания, предложения и обмена товаров и услуг
Диагностика	Диагностика – это методы и средства оценки состояния объекта. В организации такая диагностика направлена на определение дисфункций и трудностей хозяйственного объекта, выявление внутренних и внешних причин, влияющих на деятельность, построение программы действий, устраняющих эти причины
Контроллинг	Контроллинг – инструмент, позволяющий обеспечить методическую и инструментальную базу основных управленческих функций. Его задачи направлены на создание информационной поддержки управленческих решений, планировании деятельности организации, обеспечение оперативного контроля, координацию деятельности системы управления
Конкурентная разведка	Это система сбора, анализа и обработки конкурентных сведений и использование полученной информации о ресурсах, намерениях, уязвимых элементах конкурентов. Такая деятельность необходима для выявления явных и скрытых угроз для организации со стороны конкурентов, поиск новых возможностей, усиление конкурентных преимуществ.
Антикризисное управление	Управление, направленное на предотвращение негативных явлений для организации с помощью современных методов менеджмента, разработки социальных стратегических программ с целью устранения возникающих затруднений и укрепление своих позиций на рынке.

Такие инструменты позволят провести ряд экономических и производственных преобразований, способствующих эффективной деятельности организации.

4. Мотивационное управление организацией.

Мотивационные изменения в организации тесно связаны с мотивационными установками персонала, которые проявляются в результативности труда. С точки зрения мотивационного управления результативность труда обусловлена взаимосвязанными факторами: готовностью к труду, возможностями работниками и существующими условиями для результативной деятельности.

В современных условиях, связанных с низкой заработной платой и широкими рыночными возможностями, по мнению многих исследователей, на первое место выходят материальные стимулы, способные побудить человека к труду. Материальные ценности являются тем средством, который способен на данный момент обеспечить приемлемый уровень жизни работникам, обеспечить необходимое качество жизни. В то же время руководителя-

ми не учитываются мотивационные установки, связанные с половозрастными, квалификационными и образовательными особенностями персонала. В ходе социологического исследования, проведенного Т.В. Мизиновой, было выявлено, что женщины имеют более развитую мотивационную структуру, чем мужчины, прослеживается зависимость изменений таких мотивов, как «стремление продвижения по службе», «стремление увеличения своего влияния в организации» от стажа работников, «в то же время понижается уровень оценки значимости трудовой деятельности, у работников присутствует выраженная неудовлетворённость карьерным ростом, отмечается недостаточная самостоятельности в процессе реализации трудовой деятельности, отсутствию положительные ожидания сотрудников, разрываются процессы изменения результативности трудовой деятельности работников и получения стимулирующих поощрений» [1].

Мотивационное управление изменениями в организации в таких условиях должно быть направлено на достижение поставленных целей организации путём воздействия на трудовые отношения, потребности, личностно значимые цели и ценности коллектива работников. Технологиями здесь могут выступать формирование кадровой политики, учитывающей особенности персонала организации, разработка мотивирующей оплаты труда, совершенствование социального обеспечения персонала организации, корпоративной культуры и организации труда.

В заключении следует сказать, что выявление основных направлений управления социальными изменениями в организации позволит расширить базу методов и технологий управления, обеспечить своевременную адаптацию организации к возникающим внешним изменениям, добиваться эффективного достижения поставленных целей.

Список литературы:

1. Мизинова Т.В. Содержание и специфические особенности мотивационного управления работой предприятий и организаций в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – Вып. 101. – С. 6.
2. Овчаренко Г.В. Управление социальными нововведениями в организации // Terra economicus. – Т. 11. – № 1. – Ч. 3. – С. 62-64.
3. Рябова Е.В. Функционально-ориентированное управление как технология менеджмента в современных условиях // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 24. – С. 5.
4. Янченко Е.В. Управление развитием социально-трудовых отношений: теоретико-методические основы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – № 1 (25). – С. 76.

Раздел 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ЦЕНТРОВ СБОРА И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

© Потерайло А.А.¹, Темрбаев С.А.²

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

В статье рассматриваются различные подходы к построению ЦСОД в электроэнергетике: классический, с применением технологий виртуализации и с применением технологий кластеризации. Выделены основные достоинства и недостатки каждого подхода с учетом особенностей, которые необходимо учитывать при проектировании ЦСОД в электроэнергетики. Продемонстрировано влияние используемых технологий на снижение себестоимости тепловой и электрической энергии, путем снижения затрат на ИТ-инфраструктуру.

Ключевые слова: виртуализация, энергетика, ЦСОД, кластеризация, ЦОД.

Введение

В условиях постоянного удорожания энергоресурсов и соответствующей политике государства по сдерживанию роста тарифов и стимулированию к энергосбережению и энергоэффективности для всех предприятий энергетического сектора важнейшими задачами является:

- повышение эффективности управления выработкой тепловой, электрической и других видов энергий;
- оптимизация затрат на передачу энергоресурса до конечного потребителя;
- улучшение основных показателей производственной деятельности;
- улучшение технико-экономических показателей производства электрической и тепловой энергии.

Решение этих задач невозможно без консолидации данных о производственных показателях по всем территориально-распределенным энергообъектам компании в одном месте. Поэтому важным этапом в построении системы планирования и организации производственной деятельности становится создание единой инфраструктуры – центра сбора и обработки данных (ЦСОД).

При построении ЦСОД необходимо учитывать специфику электроэнергетического комплекса и следующие факторы: использование морально устаревшего программного обеспечения (ПО), специфического связного и каналобразующего оборудования, требования контролирующих органов, применение самостоятельно разработанного ПО для решения локальных задач. Рассмотрены перечисленные моменты более подробно.

¹ Магистрант кафедры СААУП ИКИТ.

² Доцент кафедры СААУП ИКИТ, кандидат технических наук.

Особенности ЦСОД в электроэнергетике

Использование устаревшего ПО, которое не поддерживается современными технологиями и версиями операционных систем (ОС) вызвано давним внедрением данного ПО. Реформирование энергетической отрасли было связано с формированием современного оптового рынка электроэнергии и мощности (ОРЭМ). Правила, регламенты и структура ОРЭМ появились в 2005-2008 годах и активно развиваются в настоящее время. В этот временной промежуток все предприятия электроэнергетического комплекса внедряли программные продукты из-за требований контролирующих органов, для того чтобы иметь возможность работы по новым правилам на ОРЭМ. В дальнейшем используемое ПО не всегда модернизировалось, редко приобретались новые версии, т.к. переход на новую версию связан со значительными финансовыми затратами, а новый функционал ПО не всегда оправдывал свою необходимость.

В электроэнергетике задачи мониторинга и управления решают такие системы как: автоматизированная информационно-измерительная система коммерческого учета электроэнергии (АИИСКУЭ), системы сбора и передачи информации (ССПИ), системы обмена технологической информацией с Автоматизированной системой Системного оператора (СОТИ АССО), автоматизированная система диспетчерского управления электроустановками (АСДУ Э), автоматизированная система управления технологическим процессом (АСУ ТП), автоматизированная система коммерческого учета тепловой энергии (АСКУТЭ) и др. В целях обеспечения надежности вычислительного комплекса, вышеперечисленные системы строятся по иерархическому многоуровневому принципу. Оборудование, входящие в состав подобных систем невозможно виртуализировать и оно накладывает ограничение на аппаратную часть ЦСОД. Необходимо использовать устаревшие СОМ-порты на серверах, либо использовать сервера с СОМ-портами для консолидации и преобразования СОМ в Ethernet. Современная тенденция в серверном оборудовании это уход от СОМ-портов. Также в электроэнергетике используется специфичное оборудование: устройства синхронизации времени, устройства сбора и передачи данных и т.п. Данные устройства также невозможно виртуализировать.

Энергетическая отрасль является стратегической для государства и населения, поэтому в данной отрасли существуют жесткие требования к оборудованию и надежности для снижения аварийности. На раннем этапе развития энергетическая отрасль страны строилась как единая система, но в настоящее время в условиях рыночной экономики все части этой системы (генерирующие мощности, сетевая инфраструктура, учет и сбыт энергоресурсов) принадлежат различным компаниям, поэтому необходимо устанавливать более жесткие требования к участникам ОРЭМ, для поддержания отрасли как единой системы. Для централизованного управления и контроля над энергосистемой были сформированы государственные региональные диспетчерские центры (РДУ). В целях обеспечения правильного, безавар-

рийного режима работы энергетического комплекса все генерирующие предприятия обязаны в режиме реального времени передавать информацию об основных параметрах генерирующего оборудования в РДУ. Данная система должна работать в режиме «24/7», что должно быть обеспечено высокими показателями надежности и отказоустойчивости ЦСОД.

Необходимость в использовании собственного программного обеспечения возникла в процессе развития электроэнергетики и реформы 2005-2006 годов. Все генерирующие мощности, сетевые и сбытовые компании стали независимы друг от друга и развивались независимо. Каждая предприятие выбирало свой путь информатизации – где-то разрабатывалось собственное ПО силами персонала, где-то приобреталось готовое ПО сторонних производителей. После реформы электроэнергетики и объединения генерирующих мощностей в крупные ТГК и ОГК появилась проблема унификации информационных комплексов и консолидации информации от всех станций. Самостоятельно разработанные программные комплексы трудно увязать в единую общую информационную систему, приходится содержать персонал, знающий именно данный программный комплекс, необходимо дополнительное обучение персонала, чтобы перевести пользователей с самостоятельно разработанного ПО на единое новое.

Все перечисленные факторы необходимо учитывать при выборе подхода к построению ЦСОД на предприятиях электроэнергетики.

Подходы к построению ЦСОД

Условно можно выделить три различных концептуальных подхода к построению ЦСОД: классический; с применением технологий виртуализации; с применением технологий кластеризации.

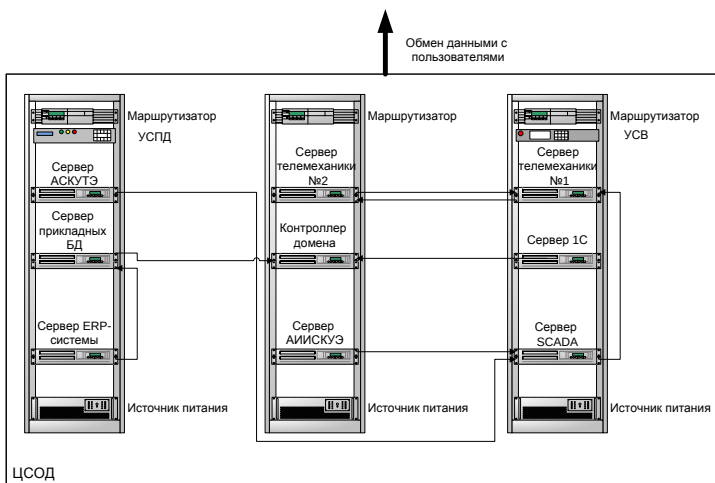

Рис. 1. Классическая схема ЦСОД

1. Логическая схема классического подхода показана на рис. 1. При данном подходе для каждого программного комплекса (каждой задачи) приобретается отдельный физический сервер с необходимым вспомогательным оборудованием. Сервера полностью независимы друг от друга и только обмениваются между собой данными.

При классическом подходе к построению ЦСОД можно выделить ряд проблем, возникающих в процессе дальнейшей эксплуатации и обслуживании:

- Низкие коэффициенты использования вычислительных ресурсов при росте количества вычислительных узлов. Увеличение количества серверов ведет к увеличению вспомогательного оборудования (климатическое, сетевое, электрическое), что ведет к уменьшению эффективности использования ЦСОД, как по климатической системе, так и по электрической. Уменьшение процента использования вычислительных ресурсов из-за скачкообразной и неравномерной нагрузки на серверное оборудование. Необходимость приобретения более мощного оборудования (более дорого) для обеспечения необходимой производительности при пиковых нагрузках.
- Растущие расходы на физическую инфраструктуру. Увеличение количества физических серверов ведет к увеличению затрат на внедрение новых серверов и обслуживание существующих. Увеличение затрат при внедрении новых серверов связано с необходимостью обеспечения серверов кабельной продукцией, сетевым оборудованием для подключения к сети предприятия и вспомогательным электрическим оборудованием (модули распределения питания, источники бесперебойного питания). Увеличение затрат на содержание связано с увеличением затрат на электроэнергию, охлаждение помещения. Эти затраты не зависят от степени использования серверов, а зависят от фактического наличия серверов.
- Растущие расходы на службу поддержки. Увеличение количества серверов ведет к пропорциональному увеличению численности службы поддержки. Растет время, затраченное на аппаратное и техническое обслуживание. Увеличение количества серверов ведет к усложнению информационных систем, что требует наличия высококвалифицированного персонала, уникальных и редких компетенций и опыта. Необходимо увеличивать затраты на обучение персонала.
- Длительное и неэффективное аварийное переключение и слабая защита от сбоев. Увеличение финансовых потерь из-за простоя серверного оборудования и критических информационных систем ведет к повышению требований к отказоустойчивости и надежности оборудования. Выход из строя отдельных серверов ведет к длительным простоям и переключению оборудования. Отсутствует защита от техногенных и природных катастроф, длительное восста-

новление после таких катастроф. Слабая устойчивость классических ЦСОД от вирусных атак и угроз.

- Длительное и неэффективное внедрение и модернизация программных комплексов. Внедрение новых программных комплексов требует приобретения дополнительного серверного оборудования. Ввод новых серверов в эксплуатацию требует более длительной пуско-наладки, миграции данных и программных комплексов на новое оборудование. Для модернизации и улучшения аппаратной части серверов необходима их остановка, что ведет к остановке программных комплексов.

К основным достоинствам классического подхода к построению ЦСОД можно отнести:

- Полную совместимость со специфическим оборудованием (УСВ, УСПД, преобразователи), т.к. на данном подходе строятся все системы и программные комплексы, данный подход поддерживается и производителями оборудования и разработчиками ПО по умолчанию.
- Проще организовать ограничения по физическому доступу оборудования. Достаточно вынести особо важный сервер с программным комплексом в отдельное защищенное помещение для обеспечения физической безопасности. Проще разграничить доступ к оборудованию для разных администраторов программных комплексов. Достаточно разнести программные комплексы в разные помещения и оставить доступ к оборудованию только для тех лиц, которые непосредственно работают с данным программным комплексом.
- Постепенное наращивание мощности. При внедрении новых программных комплексов вычислительная мощность ЦСОД растет постепенно, за счет покупки и модернизации серверов.

Данный подход был долгое время единственным, но с появлением и развитием технологии виртуализации появились два других подхода.

2. Сервер виртуализации и технологии виртуализации. В основе данного подхода лежит идея виртуализации ресурсов, т.е. разделение ресурсов физического сервера на независимые логические разделы (виртуальные машины). Каждая такая виртуальная машина полностью изолирована от других, имеет свою ОС и может выполнять свои функции. Виртуальной машине выдается определенная часть физических ресурсов сервера (ОЗУ, ЦПУ, дисковое пространство). Виртуальная машина может не знать о том, что она виртуальная. ОС в виртуальной машине функционирует, так же как и на физическом сервере за счет эмуляции физических устройств. Для управления виртуальными машинами на сервере используется специальная программная надстройка – гипервизор. Логическая схема такого подхода показана на рис. 2.

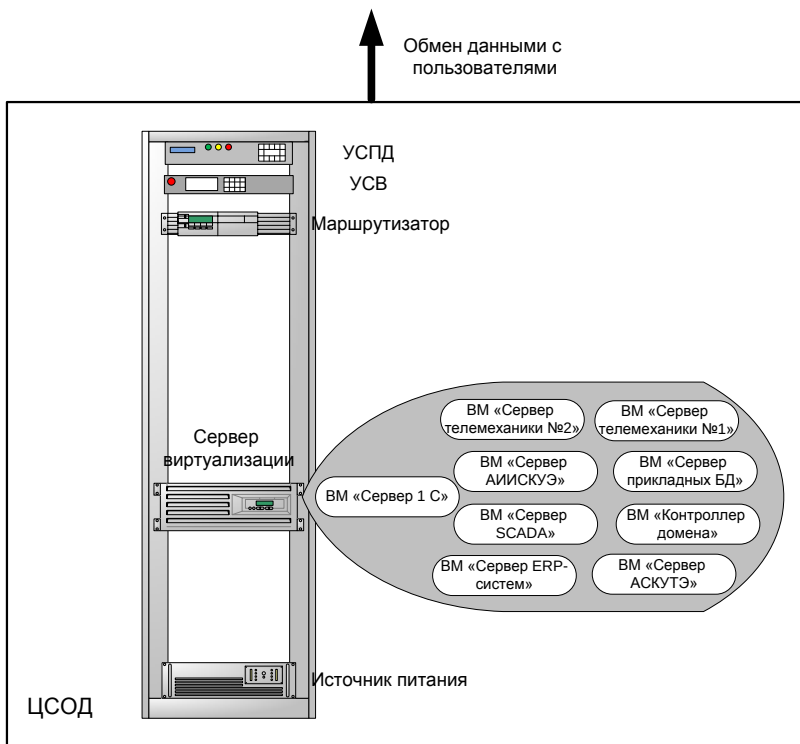

Рис. 2. Виртуализация ЦСОД

Данный подход обладает следующими преимуществами:

- Ресурсы физического сервера используются максимального эффективно. За счет размещения нескольких виртуальных машин нет простаивающих мощностей и ситуаций, когда физический сервер используется на 10-15 %.
- Гибкость и быстрота ввода новых программных комплексов. Можно менять лимит доступных ресурсов для каждой ВМ (в рамках ресурсов физического сервера) в зависимости от задач и нагрузки. Ввод новых программных комплексов происходит намного быстрее, т.к. нет необходимости закупать новый сервер, устанавливать и настраивать его, достаточно развернуть новую виртуальную машину из шаблона. Также легче обновлять программные комплексы и переходить на новые версии ПО, достаточно для обновлений развернуть параллельно копию необходимой виртуальной машины и провести обновления на ней.

- Больше скорость взаимодействия программных комплексов. Все программные комплексы размещаются на одном физическом сервере, поэтому нет задержек на сетевое взаимодействие. Все виртуальные машины взаимодействуют между собой внутри физического сервера, и скорость взаимодействия ограничивается возможностями сервера.
 - Экономия ресурсов. Один более мощный сервер виртуализации потребляет меньше электроэнергии, чем несколько более слабых серверов с аналогичной суммарной мощностью. Данному серверу нужна меньшая площадь ЦСОД. Можно использовать менее мощную систему охлаждения и электропитания. Меньше необходимо вспомогательного оборудования (распределители питания, источники бесперебойного питания, коммутаторы и т.п.).
 - Уменьшение необходимого объема запасных частей из-за меньшего количества физических серверов и вспомогательного оборудования.
- Но у этого подхода есть свои следующие недостатки:
- Для виртуализации необходим более мощный сервер. Суммарная мощность сервера виртуализации минимально должна быть равна суммарной мощности всех виртуальных машин. Из этого вытекает, что сервер виртуализации должен быть очень мощным, иметь большее количество дополнительных отсеков, модулей для наращивания вычислительных ресурсов. При наличии очень ресурсоемких виртуальных машин можно достигнуть потолка ресурсов физического сервера. Также из-за этого, возможно, придется приобретать сервера более высокого класса, которые могут быть технически более сложными.
 - Проблема организации большого количества USB или COM-портов. При использовании большого количества USB-ключей или оборудования с COM-портами возникает необходимость иметь большее количество портов на сервере. Большее количество обеспечивается либо установкой дополнительных плат, либо установкой специальных устройств (преобразователей), преобразующих USB или COM в Ethernet. Использование данных устройств ведет к дополнительным финансовым затратам.
 - Невозможность разделения физического доступа к разным программным комплексам. Администратор сервера виртуализации может отключать/перезагружать все виртуальные машины. Нельзя вынести отдельный программный комплекс в отдельное помещение, ограничив к нему доступ.
 - Скачкообразное наращивание вычислительной мощности. При достижении пределов наращивания мощности сервера виртуализации, для размещения виртуальных машин нужен будет дополнительный

сервер виртуализации или новый более мощный сервер взамен старого. Дополнительный сервер виртуализации требует значительных капиталовложений. На начальном этапе (при размещении 1-2 виртуальных машин) данный дополнительный сервер виртуализации будет использовать свои вычислительные ресурсы на 5-15 %.

- Некоторое оборудование и программные комплексы не поддерживают виртуализацию, как правило, это касается старых программных комплексов, поэтому возникает необходимость приобретения нового ПО. Часть оборудования невозможно виртуализировать из-за используемых оборудованием протоколов или из-за запрета государственных контролирующих органов.
- Один сервер виртуализации представляет собой единую точку отказа. При отказе данного сервера остановятся все программные комплексы, развернутые в виртуальных машинах. Также затруднительно остановить данный сервер для проведения обслуживания или изменения аппаратной конфигурации, из-за необходимости остановки всех систем.

Последний недостаток был очень существенным и стал толчком для дальнейшего развития технологий виртуализации, в ходе которого появился третий подход к построению ЦСОД.

3. Кластеризация ЦСОД – подход, при котором несколько серверов виртуализации собираются в общую логическую единицу (кластер). Данный подход также основывается на технологии виртуализации и виртуальных машин. Несколько серверов виртуализации имеют общее хранилище – систему хранения данных (СХД). СХД специализированное устройство, имеющее большое количество жестких дисков. На СХД размещаются файлы виртуальных машин. Серверы виртуализации предоставляют виртуальным машинам свои ресурсы (ОЗУ, ЦПУ). Виртуальные машины переносятся с одного сервера виртуализации на другой без остановки и потери связи. При отказе одного сервера виртуализации виртуальные машины с данного сервера переносятся на другие сервера виртуализации, но с перезагрузкой. Логическая схема такого подхода показана на рис. 3.

Данный подход не только имеет те же преимущества, что и подход с применением технологий виртуализации ЦСОД, но обладает рядом следующих преимуществ:

- Надежность. Отсутствие единой точки отказа, сервера полностью взаимозаменяемые. Отказ одного сервера виртуализации не приводит к катастрофическим отказам.
- Большая гибкость. Проводить обслуживание серверов, добавление аппаратных ресурсов можно без остановки программных комплексов и незаметно для пользователей.

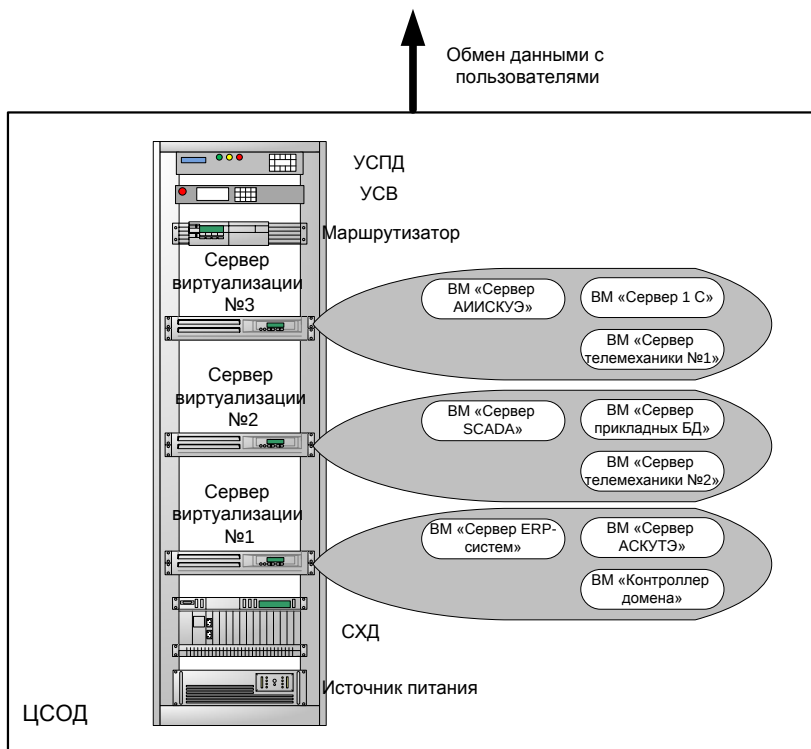

Рис. 3. Кластеризация ЦСОД

- Масштабирование. Увеличение вычислительных мощностей превращается в типовую задачу и происходит проще – увеличивается количество серверов виртуализации и СХД.
- Гибкость достижения необходимого уровня надежности. Количеством серверов виртуализации достигается необходимый уровень надежность. Можно довести количество серверов виртуализации до такого уровня, чтобы один сервер виртуализации могут обслуживать все виртуальные машины (максимальная надежность) при отказах оборудования. Надо понимать, что обратной стороной надежности является увеличение избыточности (стоимости) и уменьшение коэффициента использования оборудования.

При применении данного подхода решаются следующие недостатки виртуализации:

- Скачкообразное увеличение мощности. При добавлении новых узлов в кластер коэффициент использования серверов снижается не-

значительно. Чем больше количество узлов, тем меньше падает коэффициент.

- Единая точка отказа. Теперь сервера виртуализации не являются едиными точками отказа.

Остальные недостатки сохраняются и к ним добавляются следующие:

- Необходимость больших финансовых затрат на начальном этапе создания ЦСОД, т.к. необходимо больше оборудования (СХД, преобразователи и т.п.). Но в дальнейшем, при наращивании мощности данный подход потребует меньше средств, либо не потребует вовсе.
- Невозможность территориального разнесения кластера. На данном этапе развития виртуализации не рекомендуется территориально разносить кластер. Все сервера кластера виртуализации должны находиться в одном помещении или в соседних помещениях.

На данный момент классический подход построения ЦСОД уже начинает устаревать и является неперспективным. Подход кластеризации ЦСОД является самым перспективным и современным. В перспективе, при дальнейшем развитии технологий кластеризации и виртуализации, оставшиеся недостатки такого подхода к построению ЦСОД будут решены.

Список литературы:

1. Виртуализация как средство построения ЦОД нового поколения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vmware.com/ru.html> (дата обращения: 18.01.2017).
2. Обзор Hyper-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msdn.microsoft.com/ru> (дата обращения: 12.12.2016).
3. Обзор vSphere [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vmware.com/ru/products/vsphere.html (дата обращения: 01.02.2017).

Раздел 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

РАЗНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ТЕРМИНА «ДИСКУРС»

© Бахчоян А.М.¹

Школа № 173 им. Ваагна Вардеваняна, Республика Армения, г. Ереван

Статья посвящена определению понятия дискурс в лингвистике. Для рассмотрения понятия дискурс было выбрано три подхода. В результате изучения этих подходов выявлено, что одна сторона дискурса обращена к прагматике, к типовым ситуациям общения, другая – к процессам, которые происходят в сознании участников общения, и третья – к тексту. Это дало основание полагать, что дискурс может быть рассмотрен одновременно и как процесс, и как результат.

Ключевые слова: дискурс, лингвистика, прагматика, типовые ситуации общения, три подхода.

К 50-ым годам XX века появляются работы, посвящённые изучению конструкций, состоящих из нескольких связанных предложений – «сложных синтаксических целых» и «сверхфразовых единств», что повлекло за собой возникновение нового понятия – дискурс.

Дискурс – понятие многоаспектное и многозначное. В настоящее время анализ дискурса представляет собой междисциплинарную область знания, а теория дискурса развивается в разных аспектах: в лингвистике текста, психолингвистике, семиотике, риторике.

Первоначально дискурс применялся в значении, близком к бытующему в русской лингвистике термину «функциональный стиль» (речи или языка).

Единого определения дискурса, который может охватывать все случаи его употребления, еще нет. Это понятие изменяет традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке.

Выделяются три основных класса употребления термина «дискурс», соотносящихся с различными национальными традициями и вкладами конкретных авторов [Фельдман, 2003: 89].

Первый класс пониманий термина «дискурс» представлен в англоязычной научной традиции. За его употреблением просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога. С одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида. По Н.Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь». С другой стороны, реальная практика современного дискурсивного анализа сопряжена с исследованием закономерностей движения информации в рамках коммуникативной ситуации, осуществляемого через обмен репликами. По мне-

¹ Учитель русского языка и литературы.

нию З. Харриса, дискурс-анализ даёт представление о тексте, типе текста и о значении каждого элемента в его структуре, что позволяет смоделировать определённый тип дискурса. Лингвист указывает, что дискурс-анализ связан по крайней мере с двумя проблемами.

Во-первых, дескриптивная лингвистика ограничивается предложением как основной единицей, тогда как говорящий человек в действительности создаёт некоторую последовательность предложений в процессе речи. Дескриптивная лингвистика не обладает понятийным аппаратом для анализа социальной ситуации, в которой эти предложения употреблены.

Во-вторых, возникает лингвокультурологическая проблема. Харрис З. отмечает, что в исследованиях по лингвокультурологии рассматривается взаимосвязь человека, речи и социальной ситуации.

Введение термина «дискурс» З. Харрисом объясняется необходимостью изучения контекстного употребления языка и языковых единиц.

Второй класс употреблений термина «дискурс» принадлежит французским структуралистам и постструктуралистам, и прежде всего М.Фуко. Здесь учитывается уточнение традиционных понятий стиля и индивидуального языка. Исследователей интересуют конкретные разновидности: чисто языковые отличительные черты, стилистическая специфика, специфика тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.д.

Третий класс употребления термина «дискурс» связан с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Здесь «дискурсом» называется особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. и имеющий целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации.

Перечисленные понятия, а также их разновидности взаимодействуют друг с другом.

В лингвистике даются различные толкования и определения термину «дискурс». Так, например, лингвист П.Серио выделяет восемь определений:

- 1) эквивалент понятия «речь», т.е. любое конкретное высказывание;
- 2) единица, по размерам превосходящая фразу;
- 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания;
- 4) беседа как основной тип высказывания;
- 5) речь с позиций говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такую позицию;
- 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация;
- 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс;
- 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [Серио, 1999: 26-27].

Степанов Ю.С. дает следующее определение: «дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс реально существует не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона», как язык просто. Дискурс существует, прежде всего, и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это – «возможный (альтернативный) мир» в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс – это один из «возможных миров». Само явление дискурса, его возможность, и есть доказательство тезиса «Язык – дом духа» и, в известной мере, тезиса «Язык – дом бытия» [Степанов, 1995: 35].

Арутюнова Н.Д. рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь». Дискурс – это явление, исследуемое в режиме текущего времени, то есть по мере его появления и развития, и при его анализе необходимо учитывать все социальные, культурологические и прагматические факторы. Поэтому термин дискурс, в отличие от термина текст, не применяется к древним и др. текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно [Арутюнова, 1990: 136-137].

Данное определение дается Н.Д. Арутюновой и в ЛЭС.

Демьянков В.З. приводит одно из наиболее полных определений дискурса: «Discours – дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта, создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса, – это точка зрения «этнографии речи»... «Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «несобытия», т.е.: а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников события; г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [Демьянков, 1982: 7].

Костомаров В.Г. и Бурвикова Н.Д. выделяют противопоставление: дискурсия (процесс развёртывания текста в сознании получателя информации) – дискурс (результат восприятия текста, когда воспринимаемый смысл совпадает с замыслом отправителя текста) [Костомаров, Бурвикова, 1999: 10].

Макаров М.Л. определяет основные компоненты дискурса – формальную, функциональную и ситуативную интерпретации. Формальная интер-

претация – это понимание дискурса как образования выше уровня предложения; функциональная – это, в широком смысле, понимание дискурса как использования языка, речи во всех её разновидностях; ситуативная интерпретация дискурса – это интерпретация с учётом социально, психологически и культурно значимых условий общения [Макаров, 1998: 68-75].

Шейгал Е.И. выделяет следующие варианты соотношения данных категорий в лингвистических исследованиях:

- текст рассматривается как «словесная запись», а дискурс – как речь, погруженная в жизнь, как язык живого общения;
- дискурс представляется как явление деятельностное, процессуальное, связанное с речевым производством, а текст – как готовый продукт, результат речепроизводства, имеющий завершённую форму;
- дискурс и текст связаны отношением реализации: дискурс находит свое выражение в тексте; дискурс трактуется как речевое событие, в ходе которого творится текст в качестве ментального конструкта;
- дискурс ассоциируется только с устной речью, а текст – с письменной ее формой;
- термин «дискурс» выступает родовым понятием по отношению к видовым понятиям «речь» и «текст»; дискурс объединяет все параметры, свойственные и речи, и тексту (речь связана со звучащей субстанцией, бывает спонтанной, ненормативной, текст же отличается графической репрезентацией языкового материала, текст подготовлен, нормативен);
- дискурс трактуется как коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и других знаковых комплексов в определенных контекстах общения; данный подход можно представить в виде следующей формулы: «дискурс = текст + интерактивность + ситуативный контекст + культурный контекст» [Шейгал, 2004: 10-12].

По О.Г. Ревзиной, дискурс может делиться по национальному признаку (например, русский дискурс).

Живов В.М. выделяет разновидности дискурса, используя понятие регистра – это «тексты, объединенные сходным коммуникативным заданием и общими социальными и культурно-историческими условиями бытования» [Живов, 2004, с. 528]. Каждый из разновидностей дискурса характеризуется определенной конфигурацией морфологических вариантов. Живов В.М. пишет, что разделение по регистрам соответствует до определенной степени разделению по функциональным стилям в современном языке. По языковому критерию разделяются:

- «бытовой не книжный язык»;
- «деловой не книжный (приказной) язык.

В настоящее время классификации дискурсов многообразны и весьма неоднородны, причиной чего можно назвать многогранность и многозначность данного термина.

К настоящему моменту исследователями выделяются шесть основных направлений в разработке дискурса:

- теория речевых актов;
- интеракционная социолингвистика;
- этнография коммуникации;
- прагматика;
- конверсационный анализ;
- вариационный анализ.

Карасик В.И. отмечает: «само понятие «дискурс» стало шире понятия «язык».

Главное разграничение в области дискурса – противопоставление устного и письменного дискурса. Это связано с каналом передачи информации: при устном дискурсе канал – акустический, при письменном – визуальный.

Устный дискурс – это исходная, первоначальная форма существования языка. Письменный является производным от устного. Различие в канале передачи информации имеет принципиально важные последствия для процессов устного и письменного дискурса.

При устном дискурсе порождение и понимание происходят синхронизованно, скорость чтения несколько выше скорости устной речи. При устном дискурсе речь порождается толчками, квантами – так называемыми интонационными единицами, которые отделены друг от друга паузами, имеют относительно завершённый интонационный контур и обычно совпадают с простыми предикациями, или клаузами.

При письменном дискурсе порождение и понимание происходят несинхронизованно, скорость письма более чем в 10 раз ниже скорости устной речи. При письменном же дискурсе происходит интеграция предикаций в сложные предложения и прочие синтаксические конструкции и объединения.

Кроме двух фундаментальных разновидностей дискурса – устной и письменной – существует и мысленная разновидность. Человек может пользоваться языком, не производя при этом ни акустических, ни графических следов языковой деятельности.

Более частные различия между разновидностями дискурса описываются с помощью понятия жанра. Это понятие первоначально использовалось в литературоведении для различения таких видов литературных произведений, как, например, новелла, эссе, повесть, роман и т.д. Бахтин М.М. и ряд других исследователей предложили более широкое понимание термина «жанр», распространяющееся не только на литературные, но и на другие речевые произведения. В настоящее время понятие жанра используется в дискурсивном анализе достаточно широко. Исчерпывающей классификации

жанров не существует, но в качестве примеров можно назвать бытовой диалог (беседу), рассказ (нарратив), инструкцию по использованию прибора, интервью, репортаж, доклад, политическое выступление, проповедь, стихотворение, роман. Проблемы языковой специфики жанров разработаны пока недостаточно.

Таким образом, на наш взгляд, ученым-лингвистам еще не удалось прийти к общему знаменателю относительно термина «дискурс».

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – М., 1998. – № 3.
2. Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков. – М., 2004.
3. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999.
4. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. – Тверь, 1998.
5. Серио П. Анализ дискурса во французской школе (дискурс и интердискурс) / Сост. Ю.С. Степанов // Семиотика: Антология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.; Волгоград, 2000.

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ОНЛАЙН-КАТАЛОГА «NEXT» С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК. КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗЫ

© Емелина М.В.¹, Прошина А.В.²

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

Одним из способов репрезентации товара широкой аудитории является онлайн-каталог, информация из которого перекодируется на другие языки. Кроме того, проводится локализация сайта, направленная на его приспособление к потребностям покупателей из других стран. Необходимо также подчеркнуть тот факт, что онлайн-каталог является относительно молодым жанром, которому лингвисты стали уделять внимание сравнительно недавно. Следовательно, данный жанр харак-

¹ Ассистент кафедры «Теория и практика перевода».

² Старший преподаватель кафедры «Теория и практика перевода».

теризуется недостаточной степенью изученности, поэтому особый интерес вызывает проблема перевода онлайн-каталога, шаги, которые предшествуют самому процессу перевода, в частности, анализ прагматической составляющей.

Ключевые слова: стратегия перевода, онлайн-каталог, коммуникативная задача, прагматика, эквивалентность и адекватность перевода, вербальная информация, коммерческие цели, эстетическая функция, гиперссылки, поликодовый текст.

При осуществлении переложения текста оригинала на другой язык и адаптации к иной культуре переводчик руководствуется переводческой стратегией, которая предполагает алгоритм осознанных действий, осуществляемых для решения определённой задачи. Стратегия перевода затрагивает прагматику, условия коммуникации, нормы и узус языка. Переводчик должен также помнить, что решение переводческой задачи связано с доминантной функцией перевода, которая является инвариантом, то есть сохранением при переводе в неизменном виде определенных параметров оригинала. Следует заметить, что инвариант имеет сложную, комплексную природу, так как он складывается не только из функции, составляющую вершину иерархии, но и из сообщения и смысла. Данные компоненты инварианта являются взаимозависимыми. Основополагающими понятиями в переводе являются эквивалентность и адекватность, вопросам которых посвящено много научных трудов. В. Комиссаров считает, что «эквивалентность заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания тестов оригинала и перевода». Представляется целесообразным отметить, что эквивалентным переводом В. Комиссаров считает «перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала. Под содержанием понимается вся возможная информация». Под адекватным переводом лингвист подразумевает перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения данной цели уровне эквивалентности при соблюдении всех норм перевода [1]. Среди научных работ современных исследователей можно отметить статью Н. Яценко, которая указывает на то, что в основе прагматическим и семантическим аспектов перевода лежат понятия адекватности и эквивалентности представления той или иной единицы одного языка единицей (единицами) другого языка. Обязательными условиями воспроизведения функции оригинала является передача смысла и сообщения, в результате чего переводчик часто вынужден выполнять перевод на более низком уровне эквивалентности, применять преобразования, чтобы сделать текст перевода ясным, чётким и доступным для понимания, обеспечить логичность и непротиворечивость изложения информации. Яценко Н. отмечает по этому поводу, что закрепление за лексической единицей ИЯ одного или нескольких переводческих соответствий не означает употребление таких соответствий в любом пере-

воде. В некоторых случаях переводчик вынужден использовать вместо регулярного соответствия новый вариант перевода, наиболее чётко передающий значение лексической единицы в том или ином контексте [2]. Другой лингвист А. Малявина утверждает, что реципиенты перевода могут принадлежать к абсолютно иной социальной культуре, в которой буквальный перевод понятия оригинала иногда не может выполнять ту же функцию [3]. Поскольку при переводе онлайн-каталога важно правильно и грамотно передать структуру оригинала, представляется целесообразным отметить одну из работ Н. Ященко, в которой исследователь справедливо утверждает следующее: «Для перевода, в целом, характерна не только смысловая, но и структурная близость к оригиналу» [4]. Необходимо заметить, что первый этап стратегии перевода предусматривает выполнение коммуникативно-прагматического анализа текста оригинала, о котором речь пойдёт ниже.

Коммуникативно-прагматический анализ

Автором онлайн-каталога является носитель / владелец имиджа, в данном случае крупная британская компания «Next», сотрудники которой (маркетологи, дизайнеры, рекламисты, имиджмейкеры) разрабатывают тактику продвижением товаров. При этом важно оговорить, что автор имплицирован, то есть в онлайн-каталоге не указаны конкретные имена и должности сотрудников компании, создавших данный онлайн-каталог.

Коммуникативная задача онлайн-каталога «Next» заключается в том, чтобы организовать презентацию товаров, предоставить адресату необходимые сведения о них, привлечь его внимание и внушить желание купить предлагаемый товар. Следовательно, воздействующая функция онлайн-каталога взаимосвязана с эмоционально-оценочной функцией. Таким образом, актуализируется такой важный параметр гипертекста как диалогичность. При этом преподносимый в онлайн-каталоге материал предназначен для неограниченного круга лиц, поэтому в тексте выявляется такой параметр как полимерность. Цель текста онлайн-каталога состоит также в том, чтобы имплицитно навязать реципиенту эталон, притягательный образ, вызвать стремление к идентификации себя с определенной социальной группой, приблизить читателя к идеалу.

Исследуемый жанр онлайн-каталога является универсальным, так как рекламируемые товары (одежда, обувь, аксессуары) предназначены для широкого круга лиц – не только для женщин, но и для мужчин и детей. Таким образом, характер ориентации на адресата – массовый, поскольку онлайн-каталог является понятийной моделью, отражающей устройство семьи и быта, он имеет широкую гендерную и возрастную направленность. Жанр онлайн-каталога является асинхронным, то есть не требует присутствия реципиента в момент публикации материала, доступ к которому он может получить в любое подходящее для него время.

В качестве главного медийного параметра можно назвать обновление информации. Анализ каталога показал, что данная черта способствует поддержанию интереса у читателя, а, следовательно, шансы на продажу товара увеличиваются.

Рис. 1. Рождество

Онлайн-каталог «Next» представляет собой когнитивную модель мира, своеобразный микромир со своим укладом жизни и бытом, так как в нем можно найти разнообразные товары в том числе одежду, обувь, аксессуары для мужчин, женщин, детей, электронные приборы, товары для дома (см. рис. 1).

Реклама в онлайн-каталоге определяет образ жизни, духовные принципы, моральные нормы, приоритеты, пристрастия и предпочтения, создает эстетические идеалы, диктует новые тенденции, закладывает в сознание людей соответствующие современности модели поведения, транслирует мировоззренческие значения и смыслы. Анализ контента онлайн-каталога «Next» помог выявить, что его реклама популяризирует такие ценности как красота, стиль, престиж, статус, успех и благосостояние. Фотографии счастливых, жизнерадостных, энергичных и ухоженных людей равнозначно интерпретируются реципиентами и вызывают у них схожие положительные эмоции: восторг, восхищение, любопытство и т.д. Отсюда следует, что рекламные образы являются самоочевидными и недвусмысленными, а значит, рекламу в указанном онлайн-каталоге по праву можно считать эффективной. Стоит также отметить, что с точки зрения лингвистического анализа, большая эффективность нередко достигается с помощью использования неискренности в речи. В ходе рассуждения о понятии неискренности как лингвистическом феномене было отмечено, что создание таких текстов без использования неискренного дискурса зачастую невозможно, поскольку рекла-

модателям необходимо представить товар с более выгодной стороны [5]. Отсюда следует, что переводчик при переводе таких текстов подбирает определенный набор языковых средств с целью создания такого же эффекта на читателя.

Фотографии служат не только для иллюстрации, детализации вербальной информации, способствуют запоминанию бренда, но и выполняют эстетическую функцию, преследуют прагматические цели и носят утилитарный характер. Фотографии заключают в себе следующий смысл: покупка представляемых адресату товаров обещает ему принадлежность к группе модных, стильных, уверенных, самодостаточных, солидных, независимых людей. В случае с товарами для женщин своеобразным лейтмотивом выступает идея комфорта, практичности, изыска, элегантности; в случае с мужчинами – идея мужества, силы; в случае с детьми – умиления, легкости, любования. Фотографии – это мощные механизмы реализации коммерческих целей фирмы, они содержат в себе психологические импульсы: жесты, мимика, позы и пластика моделей, запечатленных на них, гармонично и органично сочетаются с рекламируемыми вещами и, таким образом приковывают к себе внимание.

Анализируемому онлайн-каталогу присущ неоднозначный тематический характер. Можно наблюдать взаимопроникновение и взаимодополнение тематики моды, рекламы и почтовой тематики. Остановимся подробнее на каждой из них.

Особенность тематики моды заключается в том, что декодирование информации осуществляется на уровне слов, с помощью которых комментируются, поясняются качества товара, непредставленные на фотографиях. Стратегия тематики моды состоит в демонстрации одежды, обуви и аксессуаров.

Рекламная тематика служит отражением тактик продвижения товара, грамотной презентации его исключительных свойств с целью оказать на реципиента желаемое воздействие.

Почтовая тематика сочетает в себе черты официально-делового стиля, а именно, клишированность, предписующий характер речи, точность, стандартизованность. Цель данной тематики заключается в том, чтобы предоставить адресату бланк заказа и ознакомить адресата с условиями доставки товара. В онлайн-каталоге проявляются такие концепты почтовой тематики как контакт, большое расстояние, надёжность и постоянство. Почтовая тематика онлайн-каталога имплементируется разделом «Помощь» (Help), в котором детально объясняется процедура размещения заказа, его отмены, способы, условия и сроки поставки, рассказывается о возможности адресата самостоятельно выбирать дату и время поставки товара, отслеживать её выполнение, составлять рекламацию. Почтовая тематика также находит проявление в разделе «Экспресс-магазин» (Quickshop), с опцией «Добавить в корзину» («Add to Bag»), где от адресата требуется указать номера интересующего его товара и размер.

Спецификой онлайн-каталога «Next» является полистилизм: онлайн – каталог находится на периферии официально-делового и рекламного стилей, так как он не только информирует читателя о качествах товара, знакомит адресата с его правами, привилегиями и обязанностями, но и наполняет текст символическим смыслом, пропагандирует определенные ценности, стимулирует адресата на приобретение товара.

При сравнении англоязычного сайта онлайн-каталога и его русскоязычной версии было установлено, что на домашней странице англоязычного сайта преимущественно выкладываются изображения взрослых людей, в то время как авторы русскоязычного сайта с регулярной периодичностью используют фотографии детей. Данную закономерность можно объяснить тем, что российские рекламодатели используют изображения детей как инструмент усиления психологического воздействия, вызова положительных эмоций: радости, восхищения, любования. За границей, в том числе, и в Великобритании использование фотографий детей в рекламных целях строго карается законом, что существенно ограничивает возможности иностранных рекламодателей совершать подобный рекламный ход. Таким образом, воздействующая функция по-разному реализуется в разных культурах.

Таким образом, в аспекте прагматики для онлайн-каталога «Next» показательным является такая черта как анонимность автора, то есть отсутствие упоминания конкретного имени автора и занимаемой им должности. Коммуникативное намерение онлайн-каталога «Next» состоит в том, чтобы представить реципиенту необходимые сведения о качествах товара, предоставить форму заполнения заказа, ознакомить с условиями поставки и побудить реципиента купить рекламируемый товар.

Структурно-композиционный анализ

Текст онлайн-каталога «Next» имеет классическую нелинейную, разветвленную макроструктуру. В нем присутствует чёткое деление на двенадцать основных креативных рубрик: Women, Men, Girls, Boys, Shoes, Brands, Homeware, Electrical, Flowers, Lipsy, Christmas, Clearance, которые, в свою очередь, подразделяются на строго структурированные разделы, предлагающие обширный ассортимент товаров. Кроме того, онлайн-каталог имеет служебные разделы такие как My account, StoreLocator, Quickshop и Help. Данная организация структуры онлайн-каталога «Next» облегчает поиск нужной информации, делает текст удобоваримым для восприятия, наконец, способствует формированию ясного, целостного представления о рекламируемом товаре. Можно наблюдать логические переходы от одних разделов к другим, наличие тесной связи между ними, которая обеспечивается гиперссылками. Между фрагментами каталога наблюдается тематическое, референциальное, событийное временное и пространственное единство.

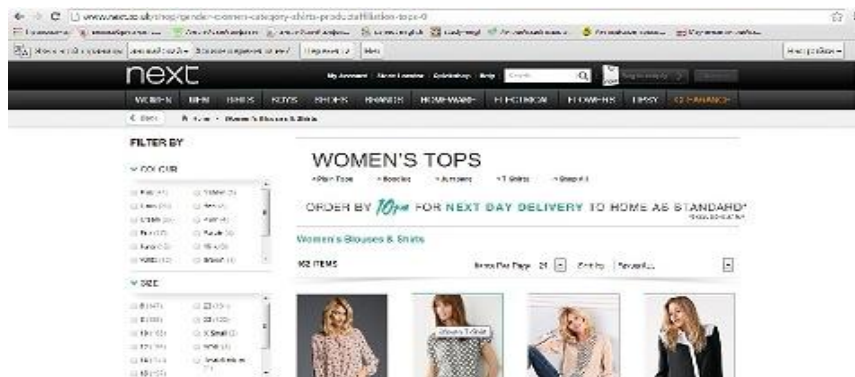

Рис. 2. Топы для женщин

Гипертекст онлайн-каталога «Next» является крупноформатным, так как в нем присутствует большое количество гипотекстов, состоящих из средних по длине предложений с семантикой описания. Преимуществом исследуемого онлайн-каталога является также представление дополнительных параметров отбора информации в левой части страницы, к числу которых относятся такие категории как цвет (Colour), крой (Fit), размер (Size), линия талии (Waistline), назначение (Use), элементы дизайна (DesignFeature), бренд (Brand) и цена (Preis), а также необязательные категории, которые могут быть как представлены, так и нет в зависимости от одежды: длина (Length), свойства (Benefit), рукав (Sleeve), вырез (Neckline). Данная особенность онлайн-каталога позволяет потребителю сделать точный выбор и быстрее ориентироваться среди многообразия предлагаемого товара (см. рис. 2).

Текст онлайн-каталога обладает такими признаками текстуальности как внутренняя осмысленность и внешняя связность. Несмотря на тот факт, что в онлайн-каталоге нет ярко выраженного деления на тему и рему как в традиционном линейном тексте, все его информационные единицы, представляющие собой автономные образования и читающиеся в разной очередности, объединены между собой семантической связью, подчинены одной идее, идее моды, стиля, комфорта, поэтому текст онлайн-каталога «Next» характеризуется целостностью, сцеплением, а также в нем прослеживается интеграция гипотекстов в единый информационный массив.

Итак, корреляция гипотекстов, прежде всего, достигается благодаря гиперссылкам, неотъемлемым переходам между фрагментами гипертекста онлайн-каталога. Остановимся подробнее на типах гиперссылок, представленных в онлайн-каталоге «Next», чтобы лучше понять принцип и сущность их взаимодействия.

Если учитывать расположение гипертекста в Интернет-пространстве, можно заметить, что в онлайн-каталоге используются внутренние ссылки, ко-

торые обращают читателей к другим его фрагментам или переключают внимание на другие страницы сайта компании «Next» и обуславливают образование масштабной сети переходов в пределах одного гипертекста. В данном случае электронный гипертекст не выходит за рамки сайта и в нем отсутствует отсылка на текстовые модули других веб-страниц. Следовательно, онлайн-каталог «Next» обладает внутритекстовой гипертекстуальностью, при которой ссылки указывают лишь на элементы данного текста, то есть на свои собственные товары, услуги и ресурсы, и реализованной гипертекстуальностью, поскольку ссылка обеспечивает прямой переход к другому фрагменту текста.

С точки зрения формальных признаков, в онлайн-каталоге функционируют как текстовый ссылки, представляющие собой названия товаров и перечисление их свойств, так и графические ссылки в виде фотографий продукции.

Объединение композиционно-структурных элементов гипертекста «Next» достигается, прежде всего, с помощью расширенных гиперссылок, так как при наведении курсора на гиперссылку выпадает меню с возможными вариантами товаров (см. рис. 3).

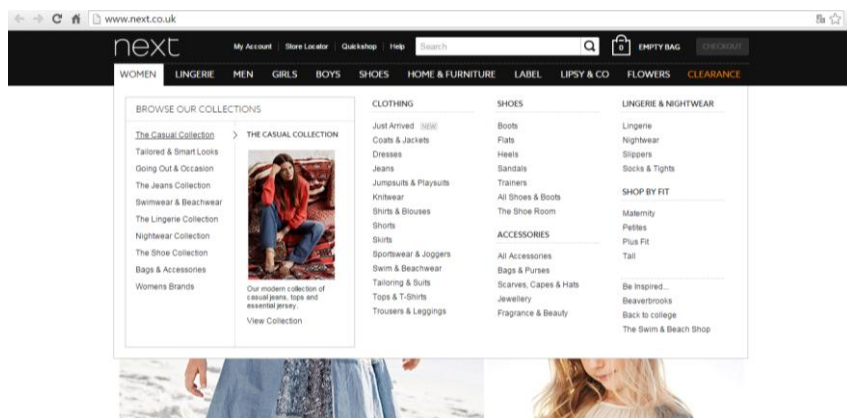

Рис. 3. Товары для женщин

При определении такого параметра как функциональность удалось установить, что в онлайн-каталоге «Next» доминируют семантические ссылки, поскольку между информационными блоками прослеживается общность тем и содержания.

В тексте онлайн-каталога «Next» реализуется категория партитурности. Указанная черта заключается в том, что ссылки объединяют параллельные самостоятельные микротексты в макротекст. Парадигмой служит список разделов и подразделов, а синтагма раскрывается за счёт перехода от одних элементов к другим (см. рис. 4).

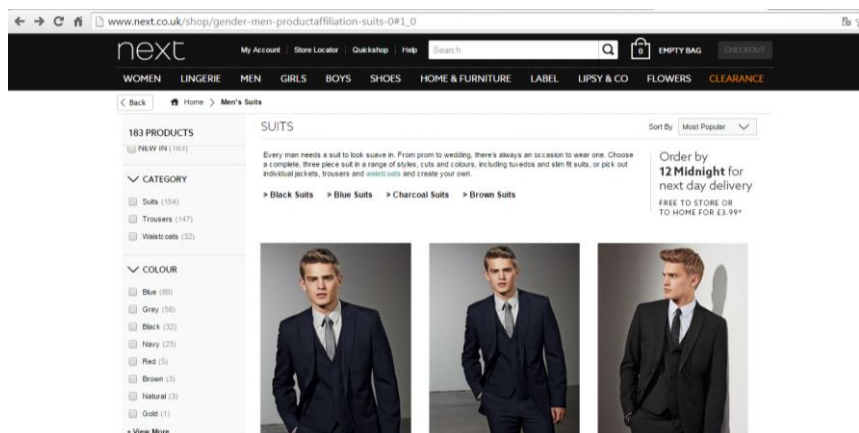

Рис. 4. Костюмы для мужчин

Следует также отметить, что онлайн-каталог отличается высокой степенью интерактивности, так как покупатель может контактировать с рекламодателем, задавая необходимые вопросы, может оформлять заказ или жалобу, если покупатель не получил обещанный товар или он остался неудовлетворённым качеством доставки продукции. Благодаря интерактивности реципиент может взаимодействовать со средствами коммуникации. Интерактивность обеспечивается с помощью таких полезных для читателя рубрик как «Quickshop» (Экспресс-магазин), «My Account» (Моя учетная запись) и «Bag» (Моя корзина).

Децентрированность текста онлайн-каталога проявляется в рассеивании его главного замысла в безграничном пространстве равноценных ссылок. У гипертекста онлайн-каталога отсутствует строго поставленный центр, поскольку он выбирается каждым читателем самостоятельно.

Онлайн-каталогу «Next» свойственна также нелинейность, дисперсность и незавершенность структуры, так как адресат самостоятельно выбирает порядок ознакомления с изложенным материалом. Читатель может войти в структуру гипертекста с любого его фрагмента-звена и далее прокладывать свой путь следования по тексту. Точка отправления и последующая траектория прочтения фрагментов гипертекста зависит от реципиента. С дисперсностью структуры тесно связана композиционная неустойчивость гипертекста онлайн-каталога. Автор онлайн-каталога не составляет постоянный контекст. Маршруты изучения фрагментов онлайн-каталога у разных пользователей будут существенно различаться. Указанная черта также означает, что содержание онлайн-каталога заранее не структурируется в однозначной, готовой форме и, следовательно, читатель постигает целый текст в зависимости от своей интеллектуальной активности. Упомянутые выше свой-

ства онлайн-каталога обуславливают дополнительно наличие в нем вариативности и спонтанности.

Онлайн-каталогу присущи бесконечность и незавершенность, так как у реципиента отсутствует возможность прочесть весь текст полностью.

Необходимо пояснить, что одной из составляющих навигации является броузинг, предполагающий возможность беглого прочтения информации.

Само собой разумеется, что онлайн-каталог обладает категорией виртуальности, так как он функционирует в электронной, компьютерной среде. Текст доступен читателю только с монитора компьютера, а изображение, имеющееся в распоряжении у реципиента, является всего лишь формой трансляции бинарного цифрового кода.

Дистанционность и доступность гипертекста онлайн-каталога продиктованы удаленностью автора и читателя друг от друга, а также возможностью и удобством обращения адресата к онлайн-каталогу в любое время.

На основе собранных в ходе анализа данных структуру онлайн – каталога «Next» можно охарактеризовать как разветвленную и непротиворечиво выстроенную.

Следует также упомянуть такой аспект как визуальная информация, проблема фотоматериала. Для онлайн-каталога «Next» показательным является динамичная презентация фотоматериала, так как товары демонстрируются моделями. Сам фотоматериал является достаточно ярким и выразительным, чтобы произвести впечатление на потенциального покупателя и заставить его приобрести именно этот товар. Необходимо также добавить, что документальное изображение убеждает адресата в достоверности, реальном существовании товара.

Одну из главных ролей в стимулировании адресата информации купить рекламируемый товар играет гарнитура шрифта и выбор цвета, поскольку данные аспекты призваны акцентировать внимание адресата на ключевых сведениях и обеспечить комфортное ознакомление с предложенным материалом. В оформлении текста можно наблюдать следующую черту: все буквы в названиях крупных разделов заглавные и все слова в названиях моделей начинаются с заглавных букв. Анализ цветового решения указывает на доминирование в тексте белого, черного и бирюзового цветов. За счёт различия шрифта и цвета достигается наглядная дифференциация элементов структуры онлайн-каталога. Отсюда следует, что онлайн-каталогу свойственна высокая степень креолизации, под которой понимается сочетание вербального и иконического компонентов, а сам текст, содержащий данные компоненты, можно охарактеризовать как семиотически негомогенный.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что онлайн-каталог является ярким примером поликодового текста, где вербальный и невербальный код воспринимаются как целое и обеспечивают более выигрышную, удачную презентацию информации, ее комплексное понимание, по-

вышают степень воздействия на эмоциональную сторону реципиента, а следовательно, позиционируют образ успешной и престижной компании, вызывают доверие к ней и ее продукции и, наконец, увеличивают шансы на реализацию товара.

Читатель онлайн-каталога истолковывает визуальную и вербальную информацию. При этом восприятие представляемого материала и формирование представления о моделях происходит почти одновременно с обработкой материала.

Список литературы:

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.
2. Яценко Н.В. Перевод русских производных собирательных имен существительных на английский язык // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: сб. матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – № 23. – С. 124-129.
3. Малявина А.Н. Проблема оценки качества перевода // Проблемы языка, перевода и литературы: сб. науч. тр. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. – 2016. – Вып. 19. – С. 56-65.
4. Яценко Н.В. К вопросу о репрезентативности наименований лиц женского пола немецкого языка с переносным значением в русском языке // Язык и культура: сб. матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – № 23. – С. 161-169.
5. Андрюхина Н.В., Прошина А.В. Неискренность как лингвистический феномен / Н.В. Андрюхина, А.В. Прошина // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: сб. матер. V междунар. науч. заоч. конф. – Тольятти: изд-во ТГУ, 2016 – С. 28-35.

Раздел 8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

ВНЕДРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ПОДХОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА

© Глушков В.А.¹, Сайфутдинов Р.А.²,
Бородулина Н.С.³, Калашникова Т.В.³

Ульяновский институт гражданской авиации им. главного маршала
авиации Б.П. Бугаева (УИГА), г. Ульяновск
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
г. Ульяновск

Согласно Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. В последние годы в России наблюдается ухудшение качества трудовых ресурсов, которое выражается в снижении квалификации и падении производительности труда, престижа ряда профессий и специальностей из-за вредных и опасных условий труда, росте дефицита кадров по рабочим специальностям. Для реализации конституционного права работников связанных с профессиональными рисками необходимо внедрение комплексной программы улучшения системы управления охраной труда.

Ключевые слова: вредные и опасные условия труда, профессиональные риски, профессиональные заболевания, производственный травматизм, оценка условий труда, система управления охраной труда.

По данным Международной организации труда (МОТ) каждый год в результате несчастных случаев на производстве и от профессиональных заболеваний умирает 2,2 млн. человек. Во всем мире ежегодно регистрируются около 270 млн. несчастных случаев и 160 млн. профессиональных заболеваний. По оценке МОТ по этой причине теряется до 4 % валового внутреннего продукта (ВВП) мировой экономики. В настоящее время в мире насчитывается около 500 млн. инвалидов, причём почти каждый пятый стал им в результате несчастного случая [7].

Многолетний анализ статистики производственного травматизма в области основных видов экономической деятельности свидетельствует, что наиболее травмоопасными в России являются сельское хозяйство, обрабатывающие производства промышленного сектора экономики, добыча полезных ископаемых, строительство и транспорт.

По данным Росстата на начало двадцать первого века, коэффициент частоты производственного травматизма со смертельным исходом в расчете на

¹ Заведующий кафедрой Поискового и аварийно-спасательного обеспечения полетов и техносферной безопасности УИГА, кандидат технических наук, доцент.

² Доцент кафедры Поискового и аварийно-спасательного обеспечения полетов и техносферной безопасности УИГА, доцент.

³ Курсант УИГА.

1000 работающих составляет 0,124. В настоящее время этот показатель, несмотря на ежегодное снижение, в 2-2,5 раза превышает соответствующий показатель в США и странах Евросоюза. Более высокий уровень смертельного травматизма отмечается только в Бразилии, Таиланде, Мексике и Индонезии.

По оценкам экспертов МОТ (в результате проведенных исследований в 15 странах Европейского Союза с наиболее надёжной системой регистрации) соотношение числа смертельно травмированных на производстве с числом умерших по причине заболеваний, связанных с работой, равно 1 к 20 [3].

Современные технологии еще не позволяют полностью ликвидировать вредные условия труда. Даже на предприятиях развитых стран ЕС с высокой культурой производства каждый четвёртый работник в той или иной мере испытывает воздействие шума, вибрации, высокой или низкой температуры воздуха, вдыхает токсичные химические вещества, пыль.

Неудовлетворительное состояние условий труда, длительное воздействие вредных производственных факторов на организм работающих является основной причиной формирования у работающих профессиональных заболеваний. Так анализ показателей смертности среди работников металлургической промышленности выявил рост летальных исходов от отдельных профессиональных заболеваний системы кровообращения и злокачественных новообразований – в 1,5-2 раза выше, чем у других профессий.

По определению МОТ профессиональное заболевание – это заболевание, развившееся в результате воздействия факторов риска, обусловленных трудовой деятельностью.

Среди профессий преимущественно женского труда ведущее место по риску формирования профессиональных заболеваний, как это ни странно, занимают медсёстры и санитарки, на долю которых приходится 11% всех случаев вновь установленных профзаболеваний среди женщин.

Далее идут работницы, занятые на строительных работах: маляры, штукатуры – около 6 %, машинисты кранов – около 5 % и рабочие-станочницы, такие как шлифовщики, заточники и т.д.

Проведенные в НИИ медицины труда РАМН комплексные исследования по оценке значимости психосоциальных факторов для формирования профессиональных рисков работников производственной сферы, охватывающей нефтедобычу, нефтехимию, стекольное производство, сельское хозяйство, и непроизводственной – врачи, учителя – показало, что психосоциальным фактором для лиц рабочих профессий является страх потери работы, угроза безработицы. Этот фактор определяет нежелание работников подвергаться качественному медицинскому обследованию в процессе периодических медицинских осмотров. Позднее – обращение за медицинской помощью и, кроме того, помимо избыточного рынка труда и угрозы безработицы, этот фактор поддерживается отсутствием законодательства о тру-

доустройстве работника, отстраненного от работы во вредных условиях труда по медицинским показателям, а также резко отрицательным отношением работодателя к факту установления профессионального заболевания, за которым, как правило, следует увольнение.

Для работников умственного труда непроизводственной сферы наиболее значимым психосоциальным фактором является низкое качество жизни, обусловленное крайне низкими доходами. Около 18 % всех проблем со здоровьем работающего населения приходится на стресс, депрессию и беспокойство.

Большое влияние на здоровье работающего человека оказывают и вредные факторы производственной среды, особенно на репродуктивное здоровье мужчин и, в большей степени, женщин. Каждая шестая женщина, работающая под воздействием химических веществ страдает бесплодием, у каждой седьмой женщины, работающей в таких условиях, беременность заканчивается самопроизвольным выкидышем.

В результате воздействия неблагоприятных факторов условий труда у родителей появляются дети с ослабленным здоровьем. Известно, что 80-90% призывающихся в армию новобранцев имеют отклонения в состоянии здоровья. Такое положение приводит и к существенным экономическим потерям, которые по экспертной оценке ведущих экономистов в области охраны труда, составляют ежегодно 47,8 млрд. руб., или 1,9% от ВВП. Эта цифра согласуется и с данными МОТ, которые говорят о том, что 4% ВВП теряется за счет негативного воздействия производственной среды. Из чего складывается эта цифра? В результате смертельного травматизма при несчастных случаях потери составляют 56,2 млрд., вследствие роста инвалидности и профзаболеваний 24,5 млрд. руб., временная нетрудоспособность по причине производственных травм дает 223,1 млрд. руб. Ежегодные расходы РФ из федерального бюджета и внебюджетных фондов составляют 47 млрд. руб. Выплаты из Пенсионного фонда – 10,4 млрд. руб.

Выплаты из Пенсионного фонда по инвалидности вследствие трудового увечья и профзаболеваний – 6,6 млрд. руб. Выплаты Фонда социального страхования на пособия по временной нетрудоспособности и на реабилитацию пострадавших – 30 млрд. руб. Расход работодателей на компенсации и т.д. составляют 57 млрд. руб. [4].

Рабочие места с вредными условиями труда отрицательно влияют на состояние рынка труда вследствие сокращения численности национальных трудовых ресурсов, что приводит к необходимости привлечения иностранной рабочей силы.

Ухудшение качества трудовых ресурсов выражается в снижении квалификации и падении производительности труда, падении престижа ряда профессий и специальностей из-за вредных и опасных условий труда, росте дефицита кадров по рабочим специальностям [6].

В последние годы наблюдается рост количества работающих (практически каждый 5-й работник) в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам.

В Российской Федерации в соответствии со ст. 7 Конституции охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются государственные гарантии социальной защиты. Согласно ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

На реализацию этого права направлено законодательство об охране труда: действует достаточно нормативных актов, регулирующих правила оценки и управления профессиональными рисками. Федеральными законами от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» и от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» сформирован институт оценки условий труда, позволяющий оценить условия труда на каждом рабочем месте и определить необходимый объем гарантий и компенсаций работникам за работу во вредных и (или) опасных условиях труда.

Осуществление перехода от реагирования на страховые случаи причинения вреда здоровью работников и материальной компенсации их неблагоприятных последствий к внедрению работодателями нового концептуального подхода к организации безопасного труда на рабочих местах и сохранению здоровья работников на основе управления профессиональными рисками стимулирует работодателей к применению мер, направленных на защиту и сохранение здоровья работников. Вместе с тем оценка рисков развития профессионального заболевания, предотвращение его возникновения и возможность выявления на ранних стадиях по-прежнему остаются сложной проблемой [4].

Изменение представлений об охране труда в свете новых концептуальных подходов к обеспечению безопасных и здоровых условий труда позволяет выявить актуальные направления дальнейшего развития отношений в области охраны труда и сформулировать задачи в этой сфере:

- развитие системного подхода к охране труда, предусматривающего одновременный мониторинг и учет множества разнородных рисков, в перспективе позволяющего объединить такие компоненты «производственной экосистемы», как экологическое благополучие рабочих мест и здоровье работников (физическое здоровье работников и психологически комфортная производственная среда должны стать обязательными элементами экологически чистого производства);
- развитие комплексного подхода к созданию безопасных и здоровых условий труда, предусматривающего оценку воздействия на человека всех возможных рисков не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе (выявление рисков и нормативное закрепление методов борьбы с ними);

- расширение реализации (применения) персонафицированного подхода к организации условий труда (при организации рабочего места учет работодателем состояния здоровья, физических, физиологических, психологических, ментальных особенностей каждого работника);
- интенсификация разработки современных нормативных решений по таким направлениям, как физиология производственной среды и психология производственной среды;
- развитие превентивного подхода и повышение культуры в сфере обеспечения профессиональной безопасности и здоровья работников [5].

Для решения этих задач возможно использование различных подходов – законодательное урегулирование, диалог в рамках социального партнерства, поддержка идей социальной ответственности бизнеса, экономическое стимулирование [10].

Роспотребнадзор проводя исследования в промышленных регионах, где сосредоточены отрасли: машиностроение, металлургия (черная и цветная), химическая и атомная промышленности, закрепившие обратил внимание на вредности и опасности на рабочих местах, и как следствие, профессиональные заболевания.

По статистике Роспотребнадзора большое количество заболевших выявлено среди персонала, который обслуживает технологическое оборудование, занимается ремонтом и наладкой оборудования в цехах. Есть пострадавшие и среди тех, кто непосредственно работает на промышленном оборудовании. Свыше 80 % хронических профессиональных заболеваний выявляются и регистрируются у работников при наличии общего стажа работы в условиях воздействия вредных производственных факторов свыше 10 лет. Если рассмотреть статистику профессиональных заболеваний в разрезе профессиональной патологии, то здесь преобладают заболевания органов дыхания, вибрационная болезнь от воздействия локальной и общей вибрации, повышенный уровень шума приводит к нейросенсорной тугоухости, а также распространены заболевания от воздействия физических перегрузок.

Раз есть данные, свидетельствующие о том, что стаж работы напрямую влияет на возникновение хронического профессионального заболевания, то почему бы не предусмотреть углубленное исследование работников на предмет профпатологии, например, через каждые пять лет стажа работы во вредных условиях труда? Возможно удалось бы избежать такого количества пострадавших.

В целях улучшения ситуации в Российской Федерации принята программа действий по реализации концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Программа направлена на снижение рисков несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, улучшение условий труда,

снижение смертности от предотвратимых причин, увеличение продолжительности жизни и улучшение здоровья работающего населения. Программа представляет собой комплекс нормативно-правовых, организационных, научно-исследовательских и методических мероприятий, призванных обеспечить решение основных задач в области охраны труда.

Главной целью программы является защита здоровья работника и обеспечение охраны труда путем внедрения системы управления профессиональными рисками на каждом рабочем месте и вовлечения в управление этими рисками основных сторон социального партнерства – государства, работодателей и работников.

Программа действий по улучшению условий и охраны труда направлена на достижение следующих стратегических задач:

- снижение рисков несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (индикаторы динамика производственного травматизма);
- повышение качества условий труда на рабочих местах (индикаторы – снижение количества работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам);
- снижение смертности от предотвратимых причин (индикаторы – динамика производственного травматизма со смертельным исходом, доля выявленных профзаболеваний в ходе периодических медицинских осмотров);
- улучшение здоровья работающего населения (индикаторы – доля выявленных профзаболеваний в ходе периодических медицинских осмотров) [1].

В настоящее время, по прошествии уже двух лет с момента принятия закона о специальной оценке (СОУТ), сформирована качественная и эффективная методическая база подзаконных нормативных правовых актов для проведения СОУТ в отношении отдельных категорий работников, для которых оценка условий труда должна проводиться с рядом особенностей, учитывающих специфику их профессиональной деятельности?

В настоящее время Минтруда России практически закончил работу по установлению особенностей проведения специальной оценке в отношении отдельных категорий работников и видов экономической деятельности, определенных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2014 года № 290. В частности, завершается подготовка к утверждению проекта приказа Минтруда, предусматривающего особенности проведения специальной оценке на рабочих местах членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации. Кроме того, совместно с МЧС России принято решение о нецелесообразности установления особенностей проведения спец-оценки в отношении пожарных, спасателей и участников ликвидации последствий стихийных бедствий.

Условия труда этих работников могут быть признаны опасными в соответствии с Законом № 426-ФЗ ввиду наличия прямой опасности для их жизни и здоровья во время трудовой деятельности. Одновременно по результатам мониторинга специальной оценке и предложений Минтранса России, Минздрава России и заинтересованных объединений профсоюзов и работодателей принято решение о дополнении Постановления № 290 рабочими местами водителей городского пассажирского транспорта, а также рабочими местами работников, оказывающих психиатрическую помощь. Также по результатам мониторинга специальной оценке и предложений Росуглепрофа и объединения работодателей угольной промышленности Минтруда готовит изменения в особенности проведения специальной оценке на рабочих местах работников, занятых на подземных работах.

Процедура специальной оценки отличается от ранее применявшейся аттестации рабочих мест по условиям труда более четко определенным составом мероприятий, в числе которых выделяется идентификация вредных (опасных) производственных факторов с использованием классификатора таких факторов, ранее отсутствовавшая в аттестации рабочих мест. Кроме того, специальная оценка рассматривает только такие производственные факторы, которые могут быть исследованы и измерены посредством утвержденных и аттестованных в установленном порядке методик, а также факторы, оказывающие непосредственное влияние на условия труда работников. При специальной оценке не исследуется травмоопасность рабочих мест. В остальном процедура проведения спецоценки во многом схожа с ранее применявшейся аттестацией рабочих мест [6].

Как известно, в соответствии со статьёй 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить создание и функционирование системы управления охраной труда (СУОТ).

Для оказания содействия работодателям по созданию СУОТ и её функционирования опубликован Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 19.08.2016 г. № 438Н «Об утверждении Типового положения о системе управления охраной труда».

С целью организации планирования улучшения функционирования СУОТ работодатель устанавливает зависимость улучшения функционирования СУОТ от результатов контроля функционирования СУОТ и мониторинга реализации процедур, а также обязательность учета результатов исследований аварий, несчастных случаев, профессиональных заболеваний, результатов контрольно-надзорных мероприятий органов государственной власти, предложений работников и (или) уполномоченных ими представительных органов.

Конвенция МОТ регламентирует три системы связи заболеваний с работой: по Списку профессиональных заболеваний, по общему определению понятия «профзаболевание», а также по Списку, дополненному общим определением [11].

В России действует первая система, в США и Финляндии – вторая, в Германии и Франции – третья; рекомендация МОТ предлагает третью систему как обеспечивающую наилучшую социальную защиту пострадавших работников. Действующая в России система учёта (первая) даёт по сравнению с другими системами заниженную на порядок статистику профессиональных заболеваний [12].

Регистрируемый уровень профессиональной заболеваемости в России не отражает истинной ситуации по состоянию условий труда на рабочих местах. Частота ежегодно выявляемых профзаболеваний в нашей стране в 40 раз ниже по сравнению с Данией, в 13 раз – с Финляндией, в 3,5 раза – с Германией.

По этому показателю Россия занимает 24 место среди стран Европы. Причина в этом одна – низкая выявляемость профзаболеваний. В основном они маскируются в структуре общей заболеваемости, т.е. работники с нарушениями здоровья, возникшими в процессе труда, не получают надлежащего медицинского обслуживания и соответствующих компенсаций за утрату здоровья. Поэтому растёт инвалидизация больных с впервые выявленными профзаболеваниями [8].

В настоящее время в нашей стране государственное управление в сфере охраны труда включает два уровня управления (федеральный и региональный), подтверждая тем самым, что только сильная и последовательная государственная власть может обеспечить на огромной российской территории в сложных условиях рыночной экономики эффективную защиту жизни, здоровья и работоспособности граждан, соблюдения их конституционных прав [9].

Важнейшими задачами и функциональными обязанностями федерального уровня государственного управления охраной труда являются:

1. Создание правовой базы деятельности всех органов власти и хозяйственных субъектов права в сфере охраны труда.
2. Долгосрочное (экономическое) и оперативное (административное) управление всей этой деятельностью.

Кроме того, на федеральном уровне управления в ряде федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих отраслевое управление, имеются специальные подразделения – отделы охраны труда. Они сильно отличаются от других типов управления, приближаясь к корпоративному (ведомственному) типу управления.

Защита работников от вредных и опасных производственных факторов, должна обеспечиваться путем снижения уровня воздействия вредных и опасных факторов на производстве, а также путем проведения профилактических и предохранительных мер.

Выбор методов и средств обеспечения безопасности трудовой деятельности должен осуществляться на основе выявления вредных и опасных факторов (специальной оценки условий труда), присущих тому или иному технологическому процессу.

Результаты специальной оценки условий труда и будут являться обоснованием для принятия управленческих решений по обеспечению безопасности на рабочем месте и разработке мер по улучшению условий труда.

Мероприятия по непрерывному совершенствованию элементов системы управления охраной труда и СУОТ должны учитывать [2]:

- а) цели учреждения по охране труда;
- б) результаты идентификации и оценки опасностей и рисков;
- в) результаты мониторинга исполнения и оценки результативности исполнения;
- г) расследования связанных с работой травм, ухудшений здоровья, болезней и инцидентов, результаты и рекомендации проверок;
- д) выводы анализа эффективности СУОТ руководством;
- е) предложения по совершенствованию, поступающие от всех членов учреждения, а так же от комитета по охране труда там, где он существует;
- ж) изменения в национальных законах и правилах, добровольных программах и коллективных соглашениях;
- з) результаты осуществления программ защиты и поддержания здоровья.

Главная цель основных направлений государственной политики заключается в сохранении жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Её достижение основано на создании системы управления охраной труда с чётким правовым нормативным регулированием функций всех звеньев управления на федеральном и региональном уровнях. При этом объектами управления являются предприятия, учреждения, организации, где формируются свои системы управления охраной труда (СУОТ), направленные на реализацию государственных нормативных требований охраны труда, обеспечивающих его безопасность.

Список литературы:

1. Башурин А.Д., Качалов И.А., Сальников А.С. Методы управления рисками // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., 30 декабря 2013 г. – Ч. V. – М.: «АР-Консалт», 2014. – 170 с.
2. Глушков В.А., Сайфутдинов Р.А., Варюхин С.Н. Совершенствование управления охраной труда // Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – № 38 – С. 47-56.
3. Глушков В.А., Сайфутдинов Р.А., Муравьева Е.В., Мухунова Ю.В. Анализ и совершенствование системы мотивации персонала организации // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 40. – С. 46-55.
4. Глушков В.А., Сайфутдинов Р.А., Носова Е.В., Родионова К.А. Система социальной защиты населения в области социального страхования // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 40. – С. 56-65.

5. Глушков В.А., Сальников А.С., Сайфутдинов Р.А. Проблемы создания и функционирования системы управления профессиональными рисками // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 44. – С. 46-55.
6. Глушков В.А., Сайфутдинов Р.А., Латынцева З.О., Миколайчук Е.А. Воздействие вредных и опасных производственных факторов на человека // Актуальные вопросы современной науки. – 2016. – № 46. – С. 68-76.
7. Глушков В.А., Сальников А.С., Сайфутдинов Р.А. Система управления охраной труда // Актуальные вопросы современной науки. – 2016. – № 50. – С. 36-45.
8. Глушков В.А., Сальников, А. С., Гайниева Д.А., Кузнецова А.С. Проблемы создания и функционирования системы управления профессиональными рисками // Актуальные вопросы современной науки. – 2017. – № 51. – С. 159-168.
9. Кузнецов В.В., Ваховский В.В., Сайфутдинов Р.А., Михайлишин В.Ю. Государственное и муниципальное управление: учеб. пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2012.
10. Сальников А.С., Шаронова Н.А. Проблемы системы управления профессиональными рисками // I междунар. науч.-практ.я конф. – 2015. – № 1. – С. 392-396.
11. Сайфутдинов Р.А., Митин С.П. Государственная политика в сфере информационной поддержки НКО // Журнал: Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2017. – № 32. – С. 67-72.
12. Сайфутдинов Р.А., Расторгуев Д.Н., Краснов С.В. и др. Информационные технологии в экономике и управлении: учеб. пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2016.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© Медведев А.А.¹

Центральный научно-исследовательский институт «Центр», г. Москва

В настоящей статье рассмотрено управление промышленностью на региональном уровне. Дана характеристика отраслевой (централизованной) и территориальной (децентрализованной) систем управления. Представлены основные положения теории кластеров, процесс форми-

¹ Старший научный сотрудник центра статистических наблюдений и аналитических исследований промышленности.

рования инновационных и промышленных кластеров, технопарков и особых экономических зон в современной России.

Ключевые слова: государственное управление, промышленность, отраслевая (централизованная) система управления, территориальная (децентрализованная) система управления, кластер, технопарк, особая экономическая зона.

Отказ от принципов плановой и переход на рыночную экономику в 1990-х гг. в России был отчасти обусловлен невозможностью развития промышленности в рамках существующей системы управления, которая не могла оперативно реагировать на вопросы, возникающие на уровне регионов и предприятий. Вопрос о выборе централизованного (на уровне отраслей), либо децентрализованного (на уровне регионов) управления уже ставился в двух периодах Советского Союза. «Победу» в конечном итоге одержала централизованная система управления, функционировавшая с 1965 г. до конца СССР. С 1992 г. по начало 2000-х годов система управления экономикой страны носила не столько децентрализованный, сколько неструктурированный характер. В рамках вертикали управления, начавшей укрепляться с начала 2000-х вернулись и некоторые принципы планирования и прогнозирования, централизованного управления. Децентрализация выразилась уже в новом формате – создании на региональном уровне кластеров, технопарков, особых экономических зон. В данной статье будет исследована специфика управления промышленностью Советского Союза и России, а также теоретические подходы к вопросу управления на региональном уровне.

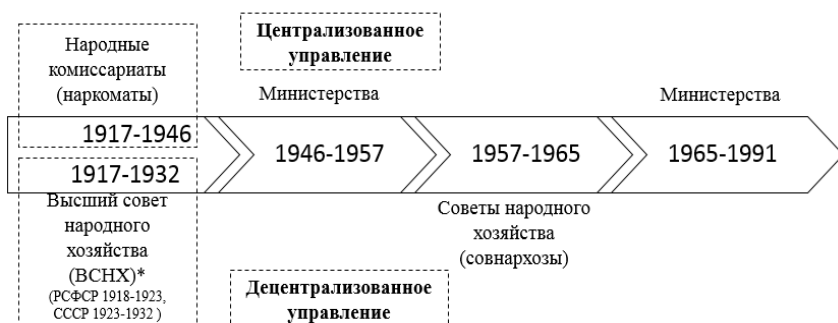
Практически на всем протяжении XX века ведущей отраслью народного хозяйства СССР являлась промышленность. От ее состояния зависело развитие других отраслей экономики, социально-культурного и административно-политического строительства. В структурном плане промышленность была представлена совокупностью разнообразных, связанных между собой отраслей, включающих большое количество организаций и предприятий. Для того чтобы весь этот механизм эффективно функционировал была необходима хорошо отлаженная система управления. Оптимальная комбинация подразделений и контроль над ними на всех уровнях управления, установление научно-обоснованной соподчиненности и взаимосвязей между элементами организационной структуры не только могли позволить успешно выполнять задачи, поставленные перед отраслями экономики, но и в целом способствовали повышению эффективности работы всего народнохозяйственного комплекса страны [1].

Управление в этой системе классифицировалось по следующим уровням:

- уровень народного хозяйства,
- отраслевой уровень,
- уровень предприятия и объединения,
- территориальный (региональный) уровень.

На уровне территории процессы управления были в сфере компетенции центральных органов, относящихся к данной территории, функциональных межотраслевых органов конкретной территории, самих территориальных органов [2].

В XX веке в советской промышленности имели место как отраслевая (централизованная) система управления, представленная народными комиссариатами (наркоматами) и министерствами, так и территориальная (децентрализованная) система управления, представленная советами народного хозяйства (совнархозами). Характеристика управления народным хозяйством по степени централизации в различные периоды XX века представлена на рис. 1.

*ВСНХ – в августе 1918 г. ВСНХ РСФСР был придан статус многоотраслевого народного комиссариата

Рис. 1. Примеры централизованного и децентрализованного управления из истории ФОИВов

Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) являлся в 1917-1932 гг. высшим центральным органом по управлению народным хозяйством, главным образом промышленностью. Он был создан при Совете Народных Комиссаров РСФСР, а с образованием СССР стал с 1923 г. объединенным наркоматом. ВСНХ СССР руководил промышленными предприятиями союзного значения, ВСНХ союзных республик – остальными. Местными органами являлись губернские и окружные совнархозы. В 1932 г. ВСНХ был реорганизован в 3 наркомата: тяжелой, легкой и лесной промышленности [3]. Управление наркоматами носило централизованный характер. В период 1934-1957 гг. вертикальная централизация по отраслевому принципу приобрела доминирующий характер [4].

Следует отметить, что централизованное управление позволяет контролировать распределение ресурсов, кроме того, вертикальная структура дает возможность использовать эффект экономии на масштабах, сосредоточив кон-

троль над отраслью в руках одного министра. Однако существуют высокие информационные издержки: чем больше иерархическая система, тем сложнее управлять ею из одного центра. В поздний сталинский период, когда централизация достигла своего апогея, Госплан планировал из Москвы производство и распределение нескольких тысяч товаров. При этом в Госплане, как правило, не обладали всей полнотой информации о предложении и спросе, что ухудшало использование ресурсов и негативно сказывалось на экономическом росте.

В декабре 1955 г. руководство страны обсуждало необходимость усиления территориальной кооперации в промышленности. В процессе обсуждения рассматривалось перемещение органов управления на места, предусматривающее организацию в областях и республиках совнархозов и подчинение им подавляющего большинства предприятий. Планировалась кардинальная перестройка системы управления, в которой центральные министерства оказывались лишними, а основной хозяйственной единицей становился областной совнархоз. Результаты работы областей стало бы легче сравнивать между собой, чем достижения отраслей промышленности [5].

Законом СССР от 10 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством» была проведена реорганизация системы управления промышленностью, в основе которой лежал территориальный принцип. В соответствии с этим законом Верховные Советы союзных республик получили право образовывать экономические административные районы, которые, как правило, совпадали с существующим административно-территориальным делением. Для управления промышленностью и строительством в каждом экономическом административном районе был создан совнархоз, напрямую подчиняющийся Совету министров союзной республики. Совнархозы и их отраслевые управления осуществляли по отношению к подведомственным предприятиям такие функции, как утверждение организационной структуры, назначение руководителей, планирование и контроль за их деятельностью [4].

Реформа совнархозов создала советским управленцам дополнительные стимулы для развития промышленности, однако, в отличие от аналогичной китайской реформы соревнование между областями не привело к ускорению экономического роста. Не последнюю роль сыграла ярко выраженная экономическая специализация областей в СССР, что делало их более зависимыми от межобластных поставок, а также небольшой размер их территории, что сказывалось на эффективности управления в части согласования планов с представителями других областей [5].

В октябре 1965 г. руководством страны было принято решение об отказе от территориальной системы управления промышленностью и о возвращении к отраслевой системе управления. Созданные в ходе реформы экономические районы были упразднены, вместе с ними были ликвидированы совнархозы всех уровней и восстановлены отраслевые министерства [6].

В свое время в СССР существовали понятия «научно-производственный комплекс» и «территориально-производственная кооперация». Однако, плановая система и отраслевой принцип управления экономикой накладывали жесткие ограничения на их деятельность. Например, выбор поставщика зачастую определялся не интересами предприятия, а распоряжением «сверху». В результате детали, которые производились в регионе, приходилось завозить из других республик.

В условиях рыночной экономики ситуация изменилась. Драйверами развития регионов стали являться кластеры, главное отличие которых от территориально-производственного комплекса заключено в максимальном учете рыночных механизмов. Теория кластеров была разработана и представлена доктором философии Гарвардского университета Майклом Портером в начале 1990-х годов.

Согласно теории М. Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы гос. управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

В ходе своих исследований М. Портер проанализировал конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах. Оказалось, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а порой даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании [7].

В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Со временем эффективно действующие кластеры становятся причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, т.е. кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей. Вот почему в ряде стран в последние десятилетия приобрели такое значение эффективные «кластерные стратегии», которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. Правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей. Кластерные стратегии широко используются в странах Европы.

Кластерный подход, первоначально используемый в исследованиях проблем конкурентоспособности, со временем стал применяться при решении все более широкого круга задач, в частности:

- при анализе конкурентоспособности государства, региона, отрасли;
- как основа общегосударственной промышленной политики;
- при разработке программ регионального развития;
- как основа стимулирования инновационной деятельности;
- как основа взаимодействия большого и малого бизнеса.

Данный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание государственной промышленной политики. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами и т.д. [8].

Создание и развитие промышленных кластеров в России является одним из инструментов территориального развития промышленности. Впервые понятие «промышленный кластер» появилось в федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [9].

Статья 3 закона определяет промышленный кластер как совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации [10].

Данный закон предусматривает применение в отношении промышленных кластеров мер государственной поддержки. В целях реализации этих мер было утверждено постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».

Кластерная политика является важным механизмом развития промышленности, востребованным как в России, так и в мире. Благодаря кластерному подходу новый импульс в развитии получают как предприятия, так и целые отрасли.

Первоочередным эффектом реализации кластерной политики является создание благоприятных условий для реализации новых проектов развития промышленности в регионах. Эти проекты, в свою очередь, запускают цепную реакцию на уровне отраслей, что способствует решению ряда задач развития промышленности и социально-экономического развития в целом.

Тем не менее, кластерная политика, как и любой новый инструмент развития, нуждается в качественной и системной проработке инструментария. Это и вопросы законодательного обеспечения развития территориальных

кластеров, и стандартизация подходов к их деятельности, и выработка наиболее эффективных путей реализации кластерных проектов. Актуальным является также вопрос межкластерного взаимодействия [9].

Политика на региональном уровне также предусматривает создание технопарков и особых экономических зон.

Научно-технический прогресс и связанное с ним внедрение инноваций привели к идее создания технопарков. Технопарк – это форма организации инновационной деятельности научных организаций, проектно-конструкторских бюро, учебных заведений, организаций инновационной инфраструктуры, производственных предприятий или их подразделений, компактно располагающихся на обособленной территории.

В США и Европе они существуют уже давно, но в Российской Федерации появились сравнительно недавно. С момента их зарождения и по настоящее время нет единого нормативного акта федерального уровня, дающего четкие понятия о технопарке, видах деятельности, общей структуре, отношениях участников. Из-за отсутствия Федерального закона «О технопарках» существующие формирования, внешне схожие с общими представлениями о данном феномене, на практике могут не являться таковыми. В регионах страны за последние годы было разработано и создано несколько региональных законов «О технопарках», что дает своего рода образец будущего федерального закона. При этом, почти все созданные в России региональные законы «О технопарках» практически идентичны и не охватывают по своему содержанию наиболее полного состава необходимых составляющих закона.

Первый в России закон о технопарках был принят в Воронежской области в мае 2006 г. В этом законе было впервые дано определение технопарка. Изданные позже законы о технопарках в других регионах полностью скопировали это определение, и лишь в некоторых регионах определение технопарка имеет другую трактовку [11].

Значительный вклад в развитие кластеров и технопарков вносит корпоративная некоммерческая организация Ассоциация кластеров и технопарков (далее – Ассоциация) образованная в 2011 г. Ассоциация представляет интересы своих членов во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти и местного самоуправления, оказывает содействие в решении социальных, экономических, научно-технических, управленческих проблем. В состав Ассоциации входят более 55 организаций, субъекты малого и среднего наукоемкого предпринимательства (центры кластерного развития, бизнес-инкубаторы, центры прототипирования, нанотехнологические центры, инжиниринговые центры, центры коллективного пользования), представляющие 38 регионов во всех федеральных округах Российской Федерации.

Ассоциация консолидирует усилия инновационного сообщества, предприятий промышленной отрасли и органов государственной власти в целях

значительного повышения эффективности инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научных исследований и освоение новых технологий.

Ассоциация также является разработчиком Национального Стандарта Российской Федерации «Технопарки. Требования» ГОСТ 56425 – 2015 и оператором контента в части промышленных технопарков и промышленных кластеров Геоинформационной системы «Индустриальные парки, промышленные кластеры и технопарки России» <http://www.gisip.ru/> (рис. 2) [12].

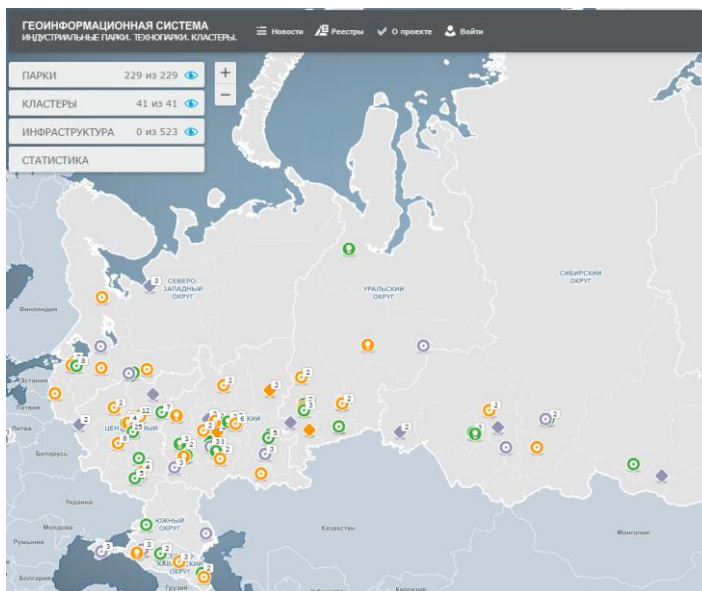

Рис. 2. Геоинформационная система по индустриальным паркам, технопаркам и кластерам [13]

Особые экономические зоны (ОЭЗ) создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции.

Согласно Федеральному закону от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» особая экономическая зона – это часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Определены следующие типы особых экономических зон:

- промышленно-производственные особые экономические зоны;
- технико-внедренческие особые экономические зоны;
- туристско-рекреационные особые экономические зоны;
- портовые особые экономические зоны.

Промышленно-производственные особые экономические зоны создаются на участках территории, площадь которых составляет не более чем сорок квадратных километров. Технико-внедренческие особые экономические зоны создаются на участках территории, общая площадь которых составляет не более чем четыре квадратных километра.

Особые экономические зоны одного типа или нескольких типов могут быть объединены решением Правительства Российской Федерации в кластер [14].

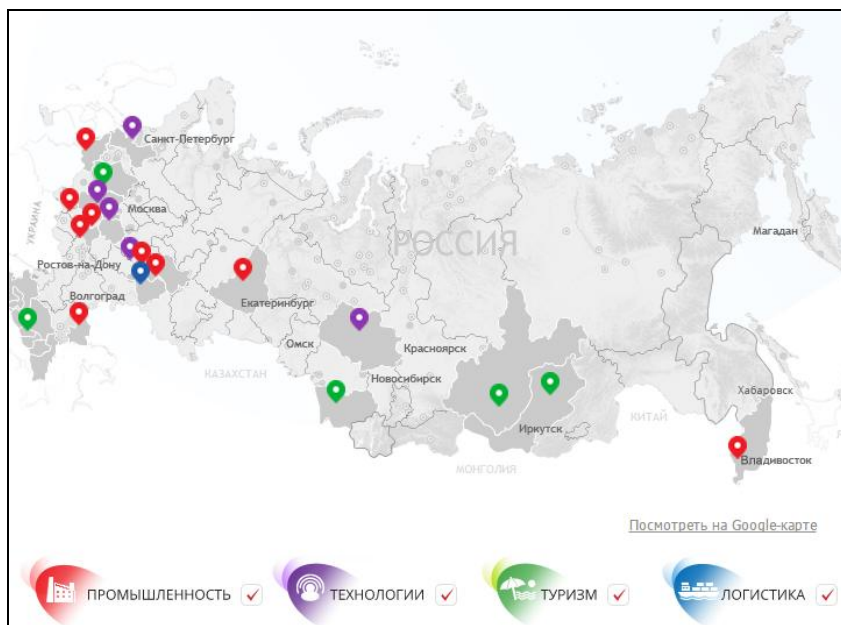

Рис. 3. Расположение особых экономических зон по регионам Российской Федерации [15]

Особые экономические зоны создаются на 49 лет. Каждую особую экономическую зону государство наделяет специальным юридическим статусом, который дает инвесторам ОЭЗ ряд налоговых льгот и таможенных преференций, а также гарантирует доступ к инженерной, транспортной и деловой инфраструктуре. Издержки инвесторов при реализации проектов в ОЭЗ в сред-

нем на 30 % ниже общероссийских показателей. Для российских компаний это возможность реализовать амбициозные проекты и выйти на внешние рынки. Для иностранных компаний это выход на российский рынок. В ОЭЗ созданы комфортные условия для развития бизнеса, реализации смелых идей, создания новых промышленных и высокотехнологичных продуктов.

Для привлечения резидентов в особые экономические зоны был создан проект «Россия. Особые экономические зоны» (далее – РОСОЭЗ). Целью проекта является обеспечение развития регионов путем привлечения прямых российских и иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики, импортозамещающие производства, судостроение и туризм. Территориальное расположение особых экономических зон представлено на рис. 3 [15].

Выводы

История управления промышленностью страны на региональном уровне насчитывает не одно десятилетие. В рамках плановой экономики действовали совнархозы. В рыночной экономике роль государства выражается в административном и юридическом обеспечении создания кластеров, технопарков и особых экономических зон. Многие решения в данной сфере принимаются региональными властями. Развитие предприятий отдельно взятого региона, согласно теории кластеров, положительно влияет на организации соседних регионов и, в целом, способствует развитию экономики страны.

Список литературы:

1. Гапсаламов А.Р. Монография. Исторические аспекты деятельности органов управления региональной промышленностью (1917-1941 гг.). – М.: «ФИНТА»; «Наука», 2013. – С. 22-24.
2. Организация процессов управления общественным производством / под ред. Г.Х. Попова. – М.: Экономика, 1975. – С. 39-41.
3. Высший совет народного хозяйства: [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/94646> (дата обращения: 24.03.2017).
4. Реорганизация системы управления промышленностью [Электронный ресурс] // Сбалансированная экономика. – Режим доступа: www.regulareconomic.ru/regecs-278-2.html (дата обращения: 24.03.2017).
5. Маркевич А. Совнархозы: волонтаризм или упущенный шанс? [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/forbes-issue/2010-12/61169-sovnarhozy-volyuntarizm-ili-upushchennyi-shans> (дата обращения: 24.03.2017).
6. История: 56 лет назад были созданы совнархозы – органы территориального управления народным хозяйством [Электронный ресурс] // Информационный портал Екатеринбурга. – Режим доступа: <http://www.ekburg.ru/>

news/10/45823-istoriya-56-let-nazad-byli-sozdany-sovnarkhozy---organy-territorialnogo-upravleniya-narodnym-khozyaystvom/ (дата обращения: 24.03.2017).

7. Мигранян А.А. «Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров» [Электронный ресурс] // Кыргызско-Российский Славянский университет. – Режим доступа: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html> (дата обращения: 28.03.2017).

8. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития [Электронный ресурс] // Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса. – Режим доступа: http://www.subcontract.ru/docum/documshow_documid_168.html (дата обращения: 28.03.2017).

9. Обзор промышленных кластеров России // Ассоциация кластеров и технопарков. – М.: 2015. – Вып. 1. – С. 8.

10. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». – Ст. 3.

11. Фролов В.Н. Региональное законодательство о технопарках // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 3 (22).

12. Об Ассоциации кластеров и технопарков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nptechnopark.ru/about/> (дата обращения: 28.03.2017).

13. Геоинформационная система: промышленные парки, технопарки, кластеры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gisip.ru/> (дата обращения: 28.03.2017).

14. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». – Ст. 2, 3, 4.

15. Проект «Россия. Особые экономические зоны». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.russeiz.ru/oez/ (дата обращения: 28.03.2017).

Раздел 9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ МАГАДАНСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 2010-2016 ГОДОВ)

© Березенко М.П.¹

Дальневосточный филиал

Российского государственного университета правосудия, г. Хабаровск

Настоящая статья посвящена исследованию проблем применения заключения под стражу в качестве исключительной меры пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Приводится анализ практики Магаданского городского суда Магаданской области за период 2010-2016 гг. по избранию заключения под стражу, продлению срока содержания под стражей несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние обвиняемые, мера пресечения, заключение под стражу, правосудие.

Защита и реализация прав и законных интересов несовершеннолетних в различных сферах правоотношений является одним из важнейших приоритетов в деятельности нашего государства. Одним из определяющих аспектов в указанном направлении остается соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых или обвиняемых. Функция уголовного преследования, по мнению А.Г. Халиулина, заключается в деятельности по возбуждению уголовного дела, задержанию конкретного лица и применению в отношении него меры пресечения, производству следственных действий, связанных с принуждением, привлечению лица в качестве обвиняемого, составлению обвинительного заключения, направлению уголовного дела в суд и поддержанию в суде обвинения [1]. Осуществляя уголовное преследование в отношении несовершеннолетних, необходимо помнить об их особом процессуальном статусе, обусловленном спецификой развития личности, поскольку в силу своих возрастных, психофизических и интеллектуальных данных несовершеннолетние не могут в полной мере самостоятельно осуществлять свои процессуальные права, обязанности, а также реализовывать свои процессуальные интересы [2].

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, а также применение к ним мер уголовно-процессуального принуждения имеет

¹ Магистрант, секретарь судебного заседания общего отдела Магаданского городского суда Магаданской области.

ряд особенностей, проявляющихся в закреплении дополнительных гарантий, обеспечивающих повышенную защиту данного субъекта уголовного процесса. В правовом государстве принуждение не является самоцелью или основным средством воздействия на обвиняемых, а применяется как крайняя мера, к которой власть прибегает с целью предотвращения еще большего вреда, который может быть причинен, если отказаться от применения принуждения к несовершеннолетнему правонарушителю, и выступает не карой, а средством социальной коррекции поведения несовершеннолетних [3].

Заключение под стражу – наиболее строгая мера пресечения, поэтому ее применение имеет дополнительные гарантии соблюдения прав граждан, поскольку лицо, взятое под стражу, физически изолируется от общества и содержится под охраной. Изоляция от общества обвиняемого (подозреваемого) путем заключения его под стражу позволяет наиболее продуктивно обеспечить те цели, которые достигаются с помощью мер пресечения. Однако данная мера связана с существенным ограничением личной свободы граждан и поэтому должна применяться только в тех случаях, когда задачи, стоящие перед указанной мерой пресечения без ее избрания решены быть не могут [4]. Особенность применения меры пресечения в виде заключения под стражу заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый) может быть лишен свободы до вынесения обвинительного приговора или до вступления его в законную силу. Процедура избрания указанной меры пресечения должна быть такой, чтобы при ее применении не нарушался фундаментальный принцип уголовного судопроизводства – презумпция невиновности. Применение к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения в виде заключения под стражу не должно предвосхищать решение вопроса о его виновности [5].

Согласно Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, содержание несовершеннолетнего под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Пекинские правила предлагают во всех возможных случаях заменять содержание несовершеннолетнего под стражей другими альтернативными мерами, такими как «постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью, или в воспитательное заведение, или дом» [8]. Такой же подход прослеживается и в Конвенции о правах ребенка, – «государства – участники обеспечивают, чтобы ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени» [9].

Согласно УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться к несовершеннолетнему лишь в случае совершения им тяжких и особо тяжких преступлений, а также в исключительных случаях –

при подозрении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести [10]. В данном случае неясно, что законодатель подразумевает под исключительными случаями. Такая неопределенность влечет произвольное толкование исключительности случаев, поскольку следователь, принимая решение о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, в каждом конкретном случае должен полагаться на собственное представление об исключительности ситуации. Такой порядок нередко ущемляет права несовершеннолетних правонарушителей. По мнению И.А. Макаренко, законодателю следует уточнить, что к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления средней тяжести может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу в исключительных случаях при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ [11]. Багаутдинов Ф.Н. полагает, что под исключительными можно считать случаи, когда несовершеннолетний ранее совершал преступления, привлекался в уголовной ответственности, был освобожден от уголовной ответственности, совершил несколько преступлений, его преступная деятельность продолжалась длительный период, личность несовершеннолетнего требует его изоляции от общества (не учится, не работает, состоит на учете в милиции, употребляет наркотики, совершает правонарушения и т.п.) [12]. Вместе с тем, несмотря на оценочный характер термина «исключительный случай», его введение в норму, регламентирующую задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего, ориентировало правоприменительную практику на особый подход в их применении и являлось шагом вперед на пути обеспечения повышенной юридической охраны этого участника процесса [13].

За период с 2010 по 2016 год в Магаданский городской суд поступило 8 постановлений органов предварительного расследования о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, 20 постановлений о продлении срока содержания несовершеннолетних под стражей, – все ходатайства были удовлетворены. Следует отметить, что мера пресечения в виде заключения под стражу применялась только к тем несовершеннолетним, которые обвинялись в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, либо в совершении преступлений средней тяжести, однако нарушили ранее избранную меру пресечения, скрывались от органов предварительного расследования, отрицательно характеризовались (состояли на профилактическом учете в органах полиции за совершение правонарушений, употребляли алкогольные напитки, наркотические средства, бродяжничали и т.д.), при отсутствии возможности применения альтернативной меры пресечения, то есть в исключительных случаях, в соответствии с международными нормами права и требованиями российского законодательства.

В частности, Магаданским городским судом удовлетворено ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении несовершеннолетнего Ж., обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Ходатайство следователя обосновано тем, что закончить предварительное следствие ко времени, когда истекает срок содержания обвиняемого Ж. под стражей, не представляется возможным в связи с необходимостью установления местонахождения и обеспечения явки к эксперту потерпевшего Б., получения заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении последнего, приобщения результатов проводящихся оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, совершивших преступление в соучастии с Ж., решения вопроса о квалификации действий Ж. Необходимость сохранения Ж. меры пресечения в виде заключения под стражу была вызвана тем, что последний обвинялся в совершении особо тяжких преступлений, представляющих повышенную социальную опасность, не учился, все свободное время проводил на улице, взрослые члены семьи не могли обеспечить надлежащий контроль за его поведением, в период нахождения в следственном изоляторе неоднократно допускал нарушение режима содержания, в ходе бесед высказывал мысли о возможности побега, что дает основания полагать, что, находясь на свободе, Ж., осознавая тяжесть совершенных преступлений, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, чем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Также Ж. может продолжить заниматься преступной деятельностью, поскольку ранее судим за совершение умышленного преступления, высказывал мысли о совершении особо тяжких преступлений. Учитывая показания свидетеля К., согласно которым Ж. пытался совершить насильственные действия сексуального характера в отношении ее малолетнего внука, обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью. Учитывая, что Ж. поддерживал приятельские отношения со свидетелями, ему известно место проживания потерпевшего Б., учитывая показания последнего, на которого Ж. через знакомых последнего, было оказано давление, Ж. может оказать давление на потерпевшего и свидетелей.

Суд, исследовав данные о личности Ж., учитывая повышенную социальную опасность и тяжесть инкриминируемых деяний, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы личности, данные о личности обвиняемого, пришел к убеждению, что, находясь на свободе, Ж. в целях избежать уголовной ответственности может оказать давление на потерпевшего, свидетелей, которые являются его знакомыми, скрыться от органов предварительного следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью, в связи с чем ходатайство подлежит удовлетворению. Каких-либо обстоятельств, препятствующих возможности содержания Ж. под стражей по состоянию здоровья или иных причин объективного характера, не установлено [14].

Магаданским городским судом удовлетворено ходатайство следователя об избрании в отношении несовершеннолетнего С., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу. При избрании меры пресечения в отношении С. судом было учтено, что последний состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних в связи с совершением противоправных действий, связанных с хищением чужого имущества, находился на обследовании в психоневрологическом диспансере с диагнозом «диссоциальное расстройство личности в фазе компенсации». Согласно представленной характеристике, мать С. каких-либо мер, направленных на устройство несовершеннолетнего сына в учебное заведение, не предпринимала, авторитетом для сына, как и отчим, не являлась, повлиять на поведение сына не могла. Несовершеннолетний С. бродяжничал, не сообщал о своем местонахождении. В производстве органов предварительного следствия в отношении С. находилось уголовное дело, в рамках которого последнему предъявлено обвинение в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 УК РФ [15]. В дальнейшем срок содержания С. под стражей был продлен, при этом рассматривался вопрос о применении в отношении С. более мягких мер пресечения либо передачи его под присмотр, однако с учетом данных, характеризующих несовершеннолетнего, и того, что мать С. не могла должным образом контролировать своего сына, оснований для применения ст. 105 УПК РФ суд не нашел [16].

Постановлением Магаданского городского суда в отношении несовершеннолетнего М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Согласно представленным материалам 17-летний М. обвинялся в совершении четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ, состоял на профилактическом учете в полиции, где зарекомендовал себя отрицательно, из воспитательных бесед правильных выводов не делал, общался в криминогенном кругу, склонен к совершению преступлений и правонарушений; по месту учебы характеризовался отрицательно, состоял на консультативном наблюдении в психоневрологическом диспансере с диагнозом «несоциализированное расстройство поведения», на профилактическом учете в ОПДН УМВД России по г. Магадану в связи с совершением до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом, по месту учета характеризовался отрицательно. По фактам бродяжничества неоднократно помещался в социально-реабилитационный центр, за совершение общественно-опасных деяний помещался в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. В отношении М. возбуждено и расследовалось десять уголовных дел по факту совершения умышленных преступлений, а до достижения М. возраста уголовной ответственности органами дознания девять раз принимались решения об отказе в возбуждении уголовно-

го дела. Обстоятельства, характеризующие личность М., позволили придти к выводу о невозможности применения к несовершеннолетнему обвиняемому иной меры пресечения, нежели содержание под стражей [17].

Магаданским городским судом было удовлетворено ходатайство органов предварительного следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего В., обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Ходатайство следователя было мотивировано тем, что В. ранее не судим, имел постоянное место жительства в городе Магадане, не учился, не работал, обвинялся в совершении семи умышленных преступлений, пять из которых относятся к категории тяжких. По месту жительства В. характеризовался крайне посредственно, как лицо склонное к совершению преступлений, в связи с чем состоял на профилактическом учете. Контроль за поведением В. со стороны родителей утрачен. На основании вышеизложенного следствие полагает, что В., находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью.

В судебном заседании установлено, что в отношении В. рассматривалось судом и расследовалось органами предварительного следствия ряд уголовных дел, по которым ему предъявлено обвинение в совершении 17 умышленных преступлений, относящихся к категории средней тяжести и тяжким. Принимаемые меры профилактического и воспитательного характера должных результатов не дают, контроль за поведением В. со стороны родителей фактически утрачен. При изложенных обстоятельствах, не входя в обсуждение вопроса о виновности В. в совершении преступлений, суд пришел к выводу о том, что с учетом тяжести преступлений и данных о личности В., отсутствия какого-либо контроля со стороны матери за поведением сына, суд нашел обоснованными утверждения следователя, что В., находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Суд обсуждал вопрос о передаче несовершеннолетнего В. под присмотр родителей, однако, принимая во внимание обстоятельства, изложенные в представленных документах, согласно которым В. без уважительных причин бросил школу, не работает, полностью предоставлен сам себе, бродяжничает, в ночное время не бывает дома, большинство инкриминируемых ему преступлений совершил в ночное время, суд не нашел оснований полагать, что указанная мера пресечения будет иметь должное воздействие, поскольку родители не могут контролировать поведение сына и полностью исключить совершение последним противоправных деяний. Каких-либо исключительных обстоятельств, препятствующих возможности содержания обвиняемого В. под стражей в силу состояния его здоровья, либо иных объективных причин судом не установлено [18].

Магаданским городским судом было удовлетворено ходатайство органов предварительного следствия об изменении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу в отношении несовершеннолетней Б., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 166 УК РФ. При изучении личности обвиняемой установлено, что Б. характеризовалась отрицательно: осуждена по ч. 1 ст. 166 УК РФ к ограничению свободы, по месту регистрации в городе Магадане фактически не проживала, занималась бродяжничеством, состояла на учете в наркологическом диспансере в связи со злоупотреблением алкоголем и употреблением наркотиков, учебное заведение не посещала, совершала противоправные деяния. Мать Б. не выполняет свои обязанности по воспитанию дочери, положительное влияние на неё не оказывает.

Приведенные сведения о личности Б. в совокупности с установленными судом обстоятельствами, того, что она скрывалась от органа предварительного следствия, а также в указанный период в отношении неё было возбуждено два уголовных дела, свидетельствовали о том, что несовершеннолетняя обвиняемая Б. нарушила избранную в отношении неё меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и, находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью и скрыться от следствия и суда. Исходя из представленных материалов, учитывая личность Б. и ее образ жизни, условия ее воспитания, характер и обстоятельства инкриминированных преступлений, установленные факты невозможности матери надлежало контролировать поведение несовершеннолетней, суд пришел к выводу о целесообразности изменения ранее избранной меры пресечения на заключение под стражу [19].

Магаданским городским судом удовлетворено ходатайство следователя об изменении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу в отношении несовершеннолетней К., обвинявшейся в совершении четырех преступлений, предусмотренных п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а также преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 228 УК РФ. Основаниями к заключению К. под стражу явились личность обвиняемой, а также наличие оснований полагать, что К., находясь на свободе, может продолжить преступную деятельность и скрыться от органов предварительного следствия и суда. К. проживала в городе Магадане совместно с опекуном – своей бабушкой Е., однако дома не ночевала, в связи с выявленным фактом употребления наркотических средств состояла на профилактическом учете, зарекомендовала себя с отрицательной стороны: не работала и не училась, вела асоциальный образ жизни. Ее опекун Е. не имела влияния на К. и не могла контролировать ее поведение [20].

Принимая во внимание, что Указом Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 го-

ды» введено понятие дружественного ребёнку правосудия, система уголовного судопроизводства должна служить гарантом уважения прав ребёнка и их эффективного обеспечения с учётом принципов, закреплённых в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учётом возраста, степени зрелости ребёнка и понимания обстоятельств дела. Основными принципами и элементами дружественного к ребёнку правосудия являются общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребёнка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребёнка; уважение личности и достоинства ребёнка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребёнка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребёнку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребёнка.

Роль судов в формировании дружественного к ребёнку правосудия значительно повышается, ориентируя суды на обеспечение приоритета восстановительного подхода и охранительной функции по отношению к несовершеннолетним, усиление взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, согласованное участие в подготовке законодательных актов [21]. В рамках вышеуказанного направления при применении к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу судам необходимо крайне тщательно проверять фактор обоснованности заключения под стражу и применять эту меру пресечения в самых исключительных ситуациях, когда достаточно оснований и фактов, свидетельствующих о невозможности применения к несовершеннолетнему любой иной меры пресечения, не связанной с лишением его свободы [22].

Список литературы:

1. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: проблемы осуществления в условиях правовой реформы: автореф. дис. ... докт. юридич. наук. Специальность 12.00.09 / Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры РФ. – М., 1997. – 36 с. – С. 12.
2. Андрейкин А.А. К вопросу защиты и реализации конституционных прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2013. – № 11. – С. 24-27.

3. Антонова А.В. Проблема применения меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Общество и право. – 2009. – № 5 (27). – С. 232-235.

4. Заключение под стражу, залог и домашний арест / А.П. Рыжаков. – М.: Дело и Сервис, Серия «Юридические консультации», 2011. – 294 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция Российской газеты, 2015. – Вып. III-IV. – 912 с.

6. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс]. – Правило 13.1, 13.2. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Конвенция о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Ст. 37. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Ч. 2. – Ст. 108, 423. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Макаренко И.А. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 85-88.

10. Багаутдинов Ф.Н. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 44-48.

11. Лавдаренко Л.И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 23-27.

12. Постановление Магаданского городского суда Магаданской области от 29 марта 2010 года по материалу № 3/1-66/2010 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области.

13. Постановление Магаданского городского суда Магаданской области от 28 сентября 2012 года по материалу № 3/1-161/2012 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области.

14. Постановление Магаданского городского суда Магаданской области от 23 октября 2012 года по материалу № 3/1-176/2012 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области.

15. Постановление Магаданского городского суда Магаданской области от 21 февраля 2012 года по материалу № 3/1-31/2012 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области.

16. Постановление Магаданского городского суда Магаданской области от 04 сентября 2013 года по материалу № 3/1-115/2013 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области.

17. Постановление Магаданского городского суда Магаданской области от 03 сентября 2013 года по материалу № 3/1-113/2013 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области.

18. Постановление Магаданского городского суда Магаданской области от 06 февраля 2013 года по материалу 3/1-15/2013 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области.

19. Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» от 01 июня 2012 года № 761 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова; Ассоциация юридический центр. – СПб.: Науч.-практ. Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. – 354 с. – С. 124.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛЬГОТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ СПОРТСМЕНАМ И ТРЕНЕРАМ, КОТОРЫЕ УДОСТОЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД И ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОТМЕЧЕНЫ ПОЧЕТНЫМИ ГРАМОТАМИ И БЛАГОДАРНОСТЯМИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИМЕЮТ НАГРАДЫ И ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Ваннер В.П.¹

Академия труда и социальных отношений, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы предоставления социальных льгот, спортсменам и тренерам, которые удостоены соответствующих государственных наград и почетных званий, отмечены почетными грамотами и благодарностями Президента РФ, имеют награды и почетные звания субъектов РФ.

Ключевые слова: право социального обеспечения, социальные льготы, спортсмены, тренеры, награды и почетные звания.

Роль государства в развитии и укреплении российского спорта, в том числе спорта высших достижений и профессионального спорта за последние десятилетия существенно увеличилась. Успешные выступления российских спортсменов высоко отмечаются на самом высоком государственном уровне.

На протяжении всей своей спортивной карьеры спортсмены удостоиваются различных спортивных званий и наград. Тренерам, воспитавших и

¹ Аспирант кафедры Трудового права, Вице-президент Национального объединения спортивных юристов РФ.

подготовивших спортсменов, которые показывают высокие спортивные результаты, также присваиваются соответствующие награды и звания.

Отмечая значение побед российских спортсменов, государство в целяхощрения тренеров за заслуги в области физической культуры и спорта, воспитание и подготовку спортсменов, награждает спортсменов и тренеров государственными наградами РФ и почетными званиями РФ (далее – государственные награды, почетные звания), почетными грамотами и благодарностями Президента РФ, почетными грамотами и благодарностями Правительства РФ.

В настоящее время различными нормативными правовыми актами РФ регулируется общий для всех граждан России порядок награждения государственными наградами, почетными грамотами и благодарностями Президента РФ, почетными грамотами и благодарностями Правительства РФ.

Как отмечает С.В. Алексеев, социальное обеспечение российских спортсменов и тренеров является «одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта» [135, с. 247]. Следует также подчеркнуть, что в юридической литературе вопросы социального обеспечения российских спортсменов и тренеров широко не исследовались.

В этой связи представляется интересным рассмотреть вопрос о предоставлении социальных льгот и преференций для спортсменов и тренеров, которые награждены государственными наградами, почетными званиями, почетными грамотами и благодарностями Президента РФ, почетными грамотами и благодарностями Правительства РФ. Зачастую награжденные соответствующими наградами спортсмены и тренеры не всегда в полной мере знают, какими социальными льготами они вправе пользоваться. Поскольку социальные льготы могут предоставляться спортсменам и тренерам сразу по нескольким основаниям.

Интересной видится позиция Г.Г. Пашковой, которая в своем исследовании отмечает, что «существующая неоднородность правовой базы, устанавливающей право на получение льгот, также является одной из проблем права социального обеспечения из-за нечеткости изложения статей, встречающихся противоречий» [140, с. 5].

Важнейшим признанием со стороны государства за выдающийся вклад спортсменов и тренеров в развитие российского спорта является награждение их государственными наградами и почетными званиями. Президент РФ осуществляет награждение государственными наградами и присваивает почетные звания (пункт «б» статьи 89 Конституции РФ [1]).

Обеспечение реализации Президентом РФ его конституционных полномочий по решению вопросов награждения государственными наградами и почетными званиями осуществляет консультативный орган – Комиссия при Президенте РФ по государственным наградам [3].

Также в структуре Администрации Президента РФ создано самостоятельное подразделение Управление Президента РФ по государственным

наградам, которое принимает участие в обеспечении реализации Президентом РФ его конституционных полномочий по решению вопросов награждения государственными наградами и присвоения почетных званий, а также в осуществлении единой политики в области государственных наград.

В настоящее время в России отсутствует единый федеральный закон, который регулирует сферу государственных наград и почетных званий.

В своей работе О.Ю. Кокурина отмечает, «что первоначальным основополагающим нормативным правовым актом, который консолидировал и кодифицировал федеральные наградные нормы российского права по поводу государственных наград РФ, является Указ Президента РФ от 2 марта 1994 г. № 442 [4], которым утверждено «Положение о государственных наградах». Этим нормативным правовым актом был учрежден комплекс государственных наград, включающий пять орденов, знак отличия и восемь медалей, а также утверждены положения о наградах и их описания. Данные награды дополнили перечень государственных наград и почетных званий, ранее установленных российскими законами в 1992-1993 гг. В отношении почетных званий государства, с учетом соответствующей корректировки государственной символики и наименования государства, в первые годы наградной практики РФ нашли применение почетные звания РСФСР, вплоть до принятия нового указа Президента РФ. Следующим витком развития наградной системы стало издания Указа Президента РФ от 30 декабря 1995 г. № 1341 [5], установившего почетные звания новой России. В дальнейшем в 1995-1999 гг. вышеназванное «Положение о государственных наградах РФ» корректировалось, уточнялось и дополнялось» [141, с. 29].

Таким образом, напрашивается вывод о том, что система государственных наград и почетных званий формировалась с учетом становления новой российской государственности и исторических особенностей России, и как справедливо указал Конституционный Суд РФ, осуществляется в своей основной части Президентом РФ [39].

Вместе с тем, невозможно не согласиться с мнением О.Ю. Кокуриной, которая отмечает, что «важным этапом становления современной наградной системы стало издание Указа Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 [6] (далее – Указ Президента РФ № 1099), утвердившего действующее в настоящее время Положение о государственных наградах РФ, уточняющее и развивающее комплекс правовых норм, регулирующих сферу государственных наград и почетных званий» [141, с. 30].

При этом регулирование системы государственных наград и почетных званий в основной своей части осуществляется указами главы государства и не может рассматриваться, как нарушение положений статьи 76 Конституции РФ так как, «само по себе отнесение того или иного вопроса к ведению РФ (статья 71 Конституции РФ) не означает невозможности его урегулирования иными, помимо закона, нормативными актами, кроме случаев, когда

сама Конституция РФ исключает это, требуя для решения конкретного вопроса принятия именно федерального конституционного либо федерального закона» [40].

В соответствии с Указом Президента РФ № 1099 устанавливается, что в государственную наградную систему РФ входят:

1. Высшие звания РФ (звание Героя РФ и звание Героя Труда РФ). Вопросы предоставления спортсменам – Героям РФ [136] и тренерам – Героям Труда РФ [137] социальных льгот и иных видов социального обеспечения нами ранее уже рассматривались, поэтому подробнее рассмотрим остальные государственные награды и почетные звания.

2. Ордена РФ.

Перечень орденов РФ довольно обширен. Нами была проанализирована практика награждения спортсменов и тренеров орденами РФ. Исследовав наградные указы главы государства, нами сделан вывод, что чаще всего спортсмены и тренеры награждались такими орденами, как орденом «За заслуги перед Отечеством» IV, III и II степени [7, 8, 9, 10, 11, 12], орденом Александра Невского [13, 14], орденом Мужества [15]; орденом Почета [16, 17] и орденом Дружбы [18, 19, 20, 21]. При этом анализ наградных указов, также свидетельствует о том, что среди спортсменов и тренеров нет полных кавалеров ордена «За заслуги перед Отечеством».

3. Знаки отличия РФ (Георгиевский Крест, знак отличия «За благодеяние», знак отличия «За безупречную службу»).

Спортсмены и тренеры из-за специфики своей профессиональной деятельности названными знаками отличия не награждались.

4. Медали РФ.

Из всего списка медалей РФ спортсмены и тренеры, как показывает наградная практика, награждались медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени [22, 23, 24].

5. Почетные звания РФ.

Почетные звания, как это можно увидеть из Указа Президента РФ № 1099 и Положения о государственных наградах РФ, присваиваются гражданам, которые на высоком профессиональном уровне осуществляют свою трудовую деятельность. Таким образом, гражданам, осуществляющим трудовую деятельность в сфере физической культуры и спорта, может быть присвоено такое почетное звание, как «Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации». Следует отметить, что почетное звание РФ, «Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации» присваивается, как правило, тренерам [25, 26, 27], спортсменам, указанное почетное звание не присваивается.

Исходя из анализа наградных указов главы государства, можно сделать вывод, что государственными наградами и почетными званиями спортсмены и тренеры, награждались по итогам прошедших Олимпийских игр, Па-

ралимпийских игр, Сурдлимпийских игр и чемпионатов мира, а также за многолетний и значительный вклад в развитие физической культуры и спорта.

Стоит также отметить, что в соответствии с пунктом 3 Указа Президента РФ № 1099 юбилейные медали РФ, награды, учреждаемые федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ, общественными и религиозными объединениями, не являются государственными наградами.

Немаловажным является и тот факт, что лица, удостоенные государственных наград, входивших в государственную наградную систему РФ до вступления в силу Указа Президента РФ № 1099, а также гражданам России, которые удостоены государственных наград СССР, предоставляются меры социальной поддержки в порядке и случаях, установленных законодательством РФ.

Президентом РФ могут применяться и такие формы поощрения [28] для спортсменов [29, 30, 31] и тренеров [32, 33, 31], как Почетная грамота Президента РФ и благодарность Президента РФ.

Правительство РФ также может поощрять [34] спортсменов [35, 36] и тренеров [37] в форме Почетной грамоты Правительства РФ и благодарности Правительства РФ.

Рассмотрев примеры награждения спортсменов и тренеров государственными наградами, почетными званиями, а также почетными грамотами и благодарностями Президента РФ и Правительства РФ, нам хотелось бы рассмотреть вопрос о предоставлении социальных льгот, которые полагаются спортсменам и тренерам получившие такие награды. В связи с этим встает вопрос, что следует понимать под понятием льгота, социальная льгота.

Так, по мнению профессора М.Л. Захарова, профессора Э.Г. Тучковой «льгота в обычном понимании – это преимущество в чем-то, перед кем-то, при этом, социальная льгота – это льгота для соответствующих категорий граждан, выделенных по определенным признакам, которые дают основания для их дополнительной социальной защиты» [139, с. 475].

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные льготы – это установленные в законодательстве преференции¹ [142], предоставляющие гражданам, получающим такие льготы, дополнительную социальную защиту.

Спортсмены, награжденные званиями Героя РФ и тренеры, награжденные званиями Героя Труда РФ, вправе фактически сразу пользоваться предусмотренными для Героев РФ и Героев Труда РФ льготами, в отличие, на-

¹ В толковом словаре Д.Н. Ушакова «преференция (от латинского *praefero* – предпочитаю) (спец.) – предпочтение, предоставляемые кому ни будь, особые условия пользования, чем не будь. Экономические преференции».

пример от спортсменов и тренеров, которые награждены иными государственными наградами, почетными званиями, почетными грамотами, благодарностями Президента РФ и Правительства РФ.

Спортсмены и тренеры, которые не награждены званием Героя РФ и званием Героя Труда РФ, но в тоже время имеют иные государственные награды, почетные звания, почетные грамоты и благодарности Президента РФ, вправе претендовать на присвоение им звания «Ветеран труда». Представляется, что государство, награждая спортсменов и тренеров, отмечает их спортивные и профессиональные заслуги и достижения, тем самым создает для них условия, которые позволяют обеспечить спортсменам и тренерам достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе.

В соответствии с новой редакцией статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» [2] (далее – Федеральный закон «О ветеранах») ветеранами труда являются граждане, награжденные орденами или медалями СССР или РФ, либо удостоенные почетных званий СССР или РФ, либо награжденные почетными грамотами Президента РФ или удостоенные благодарности Президента РФ, либо награжденные ведомственными знаками отличия за заслуги в труде (службе) и продолжительную работу (службу) не менее 15 лет в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики) и имеющие трудовой (страховой) стаж, учитываемый для назначения пенсии, не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин или выслугу лет, необходимую для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении.

Необходимо отметить, что в прежней редакции статьи 7 вышеназванного Федерального закона, отсутствовала норма о том, что наличие у гражданина почетной грамоты или благодарности Президента РФ является основанием для присвоения ему звания «Ветерана труда». Также, на наш взгляд, в действующей редакции указанной статьи имеется пробел в законодательстве, поскольку отсутствует положение о том, что наличие у гражданина почетной грамоты или благодарности Правительства РФ является основанием для присвоения ему звания «Ветерана труда». Для устранения пробела в законодательстве, а также в целях предоставления спортсменам и тренерам, которые награждены почетными грамотами и благодарностями Правительства РФ равных прав и гарантий, наравне со спортсменами и тренерами, награжденными почетными грамотами и благодарностями Президента РФ нами предлагается пункт 2 части 1 статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» дополнить словами «награжденные почетными грамотами Правительства Российской Федерации или удостоенные благодарности Правительства Российской Федерации».

Что касается вопросов присвоения спортсменам и тренерам звания «Ветеран труда», которые награждены ведомственными знаками отличия за заслуги в труде (службе), то отдельные такие вопросы ранее нами уже рассматривались [139]. Стоит лишь отметить, что в настоящее время Минспор-

том России принят соответствующий нормативный правовой акт [38], устанавливающий один ведомственный знак отличия за заслуги в труде (службе), который будет предоставлять спортсменам и тренерам право на присвоение им звания «Ветерана труда». Ранее таких ведомственных наград Минспорта России было шесть, а также еще два почетных спортивных звания.

Приведенные нами примеры, когда спортсмены и тренеры награждались государственными наградами и удостоивались почетных званий, награждались почетными грамотами Президента РФ и удостоивались благодарности Президента РФ, являются основаниями для присвоения спортсменам и тренерам звания «Ветеран труда».

Нормативными правовыми актами субъектов РФ определяется порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда», а также меры их социальной поддержки. В настоящее время во всех субъектах РФ соответствующие нормативные правовые акты уже приняты.

При изучении и исследовании нормативных правовых актов¹ субъектов РФ нами была определена следующая классификация социальных льгот и преференций, предоставляемая ветеранам труда:

6. Право на бесплатный или льготный проезд на транспорте:

- бесплатный проезд на городском пассажирском транспорте (кроме такси и маршрутного такси) предоставляется в городе Москва [42, ст. 6], Московской области [43, ст. 3], Республике Ингушетия [44, ст. 3], Республике Калмыкия [45, ст. 4], Республике Хакасия [46, ст. 6], Иркутской области [47, ст. 2], Кемеровской области [48, ст. 4] и др.;
- получение ежемесячной денежной выплаты (иной денежкой компенсации) на проезд на городском пассажирском транспорте, как правило, в пределах территории субъекта РФ, в котором проживает ветеран труда (Астраханская область [49, ст. 4], Республика Мордовия [50, ст. 2], Республика Северная Осетия – Алания [51, ст. 3], Республика Калмыкия, Республика Тыва [52, ст. 3], Ульяновская область [53, ст. 3], Амурская область [54, ст. 7] и др.). При этом размер и порядок ежемесячной денежной выплаты (иной денежкой компенсации) на проезд определяется нормативными правовыми актами соответствующих субъектов РФ;
- бесплатный проезд железнодорожным пригородным транспортом (город Москва, Московская область, Чеченская Республика [55, ст. 3] и др.);
- 50-процентная или иная скидка по оплате стоимости проезда на железнодорожном транспорте пригородного сообщения предоставляется в (Республике Ингушетия, Пермском крае [56, ст. 2], Кеме-

¹ Законодательные и нормативные правовые акты субъектов РФ по состоянию на декабрь 2016 г.

ровской области, Республике Бурятия [57, ст. 26], Карачаево-Черкесской Республике [58, ст. 3], Республике Хакасия, Алтайском крае [59, ст. 3], Красноярском крае [60, ст. 3], Архангельской области [61, ст. 4], Владимирской области [62, ст. 48], Ивановской области [63, ст. 1], Новгородской области [64, ст. 3], городе Санкт-Петербурге [65, ст. 62], Республике Крым [66, ст. 4] и др.), а также на водном транспорте пригородного сообщения в (Республике Ингушетия, Пермском крае, Кемеровской области, Костромской области [67, ст. 4], Саратовской области [68, ст. 2]).

7. Льготы по уплате телефона, телевизионной антенны и услуг за пользование радио.

Предоставление ежемесячной денежной компенсации за пользование абонентской телефонной сетью (город Москва, Московская область, Пензенская область [69, ст. 3], Республика Хакасия, Челябинская область [70, ст. 4], Тюменская область [71, ст. 3], Тамбовская область [72, ст. 4] и др.) и (или) соответствующее процентное соотношение снижения размера абонентной платы за телефон (Республика Алтай [73, ст. 3], Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл [74, ст. 6], Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан (Татарстан) [75, ст. 5], Чувашская Республика [76, ст. 3], Хабаровский край [77, ст. 5], Еврейская автономная область [78, ст. 3]), радио и коллективной телевизионной антенны (Республика Марий Эл, Тюменская область, Свердловская область [79, ст. 11] и др.), а также внеочередная установка квартирного телефона (Чеченская Республика, город Севастополь [80, ст. 14], Республика Крым и др.).

Представляется, что в связи со стремительным развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») и мобильной связи, органам государственной власти субъектов РФ необходимо рассмотреть вопросы предоставления ветеранам труда дополнительных социальных льгот:

- первоочередное подключение к сети «Интернет»;
- предоставление ежемесячной денежной компенсации не менее 200 рублей за пользование абонентской сетью «Интернет»;
- предоставление ежемесячной денежной компенсации на оплату мобильной связи, исходя из расчета не менее 100 минут на звонки местных операторов сотовой связи и местных городских номеров в месяц в соответствии с рыночными ценами на мобильную связь, действовавшими в месяце, предшествующем тому, в котором производится выплата.

8. Льготы по медицинскому обеспечению и санаторно-курортному лечению:

- бесплатное обслуживание в медицинских учреждениях, в том числе в медицинских учреждениях к которым ветераны труда были при-

креплены в период работы до выхода на пенсию, а также бесплатное оказание медицинской помощи в медицинских организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения в рамках программы государственных гарантий обеспечения граждан бесплатной медицинской помощью (Московская область, Республика Адыгея (Адыгея) [81, ст. 2], Республика Алтай, Республика Башкортостан [82, ст. 22], Республика Северная Осетия – Алания, Республика Бурятия, Республика Дагестан [83, ст. 5], Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика [84, ст. 8], Карачаево – Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Хабаровский край, Белгородская область [85, ст. 15], Волгоградская область [86, ст. 27] и др.);

- бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (кроме расходов на оплату стоимости драгоценных металлов и металлокерамики, а также зубных протезов с опорой на дентальные имплантаты) (город Москва, Ленинградская область [87, ст. 3], Республика Адыгея (Адыгея), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [88, ст. 7], Смоленская область [89, ст. 3], Свердловская область, Самарская область [90, ст. 4], Ростовская область [91, ст. 1], Новосибирская область [92, ст. 5], Ульяновская область, Новгородская область, Мурманская область [93, ст. 6], Кемеровская область, Астраханская область, Камчатский край [94, ст. 5] и др., предоставляется в большинстве субъектов РФ), бесплатное обеспечение протезами и протезно-ортопедическими изделиями (Удмуртская Республика [95, ст. 3]);
- обеспечение неработающих ветеранов труда при наличии медицинских показаний санаторно-курортными путевками через органы социальной защиты населения (город Москва, Республика Башкортостан, Республика Северная Осетия – Алания, Нижегородская область [96, ст. 16]), а в городе Москва предусматривается и возмещение расходов на проезд железнодорожным транспортом дальнего следования к месту лечения. Для неработающих ветеранов труда в возрасте 60 лет и старше, например, в Республике Саха (Якутия) [97, ст. 4] предусматривается выплата денежной компенсации в процентном соотношении от стоимости путевки на санаторно-курортное лечение.

9. Льготы по предоставлению ежегодно оплачиваемого отпуска.

При продолжении трудовой деятельности ветераном труда, ему предоставляется ежегодный отпуск в удобное для него время и отпуск без сохранения заработной платы сроком:

- до 35 календарных дней в году в Республике Ингушетия, Московской области, Пензенской области и др.;
- до 30 рабочих дней в году в Республике Башкортостан, Республике Дагестан, Республике Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республики,

Республике Тыва, Астраханской области, Брянской области [98, ст. 3], Рязанской области [99, ст. 3], Оренбургской области [100, ст. 2] и др.

10. Право на ежемесячную денежную выплату.

Во многих субъектах РФ предусматривается выплата ежемесячной денежной выплаты, размер которой в зависимости от региона варьируется от 140 [101, ст. 4] до 1200 [102, ст. 4] рублей. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в Краснодарском крае в 2016 году размер ежемесячной денежной выплаты был проиндексирован [103, ст. 5].

В Калининградской области [104, ст. 4] в качестве меры социальной поддержки ветеранов труда, предоставляется только ежемесячная денежная выплата.

При этом законодательством Алтайского края [105, ст. 4] допускается отказ ветерана труда от получения ежемесячной денежной выплаты. Взамен указанной выплаты ему предоставляется право льготного проезда всеми видами городского пассажирского транспорта общего пользования (кроме такси).

11. Льготы в сфере социального обслуживания.

Ветеранам труда предоставляется преимущественное (внеочередное) право приема в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, центры социального обслуживания, а также на обслуживание комплексными центрами социального обслуживания населения и на обслуживание отделениями (службами) социальной помощи на дому (Рязанская область, Чеченская Республика, Камчатский край, Курганская область [106, ст. 3], Мурманская область, Кабардино-Балкарская Республика, Тверская область [107, ст. 1]).

12. Льготы по оплате коммунальных услуг и платы за капитальный ремонт.

Ветеранам труда предоставляется 50-процентная скидка по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги или ежемесячная денежная компенсация в размере 50 процентов платы за занимаемую общую площадь жилого помещения (город Москва, Московская область, Камчатский край, Приморский край [108, ст. 4], Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Липецкая область [109, ст. 5], Калужская область [110, ст. 1], Курская область [111, ст. 3.1], Орловская область [112, ст. 1], Воронежская область [113, ст. 24], Тульская область [114, ст. 3], Ярославская область [115, ст. 72] и др.). При этом нормативными правовыми актами субъектов РФ определяются социальные нормы площади жилого помещения, на которые распространяются льготы по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги.

Ветеранам труда, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, предоставляется ежемесячная денежная компенсация в процентном соотношении или соответствующей денежной сумме для оплаты стоимости топлива (дров, угля, природного газа, бытового газа в баллонах и

электроэнергию), используемого для отопления и транспортных услуг для его доставки (Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Карелия [116, ст. 3], Республика Марий Эл, Ненецкий автономный округ [117, ст. 5] и др.).

В законодательстве отдельных регионов (Московская область, Республика Алтай, Сахалинская область [118, ст. 10], Томская область [119, ст. 4], Тульская область, Чукотский автономный округ [120, ст. 2]) предусматривается предоставление льгот по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги не только для ветеранов труда, но и для совместно с ним проживающих нетрудоспособных членов его семьи (находящихся на его полном содержании или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию), детей (независимо от возраста), родителей и супруга (супруги).

Также для ветеранов труда (собственников жилых помещений), например в Московской области, Вологодской области [121, ст. 3], Кировской области [122, ст. 3] Республике Башкортостан, Приморском крае, Хабаровском крае, Магаданской области [123, ст. 5], Ямало-Ненецком автономном округе [124, ст. 5], Омской области [125, ст. 21], Забайкальском крае [126] и в др. регионах предусматривается ежемесячная денежная компенсация в размере 50 процентов на оплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

13. Иные льготы и преференции:

- преимущественное право на вступление в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан (Республика Башкортостан, Республика Карелия, Республика Крым, город Севастополь и др.), а также преимущественное право на получение земельных участков под индивидуальное жилищное и гаражное строительство, садово-огородное хозяйство (Псковская область [127, ст. 5], Республика Коми [128, ст. 11] и др.).

В Республике Бурятия ветеранам труда предоставляется бесплатное посещение один раз в месяц государственных музеев и государственных театров Республики Бурятия [129, ст. 26].

В некоторых субъектах РФ за ветеранами труда, которые прекратили трудовые отношения с организациями в связи с выходом на пенсию, сохраняются права членов трудовых коллективов тех организаций, в которых они работали. Также за ними сохраняется право на улучшение жилищных условий, пользование объектами социально-бытовой сферы и услугами культурно-просветительных учреждений, на участие в приватизации, акционировании соответствующей организации.

В Московской области предусматривается, что организации независимо от форм собственности, а также органы местного самоуправления муници-

пальных образований при наличии собственных материальных ресурсов и финансовых средств (за исключением субвенций и дотаций, предоставляемых из федерального бюджета и бюджета субъекта) вправе устанавливать дополнительные меры социальной поддержки гражданам, являющимся ветеранами труда либо имеющим особые заслуги перед организацией или муниципальным образованием.

Кроме этого, в Московской области «ветераны труда имеют право на уменьшение транспортного налога на 50 процентов по одному легковому автомобилю с мощностью двигателя до 150 л. с. (до 110,33 кВт) включительно» [143; 130, ст. 25].

В Лотошинском муниципальном районе Московской области предусматриваются [134, п. 5.3.1] льготы по уплате земельного налога в размере 25 процентов от кадастровой стоимости земельного участка на одного ветерана труда.

Спортсмены и тренеры, которым присвоены награды субъектов РФ в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов РФ, также вправе получать льготы.

В настоящее время в большинстве регионов приняты соответствующие законодательные акты, устанавливающие на своей территории дополнительное звание ветерана труда субъекта РФ, например: «Ветеран труда Ульяновской области» [131], «Ветеран труда Ростовской области» [132] «Ветеран труда Республики Алтай» [133] и т.д. Основаниями для присвоения спортсменам и тренерам звания ветерана труда субъекта РФ, как правило, является наличие у них соответствующих наград или почетных званий, утвержденных нормативным правовым актом субъекта РФ учрежденной субъектом РФ, наличие трудового стажа, времени проживания на территории региона.

В свою очередь, социальные льготы, предоставляемые ветеранам труда соответствующих регионов (в том числе спортсменам и тренерам), устанавливаются нормативными правовыми актами субъектов РФ.

В связи с тем, что спортсменам и тренерам в соответствии законодательством РФ социальное обеспечение может предоставляться по нескольким основаниям, поэтому они вправе выбрать (за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ) наиболее выгодное для них основание пользования мерами социального обеспечения.

Аналогичная позиция указана и в определениях Конституционного Суда РФ (определения от 18 июля 2006 года № 295-О, от 24 января 2008 года № 47-О-О, от 19 февраля 2009 года № 159-О-О, от 15 июля 2010 года № 1019-О-О и др.) [41], закрепившая право граждан на выбор (за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ) наиболее выгодного основания пользования мерами социальной поддержки.

Рассмотренные нами положения федерального законодательства и законодательства субъектов РФ позволяют сделать вывод о том, что объем соци-

альных льгот, предоставляемых ветеранам труда в субъектах РФ, существенно отличается друг от друга. В ряде регионов ветераны труда имеют право на довольно широкий объем социальных льгот, при этом в других регионах объем таких льгот минимален. В связи с чем ветераны труда одного региона находятся в неравном положении относительно ветеранов труда другого субъекта.

Представляется, что федеральный законодатель, предоставляя субъектам РФ право самостоятельно определять законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ объем социальных льгот для ветеранов труда не учел того момента, что в регионах для ветеранов труда будут устанавливаться минимальные меры социальной поддержки. В этой связи предлагается закрепить в Федеральном законе «О ветеранах» минимальный объем социальных льгот, предусмотрев для ветеранов труда следующие меры социальной поддержки: оказание медицинской помощи и протезно-ортопедической помощи; компенсация расходов на оплату жилых помещений, коммунальных услуг и платы за капитальный ремонт; бесплатный или льготный проезд на транспорте; льготы в сфере социального обслуживания.

Закрепление в Федеральном законе «О ветеранах» минимального объема социальных льгот позволило бы всем спортсменам и тренерам, имеющим звание ветерана труда, предоставлять равные меры социальных гарантий независимо от субъекта РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О ветеранах» // Российская газета. – 05.01.2000. – № 1-3.
3. Указ Президента РФ от 02.12.2008 № 1712 (ред. от 25.08.2012) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по государственному наградам» // СЗ РФ. – 08.12.2008. – № 49. – Ст. 5767.
4. Указ Президента РФ от 02.03.1994 № 442 (ред. от 07.09.2010) «О государственных наградах Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 7.03.1994. – № 10. – Ст. 775.
5. Указ Президента РФ от 30.12.1995 № 1341 (ред. от 07.09.2010) «Об установлении почетных званий Российской Федерации, утверждении положений о почетных званиях и описания нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации» // СЗ РФ. – 08.01.1996. – № 2. – Ст. 64.
6. Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 30.12.2015) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 13.09.2010. – № 37. – Ст. 4643.
7. Указ Президента РФ от 16.04.1997 № 376 «О награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени Вяльбе Е.В.» // СЗ РФ. – 21.04.1997. – № 16. – Ст. 1884.

8. Указ Президента РФ от 19.04.2001 № 450 «О награждении государственными наградами Российской Федерации спортсменов, тренеров, работников физической культуры и спорта» // СЗ РФ. – 23.04.2001. – № 17. – Ст. 1700.

9. Указ Президента РФ от 14.04.2003 № 437 «О награждении государственными наградами Российской Федерации работников физической культуры и спорта» // СЗ РФ. – 21.04.2003. – № 16. – Ст. 1516.

10. Указ Президента РФ от 04.11.2005 № 1256 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 07.11.2005. – № 45. – Ст. 4598.

11. Указ Президента РФ от 02.02.2013 № 57 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 11.02.2013. – № 6. – Ст. 504.

12. Указ Президента РФ от 24.02.2014 № 100 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03.03.2014. – № 9. – Ст. 900.

13. Указ Президента РФ от 25.03.2013 № 269 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 01.04.2013. – № 13. – Ст. 1537.

14. Указ Президента РФ от 12.04.2013 № 350 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 22.04.2013. – № 16. – Ст. 1929.

15. Указ Президента РФ от 06.01.1997 № 1 «О награждении государственными наградами Российской Федерации спортсменов, тренеров, работников физической культуры и спорта по итогам XXVI летних Олимпийских игр 1996 года» // Российская газета. – 17.01.1996. – № 11.

16. Указ Президента РФ от 24.02.2014 № 100 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03.03.2014. – № 9. – Ст. 900.

17. Указ Президента РФ от 25.08.2016 № 429 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 29.08.2016. – № 35. – Ст. 5306.

18. Указ Президента РФ от 18.02.2006 № 126 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 27.02.2006. – № 9. – Ст. 990.

19. Указ Президента РФ от 26.12.2011 № 1686 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 02.01.2012. – № 1. – Ст. 38.

20. Указ Президента РФ от 24.02.2014 № 100 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03.03.2014. – № 9. – Ст. 900.

21. Указ Президента РФ от 25.08.2016 № 429 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 29.08.2016. – № 35. – Ст. 5306.

22. Указ Президента РФ от 02.02.2013 № 57 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 11.02.2013. – № 6. – Ст. 504.

23. Указ Президента РФ от 17.03.2014 № 144 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 24.03.2014. – № 12. – Ст. 1266.

24. Указ Президента РФ от 08.04.2015 № 182 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 13.04.2015. – № 15. – Ст. 2255.

25. Указ Президента РФ от 18.11.2010 № 1448 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 22.11.2010. – № 47. – Ст. 6099.

26. Указ Президента РФ от 19.03.2013 № 254 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 25.03.2013. – № 12. – Ст. 1291.

27. Указ Президента РФ от 25.12.2014 № 810 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // СЗ РФ. – 29.12.2014. – № 52 (ч. 1). – Ст. 7759.

28. Указ Президента РФ от 11.04.2008 № 487 (ред. от 14.01.2011) «О Почетной грамоте Президента Российской Федерации и благодарности Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. – 21.04.2008. – № 16. – Ст. 1673.

29. Распоряжение Президента РФ от 19.07.2013 № 277-рп // «О поощрении» // СЗ РФ. – 29.07.2013. – № 30 (ч. 2). – Ст. 4099.

30. Распоряжение Президента РФ от 30.10.2013 № 405-рп «О поощрении» // СЗ РФ. – 04.11.2013. – № 44. – Ст. 5742.

31. Распоряжение Президента РФ от 19.09.2016 № 281-рп «О поощрении» // СЗ РФ. – 26.09.2016. – № 39. – Ст. 5639.

32. Распоряжение Президента РФ от 23.01.2014 № 14-рп «О поощрении» // СЗ РФ. – 03.02.2014. – № 5. – Ст. 491.

33. Распоряжение Президента РФ от 21.10.2010 № 702-рп // «О поощрении» // СЗ РФ. – 25.10.2010. – № 43. – Ст. 5500.

34. Постановление Правительства РФ от 31.01.2009 № 73 (ред. от 07.12.2011) «О Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 09.02.2009. – № 6. – Ст. 745.

35. Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2015 № 1368-р «Об объявлении благодарности Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 27.07.2015. – № 30. – Ст. 4616.

36. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2015 № 1520-р «Об объявлении благодарности Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 17.08.2015. – № 33. – Ст. 48.

37. Распоряжение Правительства РФ от 07.07.2006 № 979-р «О награждении Почетной грамотой Правительства Российской Федерации Авдиенко В.Б. и Красикова А.Ф.» // СЗ РФ. – 17.07.2006. – № 29. – Ст. 3261.

38. Приказ Минспорта России от 08.11.2016 № 1175 «О ведомственном знаке отличия Министерства спорта Российской Федерации, дающего право на присвоение звания «Ветеран труда», и внесении изменений в Положение о Почетном знаке «За заслуги в развитии физической культуры и спорта», утвержденное приказом Министерства спорта Российской Федерации от 17.08.2012 № 88» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

39. Определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1819-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хабаева Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 № 2-П «По делу о толковании статей 71 (п. «г»), 76 (ч. 1) и 112 (ч. 1) Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. – 08.02.1999. – № 6. – Ст. 866.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 № 443-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарипова Альберта Маратовича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС Консультант Плюс.

42. Закон г. Москвы от 03.11.2004 № 70 (ред. от 27.04.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей города Москвы» // «Тверская, 13». – 07.12.2004. – № 146.

43. Закон Московской области от 23.03.2006 № 36/2006-ОЗ (ред. от 11.07.2016) «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области» // «Ежедневные Новости. Подмосковье». – 01.04.2006. – № 56.

44. Закон Республики Ингушетия от 31.12.2004 № 38-РЗ (ред. от 30.03.2015) «О социальной поддержке ветеранов труда и лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года» // «Ингушетия». – 03.02.2005. – № 9.

45. Закон Республики Калмыкия от 26.11.2004 № 165-III-3 (ред. от 15.04.2016) «О социальной поддержке ветеранов труда и тружеников тыла» // «Хальмг унн». – 09.12.2004. – № 254-255.

46. Закон Республики Хакасия от 11.11.2004 № 84 (ред. от 11.04.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов, проживающих на территории Республики Хакасия» // «Хакасия». – 20.11.2004. – № 222.

47. Закон Иркутской области от 17.12.2008 № 105-оз (ред. от 03.11.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов в Иркутской области» // «Областная». – 19.12.2008. – № 146.

48. Закон Кемеровской области от 20.12.2004 № 105-ОЗ (ред. от 18.12.2014, с изм. от 08.07.2015) «О мерах социальной поддержки отдельной категории ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда» // «Официально» к газете «Кузбасс». – 28.12.2004. – № 244.

49. Закон Астраханской области от 27.12.2004 № 68/2004-ОЗ (ред. от 01.03.2016) «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» // «Астраханские известия». – 31.12.2004. – № 54.

50. Закон Республики Мордовия от 28.12.2004 № 102-3 (ред. от 27.06.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия» // «Известия Мордовии». – 30.12.2004. – № 198-21.

51. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 05.03.2005 № 20-РЗ (ред. от 18.10.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов» // «Северная Осетия». – 29.03.2005. – № 53(24354).

52. Закон Республики Тыва от 29.12.2004 № 1159 ВХ-1 (ред. от 11.04.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда и тружеников тыла» // «Тувинская правда». – 31.12.2004.

53. Закон Ульяновской области от 29.09.2015 № 132-ЗО «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ульяновской области» // «Ульяновская правда». – 05.10.2015. – № 139 (23.780).

54. Закон Амурской области от 05.12.2005 № 99-ОЗ (ред. от 07.06.2016) «О социальной поддержке граждан отдельных категорий» // «Амурская правда». – 17.12.2005. – № 247. – Ст. 1, 2.

55. Закон Чеченской Республики от 05.07.2010 № 25-РЗ (ред. от 29.10.2014) «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла» // «Вести Республики». – 21.07.2010. – № 138 (1321).

56. Закон Пермской области от 30.11.2004 № 1830-388 (ред. от 05.02.2016) «О социальной поддержке отдельных категорий населения Пермской области» // «Звезда». – 11.12.2004. – № 206-207.

57. Закон Республики Бурятия от 07.12.2004 № 899-III (ред. от 30.06.2016) «Об отдельных полномочиях органов государственной власти Республики Бурятия» // «Бурятия». – 08.12.2004. – № 234. – Официальный вестник № 63.

58. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 12.01.2005 № 8-РЗ (ред. от 01.06.2016) «О социальной поддержке отдельных категорий ветеранов» // «День республики». – 15.01.2005. – № 4-5(16619).

59. Закон Алтайского края от 03.12.2004 № 61-ЗС (ред. от 19.06.2014, с изм. от 18.12.2015) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов» // «Алтайская правда». – 16.12.2004. – № 352-353.

60. Закон Красноярского края от 10.12.2004 № 12-2703 (ред. от 21.04.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов» // «Красноярский рабочий». – 31.12.2004. – № 52.

61. Закон Астраханской области от 27.12.2004 № 68/2004-ОЗ (ред. от 01.03.2016) «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» // «Астраханские известия». – 31.12.2004. – № 54.

62. Закон Владимирской области от 02.10.2007 № 120-ОЗ (ред. от 11.04.2016) «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан во Владимирской области» // «Владимирские ведомости». – 03.10.2007. – № 193.

63. Закон Ивановской области от 15.02.2006 № 11-ОЗ (ред. от 04.10.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, приравненных к ним граждан и тружеников тыла» // «Ивановская газета». – 21.02.2006. – № 32-33 (3364-3665).

64. Областной закон Новгородской области от 11.11.2005 № 557-ОЗ (ред. от 17.06.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» // «Новгородские ведомости». – 23.11.2005. – № 75.

65. Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 09.11.2016) «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» // «Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга». – 05.12.2011. – № 46.

66. Закон Республики Крым от 17.12.2014 № 35-ЗРК/2014 (ред. от 30.03.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым» // «Крымские известия». – 23.12.2014. – № 251(5662).

67. Закон Костромской области от 27.12.2004 № 226-ЗКО (ред. от 04.03.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда в Костромской области» // «Северная правда». – 30.12.2004-31.12.2004 («Документы: СпецВыпуск»). – № 175-176. – Ст. 4.

68. Закон Саратовской области от 26.12.2008 № 372-ЗСО (ред. от 03.10.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Саратовской области» // «Саратовская областная газета». – 30.12.2008. – № 1 (2249). – Ст. 2.

69. Закон Пензенской области от 20.12.2004 № 715-ЗПО (ред. от 26.08.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Пензенской области» // «Издательский дом «Пензенская правда». – 21.12.2004. – № 74.

70. Закон Челябинской области от 30.11.2004 № 327-ЗО (ред. от 02.06.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов в Челябинской области» // «Ведомости Законодательного собрания Челябинской области». – ноябрь, 2004. – № 9.

71. Закон Тюменской области от 26.09.2007 № 23 (ред. от 07.06.2016) «О ветеранах труда в Тюменской области» // «Парламентская газета «Тюменские известия». – 28.09.2007. – № 176.

72. Закон Тамбовской области от 27.02.2009 № 497-З (ред. от 07.12.2015) «О мерах социальной поддержки тружеников тыла, ветеранов труда и лиц, к ним приравненных, жертв политических репрессий, ветеранов труда Тамбовской области» // «Тамбовская жизнь». – 07.03.2009. – № 80 (24979).

73. Закон Республики Алтай от 01.12.2004 № 59-РЗ (ред. от 31.03.2015) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов» // «Звезда Алтая». – 25.12.2004. – № 223-224.

74. Закон Республики Марий Эл от 02.12.2004 № 50-З (ред. от 24.10.2016) «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан в Республике Марий Эл» // «Марийская правда». – 11.12.2004. – № 237.

75. Закон Республики Татарстан от 08.12.2004 № 63-ЗРТ (ред. от 05.12.2015) «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» // «Республика Татарстан». – 11.12.2004. – № 248.

76. Закон Чувашской Республики от 24.11.2004 № 43 (ред. от 31.12.2015) «О социальной поддержке тружеников тыла военных лет и ветеранов труда» // «Республика». – 30.11.2004. – № 49-50.

77. Закон Хабаровского края от 26.01.2005 № 254 (ред. от 27.07.2016) «О мерах социальной поддержки граждан пожилого возраста, инвалидов, ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны, семей, имеющих детей, и иных категорий граждан» // «Приамурские ведомости». – 09.02.2005. – № 22.

78. Закон Еврейской автономной области от 30.05.2011 № 939-ОЗ (ред. от 30.03.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Еврейской автономной области» // «Биробиджанер штерн». – 15.06.2011. – № 42. – Ст. 1-10.

79. Закон Свердловской области от 25.11.2004 № 190-ОЗ (ред. от 26.04.2016) «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области» // «Областная газета». – 27.11.2004. – № 322-324.

80. Закон города Севастополя от 23.01.2015 № 106-ЗС (ред. от 04.05.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории города Севастополя» // «Севастопольские известия». – 24.01.2015. – № 5-6(1750).

81. Закон Республики Адыгея от 30.12.2004 № 278 (ред. от 24.11.2015) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Республики

Адыгея» // «Собрание законодательства Республики Адыгея». – декабрь 2004. – № 12.

82. Закон Республики Башкортостан от 13.10.1994 № ВС-25/38 (ред. от 28.03.2016) «О ветеранах войны, труда и Вооруженных Сил» // «Республика Башкортостан». – 15.01.2003. – № 8 (25240).

83. Закон Республики Дагестан от 29.12.2004 № 59 (ред. от 13.10.2015) «О социальной поддержке тружеников тыла и ветеранов труда» // «Дагестанская правда». – 31.12.2004. – № 317-320.

84. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 29.12.2004 № 57-РЗ (ред. от 20.06.2016) «О государственной социальной поддержке отдельных категорий граждан в Кабардино-Балкарской Республике» // «Кабардино-Балкарская правда». – 30.12.2004. – № 320-321.

85. Закон Белгородской области от 28.12.2004 № 165 (ред. от 03.06.2016) «Социальный кодекс Белгородской области» // «Белгородские известия». – 29.12.2004. – № 226-227.

86. Закон Волгоградской области от 31.12.2015 № 246-ОД (ред. от 07.11.2016) «Социальный кодекс Волгоградской области» // «Волгоградская правда». – 19.01.2016. – № 6.

87. Областной закон Ленинградской области от 01.12.2004 № 106-оз (ред. от 19.10.2015) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Ленинградской области» // «Вести». – 09.12.2004. – № 143.

88. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 07.11.2006 № 115-оз (ред. от 31.03.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» // «Новости Югры». – 16.11.2006. – № 129.

89. Закон Смоленской области от 14.12.2004 № 95-з (ред. от 25.02.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, ветеранов военной службы и тружеников тыла на территории Смоленской области» // «Смоленская газета». – 16.12.2004. – № 51.

90. Закон Самарской области от 28.12.2004 № 169-ГД (ред. от 11.04.2016) «О социальной поддержке ветеранов Великой Отечественной войны – тружеников тыла, ветеранов труда, граждан, приравненных к ветеранам труда, реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий» // «Волжская коммуна». – 31.12.2004. – № 247.

91. Областной закон Ростовской области от 22.10.2004 № 175-ЗС (ред. от 06.05.2016) «О социальной поддержке ветеранов труда» // «Наше время». – 03.11.2004. – № 266-269.

92. Закон Новосибирской области от 29.12.2004 № 253-ОЗ (ред. от 31.05.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Новосибирской области» // «Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов». – 31.12.2004. – № 57.

93. Закон Мурманской области от 23.12.2004 № 550-01-ЗМО (ред. от 10.05.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» // Информационный бюллетень «Ведомости Мурманской областной Думы». – 2010. – № 107. – С. 298-307.

94. Закон Камчатского края от 26.05.2009 № 267 (ред. от 21.06.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов, реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий» // «Официальные Ведомости». – 02.06.2009. – № 97-103.

95. Закон Удмуртской Республики от 23.12.2004 № 89-РЗ (ред. от 28.09.2016) «Об адресной социальной защите населения в Удмуртской Республике» // «Известия Удмуртской Республики». – 29.12.2004. – № 199.

96. Закон Нижегородской области от 29.11.2004 № 133-З (ред. от 26.02.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов» // «Правовая среда». – 04.12.2004. – № 66 (562) (приложение к газете «Нижегородские новости». – 04.12.2004. – № 225 (3157).

97. Закон Республики Саха (Якутия) от 21.02.2013 1160-З № 1227-IV (ред. от 26.03.2015) «О социальной поддержке ветеранов тыла и ветеранов труда в Республике Саха (Якутия) (новая редакция)» // «Якутские ведомости». – 13.03.2013. – № 16.; Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 30.05.2013 № 179 (ред. от 25.08.2016) «Об утверждении Порядка предоставления льготного санаторно-курортного лечения и выплаты денежной компенсации за санаторно-курортное лечение ветеранам тыла, ветеранам труда и гражданам, потерявшим одного из родителей в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, в Республике Саха (Якутия)» // «Якутские ведомости». – 13.06.2013. – № 39. – п. 2.1.

98. Закон Брянской области от 10.12.2004 № 91-З (ред. от 02.11.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов в Брянской области» // «Брянская неделя». – 30.12.2004. – № 52.

99. Закон Рязанской области от 29.12.2004 № 167-ОЗ (ред. от 05.08.2015) «О мерах социальной поддержки некоторых категорий ветеранов» // «Рязанские ведомости». – 30.12.2004. – № 274-275.

100. Закон Оренбургской области от 02.11.2004 № 1523/254-III-ОЗ (ред. от 20.06.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, граждан, приравненных к ветеранам труда и лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны» // «Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области». – 20.10.2004 (21 заседание).

101. Закон Алтайского края от 03.12.2004 № 61-ЗС (ред. от 19.06.2014, с изм. от 18.12.2015) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов» // «Алтайская правда». – 16.12.2004. – № 352-353.

102. Закон Ставропольского края от 07.12.2004 № 103-кз (ред. от 23.06.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов» // «Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края». – 30.12.2004. – № 24. – Ст. 4181.

103. Закон Краснодарского края от 15.12.2004 № 808-КЗ (ред. от 06.02.2015) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Краснодарского края» «Кубанские новости». № 204. 22.12.2004 и подпунктом 7 пункта 1 постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 08.02.2016 № 37 «Об индексации некоторых социальных выплат с 1 января 2016 года» // «Кубанские новости». – 27.02.2016. – № 29.

104. Закон Калининградской области от 16.12.2004 № 473 (ред. от 21.06.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Калининградской области» // «Российская газета» («Запад России»). – 23.12.2004. – № 284.

105. Закон Алтайского края от 03.12.2004 № 61-ЗС (ред. от 19.06.2014, с изм. от 18.12.2015) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов» // «Алтайская правда». – 16.12.2004. – № 352-353.

106. Закон Курганской области от 03.12.2004 № 845 (ред. от 28.03.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Курганской области» // «Новый мир». офиц. выпуск. – 18.12.2004. – № 17.

107. Закон Тверской области от 29.12.2004 № 84-ЗО (ред. от 06.07.2015) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны, и дополнительных мерах социальной поддержки инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны» // «Тверские ведомости». – 30 декабря 2004. – № 57.

108. Закон Приморского края от 29.12.2004 № 206-КЗ (ред. от 21.07.2016) «О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края» // «Ведомости Законодательного Собрания Приморского края». – 29.12.2004. – № 83.

109. Закон Липецкой области от 02.12.2004 № 141-ОЗ (ред. от 16.11.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Липецкой области» // «Липецкая газета». – 11.12.2004. – № 239.

110. Закон Калужской области от 30.12.2004 № 12-ОЗ (ред. от 03.06.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами и медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны» // «Весть». – 06.01.2005. – № 4-9.

111. Закон Курской области от 01.12.2004 № 58-ЗКО (ред. от 03.11.2016) «О социальной поддержке лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны, и ветеранов труда» // «Курская правда». – 18.12.2004. – № 248.

112. Закон Орловской области от 19.11.2004 № 440-ОЗ (ред. от 24.12.2015) «О социальной поддержке ветеранов в Орловской области» // «Собрание нормативных правовых актов Орловской области». – январь-апрель 2008. – № 42.

113. Закон Воронежской области от 14.11.2008 № 103-ОЗ (ред. от 28.10.2016) «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Воронежской области» // «Молодой коммунар». – 18.11.2008. – № 126.

114. Закон Тульской области от 28.12.2004 № 493-ЗТО (ред. от 31.03.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Тульской области» // «Вестник Тульской областной Думы». – 2004. – № 12 (105).

115. Закон Ярославской области от 19.12.2008 № 65-з (ред. от 10.10.2016) «Социальный кодекс Ярославской области» // «Губернские вести». – 20.12.2008. – № 116.

116. Закон Республики Карелия от 17.12.2004 № 827-ЗРК (ред. от 03.07.2014) «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» // «Карелия». – 25.12.2004. – № 145.

117. Закон Ненецкого автономного округа от 20.12.2013 № 121-ОЗ (ред. от 30.05.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Ненецкого автономного округа» // «Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа». – 23.12.2013. – № 60 (ч. 1).

118. Закон Сахалинской области от 28.12.2010 № 127-ЗО (ред. от 15.11.2016) «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Сахалинской области» // «Губернские ведомости». – 31.12.2010. – № 240 (3687).

119. Закон Томской области от 16.12.2004 № 254-ОЗ (ред. от 11.03.2015) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Томской области» // «Официальные ведомости» (сборник нормативно-правовых актов, подписанных Главой Администрации Томской области). – 17.12.2004. – № 37 (113).

120. Закон Чукотского автономного округа от 29.11.2004 № 50-ОЗ (ред. от 25.04.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда и лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны» // «Ведомости». – 10.12.2004. – № 31/1 (178/1).

121. Закон Вологодской области от 01.06.2005 № 1285-ОЗ (ред. от 07.12.2015) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» // «Красный Север». – 07.06.2005. – № 90.

122. Закон Кировской области от 07.12.2004 № 280-ЗО (ред. от 20.06.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий» // «Вятский край». – 18.12.2004. – № 233-234 (3401-3402).

123. Закон Магаданской области от 06.12.2004 № 498-ОЗ (ред. от 10.03.2016) «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, проживающих на территории Магаданской области» // «Магаданская правда». – 15.12.2004. – № 140 (19364).

124. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 03.11.2006 № 62-ЗАО (ред. от 24.06.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ямало-Ненецком автономном округе» // «Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа». – октябрь 2006. – № 9.

125. Закон Омской области от 04.07.2008 № 1061-ОЗ (ред. от 02.11.2016) «Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан» // «Омский вестник». – 08.07.2008. – № 73.

126. Закон Забайкальского края от 04.07.2016 № 1365-ЗЗК «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Забайкальском крае» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

127. Закон Псковской области от 11.01.2005 № 401-оз (ред. от 12.04.2016) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Псковской области» // «Псковская правда». – 15.01.2005. – № 7.

128. Закон Республики Коми от 12.11.2004 № 55-РЗ (ред. от 20.06.2016) «О социальной поддержке населения в Республике Коми» // «Республика». – 23.11.2004. – № 217.

129. Закон Республики Бурятия от 07.12.2004 № 899-III (ред. от 30.06.2016) «Об отдельных полномочиях органов государственной власти Республики Бурятия» // «Бурятия». – 08.12.2004. – № 234. – Официальный вестник № 63.

130. Закон Московской области от 24.11.2004 № 151/2004-ОЗ (ред. от 02.03.2016) «О льготном налогообложении в Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. – 27.11.2004. – № 226.

131. Закон Ульяновской области от 09.01.2008 № 10-ЗО (ред. от 29.12.2014) «О звании «Ветеран труда Ульяновской области» // «Ульяновская правда». – 16.01.2008. – № 3 (22.662).

132. Областной закон Ростовской области от 20.09.2007 № 763-ЗС (ред. от 20.02.2016) «О ветеранах труда Ростовской области» // «Наше время». – 25.09.2007. – № 319-325.

133. Закон Республики Алтай от 11.10.2004 № 42-РЗ (ред. от 28.03.2014) «О ветеранах труда Республики Алтай» // «Звезда Алтая». – 26.10.2004. – № 183-184.

134. Решение Совета депутатов Лотошинского муниципального района Московской области от 01.11.2007 № 417/43 «О земельном налоге» // Сельская новь. – 22.11.2007. – № 47.

135. Алексеев С.В. Спортивное право России: Учебник для студентов вузов / под ред. д. ю. н., проф. П.В. Крашенинникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.

136. Ваннер В.П. Социальные льготы, предоставляемые спортсменам – Героям Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. – 2016. – № 3. – С. 10-16.

137. Ваннер В.П. Социальные льготы, предоставляемые тренерам – Героям Труда Российской Федерации // Спортивное право, перспективы развития: матер. III Московск. юридич. форума. X Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2017. – С. 10-16, 24-34.

138. Ваннер В.П. Актуальные вопросы присвоения спортсменам и тренерам звания «Ветеран труда», связанные с изменениями в законодательстве // Адаптивная физическая культура, спорт и здоровье: интеграция науки и практик: науч. тр. участ. Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: БашИФК. – С. 74-78.

139. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. – М., 2002.

140. Пашкова Г.Г. Льготы в праве социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004.

141. Кокурина О.Ю. Федеральное законодательство в наградной сфере Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2014. – № 7.

142. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=56610>.

143. Какие льготы полагаются ветеранам труда? // Электронный журнал «Азбука права». – 2016.

НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА: ИСТОРИЯ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

© Журавлев Я.А.¹

Высшая школа государственного аудита
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

В статье рассматриваются новации в сфере налогообложения добычи нефти и газа. А именно попытки введения налога на дополнительный доход и/или налога на финансовый результат. Обозначены ключевые

¹ Магистрант 2 курса кафедры Правовых дисциплин.

вые преимущества и недостатки налоговых систем как на основе НДС, так и на основе НФР. Также рассмотрен ряд проблем связанных с развитием и функционированием действующей сегодня системы налогообложения добычи нефти и газа основанной на применении НДСП.

Ключевые слова: налоги, налоговое право, налоговое администрирование, налогообложение добычи нефти и газа, налоговая реформа, налог на добычу полезных ископаемых, налог на финансовый результат, налог на дополнительный доход.

За период с 2002 по 2017 года российская система налогообложения добычи нефти и газа претерпела существенные изменения, при этом одновременно наблюдались разнонаправленные тенденции. Первая – это ужесточение общего налогового бремени за счет повышения суммарной ставки налога на добычу полезных ископаемых и вывозной сырьевой таможенной пошлины. Вторая – предоставление различного рода преференций и льгот для отдельных категорий запасов нефти.

Увеличение фискальной нагрузки в период с 2002 по 2005 года обуславливался высокой величиной ценовой ренты, возникавшей в результате роста цен на нефть. С 2002 года был введен НДСП на нефть со ставкой 340 рублей за тонну, которая умножалась на коэффициент КЦ, зависящий от уровня цены нефти марки Юралс. К 2005 году ставка выросла до 419 рублей за тонну, также была скорректирована формула для определения экспортной пошлины на нефть, что привело к существенному увеличению ее ставок и фискальной роли.

Для месторождений, разработка которых связана с повышенными затратами, налоговая нагрузка оказалась слишком высока. Это привело к введению начиная с 2007 года большого количества различных льгот, в результате чего фискальная система в нефтедобыче получило название «лоскутное одеяло» [5]. Так, были предоставлены региональные льготы, так называемые «налоговые каникулы», льготы для выработанных и малых месторождений, для трудноизвлекаемых запасов по свойствам нефти и коллектора, для шельфовых месторождений. В некоторых случаях льгот по НДСП для обеспечения приемлемой рентабельности проектов по добыче оказывалось недостаточно, поэтому дополнительно вводились льготы по экспортным пошлинам на нефть для месторождений Восточной Сибири, сверхвязкой нефти, шельфа и тюменской группы месторождений.

Предоставление льгот по большей части происходило в «ручном» режиме – подбирались различные «общие» критерии, которые по факту были ориентированы на специфику активов отдельных компаний. Например, при введении системы «60-66-90-100» двум компаниям, а именно «Татнефти» и «Башнефти» убытки в нефтепереработке компенсировались в виде льгот по НДСП. Неоднозначно оценивается практика предоставления льгот по таможенной пошлине на нефть в рамках «особой формулы» [6].

В период с 2006 по 2011 гг. ставки нефтяных налогов не росли, напротив, был увеличен вычет при расчете коэффициента Кц, что привело к заметному снижению эффективной ставки НДС на нефть.

Начиная с 2012 года рост потребностей бюджета привел к новому этапу увеличения налоговой нагрузки, ставка НДС ежегодно индексировалась в 2012 и 2014 годах, и продолжала свой рост в рамках большого налогового маневра. В 2016 году налоговая нагрузка была дополнительно увеличена за счет заморозки экспортной пошлины на нефть на уровне в 42 %, вопреки обещанному снижению до 36 % и роста акцизов на нефтепродукты. Что в свою очередь грозит возникновением кризиса в сфере розничной торговли бензинами и дизельным топливом. Так ПАО «Лукойл» в феврале – апреле 2017 года объявила о возможной продаже 30 % своих АЗС по всей России, а позже появилась информация о подготовке проекта продажи всей сети АЗС в течении двух лет. Объясняется это прежде всего резко сократившейся доходностью при розничной продаже нефтепродуктов [7]. Из этого следует что если у второй нефтедобывающей компании РФ возникли риски убыточности розничной продажи, то вполне вероятно такая ситуация может распространиться на всю отрасль в целом и на всех игроков на внутреннем рынке. С целью покрытия дефицита бюджета к НДС на нефть было добавлено 306 рублей за тону в 2017 году, а в 2018 году эта величина составит 357 рублей за тонну и в 2019 году 428 рублей за тонну [5].

Система льгот по НДС и экспортной пошлине позволила ввести в разработку ряд новых месторождений не имеющих собственной инфраструктуры в прошлом, так называемых «гринфилдов», а также продлить срок эксплуатации выработанных месторождений, обеспечена операционная рентабельность добычи сверхвязкой нефти, созданы условия для активизации разработки трудно извлекаемых запасов сырья и шельфовых месторождений.

В результате при использовании обширной системы льготирования добычи нефти и газа при применении налога на добычу полезных ископаемых был обеспечен рост добычи сырой нефти с 452 млн. тонн в 2005 году до 502 млн. тонн в 2015 году, а также заложен потенциал для увеличения производства на среднесрочную перспективу. Так в 2016 году добыча сырой нефти достигла 512 млн. тонн, а к 2018 году новые льготлируемые нефтяные гринфилды, запущенные в последние пару лет обеспечат рост с 530 млн. тонн до 535 млн. тонн, при цене на нефть не ниже 45 долл. за барр., без дополнительного роста налоговой нагрузки и без учета возможной «заморозки» добычи [5].

Также необходимо отметить, что на сегодняшний день из-за наличия экспортных пошлин на нефть и дифференциации пошлин на нефть и нефтепродукты государство делится нефтяной рентой с переработкой и потребителями. Пошлины приводят к снижению цен экспортного паритета, то есть цен внешнего рынка за вычетом таможенной пошлины и транспортных затрат. Соответственно они уменьшают и цены реализации нефти и нефте-

продуктов на внутреннем рынке и в странах ЕАЭС. Российские НПЗ выигрывают за счет того, что ставки пошлин на нефтепродукты ниже, чем на нефть. В результате действия такой системы цены экспортного паритета на нефть снижаются на большую величину, чем на нефтепродукты, и НПЗ получают эту разницу, т.н. «таможенную субсидию».

Несмотря на налоговый маневр и относительно низкие цены Юралс, уровень субсидий остается сравнительно высоким. Рассмотрим как складывается таможенная субсидия в 2017 году. Цена Юралс принята на уровне 50 долл. за барр., обменный курс примерно 61, 5 руб. за долл. Из-за наличия экспортной пошлины на нефть снижается цена реализации нефти, соответственно, выручка нефтедобычи от реализации нефти на экспорт и внутренний рынок уменьшается на 2 трлн. 700 млрд. рублей. Из этой суммы российский бюджет от экспорта нефти получает только 1 трлн. 146 млрд. рублей. Из за того что, падает выручка от реализации нефти на внутреннем рынке, НПЗ покупают нефть дешевле, и для них дополнительный доход составляет 1 трл. 400 млрд. рублей. Еще более 100 млрд. рублей получают партнеры России по ЕАЭС, прежде всего Беларусь за счет беспошлинной поставки нефти на белорусские НПЗ.

Однако при отмене экспортной таможенной пошлины, а соответственно и субсидии, значительная часть уже осуществленных инвестиций не окупится, даже если переработка модернизированных НПЗ будет операционно рентабельной. Отсутствие четкой долгосрочной политики в отношении размера экспортных пошлин и продлением срока их действия государство усложняет себе задачу по реформе таможенно-тарифной системы, а компаниям – по принятию инвестиционных решений [5].

Говоря о реформировании системы налогообложения добычи нефти и газа, прежде всего, стоит отметить, что в последние годы достаточно часто стали звучать предложения о необходимости введения налога на дополнительный доход или налога финансовый результат и тем самым стал явным запрос на реформирование системы налогообложения добычи нефти и газа. Однако, если проекты налога на финансовый результат стали обсуждаться не так давно, то первые проекты по налогу на дополнительный доход были подготовлены еще в 1996 году. Тогда предлагалось ввести данный налог в составе одной из частей налогового кодекса. Также было разработано еще несколько проектов НДД, в том числе две версии закона о НДД Государственная дума приняла в первом чтении в 1997 году и 1998 гг. в составе первой редакции второй части Налогового кодекса, как говорилось выше. В варианте 1998 года ставка налога увеличивалась от 0 % при Р-факторе менее 1 единицы и до 60 % при Р факторе превышающем значение в 2. НДД предназначался для замены акциза на нефть, который также предусматривался данным проектом Налогового кодекса. Ставка акциза на нефть в законопроекте составляла 60 руб. за тонну – исходя из такого значения и выби-

рались параметры НДД. Одновременно с этим в законопроекте был предусмотрен вариант применения НДД к предприятию в целом. Предполагалось предоставить предприятиям право перейти на НДД т.е. переход на новый налоговый режим должен был быть добровольным.[1] Однако в дальнейшем концепция налогообложения нефтяной и газовой отраслей коренным образом изменилась, и от этой идеи отказались в пользу более простого налога на добычу полезных ископаемых и вновь введенной таможенной пошлины на нефть. В конце 90-х годов все нефтяные налоги не превышали 3 % от поступлений в федеральный бюджет РФ, а платежи по акцизу составляли чуть более 1 %. Таким образом, государство подвергало себя минимальному риску при внедрении налоговых новаций даже в рамках всей нефтяной отрасли. Однако ситуация изменилась в 2000 году, когда цены на нефть возросли, а вместе с тем и возросли и объемы добычи нефти и газа. Учитывая эти позитивные факторы, вполне закономерным оказался прирост доли нефтяных доходов в федеральный бюджет. Но, к сожалению, такой выгодный момент для проведения реформы и внедрения системы налогообложения добычи нефти и газа на основе НДД был упущен. Основной причиной отказа от НДД стали опасения вызванные сложностью налогового администрирования.

Также необходимо отметить основные черты НДД. Основной принцип НДД заключается в том, что величина налога зависит от накопленной рентабельности проекта по разработке и добычи нефти. Для определения рентабельности применяется так называемый Р-фактор, который в свою очередь является выражением отношения накопленных доходов к накопленным затратам. Следовательно чем выше значение Р фактора, тем выше налоговая ставка по НДД. При этом налоговая база по НДД – это чистый денежный поток от добычи, то есть доходы за вычетом капитальных и эксплуатационных затрат с возможностью переноса убытков. Р фактор был выбран как более стабильный показатель по сравнению с нормой доходности на капитал, так называемые IRR/ROR, более распространенной в мировой практике [1]. Недостаток международной системы, по мнению составителей проекта НДД, в том что ее значение достигнув какой либо значимой величины обнуляется при отрицательном годовом денежном потоке. Во избежание подобного недостатка было принято решение использовать Р фактор для учета рентабельности проекта, значения которого устойчивы вне зависимости от знака годового денежного потока.

Сегодня администрирование денежных потоков в рамках конкретного месторождения также вызывает ряд трудностей, но в отличие от конца 90-х и начала 2000-х компании не прячут прибыль в зонах с пониженным налогообложением, эффективная ставка налога на прибыль близка к фактической, а также принято законодательство о трансфертных ценах. Что гарантирует достаточно справедливую систему налогообложения, применяемую

ко всем участниками рынка. Так в апреле 2015 года ПАО «НК «Роснефть» направило в Правительство РФ проект Федерального закона, предусматривающего введение во второй части Налогового кодекса новой главы «Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья», подготовленного на базе законопроекта 1998 года. В новом законопроекте НДС заменяет не акциз на нефть, а уже ставший привычным для всех НДС. Также отличительной чертой является шкала Р-фактора: ставка налога достигает 70 % вместо 60 %, которые предлагались в законопроекте 1998 года. Сейчас процесс по обсуждению возможности введения данного налога в систему налогообложения добычи нефти и газа в РФ продолжается, с участием всех профильных ведомств и представителей крупных добывающих компаний России [3].

Далее следует рассмотреть предложения по введению налога на финансовый результат. Идея более простого по сравнению с НДС налога также неоднократно предлагалась ранее. Но до 2014 года она не обрела форму отдельного законопроекта, который бы официально рассматривался на уровне Государственной Думы. Однако в конце 2014 года законодательное собрание ХМАО при поддержке ряда добывающих компаний и Министерства энергетики РФ подготовило и внесло в Государственную Думу проект Федерального закона о налогообложении финансового результата от добычи нефти для пилотных проектов. Такая активная законодательная работа законодательного собрания ХМАО прежде всего объясняется тем что регион будучи лидером нефтедобычи, обделен льготами при действующей налоговой системе. Так в соответствии с законопроектом в рамках специального налогового режима для предприятий, разрабатывающих отдельные участки недр, предлагается заменить НДС налогом на прибыль от реализации добытой нефти, так называемым НФР. [4] При этом ставка НФР предусмотрена на уровне 60 %. НФР не уменьшает базу налога на прибыль, и суммарная ставка налогообложения прибыли составляет 80 %. Законопроект предлагает льготный режим налогообложения для отдельных месторождений. Однако до сих пор открыта дискуссия о том возможно ли такой подход к налогообложению добычи нефти и газа распространить на всю отрасль. Анализ ситуации показывает что предложенные параметры НФР делают выгодным переход на него только для высокочрезвычайных проектов, не имеющих льгот и послаблений. Для месторождений, у которых затраты на добычу ниже среднотраслевых либо есть льготы, тогда законопроект становится менее выгодным по сравнению с действующей налоговой системой.

Распространение НФР после эксперимента на большее число объектов, а тем более на всю отрасль, должно зависеть от его результатов. Однако в отсутствие полноценной экспертизы проектных решений трудно будет оценить, произошло ли увеличение добычи за счет перехода на НФР или нет. Также законопроект меняет распределение доходов между бюджетами раз-

ных уровней. В предложенном виде принятие законопроекта приведет к перераспределению доходов в пользу регионального бюджета из-за увеличения базы налога на прибыль. Сегодня база налога на прибыль уменьшается на сумму НДС, соответственно, после замены НДС на НФР база налога на прибыль, на 90 % поступающего в региональный бюджет, увеличивается. При гипотетическом переходе всей отрасли на НФР при некотором росте общей суммы налогов ежегодные потери федерального бюджета превысят 0,5 трлн. руб. В данной оценке не учитываются возможные потери от снижения прибыли нефтяных компаний [3].

Существенным недостатком предложенной концепции НФР является чрезмерное стимулирование переинвестирования и связанные с ним негативные эффекты. Сочетание 80 %-й ставки налога на прибыль и 40 %-го аплифта приводит к тому, что при осуществлении капитальных вложений снижение налоговой нагрузки превышает произведенные капитальные вложения в 1,12 раза. Для сравнения, в Норвегии где наибольшее налогообложение прибыли и действует наиболее похожая на НФР система налогообложения добычи нефти и газа, аналогичный показатель составляет 0,95. Конечно, с учетом фактора времени инвестору не удастся много заработать на аплифте – внутренняя норма доходности при переинвестировании составляет лишь 5 %. Однако негативные последствия неизбежны. Ведь даже самый добросовестный налогоплательщик поневоле увеличит затраты, если ему возмещается 1,12 рубля за каждый вложенный рубль [4].

Дополнительные сложности возникают от того, что в отличие от Норвегии в России НФР предлагается применять только к пилотным проектам, а не ко всей отрасли в целом. У предприятий появляются сильные стимулы к перераспределению затрат на добычу на тех лицензионных участках, которые попадают под действие НФР. Одновременно у предприятий могут возникнуть проблемы с налоговыми органами в части разнесения затрат на лицензионные участки, стоит отметить что подобные проблемы не возникают при переходе всей отрасли на НФР, поскольку тот или иной способ разнесения затрат не меняет общей суммы налога по предприятию. Деятельность на континентальном шельфе Норвегии физически отделена от другой деятельности по добыче полезных ископаемых, что также упрощает налоговый учет. Таким образом, ставка НФР, в сумме с налогом на прибыль приводящая к налогообложению прибыли на уровне 80 %, в совокупности с аплифтом в 40 % представляется чрезмерной, особенно с учетом перехода на новую схему только пилотных проектов и отсутствия опыта администрирования затрат по лицензионным участкам [2].

Так что же предпочтительней для отечественных условий НФР или НДС. НФР и НДС относятся к налогам на базе экономического результата и поэтому часто используются как синонимы. Однако механизмы НФР и НДС значительно отличаются. НДС разрабатывался как отдельная глава Налого-

вого Кодекса, в то время как НФР предлагается вводить в рамках специального налогового режима, заключающегося в замене НДС на НФР.

Налоговой базой НДС служит денежный поток от добычи – списание капитальных вложений происходит в год их осуществления. Налоговой базой НФР является прибыль от добычи нефти и газа. Также существенно различаются и ставки налогообложения. Ставка НФР фиксирована, ставка же НДС определяется в зависимости от Р-фактора. Фиксированные ставки налогообложения прибыли более распространены в мировой практике, при их использовании не возникает дополнительных негативных эффектов. Сохраняется риск что в случае использования Р-фактора у инвестора может появиться сильное искушение так планировать свою деятельность, чтобы находиться в области низкой налоговой ставки. Однако такие шкалы позволяют увеличивать ставку налога по мере роста окупаемости инвестиций. Эффект стимулов к переинвестированию при использовании Р-фактора можно снизить, если уменьшить разницу между максимальной и минимальной ставками шкалы. В проекте 1998 года разница ставок НДС равна 60 %, а в мировой практике разница между максимальной и минимальной ставками составляет, как правило, 20-30 %, при этом негативный эффект не столь выражен [2]. НДС отличается от НФР главным образом тем, что НДС может применяться только к новым месторождениям. Одновременно он функционирует как более гибкий налоговый инструмент, ведь до момента достижения определенной доходности ставка НДС сравнительно невелика. В отличие от НДС ставка НФР зафиксирована на высоком уровне, и для большинства новых проектов НФР ухудшает инвестиционную привлекательность по сравнению с действующей налоговой системой.

Также НДС вычитается из базы налога на прибыль, а НФР применяется к той же налоговой базе, что и налог на прибыль. НДС выгодно отличает отсутствие необходимости менять учет налога на прибыль, благодаря чему сохраняется распределение налогов между бюджетами разных уровней. Проект НДС 1998 года более выгоден для компаний по сравнению с НФР по ставке 80 %. Например, применительно к новому проекту в Восточной Сибири НДС достаточно хорошо соответствует действующей налоговой системе с учетом налоговых льгот для новых регионов, обеспечивая приемлемую отдачу на вложенный капитал, в то время как при применении НФР инвестиции не окупаются.

Рассматриваемые проекты НДС и НФР предусматривают отмену НДС и сохранение таможенной пошлины. Однако в свете текущих тенденций весьма вероятна принятие решения о дальнейшем снижении таможенной пошлины и компенсирующем росте НДС. НДС будет заменен на НФР для предприятий, перешедших на специальный налоговый режим, поэтому возникнет вопрос, как изменить налогообложение для последних. Для НДС представляется возможным сохранить НДС, но для специального налого-

вого режима возвращение НДС будет выглядеть странно, ведь суть новой системы сводится к замене НДС на НФР. Таким образом, НФР и НДС должны вводиться не взамен НДС, а в дополнение к НДС. Что оправдано при обращении к мировому опыту, где наиболее эффективные системы налогообложения добычи нефти и газа строятся на основе применения устаревшего роялти, аналогом которого выступает отечественный НДС и специализированных налогов на подобию НДС и НФР.

Список литературы:

1. Налоговая реформа нефтяной отрасли: основные развилки / VYGON CONSULTING. – Июль 2015.
2. Сулейманов Д.Н., Федоров А.В. Основные направления совершенствования налогового администрирования в сфере нефтедобычи. – М.: МНИ, 2015.
3. Ежов С., Рубцов А. Развилки налоговой реформы // Oil & Gas Journal Russia. – Апрель 2016.
4. Щелкалин С., Рябов А. Национальный нефтегазовый форум: дайджест. – Июль-Август 2015.
5. Основные направления налоговой реформы нефтяной отрасли / VYGON CONSULTING. – Январь 2017.
6. Постановление Правительства РФ от 26.09. 2013 года № 846 «О порядке подготовки предложений о применении особых формул расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую, указанную в подпункте 2 пункта 5 статьи 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе», и проведения мониторинга обоснованности их применения».
7. «ЛУКОЙЛ распродается» // Gazeta.ru. – М., 28 марта 2017.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Капустин А.С.¹

Высшая школа государственного аудита
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

В статье проведено изучение правовой природы системы платежей за пользование недрами в Российской Федерации. Рассмотрены различные доктринальные источники, проведён анализ существующей судебной практик по поставленной теме.

¹ Магистрант 2 курса кафедры Правовых дисциплин.

Ключевые слова: налоговое право, платежи за пользование недрами, налогообложение недропользователей, источники правового регулирования системы платежей за пользование недрами.

В соответствии с действующим законодательством в Российской Федерации, механизм предоставления государством земельных участков в пользование основан на системе особых платежей сырьевого сектора. Данные платежи, представляют из себя один из видов инструментов, который государство использует в своей фискальной политике по наполнению бюджета.

Система источников правового регулирования неоднородна, и включает в себя нормативно правовые акты относимые не только к законодательству о недрах, но и к другим отраслям российского права, кроме того большую долю в системе источников правового регулирования платежей за пользование недрами составляют подзаконные акты.

Самым общим документом регулирующим систему платежей за пользование недрами, при этом носящим не императивный, а рекомендательный характер является Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств – участников СНГ, принятый 07.12.2002 г. на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Общий характер данного документа прежде всего выражается в ст. 69 фактически включающей перечень всех возможных форм регулярных платежей за пользование недрами.

Нормативную основу регулирования платежей за пользование недрами составляет Конституция Российской Федерации. Так ст. 56 Конституции РФ устанавливает обязанность каждого оплачивать только те налоги и сборы, которые законно установлены. Кроме того Конституция РФ закрепляет, что установление общих принципов налогообложения и сборов происходит именно на федеральном уровне. Так необходимо отметить, что принцип платности пользования недрами устанавливается ст. 9 Конституции РФ, которая определяет прежде всего публично-правовой характер природопользования.

Говоря об источниках правового регулирования платежей за пользование недрами следует обратить внимание на такие подзаконные акты как: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.04.2013 № 249 «О порядке и условиях взимания регулярных платежей за пользование недрами с пользователей недр, осуществляющих поиск и разведку месторождений на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также за пределами Российской Федерации на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации», приказ МНС России от 11.02.2004 № БГ-3-21/98@, приказы МПР России № 558 и № 770 от 22.11.2002. Перечисленные документы фактически не применяются, не носят обязательный характер, однако

при этом не отменены, и содержат в себе ряд рекомендаций по определению размера ставок регулярных платежей за пользование недрами.

Существование целой совокупности норм, регулирующих платность недропользования, является примером того, как различные нормы входящие в эту совокупную группу не могут быть соединены на одном под отраслевым уровне, и соответственно разнесены в различные под отраслевые кодексы и иные законодательные акты.

Наличие в действующем законодательстве различных неточностей и упущений, а так же насыщенная событиями история развития законодательства в этой сфере подчёркивает не только важность развития данной сферы сегодня, но и актуальность данного исследования.

Однако вместе с тем общепринятые конституционные правовые принципы требуют от законодателя больше определённости, ясности и чёткости правовой нормы и более того ее согласованности с остальной системой правового регулирования, особенно это касается тех объектов правового регулирования, которые являются прямыми источниками доходов бюджета.

Данному вопросу в связи с его важностью посвящён целый раздел в Законе Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон РФ «О недрах»). В соответствии с статьёй 34 Закона РФ «О недрах» в установленную систему платежей входят три вида платежа:

- 1) разовые платежи за пользование недрами при наступлении определённых событий, оговорённых в лицензии, включая разовые платежи, уплачиваемые при изменении границ участков недр, предоставленных в пользование;
- 2) регулярные платежи за пользование недрами;
- 3) сбор за участие в конкурсе (аукционе).

Кроме того, необходимо отметить, что данная норма закона, не отменяет обязанность недропользователя оплачивать другие налоги и сборы. В данном случае необходимо будет упомянуть налог на добычу полезных ископаемых, который законодатель установил ещё в 2002 году, в ходе проводимой реформы, и заменил ранее действовавшую сложную систему, состоящую из трёх платежей.

Ранее в данную систему входили:

- 1) плата за пользование недрами (за рубежом именуемая – «роялти»);
- 2) отчисления на производство материально-сырьевой базы;
- 3) налог (в каждом отдельном случае определялся индивидуально, например акциз на нефть или газовый конденсат).

На данный момент все составляющие налога на добычу полезных ископаемых императивно закреплены в Налоговом кодексе Российской Федерации. Это даёт широкую возможность рассматривать НДСП отдельно от системы платежей за пользование недрами.

Говоря о платежах за пользование недрами, так же необходимо сказать о роли государства. Государство в соответствии с Конституцией Российской

Федерации является собственником недр, а соответственно вся система платежей за пользование недрами, прежде всего, формируется исходя из тех правовых форм предоставления недр в пользовании, которые само государство и выбрало.

В существующей правоприменительной практике различных иностранных государств все правоотношения между государством и пользователем недр в основном обличены в договорную форму, наиболее распространёнными формами являются: концессия, соглашения о совместной деятельности, соглашение о разделе продукции. При всем этом государство, используя данные формы взаимодействия прежде всего стремится получить плату именно за добычу полезных ископаемых, в свою очередь разовый или систематический доход, государство может получать используя систему специальных платежей.

Выбор инструментов и методов наполнения бюджета за счёт предоставления недр в пользование также обусловлен и уровнем экономического развития государства. Так например, по мнению М.А. Моисеенко налоговые методы изъятия «природной» ренты в основном характерны для экономически развитых стран, а в свою очередь в странах с развивающейся экономикой чаще всего используются неналоговые методы, как отмечает автор в основном в форме заключения соглашений о разделе продукции.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации участки недр предоставляются недропользователям на основании специального разрешительного документа – Лицензии на пользование недрами. Данный документ содержит в себе всю информацию относительно занимаемого участка недр, ограничения по выполняемым работам на данном лицензионном участке, а так же информацию о размерах и сроках уплаты платежей. Данные правоотношения носят публичный характер, однако некоторые учёные и теоретики считают, что данные правоотношения носят гражданско-правовой характер, а условия лицензии и вовсе называют гражданско-правовой сделкой. Более того эта точка зрения нашла своё отражение в ряде решений арбитражных судов, так например в рамках дела № А40-23799/10-65-146 арбитражный суд определил, что лицензионное соглашение представляет собой сделку, направленную на установление прав и обязанностей сторон, связанных с предоставлением права пользования недрами.

Однако данная позиция все же не является правильной и полностью не отражает правовую природу системы платежей за пользование недрами. Авто данного исследования придерживается позиции о том, что правоотношения в сфере недропользования носят именно публично-правовой характер. В качестве подтверждения выбранной позиции можно привести мнение автора множества исследований и статей посвящённых системе платежей в сфере недропользования М.Ю. Орлова. Указанный автор считает, что право государства извлекать доход посредством установления и взимания в бюд-

жет специальных обязательных платежей с пользователей недр проистекает не только из принадлежности государству права собственности на недра в их естественном состоянии, но также из абсолютной власти государства определять доходные источники своих финансовых ресурсов, не будучи зависимым от воли плательщика или иных субъектов права. Данная характеристика исследуемых правоотношений носит название фискального суверенитета государства. Однако в доктрине существует и принципиально иное мнение. Например известный учёный в области финансового права А.И. Худяков предлагает, перейти от системы налогов к системе платы за недра, и как следствие переход от дохода государства от недропользования из разряда налоговых доходов в разряд доходов от использования государственного имущества. Размер платы за пользование недрами в предлагаемой А.И. Худяковым системе должен определяться на основании двустороннего соглашения. Резюмируя все предложения данного автора можно сделать краткое заключение о том что Худяков предлагает строить правоотношения с недропользователем на базе гражданско-правовых связей. Однако на практике это практически невозможно, пожалуй единственным исключением будет являться соглашение о разделе продукции.

Изучая правовую природу платежей за пользование недрами необходимо отметить роль данных платежей во всей финансовой системе Российской Федерации. Все публично-правовые отношения связанные с установлением и уплатой данных платежей направлены прежде всего на аккумулирование денежных средств и на образование централизованных фондов из которых данные средства уходят на различные уровни. В связи с этим вся деятельность государственных органов по взиманию данных платежей представляет собой самостоятельное направление финансовой деятельности государства, посредством которой реализуются все функции финансов. Указанная характеристика системы платежей за пользование недрами позволяет отнести ее к основным звенья финансовой системы, с помощью которого происходит наполнение бюджета.

Ещё в дореволюционных исследованиях отмечалось, что у «регалий» (аналог платежа за пользование недрами) много общего с налогами, которые так же приносят в казну большие доходы. Янжул И.И. считал, что регалии среди всех видов публичных доходов занимают срединное место между доменами (частноправовыми доходами) и общественно-правовыми доходами (налогами).

В Российской Федерации с правовой точки зрения платежи за пользование недрами следует считать рентными платежами. В пользу рентного характера платежей за пользование недрами можно привести мнение Е.В. Бергера. В своей концепции данный автор считает, что рентная система недропользования состоит из двух элементов: «природная рента и горная рента». Природная рента по мнению данного автора это плата за право пользования не-

драми и последующего получения дохода, а горная рента в свою очередь представляет из себя доход, получаемый в связи пользованием недрами различными условиями эксплуатации различных участков недр.

Все понятие которые формируются в доктринальной литературе не имеют прямого отношения к платежам за пользование недрами. В связи с этим данным случае применим способ познания и изучения – сопоставление. Например платежи за пользование недрами возможно соотнести с неналоговыми платежами.

Однако говоря о неналоговых платежах мы должны подразумевать фискальные сборы. Волков В.В. считает, что основой системы неналоговых платежей являются фискальные сборы, то есть те платежи, которые поступают в доходную часть бюджетной системы в качестве ее неналоговых доходов.

Проанализировав понятие фискальных платежей можно прийти к выводу о том, что платежи за пользование недрами не являются фискальными сборами. Данный вывод был сделан на основании анализа Определения Конституционного суда Российской Федерации, в котором суд сформулировал определение фискальных сборов, а так же выделил общий отличительный признак индивидуально – возмездный и компенсационный характер. Сам же термин «фискальные сборы» применялся судом к отдельным обязательным платежам не вошедшим в систему налогов и сборов РФ.

Продолжая исследовать правовую природу платежей за пользование недрами, хотелось бы отметить, что существует ряд доктринальных источников, утверждающих, что платежи за пользование недрами не являются налоговыми платежами, так как взимаются в качестве компенсации за пользование ресурсами. Например, Ю.В. Разовский считает, что платежи за пользование недрами прежде всего носят компенсационный характер, и в своей правовой основе преследуют цель возмещения вреда наносимого окружающей среде. Однако данная позиция является крайне слабой и мало обоснованной, так как для компенсации вреда причинённого окружающей среде в ходе осуществления пользования недрами регулируется совершенно другими специальными нормами экологического законодательства.

Так же в доктрине выделяется достаточно интересное мнение о том, что взимание каких-либо обязательных платежей кроме налоговых является неправомерным. Представителем данной теории является Д.В. Винницкий. Данный автор слишком узко трактует положения ст. 57 Конституции РФ и ст. 3 НК РФ и принципиально предписывает исключать какие-либо иные платежи кроме налоговых.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовая природа платежей за пользование недрами остаётся сложной. Интересно было обратиться к научной статье А.И. Салиной. Автор данной статьи, проводя анализ действовавшего до 2002 года законодательства, пришёл к заключению, что положения Закона РФ «О недрах» о плате за пользование

недрами не содержали чётких определений основных элементов налогообложения при исчислении налогов на пользование недрами.

Следует отметить, что в текущем законодательстве терминологически наименования платежей за пользование недрами различаются, однако ни один из них не назван законодателем налогом. В данном случае можно привести в пример высказывание А.В. Демина: «Наименование платежа не всегда свидетельствует о его действительной правовой природе».

По своему характеру платежи за пользование недрами возможно разделить на добровольные, обязанность по которым возникает в силу договорных обязательств, и обязательные, которые в свою очередь обеспечены мерами принуждения со стороны государства.

Конституционный суд в своём определении № 284-О от 10.12.2002 г. в частности отметил, что оценить правовую природу любого платежа необходимо по существу независимо от его названия.

Проведение сопоставления между платежами за пользование недрами и налоговыми платежами можно проводить на основе следующих признаков:

- 1) обязательность уплаты;
- 2) безвозвратность и индивидуальная безвозмездность;
- 3) взимание платежа является одним из условия совершения в отношении плательщика уполномоченными органами юридически значимых действий;
- 4) отчуждение принадлежащего плательщику на определённом вещном праве имущества, включая денежные средства;
- 5) денежная форма платежа;
- 6) публичные цели уплаты (финансовое обеспечение деятельности государства, субъекта, муниципального образования).

Платежи за пользование недрами схожи с налоговыми платежами прежде всего по признаку обязательности их уплаты. Вместе с тем, обязательность платежей за пользование недрами имеет свою специфику. В Законе РФ «О недрах» устанавливается, что обязанность уплаты платежей за пользование недрами прежде всего конкретизируется в лицензионном соглашении. В этом выражается индивидуальный характер платежей за пользование недрами.

Однако так же стоит отметить, что за невыполнение недропользователем обязанности по уплате платежей за пользование недрами возникает ответственность в соответствии с нормами Кодекса об административных правонарушениях.

Общим для данных неналоговых платежей и налогов является следующий признак – отчуждение в пользу государства принадлежащего плательщику на праве собственности имущества. В данном случае следует понимать не только определённые материальные вещи, но и сами денежные

средства. По общему правилу налоги и неналоговые платежи имеют денежную форму уплаты.

Рассматривая другой признак, понимаемый как публичная цель, необходимо сказать, что именно публичная цель сближает платежи за пользование недрами и сами налоги, это в первую очередь объясняется адресностью платежей, которые в конечном счёте в любом случае переходят государству.

В доктринальной литературе очень часто фигурирует мнение о том, что платежи за пользование недрами носят исключительно фискальный характер, однако стоит отметить, что помимо фискальной данные платежи выполняют и регулирующие функции, выражающиеся например в стимулировании недропользователя своевременно выполнять все условия своего лицензионного соглашения.

Говоря о месте платеже за пользование недрами в системе источников доходов бюджетов необходимо отметить, что естественно доходы от данных платежей будут меньше, чем от того же самого НДС, однако они могут быть вполне сопоставимы с рядом других налогов.

Подводя итоги по вопросу данного раздела, необходимо отметить, что правовая природа платежей за пользование недрами все таки в первую очередь отражает публично-правовой характер правоотношений возникающих в сфере недропользования, а под платежами за пользование недрами следует понимать обязательные платежи, которые являются одними из основных статей доходов бюджетов, выплачиваемые субъектами правоотношений по недропользованию в форме отчуждения в пользу государства денежных средств, размер которых определяется нормативно-правовыми актами и условиями лицензий на пользование недрами, и являющиеся необходимым условием для получения прав на пользование недрами.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (в ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 06.03.1995. – № 10. – Ст. 823.
2. Федеральный закон от 01.08.2001 г. №126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также признании утратившим силу отдельных актов законодательства Российской Федерации»// «Российская газета». – 10.08.2001. – № 153-154.
3. «Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств – участников СНГ» // Информационная бюллетень. – 2003. – № 30 (ч. 2). – С. 5, 218.
4. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31.

5. Договорные форму недропользования, применяемые в странах Западной Европы и Америки // Горное законодательство: сб. ст. – М., 2014. – С. 13.

6. Клюкина Б.Д. Государственное регулирование недропользования в Российской Федерации: исторический аспект и зарубежный опыт. – М., 2011. – С. 131.

7. Моисеенко М.А. Правовые проблемы налогообложения природной ренты // Финансовое право. – 2012. – № 1. – С. 21-26.

8. Постановлении ФАС Московского округа от 13.05.2011 по делу № А40-23799/10-65-146 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

9. Орлов М.Ю. Налог как форма разумного ограничения фискального суверенитета государства // Финансовое право. – 2010. – № 2. – С. 18.

10. Худяков А.И. Избранные труды по финансовому праву. – СПб., 2010. – С. 433-436.

11. Янжул И.И. Основные начала финансовой наук: Учение о государственных доходах [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

12. Бергер Е.В. Рентные платежи нефтеперерабатывающих предприятий при недропользовании: автореферат диссертации // Электронный ресурс Российской государственной библиотеки. – Томск, 2006. – С. 18.

13. Волков В.В. Вопросы соотношения налоговых и неналоговых обязательственных платежей [Электронный ресурс] // Право и экономика. – 2010. – № 10. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

14. Определение Конституционного суда РФ от 10.12.2002 года № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

15. Разовский В.Ю. Сверхприбыль недр. – Переизд. – М.: Изд-во УСССР, 2015.

16. Винницкий Д.В. Налоги и сборы: Понятие. Юридические признаки. Генезис. – М., 2009. – С. 68-69.

17. Салина А.И. Налогообложение природных ресурсов [Электронный ресурс] // Налоговый вестник. – 2001. – № 9. – Доступ из СПС «Консультант плюс».

18. Демин А.В. Сбор как разновидность налоговых доходов (проблемы правовой идентификации) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС Консультант плюс.

ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ В РЯДЕ РАЗВИТЫХ СТРАН

© Капустин А.С.¹

Высшая школа государственного аудита
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

В статье приведены данные о системах платежей за пользование недрами в ряде зарубежных стран. Также рассматриваются различные налоговые инструменты, применяемые к добывающим компаниям, действующим на территории различных государств и особенности тех или иных налоговых режимов.

Ключевые слова: налоговое право, платежи за пользование недрами, налогообложение недропользователей, международный опыт налогообложения.

Изучение опыта налогообложения и системы платежей за пользование недрами в добывающей отрасли зарубежных стран имеет высокое значение для определения путей развития отечественной системы платежей за пользование недрами. Полный и всесторонний анализ зарубежного опыта необходим и будет полезен также для понимания определенных процессов происходящих в мире связанных с добычей полезных ископаемых и прочих энергоносителей. В данной статье приведены и проанализированы данные о налогообложении недропользователей, действующих на территории ряда зарубежных стран в которых в свою очередь ведется достаточно обширная добыча нефти и газа.

Рассмотрим в качестве первого примера опыт Соединенных Штатов Америки. По последним данным численность лицензионных участков для целей поиска и добычи углеводородного сырья составляет практически 50 тысяч только на одной суше. В связи с данным фактом, США смогли создать благоприятные условия для развития различных технологий по разведке и добыче полезных ископаемых и в разы увеличить инвестиционную привлекательность.

Увеличение числа компаний различных правовых форм, занимающихся добычей полезных ископаемых вызвало необходимость со стороны законодателя детально регламентировать порядок взимания платежей за пользование недрами, что как следствие позволило значительно увеличить доходы в бюджет по данной доходной статье.

¹ Магистрант 2 курса кафедры Правовых дисциплин.

В целом система налогов и платежей за пользование недрами в США достаточно сложная, и по своей структуре немного похожа на российскую модель. Вся система подразделяется на федеральный уровень, уровень штатов, и часто еще и муниципальный уровень. Основными и наиболее известными являются: рента, роялти, бонусы, сборы за выдачу лицензий, и иных разрешительных документов, например, таких как разрешение на бурение, на прокладку трубопровода.

Обращаясь к истории налогообложения добывающей отрасли в США необходимо упомянуть следующее. В конце XX века в США была предпринята попытка введения специализированных налогов на подобии налога на добавленный доход и налога финансовый результат. А именно в 1980-х Правительство США для изъятия дополнительных объемов доходов бюджета от налогообложения добывающих компаний, ввело налог на непредвиденную прибыль (Windfall profit tax). Однако по своей структуре данный налог имел мало общего с налогом на добавленный доход или налогом на финансовый результат, в большей степени представляя из себя некий акцизный налог или даже систему акцизных налогов, которыми облагалась вся нефть добытая компаниями на территории США. Налоговая база по WPT определялась как разница между мировой ценой нефти и ценой нефти на внутреннем рынке США. Действие данного налога повлекло снижение уровня объемов добычи в США вместе с сокращением поступлений в бюджет, а так же повыше уровня импорта сырья в страну. Система, при которой де факто устанавливался уровень фиксированной доходности, не устраивала большинство участников рынка, тем самым вынуждая крупных представителей бизнеса не инвестировать в ставшую рискованной нефтедобычу на территории США, а наладить поставки нефти извне. В результате налог был отменен в 1988 году и цели по дополнительному насыщению бюджета за счет усиленного налогообложения добывающих компаний достигнуты не были.

Еще одним интересным явлением в сфере платежей за пользование недрами введением в 1980 году налога на непредвиденную добычу. По своей правовой природе его нельзя назвать налогом на финансовый результат, он больше подходит по своим характеристикам на акцизный налог. По задумке законодателя предполагалось облагать налогом разницу между рыночной стоимостью нефти и устанавливаемой ценой нефти на внутреннем рынке США. Основной учетной единицей измерения был баррель нефти. В результате резко снизилась добыча собственных нефтяных ресурсов и вырос импорт, что негативно отразилось на экономике государства, в связи с чем в 1988 году данный налог был отменён.

Не совсем удачной считается система налогообложения добывающих компаний, действовавшая в Великобритании вплоть до 2004 года, и базировавшаяся на применении роялти в качестве основного налогового инструмента. Введенный в 1975 году и получивший название Налог на нефтедо-

бычу (Petroleum Revenue Tax), представлял собой налог, основанный на налоγοобложении прибыли. Данный налог применялся на всех месторождениях, введенных в эксплуатацию после 1975 года. К более старым месторождениям применялся классический роялти. Изначально налоговая ставка по PRT составляла 75 % и она применялась ко всем участникам проектов по добыче полезных ископаемых и разработке месторождений на территории Великобритании. Позже налоговая ставка была снижена с 75 % до 50 % [3]. Справедливо будет отметить, что данный налог не вводился с целью стимулирования нефтегазовой отрасли, его главной целью было извлечение дополнительных объемов доходов для бюджета за счет налогообложения достаточно дешевой добычи нефти и газа в этом регионе, при высоких рыночных ценах на сырье. На начальном этапе применение данного налога было выгодно как государству, так и добывающим компаниям. Дешевизна и относительно не трудоёмкость добычи в районе Северного моря привлекала новые компании, бюджет получал достаточное количество отчислений, помимо этого росли объемы добычи. Однако такая ситуация не могла сохраняться надолго. Таким образом, уже к середине 80-х годов стала проявляться тенденция к снижению доходов бюджета от налогообложения нефтегазового сектора. В общем объеме добычи стали преобладать труднодоступные, низко окупаемые месторождения, это привело к снижению доходов добывающих компаний и как следствие снижению налоговых поступлений в бюджет. К 1993 году ситуация значительно ухудшилась. Поступления в бюджет от PRT, который на тот момент являлся основным сырьевым налогом в Великобритании, снизились до отметки примерно 0,4-0,5 млрд. фунтов, в то время как в 1984 году данный показатель держался на отметке в 7,2 млрд. фунтов [2]. Бытует мнение что в определенный момент отчисления по PRT были на таком низком уровне что даже не могли покрыть затрат на администрирование самого налога. В итоге наступил момент, когда стало совершенно очевидно, что данный налог перестал отвечать требованиям по привлечению инвестиций в разработку месторождений, и вместе с тем не является эффективным способом насыщения бюджета. Правительство Великобритании приняло ряд решений для исправления сложившейся ситуации путем введения различных льгот и послаблений налогового режима для добывающих компаний, что помогло отчасти исправить ситуацию. Помимо PRT и корпоративного налога в совокупности с дополнительным сбором, значительную нагрузку для добывающих компаний стало создавать наличие роялти, впоследствии роялти потеряет своё значение на фоне новых условий мирового рынка на энергоносители. После послаблений и корректировки PRT показатели по налоговым поступлениям стали улучшаться. Таким образом, если в 1993 году отчисления в бюджет от старого PRT составляли порядка 1,4 млрд. фунтов, то к 2013 году уровень отчислений достиг отметки в 6,2 млрд. фунтов. Данные показатели весьма впечатляющие, однако, сто-

ит учитывать тот факт, что в определенной степени данный прирост налоговых поступлений вызван стабильным ростом цен на нефть в тот период [2].

В настоящий момент в Великобритании действует три налога, которыми облагаются добывающие компании, данная налоговая система включает в себя корпоративный налог на прибыль, дополнительный сбор и налог на нефтедобычу. Таким образом, действует видоизмененный налог на нефтедобычу (PRT), ставка по данному налогу составляет 35 %, ставка по дополнительному сбору составляет 20 % от прибыли полученной на каждом месторождении, а ставка единого корпоративного налога на прибыль составляет 30 %. В итоге суммарная эффективная ставка налогообложения прибыли добывающих компаний в Великобритании составляет от 50 % до 67,5 %. Устаревший налог роялти был отменен после 2004 года, как не эффективный и не отвечающий требованиям налоговой политики государства [5].

Опыт Великобритании в сфере налогообложения добывающих компаний весьма интересен и отчасти применим к реалиям нефтегазового сектора в Российской Федерации. Данный опыт необходимо учитывать при обсуждении перспективы введения в систему налогообложения добычи нефти и газа в России таких налогов как НДД и НФР.

Далее стоит обратиться к налоговому режиму, применяемому в Норвегии. В опыте Норвегии наблюдаются общие черты с опытом налогообложения добычи нефти и газа в Великобритании.

Наибольшую известность в сфере правового регулирования платежей за пользование недрами получила Норвегия. Ее самой главной отличительной особенностью является гибкость и возможность индивидуальной оптимизация. Норвегия является наиболее успешным примером перехода от классической модели концессии, основанной на уплате роялти и корпоративных платежей к налогу на финансовый результат.

Изначально в Норвегии существовала система роялти, в соответствии с которой пользователи недр осуществляли соответствующие платежи исходя из размеров лицензионных участков, однако в связи с тем, что большинство разработок месторождений находится на море, то размер зависел от глубины моря. Поэтому уже в 2006 году все выплаты роялти по данной системе полностью прекратили, и Норвегия перешла на систему налогообложения добычи природных ресурсов.

Ключевым элементом системы налогообложения пользования недрами является Special Petroleum TAX (SPT). Данный налог был введен одновременно с стартом масштабного проекта по добыче нефти в Северном Море. Данный налог применяется для всех месторождений и групп месторождений. На законодательном уровне официально закреплено, что большая часть администрирования налога перенесена на такие государственные компании как Statoil и Petoro.

Введение Норвегией налога на добавленный доход является больше мерой по увеличению отчислений в бюджет, чем актом по стимулированию добычи. Так же важно отметить, что завышение ставки налога на добавленный доход может привести к приостановлению разработки новых проектов по развитию отдельных месторождений. Опыт Норвегии для России является крайне показательным, однако в силу большой разницы в общих экономических показателях малоприменим.

Норвегия, как и Великобритания, имеет опыт применения, так называемого налога роялти. В налоговой системе Норвегии роялти применялся примерно до конца девяностых годов прошлого века. Применение роялти не обеспечивало должного объема налоговых поступлений в бюджет и излишне обременяло недропользователей. Примечательно что после отмены роялти наблюдался устойчивый рост налоговых поступлений в период с 1999 по 2012 гг. Незначительный спад стал проявляться лишь к 2014 году, в связи с падением цен на нефть, а в данный момент ситуация нормализовалась. Также добывающие компании, действующие на территории Норвегии, а их к слову не так много, помимо лидера добычи в северном море государственной компании Statoil, это еще несколько крупных компаний, обязаны уплачивать сбор за выброс углекислого газа и ряд других природоохранных сборов. Данные сборы взимаются в целях охраны окружающей среды и начисляются в зависимости от объемов сжигаемых газа и нефти и ряда других технологических процессов. Что в свою очередь не только позитивно сказывается на уровне доходов бюджета, но и стимулирует компании к повышению уровня технологичности процесса добычи.

В целом опыт Норвегии в построении эффективной системы налогообложения достаточно позитивен. Переход от классической схемы налогообложения с применением малоэффективного в современных реалиях роялти к более современной и стабильной системе налогообложения с применением специализированных налогов, позволил значительно увеличить объем налоговых поступлений от налогообложения нефтегазового сектора Норвежской экономики. К высокому корпоративному подоходному налогу со ставкой в 28 %, как уже говорилось ранее, был введен и действует специализированный нефтегазовый налог со ставкой в 50 %. Данным налогом покрывается прибыль добывающих компаний, полученная от деятельности на каждом из проектов. При этом от достаточно сложной процедуры администрирования специализированного налога государство освобождено, за счет того, что все основные функции по администрированию возложены на государственные добывающие компании, которые в свою очередь принимают участие во всех проектах, осуществляемых на территории Норвегии и в зоне морского шельфа. Также стоит отметить систему контроля государства за нефтегазовой отраслью. Контроль государства заключается не только во владении долями акций добывающих компаний. Государство также активно

использует институт так называемого государственного прямого финансового участия. Суть этого института заключается в том, что государство владеет долями в лицензиях на добычу нефти и газа на территории Норвегии. Сейчас наблюдается тенденция по сокращению объемов долевого участия государства, в то время как раньше оно достигало 50 % в отдельных случаях [4].

В Австралии действует так называемый налог на нефтяную ресурсную ренту или Petroleum Resource Rent Tax (PRRT). Данный налог составляет от 40 % до 50 % от налогооблагаемой прибыли. Налогооблагаемая прибыль в свою очередь определяется как разница между поступлениями предусмотренными проектом и эксплуатационными, а также смежными затратами, необходимыми для реализации данного проекта [6]. При этом вполне нормальной практикой является то, что под проектом может пониматься не одно месторождение, а группа приоритетных месторождений разрабатываемых добывающей компанией. Также налогом в Австралии может облагаться и прибыль нефтеперерабатывающих заводов, от доходов, получаемых от сторонней организации за услуги переработки иностранного сырья с последующим вывозом или реализацией готовой продукции. Целью введения данного налога в 1987 году было развитие и стимулирование добычи собственных объемов нефти и газа на территории страны. До 1987 года в Австралии основной акцент делался на налогообложение добычи шельфовых запасов нефти, путем введения различных акцизов на такой вид деятельности и классического роялти. Причиной для введения нового вида налога и пересмотра политики касаясь разработки новых месторождений послужило сокращение объемов добычи нефти и газа на ранее изученных и ключевых месторождениях для Австралии. Во время введения PRRT наблюдалась тенденция к увеличению спроса на топливо, но при сокращающихся объемах собственной добычи все шло к увеличению объема импорта сырья в Австралию и как следствие увеличение цен на топливо на внутреннем рынке Австралии. Примерно с 2012 года в Австралии ведется работа по применению PRRT на проектах по разработке месторождений на континентальном шельфе. Для данной работы были созданы различные рабочие группы с привлечением различных международных консалтинговых компаний и иных специалистов, а так же представителей власти. Причиной введения PRRT на сложно доступных проектах видится желание по увеличению объемов добычи нефти и газа. Причем в первую очередь планируется развивать добычу сланцевой нефти и газа, а также метана из угольных пластов. Однако желание правительства Австралии в скорейшем времени сократить дефицит бюджета за счет поступлений из нефтегазового сектора, что в свою очередь побудило государственную власть повысить налоговую ставку по PRRT с 30 % до 40 %, привело к снижению инвестиционной привлекательности проектов по добычи труднодоступных залежей нефти и газа. Так, по

мнению ряда специалистов, инвестиционная привлекательность Австралии в сфере добычи труднодоступных объемов нефти и газа снизилась и стала значительно уступать аналогичным проектам в Китае, Индии и ряде других стран. При этом важно уточнить, что на сегодня в Австралии наряду со специализированным нефтегазовым налогом по-прежнему применяется роялти, но за счет незначительных налоговых ставок данный налог не оказывает сильной налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор экономики Австралии [4].

Также будет целесообразно рассмотреть опыт ряда других стран. Так в Нидерландах система налогообложения добывающей отрасли основывается, прежде всего, на том, что государство имеет долю участия во всех проектах по добыче нефти и газа осуществляемых на территории государства. Доля участия государства в таких проектах составляет около 40-50 %. По структуре системы налогообложения нефтегазового сектора, ситуация следующая. Применяется специальный нефтегазовый налог, ставка по которому составляет 50% независимо от характера и статуса месторождения. И налог на сверхприбыль от добычи газа, ставка также равна 50 %. Классический роялти не имеет особого значения, но по-прежнему применяется, его ставка зависит от типа месторождения и варьируется от 0 до 7 % [3].

К странам, в которых получили распространение налоги на подобии НДД и НФР, основой для исчисления которых является доход добывающих компаний от реализации сырья и продуктов переработки, а также рентабельность добычи, можно отнести Казахстан, Индонезия, Таджикистан, Туркменистан, Нигерия, Ирландия, Дания и ряд других государств. Так в Казахстане и Туркменистане действует налог на сверхприбыль полученную от реализации добытых природных ресурсов. В зависимости от рентабельности месторождения налоговая ставка по данному налогу варьируется от 0 до 50 %. В Нигерии в свою очередь налог на нефтяную прибыль подразумевает налоговую ставку в размере 65 % в первые пять лет добычи, далее значение налоговой ставки увеличивается до 85 %. Однако стоит признать, что число стран полностью отказавшихся от роялти в пользу налогообложения чистого дохода относительно не велико. Гораздо большее распространение получила практика сочетания роялти и дополнительных налоговых инструментов, связанных с налогообложением прибыли. Подобные системы применяются, к примеру, в ОАЭ, Канаде, Австралии, Нидерландах, Катаре и Бразилии [5].

Основным налогом для добывающих компаний в Катаре является налог на прибыль, ставка которого установлена на уровне 35 %. Справедливым будет отметить, что для всех остальных отраслей экономики ставка по данному налогу составляет порядка 10 %. Помимо всего прочего добывающими компаниями уплачивается стандартный роялти в размере 5 % и ряд корпоративных налогов [5].

Также стоит отметить развитость системы предоставления налоговых льгот. К добывающим компаниям в зарубежных странах применяются различные послабления, льготы и прочие преференции. Как правило, их применение и размер обуславливается состоянием одного или нескольких месторождений, на которых ведется разработка или добыча. А также рентабельностью добычи на данном месторождении.

Говоря о налоговых режимах связанных с налогообложением добывающих компаний в зарубежных странах в целом, вполне справедливо будет отметить, что налоговая политика этих государств между собой имеет множество схожих элементов и особенностей. Схожесть наблюдается как при сравнении налоговых систем зарубежных стран между собой, так и при сравнении с налогообложением данной отрасли в Российской Федерации. При этом схожесть просматривается и в ошибках, допущенных в прошлом при планировании налоговой политики.

Проведенный краткий анализ мирового опыта в сфере налогообложения нефтегазовой отрасли, позволяет сделать вывод о том, что наблюдается тенденция отказа ряда добывающих стран от налоговых инструментов основанных на налогообложении физических объемов добытого сырья. Система на основе роялти, характерна для стран в которых не наблюдается перспектива истощения ресурсной базы и преобладания доли трудно извлекаемых запасов природных ресурсов. Из особо эффективных элементов зарубежных налоговых систем, можно выделить некоторые формы роялти в сочетании с различными специализированными налогами, основанными на налогообложении чистого дохода добывающих компаний. Данные инструменты позволяют обеспечить налоговые отчисления уже на начальном этапе разработки месторождения. Однако сам по себе роялти является устаревшим и не современным налоговым инструментом, не отвечающий задачам по обеспечению должного уровня налоговых поступлений в бюджет и стимулированию нефтегазового сектора экономики при не высоких и не стабильных ценах на нефть. Также характерной чертой зарубежных налоговых режимов является применение адвалорных ставок, их размер может варьироваться от 2 % до 30 % и даже 50 %, как при применении роялти, так и при использовании специальных налогов [3].

Помимо всего вышеперечисленного стоит отметить распространенность применения дифференцированных налоговых формул. Ключевыми показателями, влияющими на размер налоговой базы, при использовании таких формул прежде всего являются доходы добывающих компаний от продажи нефти, нефтепродуктов и газа, затраты понесенные при разработке конкретного месторождения, качественные характеристики уже используемых месторождений. Кроме того важную роль в налоговой политике в добывающей сфере играет вопрос рентабельности добычи, особенно остро

стоит вопрос рентабельности добычи труднодоступных залежей нефти и газа. Для сохранения рентабельности добычи трудно извлекаемого сырья достаточно активно используются льготы в виде вычетов затрат, на период геологоразведочных работ и пониженные налоговые ставки применяемые к добытой нефти на истощенных месторождениях. Налоговые каникулы также получили широкое распространение в практике зарубежных стран в сфере налогообложения добычи нефти и газа. Применение налоговых каникул может быть введено как повсеместно, так и в рамках единичных, небольших проектов.

Изучение опыта зарубежных стран в сфере налогообложения добычи нефти и газа имеет высокое значение при планировании налоговой политики в РФ. Это позволяет выделить общие тенденции, направленные на создание прозрачной, эффективной и легко администрируемой налоговой системы, которая в свою очередь направлена на извлечение максимально высокого дохода в государственный бюджет от деятельности добывающих компаний. При этом увеличивая и сохраняя объемы добычи на высоком уровне, а также благоприятный инвестиционный климат. Стимулируя тем самым разработку новых месторождений, в том числе труднодоступных, налаживая при этом международное сотрудничество, и повышая технологичность процесса добычи и переработки нефти и газа.

Список литературы:

1. Forbes Global 2000. The World's Biggest Public Companies // Forbes. – 2015.
2. BP statistical, Statistics of Government revenues from UK oil and gas production. – June 2014.
3. Сулейманов Д.Н., Федоров А.В. Основные направления совершенствования налогового администрирования в сфере нефтедобычи. – М.: МНИ, 2015.
4. Клюкина Б.Д. Государственное регулирование недропользования в Российской Федерации: исторический аспект и зарубежный опыт. – М., 2011. – С. 131.
5. Ежов С., Рубцов А. Развилки налоговой реформы // Oil & Gas Journal Russia. – Апрель 2016.
6. Щелкалин С., Рябов А. Национальный нефтегазовый форум: дайджест. – Июль-Август 2015.
7. Моисеенко М.А. Правовые проблемы налогообложения природной ренты // Финансовое право. – 2012. – № 1. – С. 21-26.
8. Налоговый дайджест: анализ правового регулирования зарубежных стран. – декабрь, 2013. – № 1.

ОБМАН ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© Лукашев Г.С.¹

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрены вопросы квалификации мошенничества, проанализирован способ совершения мошенничества, рассмотрены проблемы отграничения мошенничества от смежных составов преступлений, сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: мошенничество, способ совершения преступления, объективная сторона преступления, квалификация преступлений, обман, злоупотребление доверием.

В настоящее время мошенничество является одним из самых распространенных преступлений против собственности, отличающимся высоким уровнем латентности. Мошенники используют изощренные способы преступления, направленные на искажение воли собственника или иного законного владельца при отчуждении в целях завладения чужим имуществом или правом на чужое имущество.

В статьях 159-159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодателем выделено несколько специальных видов мошенничества. Однако применительно к каждому составу преступления законодатель конкретизировал способы совершения мошенничества, свойственные всем специальным составам (ст. 159.1-159.6 УК РФ), указав помимо общего для всех видов мошенничества способа (обман или злоупотребление доверием), следующие: преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ), представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (ч. 1 ст. 159.1 УК РФ), представление при получении выплат заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат (ч.1 ст. 159.2 УК РФ) и др.

Избранная законодателем формулировка специфического способа совершения мошенничества, которым является обман или злоупотребление

¹ Соискатель кафедры Уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права СПбЮИ (ф) АГПРФ, главный специалист отдела правового и организационного обеспечения Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области.

доверием (ч. 1 ст. 159 УК РФ), вызывает дискуссию среди исследователей. Так, З.Л. Шхагапсоев полагает, что злоупотребление доверием следует рассматривать как особую разновидность обмана, что обусловливается несколько иным механизмом психического воздействия при его использовании на потерпевшего, в связи с чем автор предлагает исключить в диспозиции части 1 статьи 159 УК РФ указание на злоупотребление доверием [10, с. 101].

На наш взгляд, с указанным мнением можно не согласиться. Обман направлен на введение в заблуждение собственника или иного законного владельца имущества, с которым у виновного отсутствуют доверительные отношения, а злоупотребление доверием состоит в использовании сложившихся доверительных отношений с собственником или иным законным владельцем имущества.

Позиция законодателя о разграничении обмана и злоупотребления доверием представляется вполне обоснованной ввиду различия их содержания, хотя и имеет некоторые недостатки.

В диспозиции нормы ч. 1 ст. 159 УК РФ законодательная формулировка, описывающая способ мошенничества, допускает двоякое толкование: либо обман или злоупотребление доверием относится только к хищению чужого имущества, либо лишь к приобретению права на чужое имущество, либо одновременно к обеим формам хищения. В этой связи целесообразно указать в диспозиции данной нормы на способ совершения преступления применительно к обеим формам мошенничества.

Следует отметить также, что использование в тексте диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ союза «или» позволяет при квалификации содеянного устанавливать лишь один из способов совершения мошенничества – обман и злоупотребление доверием, не принимая во внимание случаи, при которых оба способа имеют место быть. Указанный недостаток может быть устранен посредством использования союзов «и / или» при описании способов совершения мошенничества.

Данное обстоятельство имеет практическое значение, поскольку смешение обоих способов совершения мошенничества при квалификации содеянного может привести к несоблюдению принципа индивидуализации наказания [3, с. 19]. Хотя можно и спорить с таким положением, утверждая, что и обман, и злоупотребление доверием выступают способами одного преступления (мошенничества) и установление их в конкретном деле не влияет на квалификацию содеянного и на назначение наказания. Однако, на наш взгляд, обман выступает более опасным способом совершения мошенничества, чем злоупотребление доверием, поскольку обман более активен [3, с. 20] и направлен именно на формирование у потерпевшего искаженных представлений о правомерности отчуждения имущества. При злоупотреблении доверием потерпевший не лишен возможности избежать негативных последствий, которые наступают по отношению к нему, если проявит большую сте-

пень предусмотрительности. Кроме того, при совершении обмана виновный может не раскрывать свою личность или положение по отношению к потерпевшему, то есть не использует сложившиеся доверительные отношения, в то время как злоупотребление доверием без названных признаков не представляется осуществимым.

Как отмечает коллектив авторов научно-практического пособия во главе с А.В. Галаховой, обман представляет собой сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, заключающееся в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении сделки должны быть сообщены (пассивный обман) [1, с. 267].

В данном случае преступник сознательно сообщает потерпевшему ложную информацию (либо умалчивает об истине) в целях склонения жертвы к передаче ему имущества. При этом такому обману свойствен прямой умысел: преступник осознает общественную опасность деяния, предвидит его общественно-опасные последствия и желает их наступления. Однако если лицо добросовестно заблуждается относительно каких-либо обстоятельств сделки и в результате вводит в заблуждение другое лицо, то такие действия не могут быть квалифицированы как мошенничество [9, с. 198]. К примеру, если лицо продает вместо алмаза кусок стекла, будучи убежденным в том, что это алмаз, в его действиях отсутствует состав мошенничества, так как в рассматриваемом случае имело место добросовестное заблуждение продавца в свойствах предмета сделки.

Как отметит А.В. Галахова, злоупотребление доверием представляет собой умышленное использование виновным лицом основанных на юридических (доверие к представителю власти) или фактических (доверие к знакомому лицу) обстоятельствах доверительных отношений с потерпевшим с корыстной целью по поводу имущества во вред правам и законным интересам собственника или иного законного владельца этого имущества [1, с. 267].

Учитывая способ совершения рассматриваемого преступления, А.А. Красикова верно отмечает, что при совершении мошенничества под видом внешне добровольной передачи имущества от потерпевшего виновному происходит специфическая форма изъятия, производимого, по сути, руками потерпевшего [5, с. 159].

При совершении мошенничества обман в большинстве случаев сочетается со злоупотреблением доверием: преступник пытается вызвать доверие потерпевшего, перед тем как его обмануть, а в других случаях преступник может обмануть потерпевшего, чтобы заслужить его доверие.

Разграничение указанных способов совершения мошенничества вызывает трудности в правоприменительной практике. Обман в сочетании со злоупотреблением доверием служат основанием для отграничения при квалификации мошенничества от грабежа, в случае, когда виновные, представляясь работниками правоохранительных органов (злоупотребление довери-

ем) и предъявляя поддельные документы на право производства обыска (обман), проникают в квартиру потерпевшего, где производят незаконный обыск, изымая имущество потерпевшего. Данные действия могут рассматриваться как мошенничество в том случае, когда потерпевший полагает, что обыск и изъятие имущества производятся правомерно, и не препятствует происходящему. В рассматриваемом случае злоупотребление доверием и обман используется виновными для облегчения доступа к чужому имуществу. В случае, когда потерпевший раскрывает фиктивность проводимого обыска и оказывает сопротивление изъятию имущества, но виновные все-таки изымают имущество вопреки его воле, деяние образует грабеж, а не мошенничество [2, с. 211].

Злоупотребление доверием используется в случаях принятия на себя лицом обязательств, когда у него заведомо отсутствуют намерения их выполнить (например, получение физическим лицом предоплаты на поставку товара, если оно не намеревалось исполнять свои обязательства) [8, с. 127]. Однако одно лишь злоупотребление доверием в некоторых случаях нельзя рассматривать в качестве самостоятельного способа хищения при мошенничестве [8, с. 127]. В практической деятельности правоохранительных органов имеют место случаи возбуждения уголовных дел в отношении граждан по факту невыполнения ими обязательств из договора займа, потребительского кредита, однако для признания мошенничеством неисполнения какого-либо обязательства необходимо установить отсутствие намерения у виновного лица исполнить обязательство в момент совершения сделки.

Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П, в данном случае для хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием происходит использование договора, по которому обязательства заведомо не будут исполнены, что свидетельствует о наличии у субъекта преступления прямого умысла на совершение мошенничества [6]. Мошеннические действия при этом должны носить преднамеренный характер и должны быть непосредственно направлены на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием [6].

В таких случаях, как верно отмечает В.В. Хиллута, необходимо учитывать и оценивать следующие факторы: если должник отказывается возвратить полученное имущество, обосновывая отсутствие факта заключения договора, то имеет место противоправное посягательство на само имущество; если должник отказывается возвратить полученное имущество, не отрицая самого факта наличия договорных отношений, ссылаясь на невозможность исполнения в данный момент взятого обязательства, то имеют место гражданско-правовые отношения, поскольку посягательства на само имущество не происходит, и защита прав пострадавшего лица должна осуществляться в гражданско-правовом порядке [8, с. 129].

Согласно позиции коллектива авторов комментария к УК РФ во главе с А.В. Бриллиантовым, в подобных ситуациях при отсутствии обмана в момент получения денег гражданско-правовому договору последующее неисполнение обязательства не может рассматриваться в качестве мошенничества ввиду отсутствия предмета хищения, поскольку деньги на законных основаниях переходят в собственность должника, и кредитор утрачивает права на эти деньги [4, с. 364].

Как пишет З.Л. Шхагапсоев, содержание диспозиции ст. 159 УК РФ обязывает квалифицировать по ст. 165 УК РФ содеянное в случае, когда лицо, получая от потерпевшего сумму займа, в действительности намерено возвратить деньги, но в последующем принимает решение (злоупотребляя доверием потерпевшего) не возвращать [10, с. 101]. Аналогично исключительно по ст. 165 УК РФ данный автор квалифицирует и причинение имущественного ущерба с помощью обмана или злоупотребления доверием, совершенное с косвенным умыслом [10, с. 101].

Таким образом, для квалификации содеянного в качестве мошенничества в указанных ситуациях необходимо установить обман в намерениях, имеющийся на момент получения денег по гражданско-правовому договору.

Как указано в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51, на наличие умысла, направленного на хищение, могут указывать, в частности, следующие факторы: заведомое отсутствие у лица реальной материальной возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или поддельных гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, являющихся одной из сторон в сделке [7].

Злоупотребление доверием как способ совершения преступления свойствен деянию, предусмотренному ст. 165 УК РФ. В научной литературе высказывается предложение о расширении диспозиции ст. 159 УК РФ путем включения в нее составов, предусмотренных статьями 165, 177 УК РФ, и обозначения данной статьи родовым названием «Причинение с корыстной целью имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», что позволит правоохрнительным органам не устанавливать умысел виновного именно на хищение, поскольку доказать мошеннический умысел на причинение имущественного ущерба менее затруднительно [10, с. 101].

Однако такой критерий как сложность доказывания для правоохрнительных органов вины преступника в содеянном не может быть безусловным и достаточным основанием для объединения указанных деяний в одно. Дифференциация уголовной ответственности за рассматриваемые преступления необходима ввиду необходимости учета общественной опасности как личности преступника, так преступного деяния. Мошенничество является

наиболее изощренной формой хищения. Как показывает практика, умысел на его совершение преступником в большинстве случаев заранее обдуман. Среди лиц, совершающих мошенничество, наиболее распространены профессиональные преступники, систематически совершающие данное деяние. Деяние же, предусмотренное статьей 165 УК РФ, обладает меньшей степенью общественной опасности, на что указывает санкция данной статьи. Так, используемый законодателем подход по разведению в УК РФ указанных деяний представляется нам наиболее логичным.

Состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием отличается от мошенничества тем, что данное преступление совершается путем воспрепятствования поступлению имущества собственнику или уклонения от передачи имущества, которое на законных основаниях должно поступить собственнику. Относительно характера материального ущерба необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб (ст. 159 УК РФ) либо ущерб в виде упущенной выгоды (ст. 165 УК РФ), то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием [7].

При этом обман или злоупотребление доверием при совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и ст. 165 УК РФ, различаются следующим образом: при мошенничестве они способствуют незаконному безвозмездному завладению чужим имуществом, а в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выступают средством незаконного удержания виновным имущества, которое должно быть передано лицу, имеющему на него право, в результате чего преступник не только причиняет имущественный ущерб собственнику или иному законному владельцу, но и получает имущественную выгоду.

Проведенный анализ способа совершения мошенничества, а также оценка различных позиций исследователей и судебной практики по данному вопросу позволяют сделать следующие выводы.

1. Способ совершения преступления имеет особое юридическое значение, поскольку выступает фактором, влияющим на общественную опасность преступления и личности виновного.
2. Способы совершения мошенничества обладают определенной спецификой: действия виновного направлены на создание видимости правомерности изъятия имущества у потерпевшего, что свидетельствует в большей степени о повышенной опасности личности виновного, который выбирает более ухищренный способ для достижения своей корыстной цели.
3. Установление каждого из способов совершения мошенничества – как обмана, так и злоупотребления доверием имеет практическое

значение: выбор преступником конкретного способа совершения преступления свидетельствует о намерении совершить деяние не спонтанно, а с заранее обдуманым конкретизированным умыслом, предварительно разработанным планом преступных действий. В этой связи общественная опасность содеянного повышается, что, безусловно, должно учитываться в правоприменительной практике при квалификации содеянного и назначении наказания.

4. Обман как способ совершения мошенничества в сравнении со злоупотреблением доверием обладает повышенной опасностью ввиду большей активности и распространенности, изощренности, что свидетельствует о более сильном намерении виновного достигнуть преступный результат.
5. Формулировка объективной стороны мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ) требует корректировки в части использования в диспозиции данной нормы союзов «и/или» при перечислении способов совершения мошенничества.
6. Выбранный законодателем подход к обособлению специальных видов мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ) с выделением конкретных видов обмана и злоупотребления доверием применительно к различным сферам деятельности не представляется целесообразным, поскольку может привести к формированию неоднородной правоприменительной практики.

Список литературы:

1. Галахова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.
2. Гаухман Л.Д. Уголовный закон в практике районного суда / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма; Инфра-М, 2010. – 1024 с.
3. Джинджолия Р. С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях особенной части УК РФ / Р.С. Джинджолия // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – С. 18-21.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект. – 2015. – 1392 с.
5. Красикова А.А. К вопросу о признании мошенничества одной из форм хищения // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 158-164.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 УК РФ» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2014. – № 52 (ч. I). – Ст. 7784.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – февраль, 2008. – № 2.

8. Хилюта В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 127-130.

9. Хилюта В.В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы квалификации и проблемы квалификации / В.В. Хилюта. – Гродно: ГГАУ, 2008. – 335 с.

10. Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 97-102.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
Выпуск 52

Подписано в печать 03.05.2017. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 14,99 Печ. л. 16,13 Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!